Годъ тридцать второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894

6.

Стр.

Приложена геліогравюра съ портрета и подписи А. К. Казембека.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1894.

УКАЗАТЕЛЬ НОВЫХЪ КНИГЪ И СТАТЕЙ 1894 ГОДА

въ повременныхъ изданіяхъ не-историческихъ.

Александровъ. А. Грамоты Русскихъ государей и диптихи въ Славянскихъ монастыряхъ Адріатическаго побережья (Ученыя Записси Казанскаго университета. Май—Іюнь).

Благовѣщенскій А. А. Исторія Общества Живописи, Ваянія и Зодчества въ Москвѣ (Русскій Художественный Архивъ, вып. 1 и 2).

Голубинскій Е. Е. Митрополитъ всея Россіи Максимъ (Богосл. Вѣстникъ Май).

Голубцовъ А. П. О путешествіяхъ древнихъ христіанъ и нашихъ старинныхъ паломниковъ въ Св. Землю, Римъ и Царьградъ (Богосл. Вѣстникъ. Апрѣль).

Забѣлинъ И. Е. Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ Московскихъ дворцовыхъ и городовыхъ мастеровъ XVII столѣтія (Русск. Художеств. Архивъ, вып. 2).

Змѣевъ Л. Ѳ. Къ родословной митрополита Евгенія Болховитинова, съ приложеніемъ списка Коротоякскихъ воеводъ XVII вѣка (Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. 55-й).

Карамзинъ Н. М. Переписка съ Лафатеромъ (Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. 54-й).

Лебедевъ А. П. Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ Греко-восточной церкви, послѣ паденія Византійской имперіи (Богословск. Вѣстникъ. Май).

Марковскій М. Антоній Радивиловскій, южно-Русскій проповѣдникъ XVII вѣка (Кіевскія Университетскія Извѣстія, 4).

Масловскій Д. Ѳ. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Царствованіе Екатерины Великой. 1762—1794 годъ. Спб. 1894. б. 8°. XII, VI и 507 стр. Особый атласъ чертежей и плановъ кромѣ помѣщенныхъ въ текстѣ.

Его же. Примѣчанія и приложенія къ Запискамъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Спб. 1894. б. 8°. 101, VIII, 35 и 10 стр. (Указатель).

Д. Л. Мордовцовъ. Изъ переписки съ А. А. Краевскимъ (Новое Слово, 3).

Письма и бумаги императора **Петра Великаго.** Томъ 3-й (1704—1705). Подъ редакціею **А. Ѳ. Бычкова**. Спб. 1893. б. 8°. XXXI, 1065 и LXIII стр. съ хронологическимъ и предметнымъ указателями.

Списокъ книгъ Д. В. Полѣнова и Л. А. Воейкова, пожертвованныхъ городу Тамбову. Спб. 1893. 8°. 246 стр. съ изображеніемъ Нарышкинскаго музея въ Тамбовѣ.

Шляпкинъ И. А. Св. Питиримъ, епископъ Пермскій (Журн. Мин. Нар. Просв. Мартъ).

Чегулинъ Н. Д. Проэктъ Императорскаго совѣта въ первый годъ царствованія Екатерины II (Журн. Мин. Нар. Просв. Мартъ).

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСИ ПЯТНАДЦАТАГО ВѢКА.

Въ нашихъ старинныхъ рукописяхъ, особенно въ сборникахъ XV—XVII столѣтій, нерѣдко встрѣчаются такъ называемыя «памятныя записи» историческаго содержанія, собраніе которыхъ воедино могло бы послужить къ дополненію и объясненію лѣтописныхъ сказаній, заключающихся въ лѣтописномъ сводѣ, изданномъ Археографическою Коммиссіею. Возмемъ для примѣра одну рукопись книгохранилища Троице-Сергіевой лавры, сборникъ XV-го вѣка, въ четверть листа, на 284 листахъ. Въ ней (л. 245) между прочимъ есть: «Правило Пасхаліи седмыя тысящи послѣдняго *ста* (лѣтъ) отъ 6957 по 7000», то есть отъ 1450 по 1492 годъ.

Памятныя историческія записи этой рукописи начинаются на оборотѣ 244 листа замѣткою въ самомъ текстѣ: «Лѣта 6957 Декемвриа 15 (1448), индикта 12, поставленъ бысть *Іона* митрополитъ на святѣйшеюю митрополю Киевъскою всея Руси благовѣрнымъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ и сыномъ его великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ».

Дальнѣйшія «памятныя записи» писаны на поляхъ рукописи (верхнихъ, боковыхъ и нижнихъ), однѣ чернилами, а нѣкоторыя киноварью, противъ тѣхъ годовъ *Пасхаліи* къ которымъ онѣ отнсятся, и писаны уже *иною* рукою, вѣроятно, владѣльца сей рукописи, по примѣтамъ Москвича или Ростовца. Записи эти начинаются съ 1450 и оканчиваются 1490 годомъ, слѣдовательно продолжаются ровно 40 лѣтъ, изъ которыхъ 12 приходятся на послѣдніе *годы* царствованія в. к. Василія Васильевича Темнаго (+ 1462), а 28 на первые годы царствованія сына его в. к. Іоанна III Васильевича (+1505)

По своему содержанію записи эти заслуживаютъ вниманія любителей старины, показывая вообще, какъ и изъ какихъ источниковъ составлялся нашъ лѣтописный сводъ.

1) 1450 г. На поляхъ: «сіи сторія Татари».

Въ этомъ году Пасха была 25 Апрѣля; Егорьевъ или Георгіевъ день приходился въ Пятницу Великой недѣли. Въ этотъ-то день при-

шли на Русь Татары. По лѣтописямъ извѣстно, что то были Татары «Синія орды» (Ногайцы).

2) 1452 г. «Женися князь великій Иванъ полъ 13 (13 ½) лѣтъ».

Въ лѣтописяхъ нѣтъ такого замѣчанія. Первый сынъ его (Иванъ же) родился лишь въ 1458 году.

3) 1453 г. (Іюня 15) «Преставися Соѳия, да князь Димитрей Юрьевичь, да Царь-градъ взяша (Турки)».

Софія, мать в. кн. Василія Васильевича, дочь Витовта в. к. Литовскаго; Дмитрій Юрьевичь Шемяка, извѣстный соперникъ великаго князя, ослѣпившій его, умеръ въ Новгородѣ.

4) 1454 г. «Тогда морозъ рожь побилъ Іюня въ 23 день».

5) 1455 г. «Преставися владыко Ефремъ Ростовьски».

По другимъ извѣстіямъ, онъ скончался въ 1454 г. (Строевъ).

6) 1456 г. «Яковець (на) Ярославли пойманъ».

Вѣроятно, одинъ изъ Новгородскихъ бояръ. Въ лѣтописяхъ этого извѣстія нѣтъ.

7) 1458 г. «Родися князю великому (Ивану Васильевичу) сынъ Иванъ Ивановичь на Ѳедоровой недѣли въ Среду, Февраля 15».

8) 1460 г. «Князь великій Василій *миромъ* ѣздилъ въ Великій Новгородъ».

Новгородцы и этотъ разъ хотѣли умертвить великаго князя или, по крайней мѣрѣ, его приближеннаго Ѳедора Босяка; спасли ихъ увѣщанія митрополита Іоны.

9) 1461 г. «Преосвященный преставися Іона митрополитъ Кіевскій и вся Руси Марта 31».

10) 1463 г. На поляхъ: «Баскакъ» (Ѳедоръ).

Вѣроятно къ этому году относится его кончина.

11) 1464 г. «Филиппъ поставленъ Ноября 11-го» (митрополитомъ).

12) 1467 г. «Князь Ѳедоръ Семеновичъ Хрипунъ убилъ въ Казани Колупая, лихова Татарина Казанскаго».

Этого свѣдѣнія въ лѣтописномъ сводѣ нѣтъ.

13) 1468 г. «Князь великій ходилъ въ Казань; о Оспожинѣ дни (въ Успеньевъ день) пошли изъ Владиміра, а на Покровъ пришли (обратно) въ Москву».

14) 1470 г. «Бысть протопопъ Семіонъ великія церкви Пречистыя Богородица и великаго чюдотворца Петра».

15) 1471 г. «На Шелонѣ бой» (съ Новгородцами).

16) 1472 г. Царь (ханъ) подъ Олексинымъ, а на осень ту (того же года) Сентября 12 преставися благовѣрный князь Юрій Васильевичь. Тажъ осень въ 12 Ноября князь великій Иванъ Васильевичь женися, поять за себя царевну (Цареградскую) изъ Рима Соѳью».

17) 1476 г. «Князь великій въ Новгородъ *миромъ* ходилъ Октомврія 22».

18) 1477 г. «Зима морозовата, безъ снѣга, а весенняя вода меньше межениное» (обычнаго весенняго уровня).

19) 1478 г. «Князь великій взялъ Великій Новгородъ *защитомъ*» (приступомъ, силою).

20) 1479 г. «Августа въ 12 день священа церковь большая Пречистая (Успенскій соборъ, построенный Аристотелемъ); Августа же 24 пренесли Петра Чюдотворца, Августа же въ 28 пренесли Θеогноста и Кипреяна, Θотія, Іону, Филиппа и великаго князя Юрья Даниловича».

21) 1480 г. «Владыку Новгородскаго въ Москву привезли Θеофила».

22) 1481 г. «Царь (ханъ Ахметъ) на Оугрѣ стоялъ, да и побѣжалъ Ноемврія 13». «Преставился князь Андрей Іюля 5» (братъ в. к. Іоанна III).

23) 1482. «Владыка Новгородскій Θеофилъ отписался своей архіепископіи».

Внизу на поляхъ той же страницы: «тогдажъ и Спиридонъ». Здѣсь рѣчь идетъ о Кіевскомъ митрополитѣ Спиридонѣ-Русинѣ (родомъ Тверитинѣ), который былъ поставленъ въ Царьградѣ «на мздѣ,» безъ согласія в. к. Литовскаго, за что́ и отосланъ въ Москву, а в. к. Московскимъ заточенъ въ Θерапонтовъ монастырь (+1503). Онъ извѣстенъ въ древней Русской письменности написаніемъ, по просьбѣ Соловецкаго игумена, житія Пр. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ одной рукописи есть его слово, въ заглавіи коего онъ именуется «веститоромъ великія церкви» не Софійской ли въ Царьградѣ?).

25) 1483 г. «Жребій и избраніе 17 Іюля, поставленіе Октября въ 4».

Передъ этой записью была другая, затертая, отъ которой остались лишь два слова: «Ноемвріа постриженіе».

Обѣ эти записи относятся къ вышеупомянутому подъ 1470 г. протопопу Успенскаго Собора Симеону, который постригся въ монахи въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, подъ именемъ Сергія, оттуда по волѣ в. к. и по жеребью поставленъ въ архіепископы въ Новгородъ, вмѣсто Θеофила; но вскорѣ за болѣзнію вернулся обратно на свое постриженіе. Недовольные имъ Новгородцы, какъ извѣстно, сочинили на Сергія особую легенду.

26) 1484 г. «Сентября Кіевъ Менглы-Гирей взялъ и монастырь Печерскіи Пресвятыя Богородица» (разграбилъ и сжегъ).

27) 1485 г. Априлія 29 снѣгъ палъ во Вторникъ. Іюля во 2 день преставися княгиня великая (Тверская?) Марθа. Мая въ 29 въ другое (во второй разъ) снѣгъ палъ, „*доброму коню въ набродъ, а попу зродъ*“

(то-есть, добрый конь, пользуясь этимъ, нагуляется и наѣстся въ волю на земляхъ покрытыхъ снѣгомъ, а хозяину (представителемъ его въ этой пословицѣ, какъ и во многихъ другихъ передовое лице-священникъ)—зродъ, неурожай, убытокъ.

28) 1486 г. «Сентября. Князь великій взялъ Тверь, посадъ пожогъ, а владыку и бояръ пожаловалъ: града не жогъ и кремля».

29) 1487 г. «Іюля 9. Князь великій Казань взялъ, и царя поймали и съ матерью и съ братьями и съ царицами».

30) 1489 г. «Мая 27 преставися Геронтей митрополитъ всея Руси».

31) 1490 г. «Преставися (Марта 7) князь великій Иванъ Ивановичъ».

Сынъ в. к. Ивана Васильевича отъ его перваго брака на Маріи Борисовнѣ Тверской, сынъ котораго в. к. Дмитрій Ивановичъ, наименованный такъ при самомъ рожденіи (1498), «за нѣкія противности былъ вмѣстѣ съ матерью *Еленою*» дочерью Стефана VI (1502 г.), господаря Молдавскаго, взятъ подъ стражу и посаженъ въ тюрьму, гдѣ и скончался «въ нужѣ» († 1509). Исторія двухъ этихъ лицъ можетъ служить хорошимъ предметомъ для исторической драмы. В. к. Елена Стефановна погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Не отыщется ли тамъ ея надгробіе съ надписью?

*

Таковы любопытныя «памятныя записи», извлеченныя изъ одной рукописи; а сколько ихъ найдется, если бы кто пожелалъ съ этою цѣлью пересмотрѣть «сборники» нашихъ библіотекъ публичныхъ и частныхъ!

Нѣтъ сомнѣнія, что писавшіе эти записи, въ уединеніи своихъ келлій, не чужды были желанія доставить потомству средство, съ помощію Божіею, помянуть дни древнія и помолиться за трудившихся.

А. Леонидъ.

Мирза А. Казем Бек

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

ЕЩЕ КЪ БІОГРАФІИ А. К. КАЗЕМБЕКА *).

I.

Письмо князя А. Н. Голицина къ членамъ Шотландской колоніи въ Астрахани отъ 31-го Мая 1823 года, № 130.

(Переводъ съ Англійскаго)

Пріятное ваше письмо, отъ 7-го Мая касательно обращенія Персіянина мирзы Мамедъ-Али-бека, съ приложеннымъ отъ него прошеніемъ на имя Его Императорскаго Величества я получилъ и въ тоже время имѣлъ удовольствіе быть увѣдомленнымъ о семъ же предметѣ отъ его высокопреосвященный Авраамія, архіепископа Астраханскаго и Кавказскаго.

Принимая сердечное участіе въ обращеніи сего молодаго Персіянина, я счелъ себя обязаннымъ воспользоваться первѣйшимъ случаемъ представить къ стопамъ Его Императорскаго Величества благоговѣйное желаніе мирзы Али-бека принять св. крещеніе, дабы оно исполнено было во всевозможной скорости. Его Императорское Величество, самъ прочитавъ съ большимъ удовольствіемъ подробности обращенія сего Мухамеданина, всемилостивѣйше соизволилъ приказать мнѣ увѣдомить васъ о волѣ Его Величества на то, что сей Персіянинъ можетъ креститься въ то исповѣданіе, къ которому онъ самъ желаетъ присоединиться. Сіе совершенно согласно съ привилегіею, всемилостивѣйше пожалованною 25 Декабря 1806 года Шотландской колоніи, въ Кавказской губерніи учрежденной: 12, 13 и 19 статьи онаго содержатъ достаточное рѣшеніе, уполномочивающее имъ приводить во св. крещеніе всѣхъ, которые обращаемы будутъ къ Господу посредствомъ васъ.

Удовольствіе, съ которымъ сообщаю вамъ сіе пріятное извѣстіе, равняется той сердечной радости, которую я имѣлъ, прочитавши ваше интересное письмо. Да пребудетъ имя Господа нашего Іисуса Христа благословенно и да прославится царство Его по всему лицу земли!

Прося, дабы вы впредъ увѣдомляли меня о всѣхъ тѣхъ, кои, подобно сему Персіянину, будутъ обращены всѣмъ сердцемъ и душею къ вѣрѣ Христовой, съ удовольствіемъ увѣряю васъ о моемъ чистосердечномъ расположеніи къ предмету вашего общества и мою всегдашнюю готовность оказать вамъ мою услугу и всякое нужное покровительство.

---

*) См. „Русскій Архивъ“ 1893 г. книга III-я.

II.

644. Отношеніе А. П. Ермолова къ графу Нессельроде, отъ 28 Октября 1824 года, № 255.

Въ 1820 году открыты были вредныя для правительства сношенія съ бѣглецомъ Шахъ-Али-ханомъ нѣкоторыхъ Дербентскихъ жителей, по большей части сеидовъ (потомковъ Мухамеда), вышедшихъ туда изъ Персіи, и по утвержденному мною приговору военнаго суда многіе изъ нихъ отправлены на жительство въ Астрахань.

Сынъ одного изъ нихъ муллы Хаджи-Казимъ-бека, мирза Мамедъ-Алибекъ, бывъ сосланъ туда вмѣстѣ съ отцомъ его *), въ прошломъ 1823 году обращенъ находящимися въ Астрахани Шотландскими миссіонерами въ христіанскую вѣру и по исходатайствованному бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ высочайшему соизволенію пріобщенъ ими къ Англиканской церкви, послѣ чего миссіонеры сіи предназначили его къ выполненію разныхъ со стороны ихъ миссій. По полученному мною увѣдомленію о семъ отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, принимая въ соображеніе, что оный Персіянинъ, измѣнившій Россіи, получившій нѣкоторое образованіе подъ руководствомъ Великобританцевъ, могъ быть употребляемъ ими не въ одномъ качествѣ миссіонера, но и для распространенія между здѣшними народами и въ особенности между Дегестанцами (гдѣ онъ имѣетъ многія родственныя связи) внушеній, сообразныхъ съ видами Англійскаго правительства, давно уже смотрящаго неравнодушно на пріобрѣтенія наши въ семъ краѣ, я предписалъ губернатору, дабы онъ отнюдь не допустилъ сего молодаго человѣка до выполненія порученій отъ миссіонеровъ на него возлагаемыхъ, и впредь не позволилъ бы ему отлучаться изъ Астрахани ни подъ какимъ предлогомъ. Вслѣдъ за симъ Астраханскій губернаторъ представилъ ко мнѣ прошеніе Мамедъ-Казимъ-бека, принявшаго по крещеніи имя Александра, поданное имъ на высочайшее имя, объ опредѣленіи его на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Полагая, что Персіянинъ сей, по знанію его восточныхъ языковъ и въ особенности Персидскаго, можетъ быть употребляемъ по Иностранной Коллегіи въ должности переводчика съ большею пользою, я счелъ обязанностію своею означенную просьбу препроводить при семъ къ в. с., но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимѣйшимъ для вашихъ соображеній объяснить и всѣ вышезначущіяся обстоятельства, присовокупляя, что по прибытіи Али-бека въ Петербургъ необходимо нужно имѣть за нимъ нѣкоторый надзоръ и не допускать его до связей съ Англичанами; въ особенности же должно отдалить отъ него всякую возможность отправиться въ Англію: ибо весьма можетъ статься, что по внушеніямъ его наставниковъ въ семъ единственно состоитъ и вся цѣль настоящей его просьбы.

---

*) Тутъ, очевидно, ошибка: Александръ Касимовичъ сосланъ не былъ и пріѣхалъ въ Астрахань годомъ позже своего отца для свиданія съ нимъ. О. Б.

Если в. с. угодно будетъ на принятіе мирзы-Мамедъ-Али-бека на службу по ввѣренному вамъ министерству изъявить ваше согласіе, въ такомъ случаѣ, по недостаточному его состоянію, должно будетъ испросить нѣкоторое пособіе на проѣздъ его и на первоначальную экипировку, впослѣдствіи же времени опредѣлить ему приличное содержаніе.

III.

645. Отношеніе графа Нессельроде къ А. П. Ермолову, отъ 29-го Августа 1825 года, № 631.

По содержанію отношенія в. выс—а, при коемъ доставить изволили прошеніе обращеннаго въ христіанскую вѣру Персіянина Казимъ-бека объ опредѣленіи его на службу въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору.

Его Величество высочайше указать соизволилъ помянутаго Казимъ-бека помѣстить въ учрежденное въ Омскѣ Азіятское училище, съ жалованьемъ по 800 р. въ годъ и съ выдачею единовременно 1,000 р. на проѣздъ.

IV.

646. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ В. С. Ланскаго къ А. П. Ермолову, отъ 12 Октября 1826 года, № 920.

По случаю оставленія многими Шотландскими миссіонерами, уѣхавшими за границу, колоніи своей, въ Кавказской области находящейся, и изъ числа коихъ въ Іюлѣ сего года трое, получивъ также отъ управы своей колоніи увольненіе къ выѣзду, просили паспортовъ въ Шотландію, я доводилъ о семъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, такъ какъ колонія сія, состоя нынѣ изъ принятыхъ въ оную другихъ иностранцевъ, особенно Саратовскихъ колонистовъ и обращенныхъ въ христіанство Горцевъ, требуетъ новаго устройства, о чемъ я относился къ в. выс—у отъ 22 Сентября 1825 года, № 482.

Комитету Министровъ, по журналамъ онаго 10-го Іюля и 3-го прошлаго Сентября, объявлено высочайшее повелѣніе, что Его Императорскому Величеству угодно знать, отъ чего столь много уѣзжаетъ изъ сей колоніи.

Въ дополненіе къ имѣющемуся на счетъ оставленія Шотландскими миссіонерами своей колоніи свѣдѣнію (изъ коего видно было, что они уѣзжаютъ, будучи отзываемы Эдинбургскимъ обществомъ миссіонеровъ), дабы узнать отъ нихъ самихъ истинную причину оставленія ими колоніи, требовано было отъ одного изъ возвращавшихся въ Шотландію членовъ Джона Митчеля, передъ его отъѣздомъ, откровенное таковой причины объясненіе, ежели оная есть сверхъ вышеупомянутыхъ свѣдѣній.

Вслѣдствіе чего Джонъ Митчель представилъ требованное отъ него объясненіе, которое я, во исполненіе высочайшей воли, и представлялъ Его Императорскому Величеству.

Объясненіе Митчеля заключалось въ слѣдующемъ:

1. Что въ 1822 году одинъ изъ миссіонеровъ занимался проповѣданіемъ между Горцами поколѣнія Ингушъ и по знаніямъ своимъ въ медицинѣ пріобрѣлъ ихъ довѣренность и уваженіе, но послѣ губернскимъ начальствомъ оттуда высланъ безъ всякой видимой причины, почему и возвратился онъ въ Шотландію.

2. Что въ 1823 г., обративъ въ христіанство одного изъ почетныхъ Дербентскихъ Персіянъ Мамедъ-Али, находившагося въ Астрахани, и по особо испрошенному ими высочайшему соизволенію окрестивъ его съ наименованіемъ Александра, желали миссіонеры его употребить, какъ человѣка истинно-набожнаго и превосходныхъ дарованій, на дѣло миссіонерства; но мѣстное начальство не только воспрепятствовало имъ принять его въ свое сословіе, на основаніи предоставленнаго имъ на то по высочайше пожалованной имъ грамотѣ права, но, напротивъ, содержало его нѣсколько времени подъ стражею, принуждая вступить въ службу, и хотя онъ согласился было служить по Иностранной Коллегіи, однако между тѣмъ онъ посланъ въ Сибирь, въ г. Омскъ, и въ тамошней школѣ опредѣленъ учителемъ восточныхъ языковъ, что произвело весьма худое дѣйствіе въ другихъ Персіянахъ, которые вообразили, что онъ посланъ въ Сибирь за то, что сдѣлался христіаниномъ.

и 3. Что по симъ обстоятельствамъ миссіонеры, считая цѣль, для коей учреждена ихъ колонія, ненадежною, нѣкоторые сами собою отправились домой, прочіе просили Эдинбургское общество ихъ отозвать, вслѣдствіе чего они симъ обществомъ (которое совершенно отчаялось въ успѣхѣ своего предпріятія) и были отозваны, съ тѣмъ, чтобы послать въ другія части свѣта, гдѣ бы они могли продолжать свои проповѣдническія занятія безъ препятствія.

Нынѣ статсъ-секретарь т. с. Муравьевъ сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ причины удаленія Шотландскихъ миссіонеровъ, высочайше соизволяетъ, чтобы я въ точности и надлежащимъ порядкомъ дозналъ и открылъ все то, что было сдѣлано противъ сихъ миссіонеровъ въ несогласность съ высочайше дарованными имъ правами и преимуществами, кѣмъ то было сдѣлано, по какому поводу и донесъ бы Его Императорскому Величеству.

Сообщая о семъ высочайшемъ повелѣніи вашему высокопревосходительству, я, во исполненіе онаго, покорнѣйше прошу васъ, по надлежащемъ изслѣдованіи о вышеизъясненныхъ происшествіяхъ, случившихся съ миссіонеромъ у Ингушъ и Александромъ Казимъ-бекомъ какъ по Кавказской области, такъ и по Астраханской губерніи (о чемъ безъ сомнѣнія в. выс—у въ свое время было донесено) сообщить мнѣ для донесенія Его Императорскому Величеству.

V.

647. Записка Астраханскаго гражданскаго губернатора, представленная при рапортѣ отъ 7 Ноября 1826 г., № 7377.

По распоряженію главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ въ прошломъ 1821 г. присланы были на жительство въ Астраханскую губернію, по открывшемуся въ измѣнѣ подозрѣнію, нѣсколько Дербентскихъ Персіянъ, въ числѣ коихъ и мулла Хаджи-Казимъ-бекъ.

Сынъ сего послѣдняго, мирза-Мамедъ Али-бекъ, познакомившись въ Астрахани съ членами Шотландскаго общества, въ городѣ семъ пребывающими и обучившись у нихъ Англійскому языку, въ 1823 году объявилъ имъ желаніе принять христіанство, о чемъ и приносилъ чрезъ нихъ же всеподданнѣйшее покойному Государю Императору Александру Павловичу прошеніе.

Бывшій гражданскій губернаторъ Поповъ, получивъ о семъ частнымъ образомъ свѣдѣніе отъ преосв. Авраамія, тогдашняго Астраханскаго архіепископа, отозвался ему, что помянутый Персіянинъ, по мнѣнію его, не можетъ быть принятъ въ другое вѣроисповѣданіе, кромѣ господствующаго въ Россіи. Вслѣдствіе чего преосв. Авраамій обстоятельство сіе представлялъ на разрѣшеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, каковое и послѣдовало съ изъясненіемъ высочайшаго соизволенія, „что Персіянинъ мирза Али-бекъ можетъ креститься въ то исповѣданіе, къ которому онъ самъ желаетъ соединиться, на основаніи привилегіи, дарованной Шотландской колоніи въ 25-й день Декабря 1806 г., статьи 12, 13 и 19". О сей высочайшей волѣ члены Шотландской колоніи, проживавшіе въ Астрахани и именно: Россъ, Макферсонъ, Диксонъ и Митчель, извѣщены особеннымъ письмомъ князя Александра Николаевича Голицина, отъ 31 Мая 1823 года, № 130, съ коего пріобщена къ дѣлу копія, приватно отъ членовъ Шотландской колоніи полученная.

Послѣ присоединенія Али-бека въ христіанство, членами колоніи названнаго при крещеніи Александромъ, когда дошло до свѣдѣнія покойнаго д. с. с. Попова, что сей Александръ Али-бекъ предназначается упомянутыми членами колоніи къ исправленію разныхъ возлагаемыхъ отъ нихъ миссій, входилъ о томъ съ представленіемъ къ главноуправляющему здѣшнимъ краемъ, отъ 7 Сентября того же года, полагая мнѣніемъ своимъ, „что хотя выкрещенный изъ Персіянъ Александръ Али бекъ, пользуясь высочайше дарованнымъ правомъ, можетъ быть въ отношеніи къ вѣрѣ членомъ Шотландской колоніи, но какъ чрезъ сіе не уничтожаются гражданскія обязанности его по званію подданнаго Россіи, и слѣдовательно возлагаемыхъ на него отъ колоніи миссій не долженъ онъ принять на себя безъ свѣдѣнія правительства, тѣмъ болѣе, что онъ есть сынъ подозрѣваемаго въ измѣнѣ, то въ семъ разсужденіи и испрашивалъ разрѣшенія: можетъ ли означенный Александръ Али-бекъ, принявъ христіанскую вѣру, состоять въ распоряженіи Шотландской колоніи, или обязанъ избрать родъ жизни или же службы, какой онъ самъ пожелаетъ".

Вслѣдъ за симъ препровождена была при рапортѣ отъ 21-го Сентября того же года, къ нему же, главноуправляющему, на разсмотрѣніе подлинная просьба Александра Али-бека, поданная отъ него гражданскому губернатору на высочайшее имя, въ коей изъявлялъ онъ желаніе опредѣлиться на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Два предписанія Алексѣя Петровича, въ разрѣшеніе на сіи представленія, заключаются въ томъ: 1) отъ 19 Сентября 1824 г., что обращенный въ христіанскую вѣру Шотландскими миссіонерами Персіянинъ Али-бекъ, по особеннымъ причинамъ, о коихъ его выс—о не преминетъ донести Государю Императору, отнюдь не долженъ быть допускаемъ къ выполненію возлагаемыхъ на него отъ Шотландской колоніи порученій, а потому и предписалъ имѣть тщательнѣйшее наблюденіе, дабы Али-бекъ, впредъ до дальнѣйшаго распоряженія, не могъ отлучаться изъ Астрахани и въ особенности не былъ бы употребляемъ миссіонерами для распространенія ихъ правилъ, и 2) отъ 28 Октября, что просьба Александра Али-бека объ опредѣленіи его на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ препровождена на разрѣшеніе управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Вслѣдствіе сдѣланнаго распоряженія къ исполненію сихъ предписаній градская полиція, на обязанность коей возложено было наблюденіе, дабы Али-бекъ не отлучался до времени изъ Астрахани и не былъ употребляемъ миссіонерами для распространенія ихъ правилъ, представила при рапортѣ 3 подписки: 1-ю) Али бека, Октября 21-го 1824 года, о невыѣздѣ его изъ города; 2-ю) того же мѣсяца и числа, миссіонеровъ въ ручательствѣ за невыѣздомъ Али-бека и въ неупотребленіи его по дѣламъ миссіи, и 3-ю) его же Али-бека, 21-го Ноября, въ слышаніи предписанія его выс—а, касательно просьбы его объ опредѣленіи на службу.

Послѣ того Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Департаментъ Азіатскій, отношеніемъ отъ 17-го Сентября прошлаго 1825 года, увѣдомилъ гражданскаго губернатора, что Государь Императоръ, всемилостивѣйше снисходя на просьбу Александра Али-бека объ опредѣленіи его на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, высочайше повелѣть соизволилъ опредѣлить его Али-бека, къ учрежденному въ Омскѣ Азіятскому училищу съ жалованьемъ изъ суммъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по 800 р. въ годъ, выдавъ ему 1000 р. на проѣздъ къ мѣсту назначенія. Вслѣдствіе чего Азіятскій Департаментъ, препроводивъ означенныя деньги 1000 р., просилъ выдать оныя Али-беку и, снабдивъ его надлежащимъ видомъ, отправить въ Омскъ къ генералъ-губернатору Западной Сибири.

О таковой высочайшей волѣ Государя Императора объявлено Али-беку чрезъ посредство Астраханской градской полиціи, съ выдачею ему и вышеупомянутыхъ 1000 р., а для свободнаго проѣзда до Омска получилъ онъ, Али-бекъ, билетъ и подорожную отъ управлявшаго губерніею Астраханскаго вице-губернатора Смирнова, о чемъ увѣдомленъ и Азіятскій Департаментъ 15 Января сего года (№ 174).

Изъ другаго дѣла по управленію Астраханскаго гражданскаго губернатора видно, что означенный Али-бекъ долженъ находиться нынѣ при Казанскомъ университетѣ; въ Омскъ же онъ не пріѣзжалъ, какъ видно изъ отношенія къ губернатору исправлявшаго должность Омскаго областнаго начальника, отъ 14-го минувшаго Мая.

Въ семъ состоятъ всѣ обстоятельства, относящіяся до Али-бека и видныя изъ дѣлъ Астраханскаго губернскаго управленія. Другихъ же какихъ-либо свѣдѣній, по причинѣ непребыванія нынѣ здѣсь членовъ Шотландской колоніи, получить не отъ кого.

VI.

648. Изъ отношенія А. П. Ермолова къ В. С. Ланскому, отъ 12 Января 1827 г., № 32.

Что̀ касается до миссіонера Шотландскаго общества, находившагося у Ингушъ, то къ удаленію его оттуда побудили меня слѣдующія причины.

Во время пребыванія моего въ С.-Петербургѣ, въ 1821 г., объяснялся я лично съ бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ о необходимости не дозволять иновѣрнымъ миссіонерамъ проповѣдывать христіанскую религію въ Назранѣ, и князь Александръ Николаевичъ, соглашаясь совершенно съ симъ моимъ мнѣніемъ, добавилъ, что таковые миссіонеры допускаются только тамъ, гдѣ нѣтъ миссіи Греко-Россійской церкви, къ Ингушамъ же посланы были священники наши отъ Св. Сvнода.

Потомъ въ 1822 г., въ проѣздъ мой чрезъ Владикавказъ, явились ко мнѣ нѣсколько старшинъ Назранскихъ, принявшихъ отъ нашихъ священниковъ св. крещеніе и, удостовѣряя, что съ перемѣною религіи потеряли они общее уваженіе отъ народа, сопротивляющагося явно введенію христіанства, что они не могутъ уже болѣе удерживать его въ надлежащемъ повиновеніи и что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ миссіонеровъ Ингуши рѣшились, оставя Назранъ, удалиться въ горы, просили меня дозволить имъ обратиться опять къ прежнему ихъ закону *).

По важности мѣста, занимаемаго Ингушами, которые, бывъ до сего преданы Россіи, и по положенію ихъ селенія при Назранѣ служатъ наилучшимъ сторожевымъ постомъ нашимъ и оградою съ сей стороны отъ непріязненныхъ Чеченцевъ и Карабулаковъ, не могъ я не предвидѣть, сколь непріятныя послѣдствія могли бы произойти, если бы народъ сей, самый воинственный и мужественнѣйшій изъ всѣхъ Горцевъ, бывъ доведенъ до

---

*) Достойно замѣчанія и глубокаго сожалѣнія то, что гдѣ инославные проповѣдники пріобрѣтали прозелитовъ и, внушая имъ довѣріе, привлекали къ себѣ не только принявшихъ христіанство, но и мусульманъ, обращавшихся къ нимъ, за медицинской помощью, тамъ наше духовенство не имѣло никакого успѣха и только возстановляло противъ себя народъ, а крестившіеся изъявляли желаніе, какъ выше сказано: *обратиться опять къ прежнему закону* Можно надѣяться, что въ настоящее время миссіонерское дѣло лучше постановлено. О. Б.

возмущенія, рѣшился удалиться въ горы, и потому хотя и не могъ я дать означеннымъ старшинамъ прямого позволенія отпасть отъ принятой ими вѣры, но долженъ былъ однакоже приказать мѣстному начальству смотрѣть на поведеніе ихъ въ семъ отношеніи сквозь пальцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ склонилъ я проповѣдника нашего, дабы онъ на нѣкоторое время остановилъ предпріятія свои къ обращенію сего народа.

Въ тоже время узналъ я, что у Ингушъ находится Шотландскій миссіонеръ Блей, который, выдавая себя за лекаря, начиналъ входить у нихъ въ довѣренность.

Почитая неприличнымъ въ то самое время, когда я остановилъ дѣйствіе нашего проповѣдника, дозволить пребываніе между Ингушами миссіонера иновѣрнаго и основываясь на вышеупомянутомъ личномъ объясненіи моемъ съ бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ, считалъ я себя въ правѣ выслать его отъ сего народа, что было тогда же и исполнено.

Вслѣдъ за тѣмъ князь Голицинъ, по поводу просьбы агента Шотландскаго миссіонернаго общества пастора Ниля о дозволеніи означенному Блею возвратиться къ Ингушамъ, въ отношеніи отъ 26-го Іюля 1822 г. № 2574, меня увѣдомилъ, что о причинахъ удаленія сего миссіонера (по личному разговору со мною ему уже извѣстныхъ) доводилъ онъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; но Государю Императору благоугодно было знать, не было ли еще и другихъ какихъ побужденій къ таковой высылкѣ. Вслѣдствіе чего въ отзывѣ моемъ отъ 19-го Сентября того же года № 194, я объяснилъ всѣ вышеприписанныя обстоятельства и полагаю, что распоряженія мои были одобрены Его Величествомъ: ибо миссіонеру Белю возвратиться къ Ингушамъ позволено не было, и на счетъ сей никакой дальнѣйшей переписки не происходило.

Я предаю собственному благоусмотрѣнію вашему, до какой степени жалобы Шотландскихъ миссіонеровъ на здѣшнее начальство могутъ быть признаны основательными; да и если за все время существованія ихъ колоніи на Кавказѣ, кромѣ изъясненныхъ двухъ предметовъ, миссіонеры сіи не могли изыскать никакихъ другихъ претензій, то сіе одно уже ясно доказываетъ, сколь строго здѣшнее правительство охраняло права ихъ и что къ удаленію изъ предѣловъ Кавказскихъ побудили ихъ совершенно другія причины.

Все разстройство въ Шотландской колоніи произошло отъ вліянія на оную Эдинбурскаго общества и отъ раздоровъ между колонистами, отъ того возникшихъ. Вѣроятно также предусмотрительность колонистовъ была обращена и на то, что съ поселеніемъ близъ Горячихъ Водъ новой казачьей станицы трудолюбивые жители оной не допустятъ уже колонистовъ обогащаться исключительнымъ снабженіемъ сихъ водъ жизненными потребностями за непомѣрную цѣну.

Впрочемъ, я долженъ еще сознаться и въ томъ, что выѣздъ Шотландскихъ миссіонеровъ изъ Карраса не считалъ я важнымъ ущербомъ для Кавказскаго края; ибо въ отношеніи къ хозяйству ни особеннымъ трудолюбіемъ, ни введеніемъ новыхъ рукомеслъ и лучшихъ способовъ земледѣлія до сего

времени не оказали они полезнаго примѣра; касательно же прямой ихъ цѣли, т. е. проповѣдыванія христіанства, извѣстно уже, сколь мало они сего достигли.

Но предполагая, что предпріятія ихъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, въ продолженіе времени, были бы увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ и что попеченіемъ ихъ цѣлые народы, въ Кавказскихъ горахъ обитающіе, были бы обращены въ религію ими проповѣдываемую, нельзя упускать изъ виду слѣдующихъ сужденій.

Неоспоримо, что введеніе христіанской религіи между Горцами могло бы умягчить суровость сихъ полудикихъ народовъ и сдѣлать ихъ нравственному образованію болѣе доступными; но дабы переворотъ сей и въ политическомъ отношеніи въ полной мѣрѣ былъ полезенъ для Россіи, необходимо также, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ какъ понятія народовъ сихъ, такъ и самые обычаи ихъ и нравы сближены были съ нашими. Сего едвали можно достигнуть посредствомъ миссіонеровъ иностранныхъ и иновѣрныхъ.

Весьма естественно, что миссіонеры сіи, истолковывая догматы и обряды религіи, ими проповѣдываемой, коснутся разности оныхъ съ господствующею Греко-Россійскою церковью и конечно не станутъ выставлять со стороны выгодной послѣднихъ, въ предосужденіе собственнаго вѣроисповѣданія; вѣроятно также, что, излагая правила ихъ церкви, иностранцы сіи будутъ упоминать о тѣхъ странахъ, гдѣ вѣра ихъ господствуетъ и не преминутъ объяснять тамошніе постановленія и нравы съ нашими несогласные*).

Въ сихъ случаяхъ безъ сомнѣнія говорить они будутъ въ свою пользу и, показывая себя нѣкоторымъ образомъ существами превосходными, не остерегутся поселить пренебреженіе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и обычаямъ, родящееся всегда у новыхъ прозелитовъ съ особымъ фанатизмомъ.

Итакъ можно напередъ предугадывать, какія были бы послѣдствія, если бы народы, среди владѣній нашихъ обитающіе въ мѣстахъ неприступныхъ, были такимъ образомъ просвѣщены иновѣрцами, и если бы съ нравственнымъ образованіемъ оныхъ вражда къ намъ, нынѣ питаемая, усилена была еще новыми побужденіями. Я не упоминаю уже о томъ, что подъ видомъ миссіонеровъ удобнѣе всего могутъ вкрадываться въ страну сію агенты ка-

---

*) Преклоняясь передъ высокимъ государственнымъ умомъ генерала Ермолова, позволю себѣ замѣтить, что я въ совершенно вѣрномъ смыслѣ истолковала его запрещеніе моему отцу предпринимать какія бы то ни было миссіонерскія дѣла, и г-нъ Козубскій совершенно напрасно отрицаетъ правильность моего примѣчанія (см. стр. 558 „Русскаго Архива“ 1893 г. кн. III-й) О. Б.

бинетовъ, неравнодушно смотрящихъ на пріобрѣтенія наши въ сей части Азіи, и что, вызывая для распространенія въ областяхъ нашихъ христіанства проповѣдниковъ иностранныхъ, мы сознаёмся предъ лицомъ всей Европы или въ недостаткѣ способовъ нашихъ или въ неспособности нашего духовенства къ проповѣдыванію Слова Божія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ я полагалъ бы полезнѣйшимъ, не допуская въ здѣшнія страны миссіонеровъ иностранныхъ, образовать особое общество для проповѣдыванія Греко-Россійской вѣры изъ почетнѣйшихъ и просвѣщенныхъ духовныхъ особъ нашихъ, подчинивъ оному и существующую нынѣ Осетинскую Духовную Коммисію, съ тѣмъ, чтобы общество сіе занялось прежде всего пріуготовленіемъ миссіонеровъ изъ молодыхъ и способныхъ студентовъ, давъ имъ способъ изучить языки народовъ, къ коимъ ихъ посылать будутъ, и пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ медицинѣ, вообще между горскими народами особенно уважаемой; потомъ сіе же общество руководствовать будетъ и самыми занятіями сихъ миссіонеровъ и надзирать за ихъ дѣйствіями.

(Сообщено Ольгой Александровной Боратынскою).

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. П. ДУБОВИЦКІЙ

и его жизнь по разнымъ монастырямъ (1824—1842)

Имя подполковника Александра Петровича Дубовицкаго тѣсно связано съ исторіею Русскаго сектанства, которымъ такъ обиловала вторая половина царствованія Александра Благословеннаго. Къ сожалѣнію, значеніе этой энергической въ мірѣ сектанства личности и до сихъ поръ остается мало извѣстнымъ. Даже самое имя Дубовицкаго, такъ быстро, подобно метеору, промелькнуло въ исторіи, что повидимому, не оставило послѣ себя замѣтнаго слѣда. До сихъ поръ не обнародовано въ чемъ именно заключалось вѣроученіе Дубовицкаго, ни разъяснена его біографія, которая представляетъ собою грустную картину невольныхъ странствованій изъ монастыря въ монастырь, изъ одного поднадзорнаго состоянія въ другое, иногда болѣе худшее и тяжелое. Только послѣдніе годы своей многострадальческой жизни Дубовицкій прожилъ, хотя тоже не на свободѣ, но по крайней мѣрѣ болѣе спокойно, подъ отвѣтственностію и надзоромъ своего собственнаго сына, взявшаго его къ себѣ на поруки. Мы предлагаемъ вниманію читателей по преимуществу внѣшнюю, оффиціальную исторію Дубовицкаго въ надеждѣ, что, можетъ быть, найдутся лица, обладающіе матеріалами, касающимися и его сектанской дѣятельности, которые дополнятъ нашу замѣтку болѣе обстоятельными свѣдѣніями по затронутому вопросу.

Дубовицкій принадлежалъ къ числу богатыхъ помѣщиковъ. Ему принадлежали большія имѣнія въ Тамбовской и Орловской губерніяхъ. Въ 1820—1823 годахъ онъ находился въ селѣ Горловѣ, Рязанской губерніи, конюшенной волости, и здѣсь, собравъ вокругъ себя народъ, простыхъ крестьянъ, началъ вести съ ними бесѣды о христіанской вѣрѣ. Неизвѣстно, какого именно содержанія были эти религіозныя бесѣды и долго ли онѣ продолжались; только онѣ обезпокоили мѣстнаго приходскаго священника до такой степени, что онъ рѣшился о бесѣдахъ Дубовицкаго довести до свѣдѣнія епархіальной власти. Священникъ лично явился въ Рязань къ своему епископу,

преосвященному *Сергію*[1]) и донесъ ему, что подполковникъ Дубовицкій, проѣздомъ чрезъ его приходъ, имѣетъ бесѣду съ его прихожанами о вещахъ духовныхъ. Епископъ Сергій отнесся къ сообщенію священника довольно благодушно. «Что же, спросилъ онъ священника, не дѣлаются ли хуже отъ бесѣдъ Дубовицкаго твои прихожане?» «Нѣтъ,» отвѣчалъ священникъ.—«Не перестали ли они ходить въ церковь?» спросилъ снова епископъ священника. «Напротивъ того, отвѣчалъ священникъ, они прежде рѣдко ходили, а теперь гораздо чаще». «Не перестали ли пріобщаться Святыхъ Таинъ?» спросилъ опять преосвященный. «Нѣтъ, говоритъ священникъ, прежде они мало пріобщались, а теперь по нѣскольку разъ въ годъ».—«Такъ стало быть, сказалъ архипастырь и доносить не о чемъ; тутъ нѣтъ ровно ничего худого».[2])

Къ сожаленію, ученіе Дубовицкаго не представлялось такимъ чистымъ и православнымъ, какимъ на первый взглядъ показалось оно благодушному Рязанскому епископу. Мѣстная гражданская власть подмѣтила нѣкоторые, несогласные съ установившимися понятіями взгляды, въ духовныхъ бесѣдахъ Дубовицкаго. Гражданское начальство болѣе подозрительно отнеслось къ его религіозно-учительской дѣятельности, и потому дѣло его приняло такой крутой оборотъ, что о немъ доведено было до свѣдѣнія высочайшей власти. Генералъ-губернаторъ Балашовъ представилъ Государю особую докладную записку о дѣятельности подполковника Дубовицкаго, «Орловской губерніи Елецкій помѣщикъ, подполковникъ Дубовицкій, во время проѣздовъ своихъ по Рязанской губерніи, въ Скопинской военно-коннозаводской волости свелъ знакомство съ крестьянскими, отличнаго поведенія дѣвицами, и своимъ ласковымъ обращеніемъ привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ поселянъ обоего пола. Въ своихъ бесѣдахъ съ довѣрившимися ему крестьянами Дубовицкій внушалъ имъ признавать христіанъ господствующей вѣры *устными*, а приверженныхъ къ нему послѣдователей —истинными, *внутренними поклонниками*». Кромѣтого, какъ на особенность ученія Дубовицкаго, генералъ-губернаторъ указывалъ и на то, что Дубовицкій ввелъ въ своихъ собраніяхъ особый обрядъ богомоленія съ колѣнопреклоненіемъ и братскимъ лобзаніемъ и училъ всѣхъ своихъ послѣдователей и послѣдовательницъ называть другъ друга братьями и сестрами, и своимъ съ ними ласковымъ обращеніемъ доказывалъ равенство людей. Въ заключеніе своей записки Балашовъ въ числѣ участниковъ богомоленія Дубовицкаго называлъ одного гвар-

---

[1]) Сергій (Крыловъ-Платоновъ) съ 1817 года епископъ Рязанскій, съ 1819 года—архіепископъ, умеръ въ Рязани 18 Августа 1824 года.

[2]) Вѣстн. Европы. 1868 г. Декабрь, 768.

дейскаго офицера Гагина, а въ числѣ послѣдователей новооткрывшейся секты указывались находившіеся въ отпуску изъ Бобруйской крѣпости третьяго піонернаго баталіона унтеръ-офицеръ Соловьевъ и изъ Новгородской губерніи третьей гренадерской артиллерійской бригады 4-й батарейной роты бомбардиръ Старыхинъ.

Государь Императоръ Александръ Павловичъ, разсмотрѣвши записку и бумаги по дѣлу Дубовицкаго, полученныя отъ Балашова, нашелъ поступки Дубовицкаго и товарища его Гагина недозволительными; потому что «они, не принадлежа къ духовному сану и не имѣя отъ правительства никакого позволенія, не могли открывать ученія своего о вѣрѣ», и высочайше повелѣть соизволилъ Дубовицкаго и Гагина арестовать, а самое дѣло ихъ передалъ, чрезъ графа Аракчеева, на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ въ одно изъ своихъ засѣданій всѣ приложенныя при запискѣ генералъ-губернатора Балашова бумаги по дѣлу Дубовицкаго, не нашелъ въ нихъ ничего такого, что̀ бы явно противорѣчило господствующей вѣрѣ. Комитетъ Министровъ только то нашелъ подозрительнымъ въ дѣйствіяхъ Дубовицкаго, что онъ вводилъ особый обрядъ богомоленія и поселялъ въ своихъ сообщникахъ мнѣніе о равенствѣ людей. Для того, чтобы удостовѣриться, съ какими цѣлями онъ распространялъ такое ученіе и въ чемъ заключалась его сущность, Комитетъ постановилъ потребовать отъ Дубовицкаго самыхъ подробныхъ объясненій.

Между тѣмъ какъ дѣло Дубовицкаго приняло въ Петербургѣ такой оборотъ, самъ виновникъ его, опасаясь вѣроятно печальныхъ для себя послѣдствій, представилъ генералъ-губернатору Балашову письмо съ объясненіемъ образа своихъ дѣйствій и ученія. Балашовъ препровоилъ это письмо на непосредственное воззрѣніе Государя. Государь изволилъ отозваться, что по представленнымъ въ письмѣ объясненіямъ Дубовицкій не оказывается на столько виновнымъ какъ можно было предполагать по первоначальнымъ донесеніямъ; да и все дѣло вообще, по мнѣнію Государя, не представляло прежде предполагаемой важности. Поэтому Государь объявилъ, что онъ не находитъ болѣе нужнымъ передавать дѣло Дубовицкаго въ Комитетъ Министровъ, а вмѣсто того, лично отъ себя, разсмотрѣніе бумагъ и дѣла Дубовицкаго поручилъ Петербургскому митрополиту. Впредь же до разсмотрѣнія дѣла Дубовицкій и Гагинъ, по высочайшему повелѣнію, оставлены были въ домѣ оберъ-полицеймейстера подъ надзоромъ полиціи.

20 Февраля 1824 года митрополитъ Серафимъ представилъ графу Аракчееву для поднесенія Государю свой отзывъ по этому дѣлу. «По разсмотрѣніи съ должнымъ вниманіемъ всѣхъ доставленныхъ мнѣ бумагъ, от-

крылось, что, хотя подполковникъ Дубовицкій употребляетъ всѣ усилія свои къ тому, чтобы отклонить отъ себя имя фанатика и сектатора, но самое дѣло изобличаетъ его въ томъ и другомъ; потому что въ письмахъ своихъ къ титулярному совѣтнику Михайлу Татаринову [1]) и къ генералъ адъютанту Балашову онъ довольно ясно называетъ себя миссіонеромъ, посланнымъ отъ Бога, и присвояетъ себѣ особенный, полученный отъ Бога даръ передавать любовь и самыя глубокія христіанскія истины людямъ грубымъ всякаго пола и возраста. По моему мнѣнію Дубовицкій есть не миссіонеръ, посланный отъ Бога, а фанатикъ и энтузіастъ, и что онъ присвоилъ себѣ честь публичнаго проповѣдника и учителя истины, вопреки точнымъ словамъ Священнаго Писанія. Еслибы Дубовицкій дѣлалъ крестьянамъ основательныя наставленія въ христіанскомъ законѣ, то сіе могло бы его нѣкоторымъ образомъ извинить, и вся вина его состояла бы тогда только въ томъ, что онъ отступилъ отъ порядка. Но Дубовицкій вовсе не училъ крестьянъ спасительнымъ вѣры нашей истинамъ; ибо онъ отторгнулъ православныхъ села Горлова и другихъ селеній крестьянъ отъ Святой Церкви и вселялъ въ нихъ суевѣріе и ересь. Сіе доказывается тѣмъ, что онъ завелъ новую секту, далъ ей наименованіе истинныхъ и внутреннихъ поклонниковъ Богу, ввелъ въ секту сію новые обряды, и какія-то новыя, стихами составленныя, духовныя пѣсни [2]), которыя никогда въ церкви нашей не были употребляемы и, наконецъ, тѣмъ, что какъ послѣдователи его, а наипаче дѣвки, признаютъ его за Божественнѣйшаго человѣка, такъ и самъ онъ считаетъ себя за миссіонера, посланнаго отъ Бога, и, поставляя себя въ семъ качествѣ, проситъ генералъ-адъютанта Балашова, чтобъ поступилъ съ нимъ и приверженцами его именно такъ, какъ знаменитый Іудейскій законоучитель Гамаліилъ совѣтовалъ Синедріону поступить съ Апостолами Христовыми и съ ихъ учениками. Изъ всего изложеннаго видно: 1) что Дубовицкій есть фанатикъ совершенно изступленный и неистовый, котораго ни увѣщанія и слезы, ни любовь, ни гнѣвъ родителя его, восьмидесятилѣтняго старца, добраго и благоразумнаго (какъ самъ онъ объ немъ отзывается), ни представленія и убѣжденія приходскаго священника не могли вразумить, и который, находясь уже подъ судомъ, дерзновенно увѣряетъ (письмо его къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія), что онъ рѣшился жертвовать всѣмъ, что только

---

[1]) Мих. Михаил. Татариновъ, нѣкогда комендантъ города Карлсруэ, супругъ знаменитой Екатерины Филиповны, отлученный отъ ея брачнаго ложа, былъ тогда директоромъ гимназіи въ Рязани, проѣздомъ чрезъ которую Государь принималъ его особо. П. Б.

[2]) Дубовицкій былъ однимъ изъ плодовитыхъ составителей „распѣвцевъ“ въ обществѣ Татариновой. „Русскій Архивъ“ 1873 г. т. II, 1447.

для него дорого и готовъ даже въ ссылку, но только подписки прекратить лжеученіе свое и не распространять онаго никакъ дать не согласится; и 2) что онъ есть настоящій и въ собственномъ смыслѣ сектаторъ, произведшій новый расколъ и чрезъ то причинившій Церкви Христовой весьма великій соблазнъ и вредъ, но сектаторъ вредный не для Церкви только одной, но вмѣстѣ и для всего отечества; потому что ученіе его, что люди всѣ равны, въ чемъ давалъ онъ примѣръ обращеніемъ своимъ съ мужиками, бабами и дѣвками, сколько само по себѣ ложно, столько и опасно: ибо симъ-то ученіемъ своимъ привлекъ онъ къ себѣ великое множество послѣдователей, которые почитаютъ его за Боговдохновеннаго человѣка. По соображеніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла сего я полагаю учинить слѣдующее: 1) предписать епархіальному архіерею, чтобы онъ употребилъ пастырское попеченіе касательно обращенія къ Святой Церкви крестьянъ села Горлова и другихъ селеній, коихъ Дубовицкій отторгнулъ отъ нея; 2) самого Дубовицкаго послать въ какой либо дальній и уединенный монастырь на покаяніе, предписавъ настоятелю монастыря сего никуда его не отпускать, и въ свободное время отъ богослуженія, къ коему онъ Дубовицкій всегда долженъ приходить, занимать его чтеніемъ Слова Божія и святыхъ отцевъ. Сверхъ сего, настоятель тщательнѣйше наблюдать долженъ за образомъ мыслей его и поступковъ и что̀ замѣтитъ въ немъ добраго или худаго, о томъ чрезъ каждые три мѣсяца имѣетъ рапортовать епархіальному архіерею, а по окончаніи года архіерей сей долженъ донесть мнѣ съ мнѣніемъ своимъ, приложивъ и рапорты настоятельскіе; я же сообщу тогда все дѣло генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву для доклада Его Императорскому Величеству. 3) Довольствовать Дубовицкаго въ монастырѣ братскою трапезою съ платою за сіе въ годъ до 200 рублей изъ его имущества. 4) Если когда либо угодно будетъ Государю Императору уволить Дубовицкаго изъ монастыря, то обязать его строжайшею подпискою отнюдь не распространять вреднаго лжеученія своего и отдать подъ надзоръ полиціи. 5) Что касается до офицера Гагина, который имѣлъ связь съ Дубовицкимъ и нѣкоторое въ семъ дѣлѣ участіе, то и его слѣдуетъ крѣпко вразумить, чтобы зналъ свою должность и отнюдь не вмѣшивался въ дѣла, до него не принадлежащія, въ чемъ обязать его подпискою; а унтеръ-офицера Соловьева и бомбардира Старыхина отослать къ духовному ихъ отцу для очищенія совѣсти ихъ, но за поведеніемъ ихъ имѣть военному начальству строгій надзоръ, дабы они не могли разсѣвать въ войскѣ лжеученія Дубовицкаго».

Митрополитъ Серафимъ какъ ни сгущалъ краски для изображенія еретичества Дубовицкаго, но все таки въ описаніи его лжеученія скользилъ только по поверхности. Онъ не могъ, на основаніи имѣвшихся подъ его руками документовъ, доискаться до сущности лжеученія Дубовицкаго. Въ отзывѣ митрополита есть вскользь брошенное указаніе на то, что послѣдователи Дубовицкаго, а *наипаче дѣвки*, признаютъ его за Божественнѣйшаго человѣка, которое на самомъ дѣлѣ было далеко не случайно. Дѣло въ томъ, что Дубовицкій, по свидѣтельству старыхъ, жившихъ въ Петербургѣ, скопцовъ ввелъ оскопленія между женщинами. Первыя появленія оскопленныхъ женщинъ обнаруживаются въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ Рязанской губерніи, гдѣ жилъ и распространялъ хлыстовскую и скопческую ересь Дубовицкій. У него былъ сынъ, котораго онъ пустилъ по медицинской части, что́ совершенно шло въ разрѣзъ съ тогдашними воззрѣніями дворянства; а двухъ своихъ дочерей приготовилъ въ акушерки съ цѣлію, какъ предполагаютъ, пропагандировать оскопленіе женщинами между. Сынъ Дубовицкаго былъ впослѣдствіи президентомъ Медикохирургической Академіи и конечно не сочувствовалъ скопцамъ *). Эти свѣдѣнія о Дубовицкомъ, какъ о распространителѣ между скопчества женщинами, взяты нами изъ одной печатной замѣтки; но авторъ ея не сдѣлалъ никакого указанія на источникъ, откуда онъ почерпнулъ такія свѣдѣнія. Въ офиціальномъ дѣлѣ, которымъ мы пользовались, нѣтъ ничего такого, что̀ подтверждало бы мысль автора указанной замѣтки.

Государь, послѣ разсмотрѣнія отзыва митрополита Серафима, во всемъ согласился съ изложенными въ немъ положеніями и повелѣлъ отослать Дубовицкаго и Гагина въ монастырь на покаяніе, при чемъ исполненіе этого дѣла́ возложилъ на Комитетъ Министровъ. Послѣдній о состоявшемся высочайшемъ повелѣніи сообщилъ въ свою очередь министру духовныхъ дѣлъ князю Голицыну, предоставивъ ему предварительно снестись съ митрополитомъ Серафимомъ о томъ, въ какіе именно монастыри онъ признаетъ удобнѣйшимъ отправить Дубовицкаго и Гагина.

Въ то самое время, когда дѣло подполковника Дубовицкаго находилось въ Петербургѣ на разсмотрѣніи въ разныхъ инстанціяхъ, а самъ онъ жилъ подъ надзоромъ полиціи въ домѣ оберъ-полиціймейстера, его родные употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы облегчить его крайне-незавидное положеніе. Такъ, замужняя сестра его, Про-

*) „Русскій Архивъ“ 1873 г. кн. II, 1447.

тасьева обратилась съ слѣдующимъ письмомъ къ министру духовныхъ дѣлъ князю А. Н. Голицыну:

«Милостивый государь князь Александръ Николаевичъ!

Неизвѣстность объ участи брата моего подполковника Александра Петровича Дубовицкаго налагаетъ на меня священную обязанность принять смѣлость обратить человѣколюбивое и сострадательное вниманіе вашего сіятельства на безпокровныхъ малолѣтнихъ дѣтей его, привезенныхъ имъ въ С.-Петербургъ, которыя, потерявъ недавно матерь, отлучены, можетъ быть, нынѣ отъ отца, единственной своей подпоры. Я, не смѣю ни обвинять, ни оправдывать брата моего, увѣрена, что онъ въ душѣ истинный христіанинъ и до конца пребудетъ вѣрнымъ рабомъ Господа своего. Но если онъ сопричисленъ къ злодѣямъ и томится въ неволѣ, а сироты дѣти его бѣдствуютъ, то да позволено мнѣ будетъ надѣяться, что ваше сіятельство не отринете слезной моей просьбы и по свойственному вамъ великодушію будете предъ Августѣйшимъ Монархомъ милостивымъ ходатаемъ въ облегченіи участи перваго и въ призрѣніи послѣднихъ. Давно поспѣшила бы я сама повергнуться къ стопамъ милосердаго Государя-отца, на правосудіе котораго возлагаю всю мою надежду; но болѣзненное мое состояніе лишаетъ меня сего счастія. Примите, ваше сіятельство, искреннее увѣреніе и пр. всепокорнѣйшая къ услугамъ Елисавета Протасьева. Москва. Марта 13 дня 1824 года». Князь Голицынъ письмо Протасьевой докладывалъ Государю, который повелѣлъ отвѣчать, что дѣло ея брата въ своемъ ходу и не можетъ быть остановлено.

Митрополитъ Серафимъ въ отношеніи своемъ къ князю Голицыну отъ 22 Марта 1824 года предложилъ отправить Дубовицкаго въ Кириллобѣлозерскій монастырь, а Гагина въ Валаамскій. Государь утвердилъ мнѣніе митрополита Серафима и привести его въ исполненіе повелѣлъ Петербургскому военному генералъ-губернатору графу Милорадовичу, при чемъ Государь приказалъ, чтобы графъ отправленія сектантовъ въ назначенные имъ монастыри предоставилъ, каждаго изъ нихъ *порознь*, митрополиту Серафиму, для того, чтобы они изъ устъ самого представителя Церкви узнали тѣ причины, которыя вынудили правительство послать ихъ въ монастыри на покаяніе.

Не успѣлъ еще отправиться къ мѣсту своего назначенія Дубовицкій, какъ явилась новая ходатайница за него предъ лицемъ Государя. То была гувернантка дѣтей Дубовицкаго. 25 Мая 1824 года она обратилась къ князю Голицыну съ письмомъ на Французскомъ языкѣ.

«Ваше сіятельство! Я умоляю васъ, будьте милосерды передать это письмо Его Величеству. Мои печальныя обстоятельства понуждаютъ меня на этотъ смѣлый шагъ; страхъ увидѣть себя разлученной

съ моими воспитанниками заставилъ меня написать самой къ Его Императорскому Величеству, какъ къ отцу сиротъ и несчастныхъ. Я прошу милости позволить мнѣ жить съ моими воспитанниками въ томъ городѣ или мѣстѣ, гдѣ будетъ ихъ отецъ, и имѣть свободу видѣть его. Я умоляю васъ, ваше сіятельство, попросите Его Величество за меня и за сиротъ. Да проститъ мнѣ мою смѣлость Его Величество, за то, что я должна буду когда нибудь дать отчетъ на страшномъ судѣ, если я не исполню желанія матери-христіанки, которая поручила мнѣ своихъ дѣтей на смертномъ одрѣ. Извиняясь предъ вами за безпокойство, причиняемое мною, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства смиреннѣйшая и покорнѣйшая слуга Екатерина Жерсонъ».

Вотъ самое письмо, поданное ею на высочайшее имя. «Гувернантка дѣтей г. Дубовицкаго взываетъ къ милосердію Вашего Императорскаго Величества и проситъ милости не разлучать ее съ ея воспитанниками, которые были поручены ей умирающей матерью. Эта мать-христіанка поручила мнѣ своихъ дѣтей во имя Іисуса Христа, Которому она ихъ посвятила, вслѣдствіе чего только смерть и воля Вашего Императорскаго Величества могутъ меня разлучить съ ними. Отецъ, который былъ такого же мнѣнія о воспитаніи, также желаетъ, чтобы я была около дѣтей, дабы помогать ему воспитать ихъ въ любви къ Богу. Я не смѣю просить милости для г. Дубовицкаго; но я умоляю, чтобы мои ученики не были разлучаемы съ ихъ отцомъ. Какова бы ни была его судьба, я настоятельно прошу Ваше Величество, чтобы мнѣ была оказана милость быть при немъ съ моими воспитанниками, имѣть свободу видѣть его и совѣтоваться съ нимъ на счетъ продолженія воспитанія, начатаго по милости Божіей въ христіанскомъ духѣ, такъ какъ, если мы не получимъ позволенія быть около него, то родственники отнимутъ отъ меня дѣтей; а если въ случаѣ они и меня возмутъ съ ними въ свѣтскій домъ, то я не буду имѣть возможности воспитывать ихъ въ христіанскомъ духѣ. Соблаговолите простить мнѣ Ваше Императорское Величество мой смѣлый поступокъ: я обращаюсь съ упованіемъ на Ваше милосердіе и на ваше великодушіе, сила которыхъ превышаетъ всевозможные проступки; я обращаюсь къ вамъ, какъ къ отцу сиротъ и печальныхъ. Имѣю счастіе именоваться съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашего Императорскаго Величества преданнѣйшая и послушнѣйшая слуга Екатерина Жерсонъ».

Письмо Жерсонъ доложено было Государю, который дозволилъ гувернанткѣ и дѣтямъ Дубовицкаго жить въ Кирилловомъ монастырѣ и видѣться съ нимъ, когда пожелаютъ.

Офицеръ Гагинъ, отправленный въ Валаамскій монастырь, прожилъ тамъ недолго. Валаамскій игуменъ Іонафанъ доносилъ въ томъ-же 1824 году митрополиту Серафиму о болѣзненномъ состояніи Гагина. Митрополитъ немедленно довелъ объ этомъ до свѣдѣнія графа Аракчеева. Послѣдній въ свою очередь о донесеніи митрополита доложилъ Государю, который повелѣлъ перевести Гагина изъ монастыря и помѣстить его въ Петербургѣ въ одной изъ больницъ военнаго вѣдомства. 18 Августа 1824 года, Гагинъ выѣхалъ изъ Валаамскаго монастыря въ Петербургъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Въ томъ-же 1824 году Дубовицкій отправленъ былъ на покаяніе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. При немъ, съ соизволенія Государя, находились его малолѣтнія дѣти и ихъ гувернантка. Свѣдѣнія о пребываніи Дубовицкаго въ Кирилловомъ монастырѣ очень бѣдны.

Въ разсматриваемое время въ означенномъ монастырѣ жилъ на покоѣ бывшій епископъ Пензенскій Амвросій Орнатскій. Это былъ строгій отшельникъ, добровольно похоронившій себя для міра и предавшійся уединенію. Доступъ къ преосвященному Амвросію въ Кирилловомъ монастырѣ соединялся съ большими трудностями. Дубовицкій, подъ вліяніемъ тяжести монастырскаго заключенія и отсутствія подходящаго общества, явился къ преосвященному Амвросію, подробно изложилъ предъ нимъ всѣ обстоятельства своей жизни, открылъ ему всѣ свои сомнѣнія и убѣжденія, однимъ словомъ излилъ предъ нимъ всю свою душу. Амвросію очень понравилась исповѣдь Дубовицкаго. Онъ скоро полюбилъ невольнаго жителя монастыря, охотно принималъ его и бесѣдовалъ съ нимъ по нѣскольку часовъ подрядъ. Предметомъ ихъ продолжительныхъ бесѣдъ служили разные вопросы вѣры; чаще другихъ затрогивался вопросъ о Промыслѣ Божіемъ *).

Дубовицкій прожилъ въ Кирилловомъ монастырѣ до наступленія новаго царствованія императора Николая Павловича. Вѣроятно, кто нибудь изъ его родственниковъ обратился къ новому Государю съ просьбою объ освобожденіи его изъ монастырскаго заключенія. Какъ бы то ни было, только 9 Мая 1826 года статсъ-секретарь Муравьевъ, по высочайшему повелѣнію, предложилъ митрополиту Серафиму вопросъ о томъ, нѣтъ-ли препятствій къ увольненію подполковника Дубовицкаго изъ Кириллова монастыря. Нужно при этомъ замѣтить, что митрополитъ Серафимъ, основываясь на отличныхъ отзывахъ, періодически представлявшихся ему о поведеніи Дубовицкаго архимандритомъ Кириллова монастыря, самъ еще раньше обращался къ статсъ-

---

*) «Русская Старина» 1883 г. Іюль. Амвросій скончался въ Кирилловомъ монастырѣ 26 Декабря 1827 года.

секретарю Муравьеву съ просьбою объ освобожденіи его изъ монастыря. Государь согласился дать свободу отъ монастырскаго уединенія Дубовицкому, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отъ него взята была особая подписка, форма которой была одобрена самимъ Государемъ. Только подъ этимъ условіемъ Дубовицкому предоставлялась свобода отъ монастырскаго заключенія и право жить въ своей деревнѣ.

Митрополитъ Серафимъ два раза посылалъ къ Дубовицкому форму подписки и требовалъ, чтобы тотъ подписалъ ее безъ малѣйшей перемѣны или прибавленія въ ней; но, къ великому огорченію старца-митрополита, Дубовицкій два раза отказывался подписать присланную бумагу, въ первый разъ—подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, а во второй по причинѣ быстраго онѣмѣнія правой руки. Ясное дѣло, что такого рода дѣйствія Дубовицкаго подали поводъ къ сомнѣнію въ искренности его раскаянія.

Князь Голицынъ чрезъ нѣкоторое время увѣдомлялъ митрополита Серафима, что мать Дубовицкаго прислала Императору просьбу, при которой приложила и подписку его, и умоляла въ тоже время, чтобы Государь благоволилъ для старости лѣтъ ея и для священнаго коронованія освободить ея сына. Государь нашелъ представленную ему форму подписки (читанную имъ въ Москвѣ 7 Августа 1826 г.) удовлетворительною и далъ повелѣніе объ освобожденіи Дубовицкаго, который получилъ свободу 25 Августа 1826 года, но съ тѣмъ, чтобы въ точности соблюдать данное имъ письменное обѣщаніе. Подписка Дубовицкаго въ подлинникѣ представлена была Государю. Вотъ она.

«Я, отставной подполковникъ Александръ Дубовицкій, сосланный въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь на покаяніе за распространеніе моего лжеученія, почувствовавъ нынѣ вину мою и чистосердечно каясь предъ Богомъ, клятвенно обѣщаюсь и сею подпискою моею обязуюсь: 1) что я прежняго моего лжеученія отнюдь никому и никогда ни письменно, ни словесно проповѣдывать не стану, ни къ какой сектѣ принадлежать и самъ заводить оныя не буду; 2) что я ни въ какія дѣла до религіи относящіяся, до меня яко міранина не принадлежащія, вмѣшиваться впредъ не буду; 3) если же я сіе клятвенное обѣщаніе мое, собственноручно подписью моею утвержденное, нарушу, то подвергаю себя въ сей жизни строжайшему гражданскому суду, а въ будущемъ суду Божію».

«Хотя оная подписка апробована самимъ Государемъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ мною и подписана уже; но рукоприкладство мое къ ней духовнымъ начальствомъ найдено недостаточнымъ къ утвержденію ея во всей ея силѣ, почему духовное начальство требуетъ, чтобы я подписалъ сію таковую же подписку безъ оговорки вторично;

но такъ какъ я твердо увѣренъ въ милости Монарха, знавъ, что онъ Государь мой и отецъ, не насилуетъ ничьей совѣсти, то какъ могу я вопреки оной, сдѣлавшись измѣнникомъ Богу, признать за лжеученіе то, о которомъ, въ чемъ оное состоитъ, и кто меня въ ономъ обличалъ, мнѣ въ вопросныхъ пунктахъ никогда ниже упоминаемо было? Но будучи увѣренъ въ противномъ, какъ могу признать его таковымъ изъ сбереженія себя самаго, погибающаго моего семейства и временныхъ выгодъ? Утверждая подписку сію для онаго вопреки моей совѣсти безъ слѣдующей оговорки, могъ ли бы я, преступникъ Богу и совѣсти моей, быть вѣренъ отцу моему Государю, матери моей Церкви и самой сей подпискѣ? Видя и признавая въ правительствѣ власть самого Господа, надо мною поставленную, хотя и убѣжденъ предъ Нимъ въ совѣсти моей, что я никогда, никому, ничего, противнаго Слову Божію, ученію Православной Церкви и Святыхъ Отецъ не сообщалъ; но, будучи предъ Господомъ ничто иное, какъ бѣдный грѣшникъ, почему и безъ намѣренія, по невѣдѣнію, могъ поступать вопреки сему, каковыя погрѣшности духовнымъ начальствомъ могли быть примѣчены и послужить поводомъ къ названію ихъ ложнымъ ученіемъ, въ видѣ коего и представить Государю; въ чемъ не вѣря себѣ самому, а вѣря ему, какъ верховной власти, покоряю во всемъ о Господѣ волю мою, чистосердечно во всѣхъ оныхъ каюсь о укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ, симъ моимъ рукоприкладствомъ всю оную подписку во всей ея силѣ утверждаю. 1826 года дня».. Подписано: «отставной подполковникъ Дубовицкій».

Получивъ свободу отъ монастырскаго заключенія, Дубовицкій опять взялся за распространеніе своего ученія и такимъ образомъ самымъ дѣломъ нарушилъ данную имъ подписку. Впрочемъ послѣдняя, разсматриваемая въ связи съ внесенными въ нее оговорками, доказываетъ неискренность лица, ее подписавшаго. При внимательномъ чтеніи подписки такъ и бросаются въ глаза ея неясность и двусмысленность.

Согласно высочайшему повелѣнію Дубовицкій имѣлъ право пребыванія только въ своей деревнѣ. Но не далѣе какъ въ слѣдующемъ 1827 году онъ уже переѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ или имѣлъ раньше или купилъ себѣ домъ въ одной изъ глухихъ частей города, именно въ Замоскворѣчьѣ, недалеко отъ Донскаго монастыря. Недалѣе какъ въ томъ-же 1827 году до свѣдѣнія гражданскаго начальства стали доходить слухи о сектантской дѣятельности подполковника Дубовицкаго. Московскій военный генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ сообщалъ Московскому митрополиту Филарету, что «Дубовицкій, принадлежащій къ сектѣ Татариновой, превратнымъ толкованіемъ Еван-

гелія соблазнялъ нѣкоторыхъ женщинъ къ оставленію своихъ мужей. Въ видахъ распространенія своего ученія онъ завелъ у себя школу для обученія дѣтей. Въ 1829 году состоялось особое высочайшее повелѣніе, которымъ ему безусловно запрещалось заводить у себя школу. Но всѣ эти правительственныя распоряженія мало останавливали подозрительную дѣятельность Дубовицкаго, которая въ концѣ концовъ опять привела его къ монастырскому заключенію, на этотъ разъ довольно продолжительному.

Въ 1833 году на него наложилъ свою твердую руку Московскій митрополитъ Филаретъ. Московскій архипастырь имѣлъ немало данныхъ для того, чтобы принять нѣкоторыя мѣры противодѣйствія Дубовицкому. Неизвѣстно какимъ образомъ, только въ числѣ послѣдователей его ученія оказался нѣкто Иванъ Павловъ, послушникъ Чудова монастыря, находившагося въ непосредственномъ управленіи Московскаго архіерея *). Дѣло Дубовицкаго возникло вслѣдствіе знакомства его съ инспекторомъ Духовной Академіи архимандритомъ Платономъ (Казанцевымъ). Отецъ Платонъ раньше былъ священникомъ въ Ярославской епархіи и по смерти жены принялъ монашество, имѣя на своемъ попеченіи трехъ малолѣтнихъ дѣтей: одного мальчика и двухъ дѣвочекъ. Какъ произошло знакомство о. Платона съ Дубовицкимъ, это видно изъ объясненій о. Платона, сдѣланныхъ имъ двумъ чинамъ Св. Синода—митрополитамъ Серафиму и Іонѣ. Эти объясненія имѣютъ важное значеніе для характеристики дѣятельности самаго Дубовицкаго, и потому представимъ здѣсь нѣкоторыя буквальныя изъ нихъ выдержки.

«Познакомился я, такъ писалъ о. Платонъ, съ подполковникомъ Дубовицкимъ 1826 года въ Ярославлѣ, въ проѣздъ его чрезъ оный изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Христіанскія собесѣдованія его со мною и съ покойной моей женой на насъ подѣйствовали. Мы начали перемѣнять образъ своей жизни и болѣе противу прежняго старались сообразовать оную съ ученіемъ Евангельскимъ. Съ тѣхъ поръ я почувствовалъ особенное уваженіе къ г. Дубовицкому. Съ 1826 года не имѣлъ никакихъ сношеній съ г. Дубовицкимъ до 1832 года. Въ семъ году, по пріѣздѣ моемъ въ Москву для принятія Знаменскаго монастыря, я возобновилъ знакомство мое съ подполковникомъ Дубовицкимъ. Благочестивыя чувствованія его и христіанская жизнь, въ немъ самомъ, дѣтяхъ его и домашнихъ мною замѣченная, снова на меня подѣйствовали, и я рѣшился отдать ему дѣтей своихъ, которыхъ и принялъ онъ въ качествѣ сиротъ и вмѣстѣ для того, чтобы снять

*) Письма м. Филарета къ высочайшимъ особамъ, т. I, 120.

съ меня всю заботу о ихъ воспитаніи и устройствѣ и тѣмъ доставить мнѣ полную свободу служить Богу и Церкви». Вліяніе Дубовицкаго на дѣтей о Платона, по сознанію послѣдняго, было очень благотворное. «Имѣя надъ своими дѣтьми, по взятіи ихъ отъ Дубовицкаго въ Сергіевъ посадъ, въ теченіи мѣсяца личный надзоръ (такъ писалъ о. Платонъ въ своемъ объясненіи) увидѣлъ въ нихъ совершенную перемѣну на лучшее». Архимандритъ Платонъ вѣроятно очень довѣрчиво относился къ подполковнику Дубовицкому, будучи вполнѣ убѣжденъ въ чистотѣ его Православія, и потому въ одно изъ своихъ личныхъ представленій митрополиту Филарету самъ доложилъ ему о томъ, что онъ отдалъ троихъ своихъ дѣтей на воспитаніе въ семейство вышеупомянутаго подполковника. Митрополитъ выяснилъ о. Платону свое недовѣріе къ чистотѣ вѣрованій Дубовицкаго и посовѣтовалъ ему взять отъ него своихъ дѣтей обратно къ себѣ. Для большей ясности дѣла митрополитъ секретно снесся съ Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ объ образѣ жизни и поведеніи Дубовицкаго и получилъ между другими невыгодными для послѣдняго свѣдѣніями сообщеніе о томъ, что ему высочайше запрещено брать къ себѣ дѣтей на воспитаніе. Митрополитъ сообщилъ объ этомъ архимандриту Платону. Послѣдній далъ своему владыкѣ обѣщаніе прекратить всякія сношенія съ Дубовицкимъ и взять отъ него своихъ дѣтей. Чрезъ нѣкоторое время о. Платонъ сталъ высказывать свои сомнѣнія въ достовѣрности запрещенія Дубовицкому воспитывать дѣтей. Такой легкій и въ тоже время оскорбительный для Московскаго владыки образъ дѣйствій подчиненнаго ему архимандрита, побудилъ его принять болѣе рѣшительныя мѣры противъ инспектора Московской Академіи. Митрополитъ чрезъ академическое правленіе потребовалъ отъ о. Платона, чтобы тотъ немедленно представилъ подписку въ томъ, что онъ болѣе ни въ какія сношенія съ Дубовицкимъ входить не будетъ. Архимандритъ Платонъ дозволилъ себѣ новый неосторожный и даже прямо подававшій поводъ къ подозрѣнію шагъ, отказавшись дать требуемую митрополитомъ подписку. Впрочемъ чрезъ нѣсколько дней онъ прислалъ ее митрополиту Филарету, но такого страннаго характера, что она прямо свидѣтельствовала о тѣсныхъ связяхъ и сообщничествѣ Платона съ Дубовицкимъ. Въ своей подпискѣ онъ писалъ: «отъ сношеній съ подполковникомъ Дубовицкимъ я не только не получилъ вреда какого либо, *но чуднымъ образомъ назидаюсь во спасеніе*... даю обѣщаніе впредь удерживаться отъ частыхъ и слишкомъ открытыхъ сношеній съ подполковникомъ Дубовицкимъ». Митрополитъ Филаретъ, какъ до сихъ поръ ни старался щадить подчиненнаго себѣ архимандрита (для чего онъ даже устроилъ его въ ректора

Нижегородской семинаріи), но послѣ такихъ оффиціальныхъ заявленій съ его стороны, онъ принялъ болѣе рѣшительныя мѣры, которыя затрогивали и Дубовицкаго.

15-го Апрѣля 1833 года митрополитъ Филаретъ обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву съ секретнымъ отношеніемъ, въ которомъ, изложивъ уже извѣстную исторію архимандрита Платона, онъ между прочимъ писалъ: «Видя изъ сего возрастающую важность сего дѣла и не находя удобнымъ подвергнуть оное гласности представленія въ Св. Синодъ, покорнѣйше прошу довести оное до высочайшаго свѣдѣнія и доложить Его Величеству, не благоугоднымъ ли будетъ повелѣть: 1) Посредствомъ секретныхъ сношеній учинить новое дознаніе о томъ, не продолжаетъ ли подполковникъ Дубовицкій дѣйствовать и нынѣ въ качествѣ распространителя лжеученія. 2) Архимандрита Платона, для точнаго дознанія его образа мыслей и духовно-нравственнаго направленія, вызвать въ Петербургъ и поручить испытанію нѣкоторыхъ членовъ Св. Синода, кого Его Величеству благоугодно будетъ назначить, при синодальномъ оберъ-прокурорѣ».

Теперь дѣло приняло очень крутой и быстрый оборотъ. Синодальный оберъ-прокуроръ отношеніе къ нему митрополита Филарета о дѣлѣ Платона и Дубовицкаго передалъ графу Бенкендорфу, а этотъ послѣдній уже доложилъ его Государю. Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ немедленно вызвать о. Платона «подъ видомъ дѣлъ службы», въ Петербургъ, а разслѣдованіе дѣла относительно поведенія Дубовицкаго возложилъ на самого графа Бенкендорфа.

Въ концѣ Мая 1833 года архимандритъ Платонъ, только что переѣхавшій было на службу въ Нижній Новгородъ, явился въ Петербургъ «по дѣламъ службы» и 30 Мая представленъ былъ къ допросу въ присутствіи двухъ членовъ Синода (митрополитовъ Петербургскаго Серафима и Іоны, бывшаго митрополита Грузинскаго) и оберъ-прокурора С. Д. Нечаева. Ему предложено было нѣсколько допросныхъ пунктовъ. Въ отвѣтахъ своихъ на эти пункты о. Платонъ изложилъ исторію своего знакомства съ Дубовицкимъ, которая уже извѣстна выше. Между прочимъ онъ сознавался въ томъ, что пріобщалъ Св. Таинъ г. Дубовицкаго дважды: на Страстной недѣлѣ и послѣ Пасхи въ алтарѣ у жертвенника. Отсюда члены Синода заключили, что онъ это сдѣлалъ изъ одного уваженія и покорности г. Дубовицкому, избранному имъ въ духовные руководители. Въ заключеніе всего два митрополита постановили подчинить Платона на нѣкоторое время ближайшему надзору бдительнаго и искуснаго въ убѣжденіи архипастыря и прикомандировать его къ слѣдовавшему тогда въ Полоцкъ епископу

*Смарагду**) подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы онъ при образованіи новой епархіи служилъ сему преосвященному пособіемъ, отчего самому удаленію его отъ должности ректора Нижегородской семинаріи можно будетъ дать благовидную причину; а чтобы не лишить его способовъ къ воспитанію троихъ дѣтей его, предоставить ему званіе и доходы настоятеля Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, которые обыкновенно соединялись съ должностью ректора Нижегородской семинаріи. Приговоръ членовъ Синода по отношенію къ Платону отличался мягкостью и снисходительностью; но Государь не утвердилъ мнѣнія митрополитовъ, а вмѣсто того приказалъ отправить Платона на жительство въ Валаамскій монастырь. 1-го Мая 1834 года архимандритъ Платонъ подалъ прошеніе на высочайшее имя о прощеніи. Только въ Мартѣ 1836 года Государь повелѣлъ перевести его на испытаніе въ Сергіеву пустынь близъ Петербурга. Въ концѣ того же года митрополитъ Серафимъ, основываясь на отзывѣ архимандрита Сергіевой пустыни объ отличномъ поведеніи Платона, просилъ Святѣйшій Синодъ объ освобожденіи его отъ испытанія. Синодъ представилъ объ этомъ докладъ Государю, который 5-го Декабря 1836 года повелѣлъ употребить Платона на службу сообразно съ его званіемъ. О. Платонъ тотчасъ-же получилъ назначеніе на должность настоятеля Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Но этимъ странствованія его далеко не кончились. Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ о. Платонъ прожилъ до 1840 года. Въ этомъ году онъ получилъ должность архимандрита второкласснаго Отроча монастыря въ г. Твери. Въ 1848 году архимандритъ Платонъ изъ Отроча монастыря былъ переведенъ въ настоятеля Желтикова монастыря, расположеннаго въ четырехъ верстахъ отъ г. Твери, гдѣ онъ въ шестидесятыхъ годахъ (1866 г.) и скончался. Во всѣхъ переходахъ Платона изъ одного монастыря въ другой играло роль подозрѣніе въ его сектанствѣ. За нимъ хотя издалека, но зоркимъ окомъ слѣдилъ Московскій митрополитъ Филаретъ, который дѣлалъ о немъ соотвѣтствующія указанія епископу Тверскому.

Одновременно съ разбирательствомъ дѣла Платона въ духовномъ вѣдомствѣ, графъ Бенкендорфъ, по высочайшему повелѣнію, производилъ подъ строгимъ секретомъ полицейское дознаніе объ образѣ мыслей и жизни Дубовицкаго въ Москвѣ. Видно, что дознаніе свидѣтельствовало не въ его пользу, такъ какъ въ томъ же 1833 году состоялось новое высочайшее повелѣніе о ссылкѣ Дубовицкаго подъ

---

*) Полоцкая епархія возобновлена 30 Апрѣля 1833 года. Епископъ Смарагдъ (Крыжановскій) былъ впослѣдствіи архіепископомъ Могилевскимъ, Харьковскимъ, Астраханскимъ, Орловскимъ и, наконецъ, Рязанскимъ. Умеръ въ 1863 году въ Рязани.

строгій надзоръ въ Соловецкій монастырь. Только по ходатайству Московскаго генералъ-губернатора, въ уваженіе болѣзненнаго состоянія дочери Дубовицкаго, Государь повелѣлъ отправить его въ одинъ изъ монастырей, находящихся поближе къ Москвѣ. Близкій родственникъ Дубовицкаго (тесть) тайный совѣтникъ, сенаторъ и шталмейстеръ Озеровъ, по желанію самаго семейства Дубовицкаго, избралъ для него Санаксарскій монастырь.

Московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицинъ отъ 11 Ноября 1833 года увѣдомлялъ синодальнаго оберъ-прокурора С. Д. Нечаева, что жившаго въ Москвѣ отставнаго подполковника Александра Дубовицкаго высочайше повелѣно за сектанство отправить на всегдашнее жительство въ одинъ изъ монастырей, находящихся въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы. Во исполненіе этой высочайшей воли онъ Голицынъ отправилъ Дубовицкаго въ Санаксарскій монастырь, Тамбовской губерніи, Темниковскаго уѣзда, сообщивъ при этомъ епископу Тамбовскому, чтобы Дубовицкій содержался тамъ подъ секретнымъ надзоромъ, не возбраняя ему, по усмотрѣнію его преосвященства, видаться со своими дѣтьми, если они иногда будутъ просить объ этомъ и, чтобы отданному подъ монастырскій надзоръ ни подъ какимъ видомъ не дозволять имѣть у себя какія-либо сборища. Князь Д. В. Голицинъ отъ 24 Ноября 1833 г. просилъ синодальнаго оберъ-прокурора, насколько только можетъ это отъ него зависѣть, не перемѣнять мѣста содержанія Дубовицкаго, избраннаго по желанію родственниковъ его и семейства, находящагося и безъ того уже въ несчастномъ положеніи. Но оберъ-прокуроръ Св. Синода еще ранѣе этого, именно 17 Ноября, обратился къ Тамбовскому епископу *Арсенію*[1]) съ запросомъ о томъ, въ какомъ состояніи находится предназначенная для содержанія Дубовицкаго пустынь, способенъ ли строитель къ секретному надзору, какой требуется за такимъ сектаторомъ, и вообще какого житія и образованности какъ онъ самъ, такъ и братія монастыря.

«Предназначенная для содержанія подполковника Дубовицкаго пустынь», такъ писалъ 28 Ноября того-же года епископъ Тамбовскій синодальному оберъ-прокурору, «находится не совсѣмъ въ выгоднымъ для этой цѣли состояніи, какъ по близости къ городу Темникову, такъ и по малообразованности братіи, въ числѣ которой есть и слабые по жизни; да и самъ строитель оной, будучи также невысокаго образованія, ибо поступилъ въ монашество изъ риторическаго класса, хотя по поведенію и могъ бы быть способенъ къ исполненію сдѣланнаго

[1]) Арсеній (Москвинъ) еп. Тамбовскій, впослѣдствіи былъ архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ, Волынскимъ, Варшавскимъ; умеръ въ санѣ Кіевскаго митрополита.

ему порученія, но, по недавнему пребыванію въ должности строителя, не имѣетъ еще потребной для сего опытности; почему бы я полагалъ, что гораздо безопаснѣе помѣстить Дубовицкаго въ Саровскую пустынь, какъ удаленную на значительное разстояніе отъ сосѣдственныхъ селеній и имѣющую настоятелемъ почтеннаго старца испытанной вѣрности и строгости въ жизни».

Оберъ-прокуроръ, сообщая отъ 15 Декабря 1833 года отзывъ епископа Тамбовскаго Московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицину, просилъ мнѣнія его о томъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ и удобнымъ перемѣнить, согласно мнѣнію Тамбовскаго епископа, мѣстопребываніе г. Дубовицкаго. Князь Д. В. Голицинъ 21 Декабря 1833 года писалъ синодальному оберъ-прокурору С. Д. Нечаеву:

«Опекунъ надъ дѣтьми г. Дубовицкаго шталмейстеръ г. сенаторъ Озеровъ убѣдительно проситъ не перемѣщать его: 1) что Санаксарскій монастырь, находясь въ растояніи трехъ верстъ отъ города Темникова, даетъ средства дѣтямъ заключеннаго въ монастырѣ видѣться, согласно высочайшему повелѣнію, съ родителемъ ихъ елико возможно чаще, и сіе есть единое наслажденіе несчастныхъ дѣтей, а паче находящейся въ тяжкой болѣзни старшей его дочери; дальнѣйшее разстояніе монастыря лишило бы ее совершенно свиданія съ отцомъ. 2) Московскій врачъ г. Рихтеръ, пользовавшій болящую, взялъ на себя трудъ войти въ сношеніе съ пребывающимъ по близости Темникова искуснымъ докторомъ Костомаровымъ, который продолжать будетъ лѣченіе больной; съ удаленіемъ же отъ назначеннаго мѣтсопребыванія дѣтей, сей помощи она имѣть не будетъ. 3) Изъ назначенныхъ опекуновъ надъ дѣтьми г. Протасьевъ, имѣя пребываніе свое также по близости Темникова, какъ родной дядя, принимаетъ на себя обязанность тщательнаго наблюденія за порядкомъ жизни и воспитаніемъ дѣтей. Бывши же удаленъ отъ мѣстожительства ихъ, онъ найдется въ невозможности быть имъ полезнымъ».

«По каковымъ обстоятельствамъ и принимая въ соображеніе, что цѣль заключенія г. Дубовицкаго въ монастырь токмо та, дабы онъ, живя въ обществѣ, не совращалъ другихъ къ понятіямъ и правиламъ религіи по своему толкованію; изъ монастыря же онъ никакъ не можетъ по принятымъ мѣрамъ ни выѣзжать, ни принимать кого-либо къ себѣ кромѣ дѣтей, слѣдовательно въ Санаксарскомъ монастырѣ также онъ не можетъ быть вреднымъ общественнымъ правиламъ, какъ и во всякомъ другомъ, и притомъ опредѣленные надъ дѣтьми и имѣніями опекуны, внушивъ ему, чтобы велъ себя осторожнѣе, не давая малѣйшаго повода къ жалобамъ на его поведеніе, ручаются за исполне-

ніе въ семъ случаѣ предписаннаго начальствомъ. А потому я полагаю возможнымъ оставить г. Дубовицкаго въ Санаксарскомъ монастырѣ».

Оберъ-прокуроръ 4 Января 1834 года за разрѣшеніемъ возникшаго между нимъ и Московскимъ генералъ-губернаторомъ расногласія обратился съ особымъ отношеніемъ къ шефу жандармовъ графу А. Х. Бенкендорфу. Въ этомъ отношеніи какъ будто проглядываетъ истинная причина разногласія, по которой оберъ-прокуроръ такъ настойчиво хлопоталъ о переводѣ Дубовицкаго въ другой монастырь; потому что оберъ-прокуроръ прямо въ немъ заявляетъ, что распоряженіе князя Голицина объ отправленіи Дубовицкаго вь Санаксарскій монастырь было имъ учинено *безъ сношенія съ нимъ*—оберъ-прокуроромъ.

«Не позволяя себѣ входить», писалъ далѣе оберъ-прокуроръ Бенкендорфу, «въ разсмотрѣніе того, безопасно ли для воспитанія дѣтей ближайшее вліяніе отца, коего понятія о главнѣйшей части воспитанія (о религіи) признаются неправильными, но имѣя въ виду, что изслѣдованіе о сектаторствѣ г. Дубовицкаго производилось по высочайшему повелѣнію подъ особымъ вѣдѣніемъ и распоряженіямъ вашего сіятельства, я долгомъ почелъ всѣ сіи свѣдѣнія сообщить на ваше усмотрѣніе съ приложеніемъ въ копіи самаго отзыва госп. Московскаго военнаго генералъ-губернатора на предположеніе преосвященнаго Тамбовскаго».

Графъ Бенкендорфъ принялъ сторону оберъ-прокурора и потому 2 Февраля 1834 года писалъ Московскому генералъ-губернатору: «По внимательномъ соображеніи обстоятельствъ сего дѣла я нахожу вопервыхъ, что въ послѣдовавшемъ на счетъ Дубовицкаго высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мною вашему сіятельству, не заключается того, чтобы Дубовицкому предоставить средство часто видѣться съ дѣтьми своими, но лишь всемилостивѣйше дозволено, по ходатайству вашему, помѣстить его вмѣсто Соловецкаго въ одинъ изъ монастырей по близости Москвы находящихся, во вниманіе къ болѣзненному положенію дочери его, находившейся тогда въ Москвѣ, и во-вторыхъ, что нельзя не признать уважительными приводимыхъ Тамбовскимъ преосвященнымъ причинъ, по коимъ высочайше повелѣнный за Дубовицкимъ надзоръ представляется въ Санаксарскомъ монастырѣ ненадежнымъ. По симъ уваженіямъ я съ моей стороны признаю необходимымъ, дабы Дубовицкій, для точнаго исполненія послѣдовавшей относительно его высочайшей воли, былъ, согласно предположенію г. оберъ-прокурора Св. Синода, переведенъ въ Саровскую пустынь».

15 Февраля 1834 года оберъ-прокуроръ Синода увѣдомлялъ Тамбовскаго епископа о переводѣ Дубовицкаго въ Саровскую пустынь, при чемъ прибавлялъ: «мнѣ будетъ нужно также знать, хотя чрезъ

каждую треть года, какой образъ жизни и обращенія будетъ вести г. Дубовицкій».

Тамбовскій преосвященный, въ ожиданіи пріѣзда въ Саровскую пустынь Дубовицкаго, спрашивалъ оберъ-прокурора: дозволять-ли Дубовицкому прогулку въ монастырѣ или внѣ монастыря, также свободное хожденіе въ церковь во всякое время или только въ извѣстныя времена? 15 Марта оберъ-прокуроръ писалъ и разъяснилъ Тамбовскому епископу, что надзоръ надъ упомянутымъ сектантомъ долженъ состоять въ томъ, чтобы онъ не имѣлъ у себя тайныхъ собраній и не заводилъ ни съ кѣмъ тѣсныхъ связей, которыя могли бы подать ему возможность распространять свои заблужденія о предметахъ, до вѣры касающихся, но входъ въ церковь Божію безъ малѣйшаго сомнѣнія долженъ быть ему открытъ во всякое время.

15 Марта 1834 года Дубовицкій прибылъ въ Саровскую пустынь, какъ о томъ доносилъ Саровскій игуменъ Нифонтъ епископу Тамбовскому, а этотъ послѣдній въ свою очередь увѣдомлялъ о томъ оберъ-прокурора Св. Синода.

13 Августа 1834 года преосвященный Тамбовскій Арсеній увѣдомлялъ синодальнаго оберъ-прокурора, что Дубовицкій, какъ это видно изъ представленнаго ему отзыва Саровскаго игумена *Нифонта* [1]), ведетъ себя скромно, сборищъ у него никакихъ не бываетъ, у церковныхъ службъ по болѣзненнымъ припадкамъ хотя не всегда, но бываетъ, противныхъ нашей христіанской религіи поступковъ въ немъ не замѣчено, на исповѣди по долгу христіанскому бываетъ и Святыхъ Таинъ пріобщается. Совершенно такіе-же отзывы дѣлалъ игуменъ Саровскій Нифонтъ о Дубовицкомъ во все время пребыванія послѣдняго въ Саровѣ.

Въ концѣ 1838 года сынъ подполковника Дубовицкаго, состоявшій ординарнымъ профессоромъ въ Казанскомъ университетѣ и заслужившій своимъ усердіемъ и безкорыстною дѣятельностью полное вниманіе начальства, обратился чрезъ министра народнаго просвѣщенія къ графу Бенкендорфу съ просьбою о переведеніи отца его изъ Саровской пустыни въ Спасскій монастырь въ Казани.

По всеподданнѣйшему докладу Бенкендорфомъ прошенія Дубовицкаго-сына, Государь повелѣть соизволилъ: спросить на счетъ перемѣщенія Дубовицкаго въ Казанскій Спасскій монастырь заключенія оберъ-прокурора.

Оберъ-прокуроръ [2]) отъ 5 Ноября 1838 года обратился къ архіепи-

---

[1]) Скончался въ Саровской пустыни 8 Марта 1842 года.

[2]) Уже графъ Протасовъ.

скопу Казанскому *Владиміру*[1]) съ запросомъ о томъ, можетъ ли, по его мнѣнію, Дубовицкій быть перемѣщенъ въ Казанскій Спасскій монастырь.

17 Ноября 1838 года оберъ-прокуроръ сообщалъ графу Бенкендорфу, что по имѣющимся въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ не встрѣчается препятствій къ перемѣщенію Дубовицкаго изъ Саровской пустыни; но къ назначенію ему пребыванія въ Казанскомъ Спасскомъ монастырѣ представляются неудобства, какъ по состоянію этого монастыря среди города, такъ и по занятію его сверхъ монастырскаго штата и нѣкоторыми другими помѣщеніями; почему онъ полагалъ бы удобнѣйшимъ, въ удовлетвореніе желанія сына Дубовицкаго, перемѣстить его въ Седміезерную пустынь, находящуюся въ 17 верстахъ отъ Казани съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ оной на томъ же основаніи какъ и въ Саровской пустыни, т. е. подъ наблюденіемъ монастырскаго начальства. Государь Императоръ по докладѣ ему Бенкендорфомъ отзыва оберъ-прокурора, согласно съ его заключеніемъ, высочайше повелѣлъ перемѣстить Дубовицкаго изъ Саровской пустыни въ Казанскую Седміезерную пустынь съ тѣмъ, чтобы онъ и тамъ состоялъ подъ наблюденіемъ монастырскаго начальства.

25 Февраля 1839 года архіепископъ Казанскій, основываясь на донесеніи игумена Седміезерной пустыни, увѣдомлялъ оберъ-прокурора, что Дубовицкій доставленъ въ Седміезерную пустынь 10 Февраля, во время служенія повечерія.

5 Августа 1839 года преосвященный Владиміръ, архіепископъ Казанскій, доносилъ синодальному оберъ-прокурору графу Протасову, что Дубовицкій, опредѣленный за распространеніе превратныхъ понятій о религіи въ Седміезерную пустынь подъ наблюденіе монастырскаго начальства, по увѣдомленію настоятеля пустыни игумена *Варсонофія*[2]), велъ себя хорошо, сборищъ у него никакихъ не было, кромѣ того, что посѣщали его нерѣдко дѣти его, жившія въ Казани, а нынѣ изъ оной выѣхавшія; христіанскія обязанности онъ исполняетъ, именно ходитъ въ церковь Божію къ службамъ въ дни воскресные и праздничные, молится, въ прошедшую Св. Четыредесятницу исповѣдывался и пріобщился Св. Таинъ.

Генваря 2-го дня 1840 года въ донесеніи оберъ-прокурору къ прежнему сочувственному отзыву о Дубовицкомъ прибавлялись еще новыя черты. Архіепископъ писалъ о немъ, что онъ мыслитъ и раз-

---

[1]) Преосвященный Владиміръ прежде былъ архіепикопомъ Черниговскимъ, въ 1836 году сдѣланъ архіепископомъ Казанскимъ, въ 1848 году уволенъ на покой и умеръ въ 1855 году въ Свіяжскомъ монастырѣ.

[2]) Управлялъ Седміезерною заштатною пустынью съ 1838 по 1855 годъ.

суждаетъ о вѣрѣ христіанской благочестиво, знаетъ Свящ. Писаніе много приводитъ въ примѣръ изъ житій святыхъ и изъ Пролога, изъ чего видно, что онъ, г. Дубовицкій, читалъ и читаетъ Свящ. Писаніе и книги отеческія.

Сынъ Дубовицкаго, профессоръ Казанскаго университета, вмѣстѣ съ другими его родными, въ Январѣ 1840 года обратился къ графу Бенкендорфу съ просьбою о переводѣ отца своего въ Кизическій монастырь. Причиной этой просьбы выставлялось болѣзненное состояніе Дубовицкаго-отца. Бенкендорфъ 13 Января 1840 года писалъ синодальному оберъ-прокурору, что Дубовицкій отецъ находится въ болѣзненномъ состояніи и его пользуетъ сынъ его, искусный медикъ и хирургъ, состоящій профессоромъ въ Казанскомъ университетѣ, но что расположеніе Седміезерной пустыни, къ которой проѣздъ весною, по причинѣ разлитія рѣчекъ, около мѣсяца бываетъ весьма неудобенъ, побуждаетъ сего послѣдняго и все семейство подполковника Дубовицкаго просить о переводѣ его въ ближайшій къ г. Казани Кизическій монастырь, гдѣ можно будетъ оказать ему необходимое въ болѣзненныхъ его припадкахъ постоянное медицинское пособіе. Въ заключеніе Бенкендорфъ спрашивалъ оберъ-прокурора: находитъ ли онъ съ своей стороны возможнымъ перевести Дубовицкаго въ Кизическій монастырь?

Оберъ-прокуроръ спрашивалъ Казанскаго архіепископа по указанному вопросу, и архіепископъ съ своей стороны заявилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ препятствій къ переводу Дубовицкаго въ Кизическій монастырь.

26 Января 1840 года графъ Протасовъ отвѣчалъ А. Х. Бенкендорфу: «Въ случаѣ перевода Дубовицкаго въ Кизическій монастырь, я полагалъ бы неизлишнимъ поставить въ обязанность монастырскому начальству, чтобы при наблюденіи, которое оно должно имѣть за его поведеніемъ, не дозволять ему имѣть никакихъ сношеній съ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ *), содержащимся въ тамошнемъ же Зилантьевѣ монастырѣ».

Государь повелѣлъ перевести Дубовицкаго въ Кизическій монастырь.

По ходатайству члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Озерова, въ Мартѣ 1840 года Государь разрѣшилъ зятю его Дубовицкому отправиться для излеченія на Кавказъ на четыре мѣсяца съ 1 Мая по 1 Сентября съ тѣмъ, чтобы надъ нимъ за

---

*) Поповъ Василій Михайловичъ, бывшій при князѣ Голицинѣ директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, сосланный за принадлежность къ сектѣ Татариновой въ Зилантовъ монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1842 году.

все время его леченія учрежденъ былъ должный надзоръ. Графъ Бенкендорфъ для сопровожденія подполковника Дубовицкаго и надзора за нимъ назначилъ находившагося въ Казани штабсъ-капитана корпуса жандармовъ Фойхта, который долженъ былъ взять Дубовицкаго изъ монастыря и доставить опять обратно въ назначенный срокъ. 17-го Марта 1840 года въ седьмомъ часу пополудни Дубовицкій прибылъ въ Кизическій монастырь. Лѣто 1840 года онъ провелъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ и возвратился обратно въ монастырь 17 Ноября.

По просьбѣ родственниковъ и по засвидѣтельствованію Казанскаго архіепископа Владимира, а также исправляющаго должность начальника VII-го округа корпуса жандармовъ полковника Львова объ отлично-скромномъ поведеніи и примѣрной нравственности Дубовицкаго, графъ Бенкендорфъ въ 1841 году ходатайствовалъ предъ Государемъ объ освобожденіи Дубовицкаго изъ монастыря съ учрежденіемъ за нимъ на мѣстѣ жительства надзора со стороны духовнаго и гражданскаго начальствъ.

Государь нашелъ неудобнымъ предоставить Дубовицкому свободу. Вмѣсто того онъ повелѣлъ снестись съ оберъ-прокуроромъ и спросить его: «можно ли перевести Дубовицкаго въ одинъ изъ монастырей около Москвы?» Оберъ-прокуроръ обратился съ запросомъ по предложенному ему вопросу къ Московскому митрополиту Филарету, который 26 Февраля 1841 года отвѣчалъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Нельзя сказать, чтобы удобно и безопасно было помѣстить Дубовицкаго въ одинъ изъ монастырей около Москвы. Для разсужденія о семъ представляется слѣдующее:

1) Изъ трехъ монастырей около Москвы Перервинскій занятъ училищемъ и жительствомъ 250 учениковъ; Угрѣшскій и Екатерининская пустынь скудны помѣщеніемъ, и нынѣшніе настоятели ихъ не имѣютъ такого образованія, которое бы обнадеживало, что могутъ съ пользою дѣйствовать на г. Дубовицкаго и охранить свою братію отъ его вкрадчиваго вліянія.

2) Нынѣшнія свидѣтельства о примѣрной нравственности не позволяютъ ослабить предосторожность; потому что такія-же свидѣтельства имѣлъ онъ въ Кирилловѣ монастырѣ, но потомъ въ Москвѣ распространялъ свои прежнія мнѣнія и заводилъ общество.

3) Въ монастырѣ подъ Москвою онъ былъ бы довольно на виду; потому что подмосковные монастыри нерѣдко посѣщаемы богомольцами изъ Москвы, и такимъ образомъ открылся бы ему случай къ сношенію съ прежними приверженцами и къ пріобрѣтенію новыхъ.

Опасенія сего нельзя почитать излишнимъ, если вспомнить, что, по удаленіи г. Дубовицкаго изъ Москвы, нѣкоторые приверженцы его посѣщали Валаамскій монастырь именно для того, чтобы содержавшагося тамъ архимандрита Платона утверждать въ приверженности къ г. Дубовицкому и не допускать на правый путь.

Снисхожденіе и предосторожность были бы соединены, еслибы назначено было г. Дубовицкому пребываніе недалеко отъ Москвы, но не въ близости къ столицѣ, напримѣръ въ Пафнутьевѣ Боровскомъ монастырѣ или въ Макаріевѣ Калязинскомъ».

Графъ Бенкендорфъ 5 Марта 1841 года писалъ оберъ-прокурору, что онъ получилъ донесеніе отъ исправляющаго должность начальника VII округа корпуса жандармовъ, который изъясняетъ, что дѣти Дубовицкаго имѣютъ вскорѣ прибыть изъ за границы въ С.-Петербургъ на жительство, и что поэтому они и отецъ ихъ приняли бы за большую милость, еслибы сей послѣдній удостоился перемѣщенія въ какой либо монастырь близъ здѣшней (т. е. Петербурга) столицы для удобства въ свиданіяхъ. Считая съ своей стороны возможнымъ перевести Дубовицкаго для сближенія его съ дѣтьми въ одинъ изъ находящихся въ Новгородской губерніи монастырей, графъ Бенкендорфъ свое мнѣніе о томъ сообщилъ на усмотрѣніе синодальнаго оберъ-прокурора.

Марта 7 дня 1841 года оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ увѣдомлялъ графа Бенкендорфа, что, по его мнѣнію, удобнѣйшимъ для помѣщенія г. Дубовицкаго монастыремъ онъ полагаетъ заштатный Николаевскій Перекомскій монастырь, находящій въ 25 верстахъ отъ Новгорода. Государь на представленіе графа Бенкендорфа въ Мартѣ 1841 года повелѣть соизволилъ перемѣстить Дубовицкаго въ Перекомскій монастырь.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Дубовицкій обратился съ просьбою къ графу Бенкендорфу, въ которой, объясняя свое болѣзненное положеніе, препятствующее ему теперь-же воспользоваться монаршею милостію, просилъ дозволенія отправиться ему въ Перекомскій монастырь въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Его просьба была исполнена.

21 Іюля 1841 года Дубовицкій подъ надзоромъ жандарма выбылъ изъ Казани въ Перекомскій монастырь.

Въ 1841 году сынъ Дубовицкаго профессоръ Казанскаго университета былъ переведенъ въ С.-Петербургъ и получилъ мѣсто профессора въ Медико-хирургической Академіи.

Въ Іюлѣ 1842 года профессоръ Дубовицкій обратился къ управляющему Военнымъ Министерствомъ съ просьбою объ освобожденіи его отца изъ монастыря и объ отдачѣ его на его попеченіе и отвѣтствен-

ность. Государь Императоръ, основываясь на засвидѣтельствованіи духовнаго начальства о постоянно-скромномъ поведеніи Дубовицкаго, повелѣлъ освободить его изъ монастыря и отдать на поручительство сына его профессора Дубовицкаго.

По увѣдомленію, сдѣланному митрополитомъ Серафимомъ оберъ-прокурору Св. Синода, Дубовицкій выбылъ изъ Перекомскаго монастыря 12 Іюля 1842 года.

Изложенная исторія г. Дубовицкаго отличается своею односторонностью. Ей недостаетъ главнаго—изображенія внутренняго его міровоззрѣнія, въ которомъ заключается разгадка всѣхъ его злоключеній. Къ сожалѣнію, внутренній міръ г. Дубовицкаго слишкомъ мало извѣстенъ. Матеріалы для изученія его, какъ намъ извѣстно по собственному опыту, еще недоступны.

Съ одной стороны несомнѣнно, что Дубовицкій очень близко стоялъ къ сектѣ Татариновой, на радѣніяхъ которой даже пѣлись составленные имъ «распѣвцы». Точно также замѣчается большое сходство между ученіемъ Дубовицкаго, извѣстнымъ уже намъ по производившемуся о немъ въ 1824 году дѣлу, и ученіемъ г-жи Татариновой, члены союза которой назывались, такъ же какъ и у Дубовицкаго, братьями и сестрами [1]).

Но съ другой стороны, видно, находилось въ ученіи и дѣятельности Дубовицкаго нѣчто *особенное*, выдающееся и ему одному принадлежащее, что побудило гражданское правительство скоро обратить на него свое вниманіе и принять противъ него соотвѣтствующія мѣры. Члены общества г-жи Татариновой подверглись правительственному преслѣдованію и разсылкѣ по разнымъ монастырямъ только въ 1837 году [2]); а Дубовицкій началъ свои невольныя странствованія по разнымъ монастырямъ еще съ 1824 года и закончилъ ихъ только въ 1842 году.

Авторъ замѣтки, помѣщенной въ «Русскомъ Архивѣ» [3]), неизвѣстно только на основаніи какихъ источниковъ, прямо сообщаетъ, что Дубовицкій ввелъ оскопленіе между женщинами. По офиціальному дѣлу, производившемуся въ 1827 году въ Москвѣ, ему приписывается ученіе о томъ, чтобы жены оставляли своихъ мужей. Вообще въ ученіи подполковника Дубовицкаго много таинственнаго и загадочнаго.

Для знакомства съ религіозными воззрѣніями Дубовицкаго предлагаемъ письмо его къ архимандриту Платону. Оно написано съ

---

[1]) Чтенія въ общ. ист. и древн. Росс. 1868 г. кн. IV.
[2]) Тамъ же.
[3]) «Русскій Архивъ» 1873 г. т. II, 1447.

особою цѣлію: это письмо представлено было архимандритомъ Платономъ митрополиту Филарету *какъ доказательство Православія* Дубовицкаго, и потому на основаніи его одного судить о чистотѣ религіозныхъ воззрѣній г. Дубовицкаго невозможно. Такой строгій критикъ и блюститель Православія какъ митрополитъ Филаретъ, и тотъ ограничился только немногими и то неважными по своему значенію замѣчаніями на нѣкоторыя отдѣльныя выраженія письма Дубовицкаго. Однако Филаретъ придавалъ такое большое значеніе письму Дубовицкаго, что въ копіи представилъ его оберъ-прокурору Св. Синода.

Священникъ В. Жиакинъ.

1 Марта 1894.
С.-П.бургъ.

Копія съ письма подполковника Дубовицкаго къ архимандриту Платону.

Почтеннѣйшій батюшка, отецъ-архимандритъ!

Наконецъ, бытность у васъ изъ дома моего дѣтей вашихъ довольно долгое время, ваши распросы ихъ, да и безъ оныхъ, дѣтская ихъ вамъ откровенность, не могущая ничего скрыть отъ своего родителя, столь нѣжно ими любимаго, есть самое безпристрастное и полное историческое свидѣтельство всѣмъ наималѣйшимъ подробностямъ образа нашей домашней жизни. Для меня весьма пріятно, чтобъ не только дѣти разсказывали и свидѣтельствовали о всемъ нашемъ домашнемъ быту, но очень бы желалъ, чтобы и всѣ, кому угодно, кругомъ осматривали и разбирали меня, вмѣсто того чтобы основываться на нелѣпыхъ слухахъ, предателями (большею частію величайшими благодѣяніями мною осыпанными) вышедшими изъ моего дома, изъ самыхъ скверныхъ видовъ и намѣреній, для оправданія своего обо мнѣ разсѣваемыхъ. Но вотъ странность, которой нельзя довольно надивиться и оплакать, до какой степени люди склонны и жадны вѣрить всякому злу, тѣмъ болѣе распространяемому объ образѣ жизни человѣка, веденію Духа Божія предающагося, служащаго для другихъ живымъ примѣромъ и укоризною! Кто можетъ повѣрить, до какого зла и ослѣпленія могутъ по сему отношенію доходить люди? Надобно токмо кому нибудь сдѣлаться изъ домашнихъ моихъ измѣнникомъ, предателемъ, неблагодарнымъ, чтобъ быть самымъ достовѣрнымъ обо мнѣ свидѣтелемъ, и чѣмъ дерзчѣе и безсовѣстнѣе, тѣмъ для нихъ достовѣрнѣйшимъ, который, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ всякаго довѣрія, не спрашивая отъ меня ни оправданій, ни объясненій. Но дотолѣ, пока тотъ же самый человѣкъ не вышелъ изъ предѣловъ совѣсти, то голосъ его не былъ ничего значущъ; а всѣ честные люди, никогда ни въ чемъ худомъ незамѣченные, отличнаго поведенія и нравственности, которыхъ Господь, особеннымъ промысломъ приведя ко мнѣ, содѣлалъ изъ нихъ общій составъ дома моего (ни честью, ни корыстью и никакими выгодами не обольщенные, но

за всю награду любви ихъ и вѣрности ко мнѣ о Господѣ, равно какъ и я самъ отъ Него, кромѣ всякихъ противу прежней жизни ихъ невыгодъ, получаютъ вмѣстѣ со мною въ воздаяніе себѣ позоръ, поношеніе и безчестіе)— всѣ таковые, говорю люди, составляющіе домъ мой, если бы формальною клятвою, какъ личные самовидцы и свидѣтели, стали утверждать вопреки упомянутыхъ неблагодарныхъ предателей благодѣтеля своего и распространенныхъ и распространяемыхъ обо мнѣ всенародно худыхъ слуховъ, стали бы утверждать, что ни въ жизни, ни въ образѣ понятія, какъ моего, такъ и живущихъ въ домѣ моемъ, нѣтъ ничего противнаго, не токмо благоразумію и доброй нравственности, по Слову Божію, ученію Православной Церкви и гражданскимъ законамъ, — то неужели не достаточно бы было таковаго ихъ свидѣтельства противъ всѣхъ ложныхъ слуховъ на меня разсѣваемыхъ? Но какія доказательства могутъ быть достаточны такимъ людямъ, которые не ищутъ разыскивать правды, а хотятъ только настаивать, чтобъ было по ихъ? Чѣмъ докажешь тому, который говоритъ: „Я Тита не люблю.—За что?—За то, что не люблю!"

Но не хочу при семъ случаѣ далѣе о семъ распространяться, потому что я на сей разъ не объ этомъ имѣю въ предметѣ говорить съ вами; а желаю послѣ всѣхъ свидѣтельствъ, которыя вы получили обо мнѣ отъ дѣтей вашихъ, дружески, хотя и съ прискорбіемъ сердца, указавъ попенять вамъ: какъ много вы ошибались на мой счетъ, не открывъ мнѣ искренно тайнаго нѣкотораго вашего подозрѣнія, что будто бы кромѣ Іисуса и того распята и Креста Его, могло быть что-либо иное основаніемъ моимъ. Дѣтская моя христіанская простота была, если вы захотите искренно признаться, большимъ для васъ камнемъ претыканія. А наиглавнѣйшимъ образомъ служилъ къ сему простой мой разговоръ объ радѣніи.

Вы по своимъ собственнымъ дѣтямъ могли видѣть, приходило ли мнѣ когда либо въ мысль считать радѣніе за нѣчто необходимое къ спасенію [1]), и основываться когда либо на немъ, приводилъ ли я когда къ этому дѣтей вашихъ? [2]) Я никогда имъ не занимался и не занимаюсь [3]); но, слыша ложь и нелѣпости на людей онымъ занимающихся взносимыя, какъ-то будто они, поставя котелъ съ водою, бѣгаютъ около его и муча себя жестокими ударами вызываютъ изъ воды духа, — другіе говорятъ про нихъ, будто на одномъ мѣстѣ кружатся до тѣхъ поръ, пока войдя въ конвульсіонныя движенія до

[1]) По поводу словъ Дубовицкаго: «приходило ли мнѣ когда либо въ мысль считать радѣніе за нѣчто необходимое ко спасенію» митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ: „Слѣдственно г. Дубовицкій признаетъ радѣніе только не необходимымъ ко спасенію, а впрочемъ одобряетъ".

[2]) А еслибъ я почиталъ это иначе, то не умедлилъ бы поспѣшить ихъ привесть къ оному.

[3]) Противъ словъ Дубовицкаго: „я никогда имъ (радѣніемъ) не занимался и не занимаюсь" митрополитъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „и въ скопческой сектѣ начальникъ не занимается радѣніемъ, но другіе подъ его надзоромъ".

того, что у нихъ пѣна сдѣлается у рта и начнутъ говорить вздорныя слова, называя оныя пророчествомъ, которому всѣ обязаны вѣрить какъ откровенію, и будто я самъ принадлежу къ таковой сектѣ. О, жалкое заблужденіе! Тѣмъ болѣе сожалѣю о тѣхъ порядочныхъ людяхъ, которые, не знавши совсѣмъ собственными безпристрастными глазами о семъ дѣлѣ въ натурѣ, столько легковѣрны, что основываются либо на предателяхъ произвольныхъ (по развратности своихъ нравовъ недостойныхъ вѣроятія), либо на предателяхъ невольныхъ, большею частію такихъ, которые не въ состояніи дать порядочнаго объясненія, тѣмъ болѣе, попавшись въ руки людей пристрастныхъ, жаждущихъ погибелью ихъ отличиться и получить награды. И сего уже одного достаточно къ фальшивому свидѣтельству, не говоря уже того, что таковые люди, сплошь будучи невѣжды, какое могутъ дать объясненіе дѣлу выпытанному изъ нихъ подъ различными истязаніями, и часто подъ наижесточайшими пытками? Вотъ источники, единственные чистые источники, изъ которыхъ не только порядочные люди въ публикѣ, но и правительственныя лица получаютъ свои понятія и выводятъ свои заключенія!! Я не знаю, о комъ болѣе жалѣть и плакать должно, о тѣхъ ли несчастныхъ, которые, будучи мирные, добрые граждане и покорные Церкви, отъ ложныхъ понятій о семъ радѣніи судей своихъ, дѣлаются либо цѣлыми семействами несчастными жертвами погибели, либо бѣдствующія осиротѣлыя дѣти оплакиваютъ погибель своихъ родителей, а родители дѣтей своихъ; или о сихъ судіяхъ ихъ, дѣлающихся по невѣжеству, ожесточенію, либо легкомыслію, адскими орудіями ихъ погибели?

Никто и ничѣмъ не можетъ помочь хищнымъ людямъ, дѣлающимся изъ своекорыстныхъ видовъ и выгодъ намѣренными таковыми орудіями. Но добрыя души, по ложному понятію о семъ дѣлѣ ошибающіяся, полагая иногда по несправедливой своей ревности приносить службу Богу истребленіемъ ереси, гоненьми, погибелью людей, кровавыми слезами и стонами къ небу ими возсылаемыми, думаютъ приносить симъ весьма благоугодную жертву Богу (Іоан. XVI, 2), и кто же? Служители смиреннаго Іисуса, положившаго душу Свою за насъ враговъ Своихъ. Не будетъ ли весьма кстати къ сему привесть вопросъ мудраго историка Готфрида Арнольда: „*Тѣ ли болѣе еретики, которыхъ жгли, или которые жгли?*“ Горе людямъ, изъ религіозной ревности полагающимъ погибелью другихъ приносить службу Богу! Не токмо во имя Господне увѣрить ихъ можно, но хотя мало незаглушенная совѣсть имъ скажетъ, что истребленіе ереси, сопряженное съ погибелью людей, есть не токмо предъ Господомъ самая мерзостнѣйшая воня смертная въ смерть, но и предъ всякимъ честнымъ и чувствительнымъ человѣкомъ. И не пріятнѣе ли бы было для Господа, чтобы они, не дѣлая людей несчастными, кланялись идоламъ, бѣсу и самому Вельзевулу, нежели, будучи служителями смиреннаго Іисуса, таковымъ мерзкимъ Ему служеніемъ, безчестили бы Его и хулили бы тѣмъ Отца Его Небеснаго? *).

*) Простите великодушно мои жесткія выраженія; обратите только ваше вниманіе на мое намѣреніе и на мою нѣжнѣйшую любовь къ человѣчеству.

Вотъ вообще, какъ я разумѣю объ истребленіи ересей. Тѣмъ болѣе, сколь ужасно производить таковыя же нападенія на то, во что, ежели только хорошенько вникнуть, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей ереси! Подъ ересью или сектою разумѣется все то, что̀ отсѣклось отъ Православной Церкви, въ нее не ходятъ для общественнаго богослуженія и таинствамъ не пріобщаются. А какъ люди, занимающіеся скопеческими обрядами, какъ и самые скопцы, ничему сему не подвержены, то никакъ не можно почитать ихъ за секту *). Неправильное же понятіе о домашнихъ назидательныхъ для нихъ занятіяхъ, какъ я выше сказалъ, есть причиною, какъ ихъ временной погибели, такъ и вѣчной погибели неправедныхъ судей ихъ. И какъ для оправданія ложнаго на меня поклёпа и для истребленія совершеннаго на мой счетъ вашего подозрѣнія, будто бы я на этомъ основываюсь и употребляю сіе, и какъ вы, можетъ быть, сами судьею таковыхъ дѣлъ, и изъ любви ко всѣмъ тѣмъ безъ злыхъ намѣреній изъ предубѣжденія содѣлывающимся несчастными орудіями погибели другихъ, изъ сбереженія таковыхъ судей, кому бумага сія въ руки попасться можетъ,—я хочу высказать все то, что̀ только объ этомъ знаю. Но напередъ, дабы отклонить всякое подозрѣніе меня въ союзѣ или заводительствѣ какой-нибудь ереси, необходимостію считаю объяснить вамъ на мой счетъ слѣдующее.

Во первыхъ сказать вамъ долженъ, что одно хожденіе въ церковь къ службѣ Божіей, ни самое пріобщеніе Святыхъ Таинъ, ни все догматическое познаніе богословіи, ни наставленіе въ ономъ другихъ, безъ оживленія Духомъ Христовымъ и вожденія имъ, я никакъ не могу счесть за истинное Православіе; а безъ онаго (т. е безъ Духа), при всемъ томъ, бываютъ точно и сектаторы, отсѣкавшіеся болѣе нежели отъ Церкви, но отъ главы ея, Господа нашего Іисуса Христа. Ибо кто не имѣетъ Духа Христова, тотъ и не Его. А всякій водимый Духомъ Христовымъ, хотя бы онъ былъ въ связяхъ и съ еретиками, но никакъ не захочетъ и не можетъ быть еретикомъ, а входитъ въ оное по мановенію и указанію Промысла Божія и по волѣ Духа, имъ управляющаго для обращенія и для пользы ихъ. То какъ же можно о Православіи моемъ судить и заключать по моимъ связямъ и знакомствамъ? Не гораздо ли безошибочнѣе будетъ судить обо мнѣ, обратя вниманіе на то, что я никогда, никого, не только не отвращалъ отъ Церкви, но, искренно любя и предпочитая нашу Грекороссійскую церковь преимущественно предъ всѣми прочими вѣроисповѣданіями, не токмо формально обращалъ многихъ изъ другихъ вѣроисповѣданій къ наружнымъ ея обрядамъ и чиноположеніямъ,

---

*) Противъ словъ Дубовицкаго: «какъ люди занимающіеся скопческими обрядами, какъ и самые скопцы ничему сему неподвержены, то никакъ не можно почитать ихъ за секту» митрополитъ Филаретъ сдѣлалъ замѣчаніе слѣдующаго содержанія: „въ семъ случаѣ если справедливо мнѣніе г. Дубовицкаго, который скопчество почитаетъ невиннымъ, то надлежитъ признать несправедливыми 21 правило Апостольское и 8 правило собора перваго и втораго, которыми скопчество осуждается».

но къ коренному познанію таинствъ и духа ея; и всѣ со мной въ связи находящіеся подъ клятвою засвидѣтельствовать могутъ, что я ихъ не только привожу въ особенное благоговѣніе къ Церкви, но изъясненіемъ имъ мною таинствъ ея дѣлаются они пріобщеніемъ къ нимъ болѣе и болѣе способными, какъ къ живому ощущенію ихъ, такъ и къ обновленію себя самихъ и всей своей жизни.

И такъ, бывшее мое знакомство съ г-жею Татариновою и съ подобными ей христіанскими обществами никакъ меня не можетъ сдѣлать подозрительнымъ на счетъ ереси, тѣмъ болѣе потому, что и общество г-жи Татариновой никакъ не могу почитать за еретическое, потому что они не чуждаются ни церкви, ни таинствъ. Хотя я съ каждымъ обществомъ по любви, Господомъ Іисусомъ Христомъ мнѣ данной, и желалъ бы быть въ союзѣ, но они меня никакъ терпѣть не могутъ; потому что объемъ *общихъ* истинъ не можетъ совмѣстенъ быть безъ существеннаго самоотверженія съ *частными.* И ни съ какимъ обществомъ не могъ я не могу сойтиться, не по недостатку смиренія, уничиженія моего предъ ними и любви моей къ нимъ; но именно за то, что, по преизбытку оной, не въ состояніи будучи утерпѣть, чтобъ не дать имъ почувствовать, что при всѣхъ ихъ духовныхъ занятіяхъ если не будетъ единственнымъ основаніемъ слово крестное и Духъ Господа нашего Іисуса Христа и того распята, то все оное зданіе не будетъ имѣть твердаго основанія и не можетъ вполнѣ быть благоугодно Господу. Вотъ за что, не только они никогда не могутъ быть со мною въ союзѣ, но и путь мой такъ страшенъ и во всѣхъ отношеніяхъ для натуры невыгоденъ, что мало на него найдешь охотниковъ; почему я, оправдывая занятія ихъ, оправдываю какъ нѣчто такое, на чѣмъ я совсѣмъ не основываюсь, и приношу тѣмъ благоугодную Господу жертву, безпристрастно оправдывая и защищая большихъ врагавъ своихъ. А наиболѣе еще тѣмъ полагаю Ему дѣлать благоугодное, что таковымъ моимъ объясненіемъ (какъ уже выше упоминалъ) не намѣреннымъ врагомъ, приносящимъ въ выгоду свою всякую истину, но по предубѣжденію въ оной погрѣшающимъ,—могу объясненіемъ дѣла касающагося до радѣнія (по общественному понятію толико глупаго и безобразнаго, по производящаго столь плачевныя для человѣчества слѣдствія) показать оное съ настоящей точки зрѣнія. И если они хотятъ безпристрастно обратить на это свое вниманіе, то увидятъ, что радѣніе или пляски, происходящія отъ духовныхъ возбужденій, взыграній и радостей, совсѣмъ не новая выдумка, но что оно весьма древне, о чемъ, кромѣ царя Давида, много есть свидѣтельствъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ *), и совсѣмъ не такъ безобразны, какъ объ ономъ упоминаютъ. Моего здѣсь нѣтъ намѣренія писать трактатъ объ ономъ; но только желаю вамъ дать въ доказательство тому общія понятія, изъ ко-

*) Противъ словъ Дубовицкаго о религіозныхъ плясках, имѣвшихъ мѣсто въ Ветхомъ Завѣтѣ, митрополитъ Филаретъ замѣтилъ: «Однако г. Дубовицкій ни одного свидѣтельства изъ Ветхаго Завѣта на сіе не приводитъ, а приводитъ свидѣтельства Петра Пуарета и Іакова Бема“.

торыхъ усмотрѣть можете, что сія гнусность и безобразность сего дѣла состоитъ въ недостаткѣ простоты, въ предубѣжденіи и въ карикатурномъ о немъ понятіи.

Не лучше ли вмѣсто того, чтобъ почерпать изъ такихъ неправильныхъ вышеупомянутыхъ источниковъ свои о семъ сужденія и на нихъ основываясь дѣлать столько людей несчастными, почерпать оныя изъ понятій и сужденій о немъ людей Богомъ просвѣщенныхъ? И во первыхъ приведу о семъ разсужденіе знаменитаго доктора богословіи Петра Паурета *), изъ 5-го тома, стр. 243, о Божественной Экономіи...

Такъ какъ я вамъ выше упоминалъ, что у меня нѣтъ намѣренія писать о семъ трактатъ, а дать только общее понятіе, то въ заключеніе скажу, проходя мимо, о внутреннихъ дѣйствіяхъ, о слѣдствіяхъ и о пользѣ, изъ сего происходящихъ. Касаясь токмо наружности, сказать долженъ, что не только у людей, хотя нѣсколько образованныхъ, но и у самыхъ грубыхъ, совсѣмъ дѣйствія сіи не происходятъ въ такомъ безобразномъ видѣ, въ какомъ его себѣ представляютъ, особенно для зрящаго простыми глазами и съ смиреніемъ сердечнымъ. Какой вздоръ! Есть ли что-нибудь лживѣе: кружатся на одномъ мѣстѣ дотолѣ, пока пѣна у рта и, впадши въ конвульсіонныя движенія, начнутъ говорить всякій вздоръ, а другіе должны вѣрить этому, какъ пророчеству и откровенію?

Вотъ предложеніе самое вздорное, которое однакоже, чтобы объяснить его, то непремѣнно требуетъ цѣлаго разсужденія. Жаль мнѣ, что не могу я вамъ на сей разъ написать онаго; почему, извините меня, естьли я, не утерпѣвши пройтить молчаніемъ о столь важныхъ предметахъ, хотя кое-какъ поговорю съ вами о нихъ.

Во первыхъ, ничто такъ не доказываетъ совершеннаго незнанія о дѣлѣ семъ, какъ показаніе происхожденія пророчества изъ радѣнія, которое хотя бываетъ и при ономъ, но есть совершенно отъ онаго отдѣльно, какъ по своему происхожденію, такъ по своему дѣйствію. Ничего нѣтъ опаснѣе, какъ грѣхи противу Духа Святаго по сказанному: „всяка хула на Сына Человѣческаго отпустится, а всяка хула на Духа Святаго не отпустится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Матѳ. XII, 31). Однакожъ ничего нѣтъ нечувствительнѣе и непримѣтнѣе, какъ впадать въ оные. Не сказано ли: „Духа не угашайте, пророчества не уничижайте!“ И не только: не уничижайте, но св. апостолъ Павелъ желаетъ, чтобы вся Церковь пророчествовала (Кор. XIV, 39). Заставлять же другихъ принимать какія-нибудь вздорныя слова за пророчество, совсѣмъ невозможно; ибо сверхъ того, что свободными волями человѣческими невозможно повелѣвать по фантазіи своей и силою заставлять ихъ

*) Пуаре (Poiret) писатель, умершій въ 1719 году. Его сочиненіе: Oeconomia Divina. Выписки изъ Пуарета и Бема, по крайней ихъ туманности, опускаемъ. П. Б.

чему-нибудь вѣрить; но слово пророческое должно имѣть свою важность и свой характеръ, дающій какъ особенное сердцу свидѣтельство въ подлинности онаго, такъ и оправданіе вѣры вѣрующаго. И такъ какъ о семъ самые ученые люди имѣютъ весьма грубыя понятія, то замѣтить должно и то, что даръ сей не должно смѣшивать съ пророчествами ветхозавѣтныхъ пророковъ, какъ особыми отъ Бога въ міръ сей посланниками, хотя и имѣетъ онъ многія съ онымъ сходства; но болѣе должно относить его къ тому дару Церкви, отъ Бога ввѣряемому, служащему по словамъ апостола: *къ утѣшенію, къ увѣщанію, къ назиданію.* Но, коснувшись о семъ мимоходомъ, прохожу мимо, а хочу такимъ же образомъ сказать нѣчто о томъ, что они хотя въ церковь ходятъ и пріобщаются, но что будто дѣлаютъ это лицемѣрно.

Но какъ опасно входить въ таковые разборы, то приведу о семъ въ примѣръ то, что разсказывалъ мнѣ покойный мудрый сенаторъ Иванъ Владимировичъ Лопухинъ [1]), разбиравшій съ сенаторомъ Нелединскимъ на мѣстѣ дѣлопроизводство о духоборцахъ, который, кромѣ ужасныхъ пытокъ, имъ дѣлаемыхъ, упоминалъ мнѣ между прочимъ и о томъ, что когда онъ спрашивалъ съ свойственною ему кротостію, почему они, прежде ходя въ церковь, нынѣ совсѣмъ перестали ходить въ нее? На что они отвѣчали ему: „Каемся въ нашемъ грѣхѣ. Съ досады, батюшка; какъ, бывало, насъ изъ церкви-то вытащутъ да зачнутъ пытать палками, приговаривая: въ церкви стоишь, а не то думаешь!“ И когда онъ спрашивалъ о семъ исправника, почему они съ ними поступали такъ жестоко? Кажется, они хорошіе христіане? На что онъ отвѣчалъ: „Да помилуйте, ваше превосходительство, какіе они христіане? Сами извольте на нихъ посмотрѣть! Ни у одного-то изъ нихъ въ лицѣ кровинки нѣтъ!“ Такъ отвѣчалъ мнѣ сей кровавый исправникъ, сказалъ Лопухинъ.

Изъ такого примѣра можно видѣть, какъ опасно не только истязаніе, но и принужденіе во всемъ до вѣры касающемся. Невольникъ—не богомольникъ! Лицемѣрное и притворное предъ Богомъ Православіе хуже искренняго раскола. Хорошо приводить къ искреннему и истинному почитанію Церкви, не пытками, истязаніями и мученіями; а всего удобнѣе могли бы къ сему содѣйствовать, дружескимъ и кроткимъ своимъ обращеніемъ и наставленіями, приходскіе ихъ священники, сдѣлавъ имъ церковь любезною и богослуженіе пріятнымъ, вмѣсто того, чѣмъ быть имъ для нихъ предметомъ ужаса и страха.

Но, коснувшись Лопухина, для лучшаго поясненія сей матеріи, прилагаю при семъ цѣлую выписку касательно духоборцевъ изъ его Записокъ [2]),

---

[1]) Лопухинъ Ив. Влад., д. тайный сов., сенаторъ, умершій въ 1816 году. Онъ, по словамъ м. Филарета, благовидно описалъ духоборцевъ и молоканъ и исходатайствовалъ рескриптъ почти покровительственный для нихъ. Собраніе мнѣній м. Филарета, т. IV, 270.

[2]) Записки И. В. Лопухина напечатаны съ его портретомъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1884 года. Выдержки изъ Записокъ Лопухина не сохранилось въ письмѣ Дубовицкаго.

изъ коей ясно видѣть можете, что они прежде ходили въ церкви, причащались Св. Таинъ, вѣнчались бракомъ и пр.; но слѣдствія о нихъ, пытки, ссылки и различныя мученія не только отторгли ихъ отъ наружной церкви, но и ожесточили ихъ противъ нея. Равно занимающіеся нынѣ радѣніемъ ходятъ въ церковь, пріемлятъ всѣ ея таинства, обряды и постановленія; и хотя они не имѣютъ полнаго и чистаго понятія о Православіи, въ какомъ недостаткѣ довольно можно упрекнуть и прочихъ православныхъ; но при всемъ томъ они, по ихъ духовному развитію и возбужденію въ нихъ духа, поддерживаемому по временамъ домашними ихъ занятіями, несравненно удобнѣе всѣхъ прочихъ могли бы принять истину, если бы были управляемы наставниками безпристрастными и Богомъ просвѣщенными, или если бы духовная власть отъ сношенія съ ними, уловя ихъ любовію, могла время отъ времени стараться образовывать ихъ въ таковые наставники. Но поелику чиновники гражданскіе и духовные смотрятъ на нихъ, какъ на добычу своей корысти и награды, употребляютъ всѣ средства къ открытію домашнихъ ихъ занятій; а открывши, тотчасъ передаютъ ихъ, какъ преступниковъ, тюрьмамъ и истязаніямъ: то они, бывъ такимъ образомъ напуганы и не умѣя отдѣлить гонителей своихъ отъ Церкви и ея таинствъ, хотя и ходятъ въ церковь, но не могутъ достойно любить ее, толико страшась правителей ея, по сказанному: „Не можно того любити, его же боятися нудятся.“ Между прочимъ главнѣйшимъ образомъ по этому отдаютъ болѣе преимущества своимъ домашнимъ занятіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что начальство духовное не можетъ принять занятій сихъ людей, по крайней мѣрѣ не должно ли по духу Христову, который есть любовь, терпѣть ихъ, какъ терпятъ мірскіе танцы, пляски, пѣсни, музыку и даже самый открытый развратъ? Не спорю, что духовныя вышеупомянутыхъ людей способности не чужды отъ какихъ-либо примѣсей; но такъ какъ священникъ, въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, есть отрѣшитель чистой натуры отъ нечистой, есть примиритель и возсоединитель падшаго человѣчества для возвращенія ему истиннаго достоинства царскаго или власти надъ натурою и сана священническаго или власти соединять съ благословеніемъ высшихъ міровъ: то всего бы лучше, не погашая начатки Духа, стараться ввести ихъ въ истинный Духъ Господа нашего Іисуса Христа. А еслибъ самъ священникъ нашелся неспособнымъ къ таковому дѣйствію, то не лучше ли, чтобы не вырвать съ плевелами пшеницу, оставить до пришествія Господа нашего Іисуса Христа рости имъ до жатвы или до посланничества Господомъ такихъ людей, которые могутъ какъ сами, такъ и другихъ научить исторгать плевелы безъ вреда пшеницѣ? Въ противномъ случаѣ, гоненія противъ сихъ людей, задуша въ нихъ духовныя развитія и расположенія, сдѣлаютъ ихъ или мертвыми, или лицемѣрами, или вовсе отторгнутъ ихъ отъ Церкви и сдѣлаютъ ее для нихъ столь же отвратительною, какъ и для духоборцевъ.

Впрочемъ мое дѣло всегда быть и безъ вины виноватымъ! Гонятъ меня какъ духовные якобы еретика и защитника еретиковъ, а болѣе за нѣчто имъ

во мнѣ противное; такъ гонятъ меня и общества за привязанность мою къ Церкви и за искреннюю связь мою и расположеніе къ особамъ духовнаго званія, а главнѣйшимъ образомъ, за туже мою противоположность съ ними, какъ и съ духовными. И точно я виноватъ предъ обоими; а сія противоположность, ни тѣмъ, ни другимъ и никому не нравящаяся, именно состоитъ въ томъ, что ни тѣ, ни другіе и почти никто не могутъ вмѣстить въ себя слова крестнаго и идти въ отношеніи благосостоянія вѣка сего погибельнымъ путемъ [1]), Іисуса распятаго, презрѣннаго, поруганнаго, гонимаго и всѣми отвергаемаго, о которомъ я изъ любви моей къ нимъ при свиданіяхъ моихъ съ ними никакъ не могъ утерпѣть, не токмо чтобъ не говорить, но чтобъ и не показать, что при всей ихъ духовности и духовныхъ ихъ занятіяхъ, если не Онъ будетъ единственнымъ и главнѣйшимъ основаніемъ всего зданія, то все оное, будучи построено на пескѣ, не можетъ ни устоять, ни имѣть ни малѣйшей твердости и прочности. Но кто захочетъ принять за основаніе, напугавшись смотря на меня, чего мнѣ это стоитъ? Почему, какъ всѣ вообще, такъ и таковыя благонамѣренныя общества, которыхъ мнѣ посѣщать случалось, ни о чемъ такъ не старались, особенно ихъ начальники, дабы я изъ ихъ членовъ не заразилъ бы кого таковымъ духомъ ужаснаго, презрѣннаго и невыгоднаго Іисуса, въ предупрежденіе, чтобы ихъ вмѣстѣ со мною не захватили на Голгоѳскую висѣлицу, не досталось бы испить вмѣстѣ со мною отъ той Голгоѳской огненной чаши, благотворныя слѣдствія коей показываетъ пітая Ездрою чаша [2]), на которую, правда, миновавъ первую, находится много охотниковъ, хотя и считающихъ понятія свои за всеобщія и всеобъемлющія, а между тѣмъ, по своимъ частнымъ и ограниченнымъ понятіямъ относящихъ единственно только оную къ таинствамъ натуры и признающихъ ее за піемое золото (aurum potabile) и не хотящихъ ее принять за слѣдствіе Геѳсиманской чаши. Таковые люди водятся токмо своими прекрасными о семъ понятіями и умозаключеніями, которыя въ нѣкоторомъ отношеніи и точка истины, но при всемъ томъ они живутъ и умираютъ не токмо ни капли изъ нея не испивши, но ниже устами до нея коснувшись. Хотя бы, добираясь до нея, и удалось нѣкоторымъ стяжать нѣчто цѣлебное въ отношеніи къ мертвой тѣлесности; но при всемъ томъ далеко отстоятъ отъ оной чаши, и чрезъ сіе самое открытіе не могутъ къ ней не токмо приблизиться, но еще и далѣе могутъ отскочить отъ нея, потому что лестные виды малыми сими пріобрѣтеніями, еще болѣе отдаляя ихъ отъ Геѳсиманской чаши, отдаляютъ и отъ Ездриной. Вотъ за таковыя понятія отъ людей извѣстнаго вамъ класса досталось мнѣ не менѣе, чѣмъ за радѣніе. Да и самая придирка къ радѣнію не чрезъ нихъ ли на меня накинута и возбуждена? И отъ сего рода людей терпя потерпѣхъ! И за что же? Все-таки за туже мою

---

[1]) Мтѳ .XVI, 25.

[2]) 3 кн. Ездры XIV, 39—40. Тутъ сказано: «Я открылъ уста мои, и вотъ полная чаша подана была мнѣ, которая была наполнена какъ бы водою, но цвѣтъ того былъ подобенъ огню. И взялъ я и пилъ, и когда я пилъ, сердце мое дышало разумомъ, и въ груди моей возрастала мудрость».

вышеупомянутую противоположность. Вотъ очень имъ нравится Ездрина чаша, и они всячески къ ней добираются, какъ бы изъ нея хлебнуть, чтобы кромѣ другаго прочаго получить и премудрость, и разумъ, и прочія послѣдствія, отъ оной чаши Ездрою описанныя, никакъ не хотя со мною согласиться, что во вѣки вѣковъ не добраться имъ до той чаши, дотолѣ, пока не согласятся испить съ Страдальцемъ Голгоѳскимъ отъ оной огненной Геѳсиманской чаши, за всѣхъ насъ вообще до дна со всѣми дрожжами Однимъ Имъ испитой и отъ которой каждый изъ насъ въ свою мѣру обще съ Нимъ испить непремѣнно долженъ, а безъ того при всемъ наивеличайшемъ вѣдѣніи таинъ естественныхъ и божественныхъ и вѣдѣніи различія и разбора духовъ, никогда не избавятся они отъ духа міра сего и духа лестчаго и не войдутъ въ свободу чадъ Божіихъ.

Хотя Геѳсиманская сія чаша, какъ я выше упоминалъ, такъ гнусна и некрасива, такъ отвратительна и приводящая въ содроганіе всю натуру, но кромѣ ея ничто не можетъ привести къ той чашѣ, отъ которой пилъ Ездра и слѣдствія которой онъ уже тутъ описываетъ *). Вотъ за сію-то Геѳсиманскую чашу и за то, что я утверждаю доброту и необходимость ея для всякаго, гонятъ меня, а не за радѣніе, или за что-либо другое.

Вотъ все то, что́ я на сей разъ вамъ о семъ сказать могу.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть" и пр.

---

*) Голгоѳскую чашу никому не миновать пить, а Ездрину особенно предназначеннымъ отъ Бога и то не иначе, какъ по испитіи первой. И никакъ не можно добраться къ Ездриной чашѣ наукою посредствомъ вѣдѣнія натуры, такъ какъ ни школьная богословія, ни теоретическое вѣдѣніе мистики, ни церемоніалы, ни другое что-либо не можетъ довести до существеннаго соединенія съ Богомъ безъ живаго къ тому руководства. Бога ничѣмъ не обманешь, Онъ сердцевѣдецъ, и потому все зависитъ не отъ подвига, но отъ помилованія Божія. Я не отвергаю никакихъ священныхъ наружностей для начинающихъ яко средствъ, а для успѣвшихъ, яко изображеній; но во услышаніе всѣмъ вышеупомянутымъ людіямъ вопію: умоляю васъ, умилосердитесь, Господа ради, какъ надъ самими собою, такъ и надъ другими душами вамъ ввѣренными; уймитесь и престаньте дѣлать изъ премудрости науку, а изъ благодати законъ.

ПЕРЕПИСКА АНТОНІЯ АРХІЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО СЪ А. Н. МУРАВЬЕВЫМЪ.

Преосвященный Антоній озаботился изданіемъ въ свѣтъ житія св. Митрофана Воронежскаго, мощи котораго были только-что открыты въ Воронежѣ (7 Августа 1832 г.). Много положено было трудовъ на собираніе матеріаловъ для этого житія. Преосвященнымъ Антоніемъ разсылались грамоты въ мѣста самаго ранняго служенія св. Митрофана до вступленія его на Воронежскую каѳедру. Въ Воронежѣ собираніемъ матеріаловъ занялся учитель гимназіи Н. М. Савостьяновъ. Матеріалъ, вообще говоря, оказался скуднымъ, и опыты житія, составленные по собраннымъ даннымъ (ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ и г. Савостьяновымъ) оказались неудачны. Тѣмъ временемъ проѣзжалъ черезъ Воронежъ, по пути во Святой Градъ, іеромонахъ о. Аникита (въ мірѣ князь Сергѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ). По просьбѣ Антонія, онъ остался въ Воронежѣ и, въ видѣ особаго монашескаго послушанія, принялъ на себя трудъ написать вновь житіе св. Митрофана. (См. путешествіе іеромонаха Аникиты, въ мірѣ князя С. А. Ш.-Шихматова по святымъ мѣстамъ Востока въ 1834—1836 годахъ. Изд. *Жмакинымъ*. Христ. Чтеніе 1891 г. Январь и Февраль). Трудъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Составлено было извѣстное „Сказаніе о житіи, обрѣтеніи и открытіи честныхъ мощей св. Митрофана“, напечатанное по опредѣленію Св. Синода въ 1838 г. и до сего времени не замѣненное другимъ житіемъ; оно выдержало до 15 изданій.

Въ видахъ лучшаго изданія этого житія, преосвященный Антоній „призналъ приличнымъ и даже нужнымъ“ присоединить къ нему изображеніе Святителя.

По этому поводу и возникла нижеслѣдующая переписка.

Оказывается, что А. Н. Муравьевъ явился посредникомъ въ дѣлѣ изданія перваго *превосходнѣйшаго* изображенія св. Митрофана, приложеннаго при первомъ изданіи его житія.

При послѣдующихъ изданіяхъ житія св. Митрофана это изображеніе, къ сожалѣнію, замѣнялось новыми, причемъ граверы и рѣщики, замѣтно не обращались къ оригиналу (живописному изображенію, находящемуся въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ). Въ настоящее время находится въ обращеніи до десяти печатныхъ изображеній св. Митрофана, несходныхъ между собою и съ оригиналомъ.

Стефанъ Звѣревъ.

I.

Марта 31 дня 1838 года.

Его высокородію Андрею Николаевичу Муравьеву.

Ваше высокородіе, милостивый государь.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ прошлаго 1837 года Св. Сѵнодомъ разрѣшено представленное мною въ рукописи житіе святителя и чудотворца Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, напечатать, по усмотрѣнію моему, или въ Московской Сѵнодальной или въ Кіевской типографіяхъ. Избравъ, по удобности, первую изъ нихъ и признавъ при томъ приличнымъ и даже нужнымъ издать жизнеописаніе Угодника съ его изображеніемъ, я препроводилъ ту рукопись для печатанія къ директору Московской типографіи г. Островскому и вмѣстѣ просилъ его поручить лучшему тамошнему граверу вырѣзать на мѣди изображеніе Святителя, по посланному при томъ живописному оригиналу. Г. Островскій прислалъ оттискъ таковаго изображенія; но какъ въ немъ не найдено мною ни той чистоты, ни правильности, которыми отличаются произведенія сего рода лучшихъ художниковъ, то я вторично просилъ его отыскать для того самаго лучшаго гравера, и въ случаѣ недостатка въ Москвѣ таковыхъ художниковъ, узнать чрезъ кого-либо въ С.-Петербургѣ, не возмется ли кто изъ извѣстныхъ нашихъ академиковъ выгравировать на мѣди же изображеніе святителя Митрофана и увѣдомить меня, что̀ это будетъ стоить. На сіе г. Островскій отозвался, что въ Москвѣ, дѣйствительно нѣтъ мастера, который бы могъ выгравировать лучше; что же касается до сношенія его по сему предмету съ кѣмъ-либо въ С.-Петербургѣ, то онъ не находитъ къ тому случая, ибо не имѣетъ тамъ такихъ знакомыхъ, коимъ можно было бы съ довѣренностію поручить сіе дѣло.

Какъ же и я не имѣю въ Петербургѣ знакомыхъ, къ которымъ бы могъ въ полной надеждѣ на успѣхъ обратиться по сему предмету, то я и осмѣливаюсь обременять васъ всепокорнѣйшею моею просьбою: не откажите, милостивый государь, въ величайшее мнѣ одолженіе, принять на себя трудъ поговорить съ извѣстнѣйшими въ С.-Петербургѣ академиками, не возмется ли кто изъ нихъ, въ какое время и за какую цѣну вырѣзать на мѣди изображеніе святителя Митрофана, по оригиналу, который вышлется къ вамъ отъ г. Островскаго, и меня безъ замедленія о томъ увѣдомить; слѣдуемое же за работу количество денегъ по договору будетъ доставлено къ вамъ съ первою почтою.

Смѣю утѣшаться мыслію, что вы, милостивый государь, не лишаете меня съ своей стороны вашего воспоминанія, и потому не оставите безъ вниманія моей убѣдительнѣйшей просьбы.

II.

С.-Петербургъ. 23 Апрѣля 1838.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь.

Поспѣшаю увѣдомить ваше преосвященство, что я почелъ для себя пріятнымъ долгомъ исполнить возложенное на меня священное порученіе. Тотчасъ по полученіи письма вашего съ изображеніемъ Святителя, я обратился къ лучшему здѣшнему граверу, весьма мнѣ знакомому, *г. Уткину*, который почитается первымъ не только въ Россіи, но не уступаетъ никому и за границею. Обремененный занятіями, онъ взялся однакоже награвировать, но не можетъ ранѣе окончить Октября мѣсяца; цѣну же за трудъ назначилъ *тысячу рублей.* Не знаю, будете ли согласны на такія условія времени и цѣны; а за совершенство его работы я вамъ ручаюсь. Здѣсь можно найти и другихъ художниковъ, Чесменскаго и тому подобныхъ, которые возмутъ и дешевлѣ, и скорѣе сдѣлаютъ; но велика разница въ отдѣлкѣ, а ваше преосвященство желали лучшаго.

Впрочемъ буду ожидать разрѣшенія вашего, милостивый архипастырь и прежде вашего отзыва г. Уткинъ не приступитъ къ труду; деньги же можно выслать и послѣ, когда работа будетъ приходить къ окончанію. Какъ образщикъ искусства г. Уткина, прилагаю при семъ гравированный имъ портретъ Іоанна Грознаго. Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, и пр.

III.

Іюня 30 дня 1838 года.

Обязательный отвѣтъ вашъ отъ 23 Апрѣля на письмо мое, касательно выгравированія изображенія святителя Митрофана, я имѣлъ честь получить въ надлежащее время, но по обстоятельствамъ по сіе время на оный не отвѣчалъ. Принося вамъ, м. г., живѣйшую благодарность за принятое вами содѣйствіе къ исполненію моего предположенія по сему предмету, увѣдомляю, что я охотно согласенъ г. Уткину за трудъ его уплатить 1,000 ассигнаціями, которые при семъ и препровождаю, съ тѣмъ однако, если онъ согласится отпечатать 3600 экземпляровъ изображенія Святителя безъ прибавленія цѣны за поправку доски. Полагая, что и самое печатаніе изображенія удобнѣе исполнить самому г. Уткину, о чемъ, впрочемъ, также необходимо предварительно спросить его, я нахожу нужнымъ присовокупить слѣдующее. Изображеніе Святителя должно быть напечатано на лучшей, т. е. соотвѣтственной достоинству работы, бумагѣ, въ 8-ю долю листа, по величинѣ книги, съ приличнымъ вокругъ онаго бордюромъ и съ надписью внизу: „Святитель Митрофанъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Чудотворецъ, преставися 1703 Ноября 23, коего мощи обрѣтены 1832 Августа 6-го“.

Если г. Уткинъ не откажется приняться за трудъ на изъясненныхъ мною условіяхъ, то прошу увѣдомить меня, по возможности, безъ замедленія, и сколько именно нужно будетъ бумаги для означеннаго количества экземпляровъ и что̀ она будетъ стоить.

IV.

Крестовскій Островъ. 26 Іюля 1838 г.

Поспѣшая увѣдомить о полученіи 1,000 рублей для изображенія Святителя, долгомъ поставляю сообщить вашему преосвященству и отзывъ г. Уткина въ подлинникѣ, на который прошу скораго разрѣшенія, дабы сей художникъ могъ собраться временемъ для начатія дѣла. Если же, паче чаянія, сіи условія его не покажутся удовлетворительными, то благоволите извѣстить меня, чтобы я могъ возвратить обратно сумму, которая до тѣхъ поръ будетъ у меня храниться. Препоручивъ себя святымъ молитвамъ вашимъ при чудотворной ракѣ Святителя, прошу принять увѣреніе и пр.

V.

На изъясненныя г. Уткинымъ условія, какъ въ разсужденіи предназначенной имъ для напечатанія разнаго сорта бумаги, такъ и цѣны за самое печатаніе изображенія я совершенно согласенъ. Почему покорнѣйше прошу объявить ему, что онъ съ своей стороны можетъ безъ всякаго отлагательства приступить къ дѣлу; деньги же имъ исчисленныя, сверхъ условной цѣны, собственно за выгравированіе изображенія, 545 рублей, будутъ высланы мною съ первою почтою, по полученіи отъ васъ требованія оныхъ.

10 Августа 1838 г.

VI.

Апрѣля 7 дня 1839 года.

Зная, сколь много обременилъ я васъ моимъ порученіемъ и цѣня въ полной мѣрѣ благоснисхожденіе ваше ко мнѣ въ семъ случаѣ, я уже обязанностію считаю и каждое письмо мое по сему предмету начать изъявленіемъ вамъ моей живѣйшей за то благодарности, тѣмъ болѣе, что каждое письмо заключаетъ новую просьбу и слѣдовательно приноситъ вамъ новое безпокойство. Но смѣю надѣяться, что вы, оказавъ столько благоснисхожденія ко мнѣ по этому дѣлу въ продолженіи всего времени, не откажите въ вашемъ содѣйствіи при его окончаніи. По сему покорнѣйше прошу васъ, м. г., объявить г. Уткину, во первыхъ, мою благодарность за трудъ его, которымъ я весьма доволенъ, и что исправленій дѣлать въ изображеніи Святителя я не усматриваю надобности; но надпись подъ онымъ не только слѣдуетъ сдѣлать гораздо явственнѣе, но даже и поправить ошибки по прилагаемой при семъ запискѣ; во вторыхъ, чтобы онъ приступилъ къ печатанію образа, и что я почту за одолженіе, если онъ ускоритъ отпечатаніемъ всего количества, т. е. 3600 экземпляровъ, какъ сказано было мною въ письмѣ къ вамъ отъ 30 Іюня прошлаго 1838 года, и на что онъ изъявилъ согласіе. Бумагу для сего употребить по его предложенію, и именно: сто экземпляровъ напечатать на самой лучшей Англійской бумагѣ и шолковой, а остальные 3500 экземпляровъ на простой бумагѣ Русской фабрики. За все сіе препровождаю при семъ слѣдуемые по его исчисленію 507 руб.,

исключая издержекъ за пересылку, за что деньги будутъ высланы по извѣщеніи, сколько именно на то будетъ употреблено. По отпечатаніи такимъ образомъ всего количества рисунковъ, г. Уткинъ отправитъ ихъ немедленно прямо отъ себя къ директору Московской Сѵнодальной типографіи Геннадію Ѳедоровичу Островскому; если же сіе должно продлиться довольно времени, особенно въ случаѣ необходимости исправленія доски, то для ускоренія изданія въ свѣтъ самой книги, выслать эстамповъ хотя половинное количество, при чемъ сто экземпляровъ на лучшей бумагѣ отдѣлать въ особую обертку, съ объясненіемъ сего на оной, въ отвращеніе могущей послѣдовать ошибки приложеніемъ ихъ при переплетѣ книгъ къ экземплярамъ обыкновенной отдѣлки.

VII.

Если я не отвѣчалъ въ скорости на благосклонное письмо ваше, отъ 7 Апрѣля, то потому, единственно, что извѣстіе о болѣзни батюшки заставило меня внезапно ѣхать въ Москву; возвратясь же, я хотѣлъ извѣстить васъ болѣе отчетливо о ходѣ дѣла. Теперь же долгомъ поставляю увѣдомить, что 1000 экземпляровъ уже болѣе недѣли какъ отправлена въ Московскую типографію; другая же тысяча сихъ портретовъ отправлена будетъ туда же въ первыхъ числахъ Іюля.

Между тѣмъ объ остальныхъ 1600 вышло недоумѣніе, которое я старался прекратить. Изъ прилагаемыхъ при семъ двухъ писемъ вы изволите усмотрѣть, что остальные оттиски не могутъ быть такъ чисты, какъ первые 2000. И онъ съ трудомъ согласился принять на себя сію обязанность переправить доску, если окажется необходимость; однакоже, наконецъ, взялся, если точно оттиски будутъ очень блѣдны и если ваше преосвященство сего потребуете. Ошибка, о коей ему упоминаете, есть буква Ѳ, поставленная въ имени Святителя вмѣсто Ф.; она исправлена въ послѣдующихъ экземплярахъ. О недостающихъ деньгахъ 278 рубляхъ благоволите учинить распоряженіе. Художнику же желательно бы было имѣть отъ васъ благословеніе за трудъ свой образомъ Святителя.

С.-Петербургъ. 19 Іюня 1839 г.

VIII.

Я нисколько не ожидалъ и еще болѣе не позволилъ бы себѣ въ настоящемъ дѣлѣ такого оборота, который бы могъ навлечь вамъ какую-либо непріятность, что однакожъ къ крайнему моему сожалѣнію случилось, и причиною сему самъ г. Уткинъ: онъ или не вникнулъ хорошо въ мои условія, или собственныя свои изложилъ неясно. Въ отношеніи моемъ, отъ 30 Іюня 1838 года, за № 77, на письмо ваше отъ 23 Апрѣля, именно сказано было: „что я охотно согласенъ уплатить г. Уткину за трудъ его 1000 рубл. асс., съ тѣмъ однако, если онъ согласится отпечатать 3600 экземпляровъ изображенія Святителя безъ прибавленія цѣны за поправку доски. Хотя препровожденный вами на сіе отзывъ художника, къ сожалѣнію, и возвращенъ мною вамъ безъ оставленія съ него копіи, и потому нельзя безошибочно слово въ

слово помнить его содержаніе; однакожъ я весьма хорошо помню, что г. Уткинъ изъявилъ согласіе на вышеизъясненное мое условіе, и даже на томъ же самомъ письмѣ написалъ счетъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано такъ: „Печатникъ беретъ за каждый оттискъ за работу по 10 к., то за отпечатаніе 3600 экзепляровъ 360 рубл.“. Это очень ясно. Почему же теперь г. Уткинъ говоритъ, что онъ брался отпечатать только 2000 экземпляровъ, я не понимаю. Весьма обязали бы меня, еслибы къ разрѣшенію сего обстоятельства благоволили вы, м. г., отыскать вышеупомянутое письмо г. Уткина, которое получено было мною при письмѣ вашемъ отъ 26 Іюля прошлаго года; ибо теперь вы изволите писать, что онъ взялся, наконецъ, переправить доску, если я того потребую; между тѣмъ какъ онъ долженъ исполнить сіе по собственному его обязательству, если это будетъ нужно. И такъ скажу прямо, что я нисколько не желаю трудовъ г. Уткина выше того вознагражденія, на которое онъ самъ согласился, и предоставляю собственному его усмотрѣнію разрѣшеніе сего страннаго недоумѣнія. Не входя по сему и въ новое исчисленіе издержекъ, какъ на матеріалъ для 1600 экземпляровъ изображенія, такъ и на уплату за напечатаніе оныхъ, прилагаю при семъ требуемые художникомъ 278 рубл., которые покорнѣйше прошу васъ, м. г., доставить къ нему и присовокупить съ своей стороны просьбу, поспѣшить окончаніемъ сего дѣла; а также препровождаю при семъ, согласно желанію его, и икону Святителя и Чудотворца Митрофана.

Іюля 21 дня 1839 года.

IX.

Имѣю честь увѣдомить ваше преосвященство о полученіи 278 рублей, присланныхъ для окончательнаго отпечатанія изображенія Святителя Митрофана и о полученіи святой его иконы, которую я передалъ художнику вмѣстѣ съ деньгами. И мнѣ и ему весьма совѣстно, что болѣзнь перваго печатника, болѣе опытнаго и менѣе дорогаго, произвела то умноженіе цѣны, которое вначалѣ не предполагалось; въ обѣщаніи же данномъ сперва отпечатать всѣ 3600 я заставилъ его сознаться; но онъ говоритъ, что обѣщалъ не сообразивъ дѣла. Теперь же берется переправить добавочно и доску и отпечатать остальные 1600 экземпляровъ, потому что и вторая тысяча окончена и отослана въ типографію Московскую. Онъ чувствительно благодаритъ васъ, владыко святой, за икону; а я, прося пастырскаго снисхожденія къ непростительнымъ симъ замѣшательствамъ, имѣю честь быть и пр.

Сергіева Пустынь. 27 Августа 1839 года.

ВОРОНЦОВСКІЙ „ПЕРИПЛЪ“ ЧЕРНАГО МОРЯ.

При чтеніи интересныхъ писемъ разныхъ лицъ къ А. Г. Тройницкому, я встрѣтилъ въ письмѣ В. Н. Каразина (Р. Архивъ, Апрѣль 94 г. стр. 562) отзывъ о переводѣ Арріанова Перипла Понта Евксинскаго, переводѣ, появившемся непосредственно послѣ путешествія графа М. С. Воронцова вокругъ береговъ Чернаго моря. Каразинъ связываетъ это путешествіе съ объѣздомъ Арріана, подобнаго же областеначальника, 17-ю вѣками ранѣе, именно, во II-мъ вѣкѣ по Р. Х.

„Будемъ ожидать и другаго „Перипла“, прибавилъ Каразинъ. Къ этому мѣсту сдѣлано примѣчаніе: „Этого Воронцовскаго Перипла не послѣдовало. Тогда воздвигался рядъ крѣпостей на берегу Чернаго моря, и предстояло знаменитое путешествіе Николая Павловича по южной Россіи и Кавказу“.

Чтеніе этихъ строкъ вызвало въ моей памяти существованіе Воронцовскаго „Перипла“, въ видѣ его всеподданнѣйшаго донесенія императору Николаю, съ послѣдовавшею резолюціею въ Бозѣ почившаго Государя. Оно нигдѣ не было напечатано. Надѣюсь, помѣщеніемъ „Перипла“ на страницахъ „Русскаго Архива“ доставить цѣнный матеріалъ для исторіи нашего владычества на Кавказѣ, неменѣе интересный и для почитателей памяти М. С. Воронцова, одного изъ немногихъ замѣчательныхъ Русскихъ государственныхъ людей XIX столѣтія.

Читая донесеніе графа Воронцова Николаю Павловичу, приходишь къ заключенію, что самое назначеніе его впослѣдствіи намѣстникомъ и главнокомандующимъ на Кавказѣ, по всей вѣроятности, имѣло основаніемъ это же донесеніе, изъ котораго Государь имѣлъ возможность заключить о знакомствѣ графа съ Закавказьемъ въ молодыхъ лѣтахъ и о его взглядахъ на весь Кавказъ, послѣ путешествія по берегамъ Чернаго моря.

Если это предположеніе мое не ошибочно, то печатаемый теперь „Периплъ“ оказалъ немаловажную услугу Россіи: ибо девятилѣтнее намѣстничество на Кавказѣ М. С. Воронцова составляетъ одинъ изъ блистательнѣйшихъ періодовъ въ исторіи нашего владычества въ этомъ краѣ.

Апрѣль 1894.
с. Лутовиново.

А. Зиссерманъ.

Всеподданнѣйшій рапортъ Новороссійскаго генералъ-губернатора, графа Воронцова.

Вашему Императорскому Величеству угодно было, указомъ изъ Правительствующаго Сената, высочайше повелѣть, учредить правила о торговлѣ съ Черкесами и Абазинцами, чтобы торговля сія поручена была Керчь-Еникольскому градоначальнику, подъ вѣдѣніемъ Новороссійскаго генералъ-губернатора.

Дабы лучше исполнить, сколько отъ меня зависитъ, сіе порученіе, я еще въ началѣ сего года, будучи въ Ѳеодосіи и Керчи, занялся собраніемъ всѣхъ свѣдѣній о сей торговлѣ, о прежнемъ ея состояніи, о причинахъ теперешняго упадка оной и видѣлся съ негоціантами и промышленниками, прежде занимавшимися и которые теперь бы могли продолжать оную. О нѣкоторыхъ статьяхъ по сему я тогда сообщилъ министерству Вашего Императорскаго Величества и между прочимъ о желаніи нѣкоторыхъ лицъ торговать на свой рискъ въ одномъ или двухъ пунктахъ, кои по теперешнимъ правиламъ запрещены, по неимѣнію въ оныхъ Россійскихъ войскъ или таможенъ. Главный пунктъ, къ коему я нашелъ болѣе склонности обращаться, есть нами не занятая долина Пшадъ, гдѣ находится довольно противъ другихъ мѣстностей населенія и особенно живетъ извѣстный по прежнимъ торговымъ и дружескимъ съ нами отношеніямъ владѣлецъ Индаръ-оглу. Впрочемъ, теперешнее время неблагопріятно для возобновленія сихъ сношеній: ибо съ одной стороны, экспедиція подъ начальствомъ генерала Вельяминова неминуемо устрашаетъ и раздражаетъ Горцевъ; а съ другой духъ мятежныхъ и революціонныхъ партій въ Парижѣ и Лондонѣ не оставилъ и сей отдаленный и дикій край безъ вреднаго своего дѣйствія. Агенты отъ сихъ всеобщихъ возмутителей въ теченіе сего лѣта разъѣзжали по горамъ, и по публикованному въ Лондонѣ журналу Portfolio можно видѣть, что они питаютъ пустую надежду и изъ Черкесовъ сдѣлать новыя орудія для вреда великой державѣ, которой мудрая и твердая рука болѣе всего мѣшаетъ желающимъ общихъ революцій и смятеній. Я узналъ, что Индаръ-оглу принужденъ былъ соединиться съ другими главными фамиліями въ горахъ и присягою обязаться не выдавать единоплеменниковъ своихъ и мнимые ихъ интересы для сношеній съ нами. Не смотря на сіе, какъ нужда торговыхъ мѣнъ ничѣмъ не останавливается, и какъ прямая ихъ польза не можетъ не дѣйствовать до нѣкоторой степени на сихъ людей; а спекулянты, желающіе заводить съ нами сношенія въ самомъ Пшадѣ и другихъ мѣстахъ, объявили, что, дѣлая сіе на свой рискъ, они ни въ какомъ слу-

чаѣ не будутъ требовать возмездія или награжденія отъ правительства за могущія быть потери и насильственныя дѣйствія противъ нихъ отъ горцевъ: я представлялъ въ Апрѣлѣ настоящаго года г. министру финансовъ, неблагоугодно ли будетъ правительству дозволить, чтобы сіи торгующія лица дѣйствовали по ихъ желанію въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ. Ежели сіе будетъ имъ разрѣшено, то отъ собственнаго разсужденія сихъ людей и отъ обстоятельствъ будетъ зависѣть теперь же имъ начать свои торговыя дѣйствія, или отложить до благопріятнѣйшаго и болѣе спокойнаго времени.

Между тѣмъ, собирая всѣ сіи свѣдѣнія и распросивъ о мѣстностяхъ, я почувствовалъ, что одно лишь личное обозрѣніе можетъ дать болѣе или менѣе справедливое понятіе о краѣ, столь мало извѣстномъ и столь интересномъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ молодыхъ лѣтахъ моихъ, я почти два года провелъ въ Грузіи и участвовалъ въ экспедиціяхъ знаменитаго князя Циціянова во внутреннихъ провинціяхъ Закавказскаго края; но морской берегъ оныхъ, нѣкоторыя мирныя сношенія съ коимъ мнѣ теперь высочайше поручены, мнѣ былъ совершенно неизвѣстенъ, и потому я рѣшился лѣтомъ обозрѣть оный, употребивъ на то Одесскій пароходъ «Петръ Великій», во время періодическаго его чрезъ двѣ недѣли прихода въ Керчь. Но пароходъ хотя способнѣе всякихъ другихъ средствъ для побережнаго плаванія (поелику не останавливается ни противными вѣтрами, ни штилемъ) имѣлъ однако двѣ невыгоды: неимѣніе довольно большихъ гребныхъ судовъ для высадки на берегъ тамъ, гдѣ находятся наши войска, во время зыби или противной погоды, и слабость для защиты на случай, ежели, при плаваніи сколь можно ближе береговъ, Горцы возъимѣли бы намѣреніе напасть на оный. Не имѣя ни права, ни желанія дѣйствовать иначе, какъ мирнымъ и дружелюбнымъ образомъ, я чувствовалъ однако нужду не остаться безъ способовъ защиты на случай нападенія. Благосклонность г. вице-адмирала Лазарева помогла мнѣ въ семъ, предложеніемъ испросить Вашего Императорскаго Величества соизволенія на нарядъ для сего путешествія корвета Ифигеніи, который бы былъ буксированъ пароходомъ, и по всемилостивѣйшему на то согласію, мнѣ стало возможно исполнить мое намѣреніе безъ всякаго затрудненія и съ полною безопасностію, тѣмъ болѣе, что корветъ сей уже весною былъ на тѣхъ берегахъ, и что достойный и опытный командиръ онаго капитанъ-лейтенантъ Путятинъ *), видѣвшій во время своего служенія столько морей, хорошо былъ знакомъ съ тѣми мѣстностями, кои мы должны были посѣтить.

---

*) Впослѣдствіи графъ, министръ народнаго просвѣщенія и пр.

Теперь, исполнивъ предначертанное мнѣ береговое путешествіе съ полнымъ успѣхомъ и наипріятнѣйшимъ образомъ, священнымъ долгомъ считаю повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества краткое описаніе того, что̀ по высокой милости вашей я могъ видѣть, и нѣкоторыхъ мыслей, возродившихся во мнѣ отъ сего обозрѣнія. Обозрѣніе сіе, хотя краткое, было полное въ сравненіи со всѣми прежде сдѣланными сего края; ибо до сего никто не могъ употребить столь хорошихъ способовъ, какъ превосходно управляемый военный корветъ, совокупно съ сильнымъ и совершенно устроеннымъ пароходомъ.

Предметъ и намѣренія мои въ семъ обозрѣніи были исключительно мнѣ предписанные и единственно мнѣ приличные, т. е. торговля и возможность возобновить, умножить и усилить мирныя и дружескія сношенія съ Горцами. Если въ послѣдующемъ начертаніи я и коснусь чего либо до сего некасающагося, въ отношеніи военномъ или управленія того края, то сіе будетъ по одной только необходимости, описывая то, что̀ я видѣлъ и сколько оное неизбѣжно связывается съ предстоящимъ для меня предметомъ.

Генералъ отъ кавалеріи графъ Виттъ [1]), съ которымъ я встрѣтился на южномъ берегу Крыма, къ истинному моему удовольствію, согласился участвовать въ семъ обозрѣніи; а въ Керчи я пригласилъ на корветъ и тамошняго градоначальника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Херхеулидзева [2]), поелику ему въ особенности поручена торговля съ Горцами; для соблюденія же при высадкахъ на берегъ предосторожностей и формъ карантинныхъ, дабы не подвергнуться потомъ напрасно обсерваціи, я взялъ съ собою двухъ карантинныхъ чиновниковъ, одного на корветъ, а другаго на пароходъ.

13-е Іюля вечеромъ мы отправились изъ Керченской рейды и 14 рано поутру бросили якорь у Анапы. Сошедъ на берегъ, я осмотрѣлъ крѣпость, ознаменованную въ прошедшія времена несчастною экспедиціею генерала Бибикова [3]), потомъ счастливымъ штурмомъ графа Гудовича, мирнымъ занятіемъ подъ начальствомъ Дюка-де-Ришелье и наконецъ, въ 1828 году мужественною и успѣхомъ увѣнчанною осадою, подъ предводительствомъ князя Меньшикова и адмирала Грейга. Тамошній комендантъ полковникъ графъ Цукато сообщилъ мнѣ имѣющіяся у него свѣдѣнія, изъ коихъ явствуетъ, что никакихъ мирныхъ

---

[1]) Извѣстный графъ Виттъ, начальникъ военныхъ поселеній и резервной кавалеріи. А.З.

[2]) Князь Херхеулидзе, Имеретинъ, человѣкъ образованный, весьма достойный, пробылъ въ должности градоначальника чуть ли не 20 лѣтъ. Керчь своимъ устройствомъ въ многомъ обязана ему, и память о немъ сохранилась вѣроятно до сихъ поръ. А. З.

[3]) Объ этой экспедиціи читатель можетъ найти подробности въ моей Исторіи Кабардинскаго пѣхотнаго полка. А. З.

ни торговыхъ сношеній съ Горцами теперь не имѣется. Во время Турецкаго владѣнія, Анапа была главный пунктъ сношеній Константинополя съ Кавказомъ; здѣсь происходила главная мѣна нужныхъ для Горцевъ издѣлій и товаровъ, за которые получались отъ нихъ въ значительномъ количествѣ плѣнные обоихъ половъ и въ томъ числѣ Черкешенки и Грузинки для Турецкихъ гаремовъ. Занятіе Анапы было для Россіи необходимо и первый шагъ къ приведенію Кавказскаго края въ то положеніе, въ которое польза Имперіи и твердая воля Вашего Императорскаго Величества непремѣнно приведутъ оный. Отъ графа Цукато я узналъ, что два или три Европейскіе агента въ недавнемъ времени ѣздили по горамъ, распространяя фальшивые слухи о намѣреніи нѣкоторыхъ Европейскихъ державъ объявить намъ войну, совокупно съ Турціею, и прислать вспомогательное войско Черкесамъ для истребленія Русскихъ на Кавказѣ. Онъ мнѣ далъ даже переводъ одной бумаги, привезенной къ нему однимъ преданнымъ намъ Горцемъ и которую разсмотрѣвъ, я нашелъ, что это было точное извлеченіе изъ Англійскаго сочиненія Portfolio, наполненное ложными и нелѣпыми увѣреніями и укоризнами на счетъ Россіи. Мы видѣли въ Анапѣ одного достаточнаго Черкеса, именемъ Начой, недавно пріѣхавшаго туда чрезъ карантинъ, съ намѣреніемъ испросить помощи для выручки одной дѣвицы изъ рукъ родителей, не соглашающихся на общее его и ея желаніе соединиться бракомъ. Чрезъ толмача онъ мнѣ о томъ объявилъ, говоря, что если въ семъ ему помогутъ, то онъ на вѣкъ оставитъ свою родину и переселится, куда ему будетъ назначено въ нашихъ полуденныхъ провинціяхъ. Я ему отвѣчалъ, что дѣло сіе до меня не касалось, что начальникъ края есть генералъ Вельяминовъ, но что если впослѣдствіи предпріятіе его удастся и ему позволено будетъ переселиться въ край, моему управленію ввѣренный, то конечно отъ меня получитъ дружескій пріемъ и всякаго рода пособія.

На Анапской рейдѣ мы нашли купеческое судно изъ Керчи, вышедшее съ намѣреніемъ торговать съ Черкесами. Шкиперъ онаго, не находя никакихъ къ тому средствъ въ Анапѣ, намѣревался идти для пробы въ Геленджикъ, и взялъ отъ меня рекомендательное письмо къ тамошнему коменданту. Таможня въ Анапѣ находится въ округѣ Керченскаго градоначальства. Князь Херхеулидзевъ осмотрѣлъ оную и нашелъ въ должной исправности. Порта въ Анапѣ можно сказать что нѣтъ, и рейда считается безопасною только въ лѣтнее время. Близъ Анапы начинаются Кавказскія горы, постепенно возвышающіяся на берегу по направленію на Юго-Востокъ. Здѣсь, также можно сказать, лѣвый флангъ большой цѣпи, идущей отъ Запада на Востокъ, отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Мы здѣсь съ большимъ удовольствіемъ

удостовѣрились, что генералъ Вельяминовъ съ отрядомъ находился въ Суджукъ-кале; почему и предстояла возможность въ подробности осмотрѣть интересное сіе мѣсто и прекрасную рейду.

Отплывъ изъ Анапы прежде полудня, мы довольно рано вечеромъ подошли къ Суджукъ-Кале, издали увидѣли бѣлѣющіяся палатки храбрыхъ воиновъ Вашего Императорскаго Величества, и я съ восхищеніемъ увидѣлъ станы тѣхъ полковъ, съ которыми въ прежніе годы началъ свое служеніе и которыхъ знаменитые подвиги гремятъ во всей Азіи и утвердили владычество Россіи въ сихъ отдаленныхъ и прекрасныхъ провинціяхъ. Подходя ближе, нельзя было не любоваться красотѣ и безопасности Суджукъ-калейской рейды. Здѣсь мы нашли фрегатъ *Штандартъ*, шлюпъ *Діяну*, люгеръ *Геленджикъ*, пароходъ *Метеоръ*, транспорты *Бугъ* и *Ланжеронъ*, подъ командою отряднаго командира контръ-адмирала Панатіоти. Три или четыре флота могутъ здѣсь совершенно и во всякія времена помѣститься; въ рукахъ великой державы мѣстность сія неминуемо будетъ со временемъ играть большую роль. Лагерь генерала Вельяминова находился при входѣ рейды съ южной стороны около мыса, называемаго Доба. Теперь строится редутъ на одну комплектную роту, менѣе версты отъ мыса; а на будущій годъ предполагается выстроить другой во внутренности бухты, поближе къ мѣсту, гдѣ прежде была Турецкая, теперь разоренная крѣпость. Описывать дѣйствія и намѣренія генерала Вельяминова было бы съ моей стороны неумѣстно; поелику онъ только что исполняетъ высокія предначертанія Вашего Императорскаго Величества и, держась одной только части, до меня касающейся, скажу, что отъ него, равно какъ и отъ графа Цукато въ Анапѣ, я удостовѣрился и о враждебномъ противъ насъ въ теперешнее время духѣ Горцевъ, и о пустыхъ замыслахъ среди ихъ Европейскихъ агентовъ. По слухамъ, до генерала Вельяминова дошедшимъ, вышепомянутые агенты и теперь еще по горамъ разъѣзжаютъ; изъ нихъ два Англичанина и одинъ Французъ. Они прибыли на Черкескій берегъ изъ Требизонта на Турецкомъ купеческомъ суднѣ и скоро намѣрены воротиться въ Анатолію. Со всѣмъ тѣмъ нужды мѣновой торговли столь велики, что поздно или рано мирныя сношенія съ Горцами должны возобновляться. Однимъ доказательствомъ сего служитъ, что и въ теперешнемъ враждебномъ положеніи и несмотря на всѣ препоны отъ другихъ владѣльцевъ, одинъ изъ сыновей Индаръ-оглу, страждущій отъ застарѣлыхъ ломотъ, недавно предъ нашимъ приходомъ, пріѣзжалъ въ лагерь и просилъ позволенія переселиться въ оный для лѣченія нашими медиками. Сіе ему немедленно позволено, и генералъ Вельяминовъ ожидалъ его чрезъ нѣсколько дней.

Простившись съ храбрымъ отрядомъ и достойнымъ онаго начальникомъ, мы возвратились на корветъ и, снявшись прежде разсвѣта, рано по утру 15 числа подошли къ Геленджику. Отъ мыса Доба до сего мѣста 9 миль. Здѣсь можно сказать, что портъ превосходнѣйшій изъ всѣхъ портовъ Восточнаго берега и во многихъ отношеніяхъ равняется съ Севастополемъ; обширность хотя менѣе Суджукъ-калейскаго, достаточна для самаго большаго флота и еще болѣе закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. На здѣшней рейдѣ мы нашли суда: шкуну *Курьеръ*, тендерà *Лучъ*, *Струю* и *Соколъ* и три купеческія судна съ провіантомъ.

Въ Геленджикѣ, лѣтъ 10 тому назадъ, до занятія онаго нашими войсками, производился довольно интересный мѣновой торгъ съ Керчью; теперь же прежніе жители оттуда и отъ окрестностей удалились къ Пшаду и другимъ мѣстамъ по берегу, или далѣе въ горы. Теперь находится здѣсь Россійскій гарнизонъ, состоящій изъ баталіоновъ Черноморскихъ линейныхъ № 3 и № 4, съ 11-й артиллерійской бригады, роты № 2, подъ командою полковника Мокіевскаго. Гарнизонъ сей, равно какъ и въ Анапѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ послѣдствіи нами посѣщаемыхъ, совершенно безопасенъ въ укрѣпленіи; но всякій выходъ изъ онаго за водою, дровами и другими потребностями, даже для обработыванія по близости въ удобныхъ мѣстахъ необходимыхъ для пищи и здоровья огородовъ, не иначе можетъ дѣлаться безъ опасности, какъ въ нѣкоторомъ числѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. Отъ самаго Суджукъ-кале весь берегъ покрытъ, въ высокихъ и низкихъ мѣстахъ, густымъ, частымъ и прекраснѣйшимъ лѣсомъ; почему гарнизоны въ укрѣпленіяхъ не имѣютъ никакой возможности ни узнавать о могущихъ быть противъ нихъ покушеніяхъ, ни о приближеніи къ нимъ непріятеля.

Изъ Геленджика мы шли при благопріятнѣйшей погодѣ и въ самомъ близкомъ разстояніи мимо Пшада, Вуланъ, Джуба, Ту и мыса Кодоса, осматривая съ любопытствомъ богатыя и прекрасныя долины, зеленые луга, нѣсколько обработанныхъ полей и кое-гдѣ по долинамъ выказывающіяся изъ лѣсовъ Черкесскія хижины. Красоты береговъ словами изобразить невозможно. Долины южнаго берега Крыма имѣютъ между собою промежутки болѣе или менѣе пустые, каменистые и въ лѣтнее сухое время безъ зелени; здѣсь же на всемъ пространствѣ, отъ окрестности Анапы до Мингреліи болѣе 300 верстъ, высокіе берега покрыты чудесными лѣсами, большая часть которыхъ доходятъ до самой воды; нигдѣ не видно пустоты, вездѣ блистаетъ богатѣйшая растительность. Огромная снѣжная цѣпь большихъ Кавказскихъ горъ, закрывающая

весь сей берегъ отъ Востока, служитъ вѣнцомъ сей несравненной картины.

Въ Пшадѣ болѣе видно населенія, нежели въ другихъ мѣстахъ; но въ каждой долинѣ (коихъ мы сосчитали болѣе 20, кромѣ тѣхъ, мимо которыхъ мы прошли ночью) есть жилища. Въ 9-ти или 10-ти мѣстахъ мы видѣли явленія весьма любопытныя и о которыхъ я прежде слышалъ: сокрытыя подлѣ самаго берега между деревьями и нарочно еще отрѣзанными и принесенными туда вѣтвями Турецкія суда обыкновенно двухъ-мачтовыя. Сквозь зрительныя трубы и даже простыми глазами видны были и матросы съ сихъ судовъ въ Турецкомъ платьѣ, и Черкесы, принявшіе оныхъ въ свои, такъ сказать, жилища. Они смотрѣли на насъ изъ-за деревьевъ, любуясь ходу парохода, тянувшаго военный корабль; нѣкоторые же, видя, что хотя мы шли на половину пушечнаго выстрѣла, но не показывали никакого намѣренія имъ вредить, выходили по одиночкѣ изъ лѣса, спокойно смотрѣли на насъ съ берега, или шли вдоль по оному за нами. Сіи-то Турецкія суда, по большей части изъ Требизонда, болѣе всего для нашего интереса вредны. Ни враждебныя привычки Горцевъ, ни дикость края, а еще менѣе иностранные агенты не отдаляютъ столько настоящаго понятія взаимныхъ нашихъ выгодъ и тѣхъ сношеній, которыя желательно и необходимо твердо постановить съ симъ краемъ, какъ сія контрабандная торговля съ Анатольскими берегами. Эскадры наши, при всемъ усердіи и расторопности командировъ, не могутъ значительно мѣшать сей торговлѣ, а еще менѣе прекратить оную. Маленькое Турецкое судно, выходя въ хорошую погоду изъ Требизонда, идетъ по направленію на Сѣверъ съ тою лишь предосторожностью, чтобъ слѣдовать въ разстояніи болѣе 20 миль отъ берега (ибо, по установленнымъ правиламъ, плаваніе ближе сего чужестраннымъ судамъ нами запрещается); потомъ въ ночное время, поворотивъ прямо на Востокъ, если только вѣтеръ то позволяетъ, въ 3 или 4 часа времени, и безъ всякаго затрудненія, входитъ въ одинъ изъ *маленькихъ заливовъ* *), о коихъ я выше упомянулъ, гдѣ, по первому сигналу, всѣ близъ живущіе Горцы бѣгутъ на встрѣчу судна, принимаютъ его и немедленно вытаскиваютъ на берегъ. Въ теченіе прошедшаго года таковыхъ судовъ, дошедшихъ благополучно по своему назначенію, считаютъ болѣе 60, и 8 только попали въ руки нашихъ крейсеровъ. Сего года уже почти равное число, если не болѣе, пристало къ симъ

---

*) Эти заливчики все устья безчисленныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ главнаго хребта и впадающихъ въ море. Тутъ-то впослѣдствіи было поставлено большинство нашихъ мелкихъ укрѣпленій, которыя весьма однако мало препятствовали контрабанднымъ сношеніямъ Турокъ съ Горцами. А. З.

берегамъ, и 4 только могли быть остановлены нашими судами. Можно себѣ вообразить вредъ отъ сего происходящій. Способомъ сихъ Турецкихъ судовъ, они не только получаютъ нужныя для нихъ издѣлія, которыя безъ того по необходимости искали бы у насъ, а взамѣнъ даютъ свои, производя гнусный торгъ свой людьми; но симъ же способомъ получаютъ всѣ извѣстія ложныя или справедливыя, къ нашему вреду клонящіяся; получаютъ частныя, а иногда и полуоффиціальныя ободренія къ продолженію съ нами войны, и словомъ питается въ нихъ въ отношеніи политическомъ ненависть къ Россіи, а въ отношеніи религіозномъ приверженность къ Магометанской вѣрѣ, которая у Черкесовъ вообще не имѣетъ ни давности, ни фанатизма.

16-го поутру, при продолженіи тихой и пріятной погоды, сопровождавшей насъ съ самаго начала плаванія, мы были на траверсѣ мыса Жеобже; скоро потомъ подошли къ мысу Мамаю, а въ полдень къ № 1 Адлеру; въ началѣ же 2-го часа мы бросили якорь возлѣ укрѣпленія Гагры, гдѣ стоялъ на якорѣ тендеръ *Соловей* и гдѣ гарнизонъ содержится баталіономъ Черноморскаго линейнаго № 5, подъ командою капитана Мозачевскаго. Здѣсь начинается граница Абхазіи. Край сей считается для насъ мирнымъ; жители онаго иногда подвержены нападеніямъ Черкесовъ, и однимъ изъ предметовъ устроенія сего укрѣпленія было, чтобы имѣть Русскій постъ, защищающій ущелья между Черкесами и Абхазами и который бы затруднялъ покушенія первыхъ противъ послѣднихъ. Служба гарнизона въ Гагрѣ довольно тяжела, и самое положеніе сего укрѣпленія у подошвы величайшей горы, далеко отъ всякой помощи, окруженной густыми лѣсами и почти непроходимыми кустарниками, удивило бы людей менѣе опытныхъ и менѣе неустрашимыхъ, нежели войска Кавказскаго корпуса. Гарнизонъ не можетъ выходить ни на полъ версты безъ всякихъ военныхъ предосторожностей. Климатъ здѣсь считается нездоровымъ; сего года больныхъ не такъ много, не въ прошедшіе годы число оныхъ весьма часто превосходило число здоровыхъ. Года три тому назадъ укрѣпленіе сіе было сильно и внезапно атаковано въ ночное время большимъ числомъ собравшихся со всѣхъ сторонъ Черкесовъ. Они имѣли несомнѣнную надежду истребить сей вредный для нихъ постъ; но Русскіе штыки уничтожили ихъ намѣреніе, и съ тѣхъ поръ покушеніе не повторялось. Въ окрестностяхъ Гагры находятся пространныя дикія лавровыя рощи; въ теченіе менѣе ¼ часа цѣлый баркасъ нагруженъ былъ большими лавровыми вѣтвями, которыми мы украсили всю палубу корвета.

Осмотрѣвъ Гагру, прошли около р. Бзыбъ и дошли до прекраснаго залива у Пицунды *), гдѣ и вышли на берегъ. Такъ какъ уже

*) Теперь въ этихъ мѣстахъ монастырь *Новый Аѳонъ*. А. З.

здѣсь считается менѣе опасности, нежели въ земляхъ Черкесскихъ, то укрѣпленіе поставлено версты $1\frac{1}{2}$ отъ берега, на мѣстѣ очаровательной красоты, среди великолѣпныхъ лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, покрытыхъ дикимъ виноградникомъ и кругомъ старинной большаго размѣра красивой церкви, выстроенной, по преданіямъ и по мнѣнію людей ученыхъ по сей части, во время Юстиніяна. Рисунокъ сего любопытнаго зданія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими мѣстъ нами посѣщенныхъ, снятъ г. Чернецовымъ и по отдѣлкѣ всеподданнѣйше представленъ будетъ Вашему Императорскому Величеству. Командовавшій въ Пицундѣ, равно какъ и гарнизонъ Гагры, состоятъ подъ вѣдѣніемъ отряднаго командира въ Бомборахъ. Сіи три мѣста уже зависятъ отъ главнаго начальства въ Имеретіи; но Гагра и Пицунда не могутъ иначе сноситься, какъ моремъ; изъ Бомборъ же, по мѣрѣ отдаленія отъ опасныхъ мѣстъ, сношенія бываютъ иногда и сухопутно; всѣ же посты къ Сѣверу отъ Гагры сносятся съ Кубанью и Кавказскою линіею и зависятъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ тамошняго начальства. У самаго берега Пицунды мы нашли одно купеческое судно изъ Азовскаго моря, выгружающее провіантъ для тамошняго гарнизона.

Въ Бомборахъ, лежащихъ въ 9-ти миляхъ отъ Пицунды, мы выходили на берегъ на возвратномъ пути, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

17-го рано утромъ мы пришли въ Сухумъ-калейскую рейду. Сіе есть главное пристанище, особливо зимою, для военныхъ судовъ, употребляемыхъ по симъ берегамъ; мы тамъ нашли суда: корветъ *Пендераклію*, бригъ *Почассъ* и тендеръ *Быстрый*. Рейда сія далеко не подходитъ къ Суджукъ-калейской или Геленджику; но вообще считается довольно безопасною, и кромѣ одного случая, года $1\frac{1}{2}$ тому назадъ, въ которомъ сильная буря сорвала нѣсколько судовъ съ якорей, никогда не подвергалась опасности. Вообще надобно сказать, что высокій берегъ отъ Анапы до границъ Мингреліи и прилежащіе къ оному большіе и малые заливы, весьма благопріятствуютъ плаванію всякаго рода величины судовъ; вѣтры съ моря, подобно какъ и на Южномъ берегу Крыма, отражаются горами и никогда не бываютъ опасны. Глубина вездѣ достаточна, такъ что самые большіе корабли почти вездѣ могутъ идти и останавливаться на ружейный выстрѣлъ отъ берега; грунтъ для бросанія якорей почти вездѣ хорошъ. Одно только бываетъ препятствіе, и то не весьма важное: это такъ называемый боръ, или сильный вѣтеръ съ горъ, который иногда вдругъ поднимается и по большой крутизнѣ подводнаго берега мгновенно сгоняетъ якоря. У Сухумъ-кале мы нашли гарнизонъ изъ двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 7 баталіона съ артиллеріею и казаками, подъ

начальствомъ кипитана Мосалова. Отсель сношенія сухимъ путемъ безпрестанно ведутся съ Мингреліею и Кутаисомъ, всѣ припасы получаются оттуда; промышленники и торговцы суть тамошніе жители или Грузинскіе Армяне.

Изъ Сухумъ-кале мы шли мимо мыса Анакліи и вечеромъ подошли къ Редутъ-кале. Берега отъ самаго Сухумъ-кале становятся ниже, но всегда покрытые лѣсомъ, а большія Кавказскія горы, по неимѣнію близъ моря препятствія, еще болѣе видны, нежели въ первой части нашего плаванія. Въ ясную погоду всегда видна здѣсь извѣстная Шатъ-гора или Эльбрусъ; но сего числа, т. е. 17-го, погода, доселѣ прекрасная, нѣсколько перемѣнилась: пошелъ большой дождь и хотя сильнаго вѣтра не было, но умножающаяся безпрестанно зыбь доказывала, что таковой долженъ быть гдѣ-либо отъ насъ недалеко. Рейда Редутъ-калейская въ полной мѣрѣ оправдала въ глазахъ нашихъ весьма дурную свою репутацію: корветъ не могъ ближе подойти, какъ мили на три отъ берега. Дабы не потерять возможности чрезъ умножающуюся зыбь осмотрѣть портъ сей, мы въ тотъ же вечеръ на маленькомъ катерѣ отправились къ крѣпости. Она выстроена на устьѣ р. Хопи, судоходной для маленькихъ судовъ и которая бы еще была полезнѣе, если бы не сильный бурунъ на отмели въ полуверстѣ отъ устья; мы и на маленькомъ катерѣ не безъ труда вошли въ оную и поднялись по рѣчкѣ версты двѣ до форштата или базара, который состоитъ изъ одной довольно большой и широкой улицы, лежащей по лѣвому берегу рѣки (входятъ на сію улицу чрезъ дома сѣверной линіи оной). Суда, вошедшія въ рѣку, стоятъ въ разныхъ мѣстахъ подлѣ самыхъ домовъ. Гарнизонъ въ сей крѣпости содержится Черноморскими линейными баталіонами № 5 и 9, подъ командою маіора Левашова. Не смотря на то, что Редутъ-калейская рейда весьма опасна и что портъ, т. е. самая рѣка Хопи, по причинѣ отмели, для порядочныхъ купеческихъ судовъ не способна, мѣстность сія играла большую роль въ коммерческомъ свѣтѣ во время существованія вольной торговли въ Закавказскомъ краѣ и потомъ во время транзита чрезъ Грузію въ Персію. Приведеніе здѣшней торговли подъ общее правило, уничтоженіе транзита и переводъ порта и крѣпости въ Поти почти уничтожили прежніе промыслы и цвѣтущее состояніе базара въ Редутъ-кале. Мы однако еще нашли нѣсколько небогатыхъ Грузинскихъ лавокъ; ибо по причинамъ, которыя я узнать не имѣлъ случая (по невозможности, какъ ниже скажу, посѣтить Поти), торговцы не охотно оставляютъ Редутъ-кале для перехода туда. Возвратившись на корветъ также не безъ затрудненія, мы ночью еще имѣли случай удостовѣриться и о дурномъ грунтѣ якорнаго мѣста.

Пароходъ началъ дрейфовать въ самое то время, когда для отдыха людей, утомленныхъ почти безпрестаннымъ ходомъ и для необходимаго сбереженія угля, пары на немъ не были разведены. Вѣтеръ велъ его прямо на корветъ; но хорошими мѣрами, принятыми на обоихъ судахъ, и помощью людей, данныхъ капитанъ-лейтенантомъ Путятинымъ на пароходъ, опасность устранена; къ разсвѣту мы снялись и рано 18 числа остановились въ четырехъ миляхъ отъ устья Ріона. Здѣсь былъ послѣдній пунктъ предпринятаго мною осмотра. По многимъ причинамъ, не говоря о классическихъ воспоминаніяхъ на счетъ р. Фазиса, которую я въ прежніе годы видѣлъ въ Кутаисѣ, весьма желательно мнѣ было посѣтить берегъ и крѣпость*); но умножающаяся зыбь и дурная погода въ семъ помѣшали. Штурманъ, посланный на гичкѣ прямо къ устью рѣки, долженъ былъ воротиться безъ успѣха, и хотя другой маленькій катеръ, посланный не доходя двумя верстами въ сѣверныя устья рѣки, успѣлъ въ оную войти и воротиться чрезъ каналъ противъ насъ лежащій, но по безпрестанно усиливающейся зыби всякое другое предпріятіе сочтено невозможнымъ. Съ сожалѣніемъ принуждены мы были подумать о возвратномъ пути, удостовѣрившись только, что обѣ рейды, какъ противъ Редутъ-кале, такъ и противъ Поти, вовсе невыгодны и опасны.

Пустившись въ обратный путь, мы шли до мыса Мамая, все еще недалеко отъ береговъ, хотя и не такъ близко, какъ прежде, и узнавъ отъ призваннаго на корветъ машиниста парохода, что нѣсколько часовъ нужно ему для нѣкоторыхъ исправленій, мы воспользовались симъ, чтобы остановиться противъ крѣпости Бомборы и осмотрѣть сію мѣстность, которую одну только изъ всѣхъ занятыхъ нашими войсками мы прежде не посѣтили. У самаго берега моря здѣсь находится маленькое укрѣпленіе; главное же отстоитъ отъ сего перваго въ двухъ верстахъ. Мы осмотрѣли и то и другое. Бомборы есть мѣсто пребыванія отряднаго командира, коему подчинены гарнизоны въ Гаграхъ и Пицундѣ, и онъ относится прямо къ командующему войсками въ Кутаисѣ; сношенія сухимъ путемъ считаются безопасными. По изобилію здѣсь прекрасныхъ лѣсовъ, особливо дубовыхъ, каковыхъ ни въ Байдарской долинѣ, ни въ какихъ другихъ мѣстахъ мнѣ видѣть не случалось, производится заготовленіе строеваго лѣса и досокъ для другихъ нашихъ укрѣпленій. Здѣсь для оныхъ же заготовляется и кирпичъ; возлѣ крѣпости, какъ выше сказано, въ двухъ верстахъ отъ берега находится довольно хорошее селеніе съ

---

*) Нынѣ *Поти*, бочка Данаидъ для казенныхъ денегъ, портъ, потерявшій послѣ пріобрѣтенія Батума большую половину своего значенія. А. З.

базаромъ, гдѣ живутъ нѣкоторые купцы и промышленники изъ Грузіи и Имеретіи и стекаются съ разныхъ мѣстъ жители Абхазіи для обмѣна своихъ издѣлій и полученія всего имъ нужнаго.

Верстахъ въ двухъ или трехъ далѣе въ лѣсу живетъ одинъ весьма богатый землевладѣлецъ, называемый князь Михаилъ Шервашидзе*). Сношенія его съ нашими войсками самыя дружескія, и онъ постоянно во всемъ имъ помогаетъ. Равнины, окруженныя горами и покрытыя богатѣйшимъ лѣсомъ, съ богатыми полями, при изобиліи воды, представляютъ видъ наипріятнѣйшій. Нельзя безъ сожалѣнія видѣть, что такая превосходная мѣстность остается почти безъ жителей и слѣдственно безъ пользы. Окрестности Бомборъ, послѣ прекрасной долины, на 15 верстъ простирающейся отъ Суджукъ-кале до Геленджика, показались мнѣ однимъ изъ пунктовъ, въ коихъ болѣе всего желательно бы заводить колоніи изъ хорошихъ хлѣбопашцевъ, садовниковъ, винодѣловъ и пастуховъ: климатъ превосходный, всякаго рода растенія и полуденныя деревья растутъ и процвѣтаютъ, и съ нѣкоторыми усиліями и искусствомъ давали бы большой доходъ. Здѣсь мы нашли въ сихъ же окрестностяхъ сдѣланное вино, довольно хорошее и похожее на Имеретинское; во всѣхъ мѣстахъ, прежде нами посѣщаемыхъ, никакого еще нѣтъ винодѣлія, хотя климатъ и почва земли совершенно на то способны. У владѣльца можно за весьма дешевую цѣну купить или нанимать земли, отъ которыхъ онъ теперь почти ничего не получаетъ. Здѣсь я узналъ также обстоятельство весьма любопытное, доказывающее смѣлость горскихъ разбойниковъ и недостатокъ теперешнихъ нашихъ способовъ по берегу. Въ недавнемъ времени нѣсколько сотъ Черкесовъ вышли на лодкахъ изъ долины Пшадской или сосѣдственной съ оной, высадились ночью въ лѣсу верстахъ въ трехъ отъ Бомборъ и внезапно бросились прежде разсвѣта на базарное поселеніе, при крѣпости лежащее. При первой тревогѣ гарнизонъ былъ въ готовности, и часть онаго тотчасъ пошла отбивать базаръ; Черкесы прогнаны, но не прежде, какъ когда уже нѣкоторымъ промышленникамъ нанесенъ былъ большой вредъ.

Изъ Бомборъ мы уже пустились прямо обратнымъ путемъ въ Ялту, куда и прибыли благополучно 22 числа пополудни.

Пароходъ на другое же утро отправился въ Одессу для продолженія обыкновенныхъ своихъ рейсовъ, столь полезныхъ для Одессы и южнаго берега. Хотя (считая отъ Керчи) плаваніе наше продолжалось

---

*) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, владѣтель Абхазіи; въ 60-хъ годахъ, по распоряженію намѣстника Кавказа Великаго Князя Михаила Николаевича, сосланъ на жительство въ Воронежъ, гдѣ онъ и умеръ.

около девяти сутокъ, онъ еще имѣлъ на два дня уголь и не вынужденъ былъ грузиться опять онымъ въ Ялтѣ.

Представивъ такимъ образомъ по долгу моему краткій отчетъ экспедиціи, сдѣланной по службѣ и съ способами высочайшимъ разрѣшеніемъ мнѣ дозволенными, я таковымъ же священнымъ долгомъ почитаю всеподданнѣйше представить нѣкоторыя общія замѣчанія, до сего дѣла касающіяся. Торговля наша съ Горцами теперь почти ничтожна; возобновить и усилить оную есть воля Вашего Императорскаго Величества. Воля сія тѣмъ справедливѣе и священнѣе, что кромѣ обыкновенныхъ и общихъ выгодъ, отъ всякой торговли проистекающихъ для обѣихъ сторонъ, симъ-то единственнымъ способомъ можемъ мы надѣяться привлечь къ себѣ когда либо Черкесовъ, успокоить враждебный ихъ духъ, сдѣлать наши сношенія съ ними для нихъ необходимыми и удалить ихъ отъ желанія или нужды сношеній съ иностранцами, отвращая тѣмъ самымъ и дурное вліяніе въ политическомъ видѣ, отъ таковыхъ сношеній произойти могущее. Съ другой стороны по дикости нравовъ Горцевъ, по безпрестанной ихъ привычкѣ къ разбоямъ и распрямъ даже между собою, и по давнему увѣренію между ими, что покореніе ихъ Россіею сопряжено съ рабствомъ, никакихъ операцій, ни стратегическихъ, никакихъ занятій нужныхъ мѣстностей нельзя производить безъ военныхъ дѣйствій; а воевать и торговать въ одно и тоже время съ тѣми же людьми, имѣть съ ними мгновенно и враждебныя и мирныя сношенія, есть почти невозможность. Мнѣ кажется однако, что затрудненіе таковое отчасти можно устранить, если, отмѣняя сколь возможно всякаго рода операціи и походы во внутренности земель, мы бы приложили всѣ старанія только къ занятію съ возможною скоростію всего морскаго берега, и занятія сіи производить моремъ, при способахъ и съ помощію Черноморскаго флота. Если не ошибаюсь, мудрая проницательность Вашего Императорскаго Величества уже положила намѣреніе занять мало по малу весь берегъ, какъ единственный способъ блокировать и усмирять разныя племена горскихъ жителей. Въ давнѣйшія времена сія-то была система Римлянъ. Во время сего путешествія я имѣлъ въ рукахъ и съ крайнымъ удовольствіемъ читалъ письмо или донесеніе Арріана къ императору Адріану *), описывающее всѣ Римскіе посты отъ Требизонда по южному и восточному берегамъ Чернаго моря. Англичане болѣе всего достигли великихъ своихъ пріобрѣтеній въ Америкѣ и на Востокѣ занятіемъ всегда сначала и морскими способами портовъ и береговъ. Великій предокъ Вашего

*) Вотъ источникъ появленія перевода «Перипла», сдѣланнаго Фабромъ, очевидно, по порученію графа Воронцова. А. З.

Императорскаго Величества, императоръ Петръ I-й таковые же имѣлъ виды на счетъ Закавказскаго края. Намѣренія его на Черное море долженъ онъ былъ отложить, какъ по неимѣнію на то въ то время способовъ, такъ и особливо по безуспѣшному окончанію послѣдней въ его царствованіе Турецкой войны; но на Каспійскомъ морѣ онъ могъ привести съ удивительною дѣятельностью и искусствомъ большую часть великихъ его предположеній. Внутренность таковаго края не можетъ не зависѣть въ большой мѣрѣ отъ владѣющихъ берегами, коль скоро оные находятся въ рукахъ сильной державы. На восточномъ берегу Чернаго моря, по счастливому пріобрѣтенію Анапы и по мѣрамъ въ недавнемъ времени Вашимъ Величествомъ предписаннымъ, Россія имѣетъ твердую ногу отъ Сѣвера до Геленджика включительно; начиная же отъ южной Турецкой границы, весь берегъ отъ крѣпости Св. Николая и устья Ріона до крѣпости Гагры, занятъ нашими войсками; остается промежутокъ между Геленджикомъ и Гагрою въ протяженіи 200 верстъ, который, по моему мнѣнію, необходимо занять. Это конечно будетъ не безъ трудовъ, не безъ издержекъ, и потребуется нѣкоторое количество войскъ; но, не говоря о необходимости сей мѣры, всѣ сіи затрудненія, смѣю думать, несравненно уменьшатся, естьли вмѣсто теперешней системы экспедицій сухимъ путемъ съ Кубани и другихъ мѣстъ Кавказской линіи, оныя бы дѣлались моремъ, прямо на пункты, слѣдующіе къ занятію. Генералъ Вельяминовъ теперь долженъ былъ идти съ сильнымъ отрядомъ чрезъ мѣста неприступныя и высокія горы, устраивать на маршѣ дороги для артиллеріи чрезъ край намъ враждебный и жители коего симъ самымъ походомъ, неминуемо для нихъ пагубнымъ, еще болѣе противъ насъ вооружаются, и пришедъ съ таковыми трудами, потерею времени и не безъ потери людей въ Суджукъкале или Геленджикъ, строить тамъ редуты, въ которыхъ онъ послѣ оставитъ не болѣе одной или двухъ ротъ (ибо сіе число нашихъ воиновъ совершенно достаточно для отпора всѣхъ покушеній того же самаго непріятеля, для прохода чрезъ земли коего нужно нѣсколько тысячъ человѣкъ). Напротивъ того, способомъ Черноморскаго флота и нѣкотораго числа наемныхъ транспортныхъ судовъ достаточно бы обратить на каждый пунктъ одинъ или много два баталіона для построенія вышепомянутыхъ укрѣпленій, и въ одно или въ два лѣта весь берегъ могъ бы быть такимъ образомъ занятъ. Раздраженіе Горцевъ было бы гораздо менѣе значительное; ибо кромѣ, можетъ быть, Пшада, или еще одной или двухъ мѣстностей, и теперь на самыхъ нужныхъ пунктахъ тамошнее населеніе ничтожное. Всѣ непріязненныя чувства отъ походовъ большаго числа людей и лошадей чрезъ лучшія ихъ земли были бы симъ отвращены, и можно бы вмѣстѣ съ тѣмъ, посред-

ствомъ нашихъ агентовъ и болѣе или менѣе намъ приверженныхъ мирныхъ Горцевъ, распространить повсюду оффиціальное извѣщеніе, что занятіе береговъ дѣлается безъ всякаго намѣренія имъ вредить, по неоспоримому праву и безсомнѣннымъ интересамъ Россійской державы и что по невозможности Горцамъ въ томъ намъ помѣшатъ, остается имъ для прямой ихъ же пользы принять сію мѣру дружелюбно и обратиться къ тѣмъ мирнымъ торговымъ сношеніямъ, которыя согласны съ видами Вашего Императорскаго Величества и для нихъ въ послѣдствіи времени, конечно, будутъ благодѣтельны. Можно бы прибавить еще приглашеніе жителямъ въ сосѣдствѣ мѣстъ, слѣдующихъ къ занятію, не уходить изъ жилищъ своихъ, обѣщая имъ всякаго рода защиту и покровительство. Русскіе воины доказали въ послѣднихъ походахъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, что, по волѣ царской, порядокъ и военная дисциплина свято наблюдаются и въ землѣ даже непріятельской. Черкесовъ же мы должны считать нашими подданными, и съ ними должно поступать также дружелюбно, пока они сами сопротивляться не будутъ, какъ арміи наши поступали во Франціи, за Дунаемъ и въ славномъ походѣ Эрзерумскомъ. Всѣ сообщенія сихъ отдѣльныхъ укрѣпленій останутся, какъ и теперь, единственно морскими. Какъ скоро генералъ Вельяминовъ отойдетъ, то и по теперешней системѣ, ни Суджукъ-кале, ни Геленджикъ, не могутъ имѣть безопасныхъ сношеній съ Кубанью и на долгое время между собою. Со временемъ устроятся дороги по берегу отъ поста до поста*); но до того, какъ и теперь, укрѣпленія сіи и гарнизонъ должны считаться какъ острова или колоніи, въ безпрестанномъ сношеніи съ Керчью, Θеодосіею и Севастополемъ. Эскадра, которая теперь зимуетъ уже нѣсколько лѣтъ въ Сухумъ-кале, можетъ быть усилена и раздѣлиться между Сухумъ-кале, Геленджикомъ и Суджукъ-кале. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ рейды превосходныя; а малыя военныя суда и по крайней мѣрѣ одинъ военный пароходъ могли бы безпрестанно ходить по всему продолженію берега, какъ лѣтомъ, такъ и зимою (ибо стужи тамъ не бываетъ), содержать безпрерывныя сношенія между всѣми нашими постами, доставлять имъ все потребное, помогать во всѣхъ нуждахъ, развозить извѣстія и распоряженія начальства, принимать и перевозить больныхъ, туда, гдѣ найдется выгоднѣйшимъ, заводить госпитали. При семъ да позволено мнѣ будетъ упомянуть о болѣзняхъ, гарнизоны сего края посѣщающихъ, и на счетъ которыхъ много было всегда говорено, иногда не безъ преувеличенія. Я старался, сколько можно, вникнуть въ сіе важное обстоятельство и въ причины, какъ дурной репутаціи сего края

*) Увы, прошло около 60-ти лѣтъ, и все еще такихъ дорогъ почти нѣтъ! Д. З.

на счетъ здоровья, такъ и дѣйствительности существованія болѣзни. Конечно, есть низменныя мѣста и въ Мингреліи и, можетъ быть, въ нѣкоторой части Абхазіи, гдѣ воздухъ вреденъ и рождаетъ лихорадки и горячки; но на берегахъ Черкесскихъ, о коихъ теперь идетъ сужденіе, нельзя найти никакой естественной причины для нездоровья.

Мѣста высокія, морской воздухъ, чистыя воды, все, кажется, доказываетъ климатъ благопріятный на подобіе южнаго берега Крыма, гдѣ именно теперь, въ самое жаркое время года, ни между жителями онаго, ни между рабочими по экономіи, ниже между солдатами, строющими дорогу, никакой нѣтъ болѣзни. Смѣю думать и смѣло подвергаюсь на высочайшее разсужденіе мудраго и человѣколюбиваго Монарха, что болѣзни гарнизоновъ по сему берегу даже и въ мѣстахъ неблагопріятныхъ (потому что низменны или болотисты) можно значительно уменьшить предписаніемъ нѣкоторыхъ мѣръ, касательно: 1) продовольствія и 2) развлеченія въ жизни военныхъ чиновъ, тамъ состоящихъ. Теперешняя метода продовольствія по всѣмъ симъ берегамъ слѣдуетъ системѣ въ Грузіи: кромѣ обыкновенной выдачи муки и крупъ производятся нижнимъ чинамъ денежныя порціи для покупки вина и мяса. Сіе можетъ быть достаточно въ Грузіи и во всѣхъ внутреннихъ гарнизонахъ; но на приморскомъ берегу, безъ сношеній съ мѣстами, гдѣ припасы дешевы, порціи сіи недостаточны; и по невозможности выбирать, между промышленниковъ заводятся (даже и тамъ гдѣ нѣтъ злоупотребленій) монополіи и для рогатаго скота, и для вина, идущія прямо во вредъ солдатскихъ порціонныхъ денегъ, а что̀ еще хуже—ихъ здоровья. Принявъ разъ для сихъ береговыхъ укрѣпленій морскую систему, я бы осмѣлился представить, чтобы всѣ сіи гарнизоны получали обыкновенную морскую провизію, какъ матросы, когда въ морѣ, т. е. вино всякій день, говядина свѣжая или соленая, пять разъ въ недѣлю, не исключая постовъ, горохъ, коровье масло и проч. По мудрымъ постановленіямъ Петра Великаго, матросы наши, коль скоро они въ морѣ, ѣдятъ не хуже, а можетъ быть и лучше нежели какіе-бы то ни было военно-служители другихъ державъ. Нижніе чины, расположенные на восточномъ берегу Чернаго моря, отправляютъ во весь годъ службу необходимую для Имперіи, но, конечно, весьма тяжелую; справедливо бы было поддержать ихъ физически сравненіемъ пищи съ морскими ихъ собратьями. Умноженіе расхода по сей части было бы весьма мало значительно, а въ сравненіи съ пользою и по сердцу Вашего Императорскаго Величества ничтожно. Кромѣ продовольствія, развлеченіе свободнымъ движеніемъ и устраненіемъ того напряженія духа, которое связано съ безпрестанною осторожностію и лишеніемъ средствъ физическаго движенія, имѣетъ большое вліяніе и

на моральное расположеніе, и на здоровье. Для достиженія сей цѣли, мнѣ кажется также, что есть средство довольно легкое. Теперь каждый редутъ, каждое укрѣпленіе въ сихъ мѣстахъ, есть отдѣльная часть, довольно сильная для отпора презрѣннаго непріятеля, который противъ онаго покусился бы; но на ружейный выстрѣлъ отъ бруствера земля уже чуждая, и безопасности уже нѣтъ; вмѣсто движенія, прогулокъ, садовыхъ работъ, столь во всѣхъ отношеніяхъ полезныхъ, храбрые воины Вашего Императорскаго Величества должны или цѣлые годы оставаться непрестанно въ жилищахъ своихъ, въ знойномъ климатѣ и тѣсномъ воздухѣ, или за малѣйшею потребностію выходить неиначе какъ въ строю, съ ружьемъ на плечѣ и осторожностію въ умѣ. Таковое положеніе, еще при скудномъ иногда продовольствіи, не можетъ не быть чрезвычайно вредно; болѣзни должны рождаться, и отъ самыхъ больныхъ больные умножаться. Мнѣ кажется, что весьма вредное сіе обстоятельство можетъ быть отчасти отвращено построеніемъ вокругъ каждаго укрѣпленія въ трехъ мѣстахъ, т. е. по флангамъ близъ берега и прямо въ горы, а гдѣ берега низки, то всего въ двухъ мѣстахъ (выбирая сколько возможно лучшія мѣстности и около пушечнаго выстрѣла) маленькихъ башень въ родѣ *Martellos* [1]) или тому подобныхъ, въ каждой изъ коихъ отъ 6 до 10 человѣкъ, съ однимъ большимъ орудіемъ и бойницами для ружейныхъ выстрѣловъ, не только будутъ совершенно обезпечены, но оградятъ все пространство около себя, между ними и укрѣпленіями отъ всякой опасности, такъ что по крайней мѣрѣ днемъ, на всемъ таковомъ пространствѣ, котораго будетъ нѣсколько квадратныхъ верстъ, никакой непріятель никогда не посмѣетъ сокрыться, и военные чины укрѣпленія могутъ свободно и ходить для удовольствія и здоровья, и упражняться садоводствомъ и огородами, столь для пищи полезными. Маленькіе гарнизоны въ сихъ башняхъ могутъ ежедневно смѣняться; построенія же оныхъ самими солдатами, при избыткѣ на мѣстѣ лѣса и камня, будутъ стоить весьма дешево [2]).

---

[1]) Martellos, небольшія круглыя башни, построенныя на многихъ пунктахъ Англійскихъ береговъ для сопротивленія высадкѣ непріятеля. На Кавказѣ было ихъ нѣсколько и не на морскомъ берегу; строили ихъ въ два этажа, для нѣсколькихъ человѣкъ и одной пушки. При графѣ Воронцовѣ въ 1845—1854 гг. они были въ большомъ ходу, но результаты отъ нихъ были ничтожны, а для войскъ они оказывались карцерами. А. З.

[2]) Къ сожалѣнію, нельзя умолчать, что эти предположенія графа Воронцова не оправдались. Гарнизоны гибли и отъ болѣзней, и отъ дѣйствій *презрѣннаго непріятеля*, овладѣвшаго нѣсколькими укрѣпленіями, не взирая на геройскую защиту; не оправдались и надежды на мирную политику, торговыя сношенія, прокламаціи и проч., въ чемъ самъ графъ убѣдился впослѣдствіи. Только посредствомъ усиленныхъ военныхъ дѣйствій *съ суши*, а не флотомъ,

Простите великодушно, Всемилостивѣйшій Государь, естьли я въ семъ моемъ отчетѣ коснулся предметовъ, сужденію моему не подлежащихъ; но, обязанъ будучи представить то, чтò я видѣлъ и чувствовалъ на счетъ сношеній мнѣ порученныхъ, я не могъ не упомянуть и о тѣхъ средствахъ, которыя, по мнѣнію моему, могутъ возстановить и усилить тѣ сношенія. Желаніе видѣть успѣхъ въ намѣреніи правительства весьма много еще во мнѣ усилилось симъ обозрѣніемъ мѣстностей; я увидѣлъ, сколько есть источниковъ благосостоянія въ сей прекрасной, но столь мало извѣстной странѣ; сколь нужно и возможно воспользоваться сими источниками и симъ природнымъ богатствомъ, и возбранить непріязненной или какой либо державѣ вторженіе къ явному вреду нашему въ какія бы то ни было сношенія съ Кавказомъ *). Коль скоро берегъ сей будетъ въ нашихъ рукахъ, а нѣкоторыя одобренія будутъ предложены колонистамъ, или изъ нашихъ малоземельныхъ провинцій, на подобіе выведенныхъ на Кубань Малороссійскихъ казаковъ, или изъ Нѣмцевъ, какъ-то въ сѣверной части Таврической губерніи, то безчисленныя отрасли откроются для вящшаго обогащенія сихъ береговъ и для возстановленія на твердой ногѣ нашихъ съ ними исключительной власти и сношеній. Между лѣсами, украшающими мѣста сіи, кромѣ богатыхъ для разныхъ издѣлій орѣховъ, чинара и такъ называемой здѣсь пальмы (buxus), прекраснѣйшіе дубы у самаго берега моря, недалеко отъ мыса Мамая, представляютъ большія выгоды для строенія нашему флоту. Увидя все сіе, нельзя не желать пламенно всего того, чтò можетъ насъ подвинуть къ достиженію вышепомянутаго предмета, и я, какъ вѣрный слуга Вашему Императорскому Величеству, не могу не представить съ покорностію тѣ мнѣнія, можетъ быть ошибочныя, но, конечно, искреннія, которыя отъ сего осмотра во мнѣ возродились. Съ полною увѣренностію на великодушное при-

---

посредствомъ образованія линіи казачьихъ станицъ, посредствомъ отнятія плоскостей вынудили мы Горцевъ уйти въ Турцію и прекратили безконечную войну. Болѣе подробностей по этому предмету можно найти въ той же Исторіи Кабардинскаго полка и въ Біографіи фельдмаршала князя Барятинскаго. А. З.

*) Замѣчаніе весьма важное, показывающее, какой проницательный взглядъ былъ у М. С. Воронцова. Именно „возбранить какой либо иностранной державѣ ко вреду нашему входить въ сношенія съ Кавказомъ". До окончательнаго овладѣнія Западнымъ Кавказомъ и выселенія Черкесовъ враждебныя сношенія происходили съ этой стороны; въ послѣдніе же годы, *коварный Альбіонъ* открылъ другую лазейку: со стороны Эрзрума дѣйствовать не на Черкесовъ, а на Армянъ, не нуждающихся въ контрабандномъ порохѣ, оружіи и глупыхъ прокламаціяхъ или авантюристахъ, въ родѣ Поляка Лапинскаго, но съ удовольствіемъ обращающихъ слухъ свой къ нашептываніямъ о величіи царства Гайка. Молодымъ людямъ въ особенности пріятно пофантазировать, благо сепаратизмы, націонализмы и т. п.—модныя темы... А. З.

нятіе сихъ изъявленій и прощеніе всего того, что̀ покажется излишнимъ и ошибочнымъ, я кончу еще одною мыслью, которую также предаю на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Все, что̀ относится до Кавказской линіи, до восточнаго берега Чернаго моря, словомъ сказать, весь Закавказскій край подчиненъ начальству главноуправляющаго въ Грузіи; но въ отношеніи сихъ береговъ (хотя Мингрелія и, можетъ быть, Абхазія имѣютъ нѣкоторыя сношенія и связь съ Имеретіею и Тифлисомъ) вся часть сего берега, занятая или не занятая, вверхъ до Анапы и до устья Кубани, такъ отдалена отъ мѣстопребыванія главнаго начальства и раздѣлена отъ онаго мѣстами столь неприступными, что подчиненность сія не можетъ не служить къ вреду всѣхъ дѣйствій и всѣхъ интересовъ, на семъ пространствѣ лежащихъ. Не входя въ вопросъ, до какой степени сношенія главной Кавказской линіи съ Тифлисомъ должны оставаться въ теперешнемъ положеніи, нельзя, кажется, не полагать, что по предпріятіямъ теперь начатымъ для занятія и укрѣпленія береговъ Черкесскихъ, по сложности всѣхъ нужныхъ для того мѣръ и по великой отдаленности Тифлиса, лицо, командующее на Кавказской линіи и которому предпріятія сіи поручены, должно бы имѣть для лучшаго и скорѣйшаго дѣйствія всѣ сношенія и всѣ необходимыя разрѣшенія высочайшей воли прямо чрезъ военнаго министра. Я не считалъ приличнымъ говорить о семъ съ генераломъ Вельяминовымъ, ни узнать его на сей счетъ мнѣніе; но по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего края, можно сказать, одинъ взглядъ на географическое положеніе онаго на картѣ меня въ семъ увѣряетъ.

Алупка,
26 Августа 1836.

Записка военнаго министра графа А. И. Чернышова къ директору канцеляріи М. М. Брискорну.

По всеподданнѣйшему донесенію генералъ-адъютанта графа Воронцова Государь Императоръ повелѣть соизволилъ:

1) Спросить у министра финансовъ, что̀ воспослѣдовало по отношенію къ нему графа Воронцова объ испрошеніи спекулянтамъ нашимъ производить торговыя сношенія съ мѣстечкомъ Пшадомъ и другими приморскими мѣстами Абхазіи.

2) Имѣть въ виду, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ Абхазскаго берега, кои будутъ нами заняты, не имѣя еще сухопутнаго сообщенія, производить продовольствіе гарнизонамъ оныхъ по морскому положенію, для чего сдѣлать примѣрное соображеніе и исчисленіе хотя на одинъ баталіонъ.

3) Отнестись къ начальнику штаба по инженерной части о немедленномъ командированіи въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Вельяминова одного свѣдущаго инженернаго офицера, чтобы опредѣлить, какого рода башни и изъ какого матеріала могутъ быть устрояемы въ пунктахъ, нами занимаемыхъ на Абхазскомъ берегу, по предположенію графа Воронцова, для чего сообщить выписку изъ его донесенія генералъ-адъютанту Геруа.

4) Давно уже Государь Императоръ замѣтить изволилъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, требующихъ скорости въ исполненіи и единства мѣръ, испрошеніе начальникомъ Кавказской линіи даже мелочныхъ разрѣшеній отъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса влечетъ за собою различныя неудобства и потерю времени. Вслѣдствіе сего Его Величество полагалъ бы общія мѣры, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи всегда предварительно сообщать на заключеніе командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, но въ хозяйственномъ отношеніи и для мѣстныхъ военныхъ распоряженій подчинить непосредственно начальнику Кавказской линіи весь правый флангъ оной, включая и Черноморское войско, а равно и восточный берегъ Чернаго моря до того пункта, гдѣ начинается прочно уже устроенное сухопутное сообщеніе, на прим. до Бомборъ.

Сіе предположеніе нужно будетъ сообразить во всѣхъ отношеніяхъ, по части военной, съ генералъ-лейтенантомъ Шубертомъ *), дабы опредѣлить, отъ какого именно пункта Кавказской линіи долженъ начинаться непосредственный кругъ дѣйствія генералъ-лейтенанта Вельяминова и какія именно войска и военныя средства должны быть предоставлены въ его непосредственное распоряженіе. По части же экономической сообразить все то, что̀ должно быть изъято изъ смѣты интендантства Кавказскаго корпуса и перейти въ смѣты внутренняго провіантскаго управленія. Его Величество тѣмъ менѣе изволитъ находить сіе послѣднее затруднительнымъ, что и теперь внутреннее провіантское управленіе заготовляетъ для Кавказскаго корпуса всѣ нужные продукты, какъ для праваго, такъ и для лѣваго фланга Кавказской линіи.

Сіе дѣло требуетъ самаго тщательнаго соображенія и обработки, а потому и прошу васъ, любезнѣйшій Максимъ Максимовичъ, неотложно и съ самымъ большимъ вниманіемъ заняться онымъ.

А. Чернышовъ.

Царское Село
21-го Сентября 1836.

---

*) Генералъ-квартирмейстеромъ и начальникомъ генеральнаго штаба. А. З.

ЦАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

въ городѣ Самарѣ въ 1863 году *).

Когда стало извѣстно, что Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, проѣздомъ изъ Нижняго-Новгорода по Волгѣ, посѣтитъ Самару, начались дѣятельныя приготовленія къ пріему дорогаго гостя. Губернское начальство, городскія власти и дворянство усиленно спѣшили представить Его Высочеству въ наилучшемъ состояніи свой родной городъ: исправлялись заново тротуары и мостовыя; казенныя и общественныя зданія, а также дома знатныхъ горожанъ на тѣхъ улицахъ, по которымъ предполагался путь слѣдованія въ городъ Царевича, ремонтировались и красились. Жители отъ мала до велика съ нетерпѣніемъ ждали дня 15-го Іюля.

Наконецъ давно желанный день насталъ. Чуть не съ утра разношерстныя толпы горожанъ, разодѣтыя въ лучшія одежды, потекли къ пароходной пристани Общества „Самолетъ". Ближайшіе къ Волгѣ домà и колокольни церквей покрылись ожидающими, глаза были устремлены вверхъ по теченію р. Волги на изгибъ за Молоканскимъ садомъ. Городъ представлялъ праздничный видъ въ этотъ радостный, торжественный день. Всюду улицы убрались флагами. Дома знатныхъ и богатыхъ украсились разноцвѣтными матеріями и гирляндами зелени. Погода была солнечная, чтò еще болѣе усиливало впечатлѣніе торжественности.

Чу! вдали послышался пароходный свистокъ, и изъ-за угла Молоканскаго сада показался пароходъ „Туристъ". Народъ замеръ въ нетерпѣливомъ ожиданіи. Пароходъ сдѣлалъ еще нѣсколько дружныхъ взмаховъ колесами и ровно въ 7 час. пополудни причалилъ къ берегу. Громкое, восторженное „ура" огласило воздухъ.

Его Высочество стоялъ на палубѣ, милостиво отвѣчая на привѣтствіе народа. Едва пароходъ присталъ, Царевича встрѣтилъ съ рапортомъ Самарскій губернаторъ Н. А. Замятинъ. У самой пристани, въ особо устроенной на берегу палаткѣ, ожидали Государя Наслѣдника дворяне, начальствующія

---

*) Изъ дѣлъ Самарскаго губернскаго правленія и Самарской городской управы.

лица города и губерніи, купечество, городскіе головы уѣздныхъ городовъ, волостные и приказные головы государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и волостные старшины гременно-обязанныхъ крестьянъ. Вдоль подмостковъ отъ пароходной пристани въ два ряда стояли инородцы Самарской губерніи въ племенныхъ своихъ одеждахъ. По обѣимъ сторонамъ палатки возвышались амфитеатромъ нарочно устроенныя мѣста для дамъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній г. Самары, куда желающіе допускались по билетамъ.

Весь Волжскій берегъ близъ пристани былъ положительно запруженъ народомъ; какъ говорится, негдѣ было яблоку упасть. И во все время шествія Его Высочества на берегъ и берегомъ къ палаткѣ народъ несмолкаемыми кликами выражалъ свою радость, а нѣкоторые по пути шествія разстилали платки и одежду.

Въ палаткѣ Государю Цесаревичу поднесли хлѣбъ-соль Самарскій городской голова съ почетными гражданами города и временно-обязанные крестьяне. Затѣмъ Его Высочество изволилъ сѣсть въ коляску и, въ сопровожденіи свиты и начальствующихъ лицъ, чрезъ тріумфальные ворота, отправился въ Вознесенскій каѳедральный соборъ, гдѣ собралось Самарское духовенство; преосвященный Ѳеофилъ, епископъ Самарскій и Ставропольскій, съ крестомъ и святой водой, сказалъ привѣтственную рѣчь.

По выслушаніи краткаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшему гостю и всему царствующему дому, Его Высочество, провожаемый безчисленными толпами народа, изволилъ отбыть въ назначенный для его пребыванія домъ Самарскаго дворянства; у подъѣзда былъ встрѣченъ съ обычными воинскими почестями почетнымъ карауломъ отъ резервнаго баталіона Тульскаго пѣхотнаго полка, а при входѣ въ домъ всѣми наличными дворянами.

Уже стало смеркаться. Улицы освѣтились кругомъ. Домá горожанъ и зданія присутственныхъ мѣстъ заблистали разноцвѣтными шкаликами, разныхъ формъ фонариками и вензелями. Толпы народныя шумно двигались по улицамъ, оглашая воздухъ радостнымъ „ура“. Въ это время Его Высочество, отобѣдавъ въ обществѣ почетныхъ дворянъ Самарской губерніи, въ 9 час. вечера изволилъ посѣтить городской театръ, откуда, по окончаніи второй піесы, возвратился обратно въ домъ своего пребыванія.

Не надо говорить, что послѣ отъѣзда Цесаревича театръ моментально сдѣлался пустъ. И представители властей, и горожане поспѣшили скорѣе оставить душныя стѣны храма Мельпомены и провожали Его Высочество до дóма. Народныя массы до тѣхъ поръ толпились передъ помѣщеніемъ дорогаго гостя и восторженными кликами оглашали воздухъ, пока тамъ не потухли огни и все въ домѣ успокоилось. Городъ же долго еще ликовалъ. Жители, кажется, не смыкали глазъ въ эту торжественную для нихъ ночь.

Снова наступило лѣтнее утро. Тамъ и сямъ замелькали извощичьи пролетки и собственные экипажи съ сѣдоками всѣхъ ранговъ и всевозможныхъ профессій. Начальство и должностныя лица съѣзжались къ дворянскому дому. Народъ также толпился на этой улицѣ въ ожиданіи увидѣть еще разъ своего Августѣйшаго Гостя. Наконецъ, въ 10 час. утра Государь Наслѣдникъ изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ и принималъ военныхъ чиновъ, дворянъ Самарской губерніи, предсѣдателя и членовъ губернскихъ учрежденій и прочихъ гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ. За ними представлялись Его Высочеству волостные и приказные головы и волостные старшины сельскихъ обывателей, Самарскій голова съ городскими должностными лицами и выборнымъ купечествомъ и городскіе головы всѣхъ уѣздныхъ городовъ.

Утро этого дня, по случаю ненастной погоды, Царевичъ не изволилъ оставлять своихъ покоевъ и только въ 3 часа дня присутствовалъ въ квартирѣ губернатора на панихидѣ умершей наканунѣ отъ обжога на пароходѣ супруги Симбирскаго дворянина г-жи Бестужевой, которая ѣхала въ г. Самару исключительно для того, чтобы еще разъ видѣть Его Высочество.

Въ 4 часа пополудни, Государь Наслѣдникъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ обѣдъ, данный въ честь его Самарскимъ купеческимъ обществомъ въ вокзалѣ Струковскаго сада.

Во время этого обѣда горожане обратились къ Его Высочеству со всеподданнѣйшей просьбой ознаменовать время посѣщенія г. Самары учрежденіемъ дѣтскаго пріюта его августѣйшаго имени. Царевичъ съ удовольствіемъ далъ на то свое согласіе, и тутъ же, не выходя изъ-за стола, купцы по добровольной подпискѣ въ одинъ мигъ собрали около 12 тыс., которыя послужили основаніемъ для постройки нынѣ существующаго въ г. Самарѣ Николаевскаго сиротскаго дома, на углу Алексѣевской и Дворянской улицъ.

Учрежденіе такого пріюта было предположено еще въ 1849 году, когда Самара была уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи, и его предполагалось назвать въ честь Св. Алексѣя митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, покровителя г. Самары, Алексѣевскимъ *); но съ пріѣздомъ сюда Царевича, всѣ помыслы были направлены къ тому, чтобы увѣковѣчить время его пребыванія въ Самарѣ какимъ-либо памятнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ.

Николаевскій сиротскій домъ былъ построенъ на пустомъ мѣстѣ, принадлежавшемъ вѣдомству удѣловъ, которое по ходатайству Его Высочества для этой цѣли было подарено Его Величествомъ Государемъ Александромъ

---

[1]) Кромѣ того, на Николаевской улицѣ противъ соборной площади существуетъ и Алексѣевскій дѣтскій пріютъ, открытый 12 Января 1869 года.

Николаевичемъ Самарскому обществу. Кромѣ собранныхъ по добровольной подпискѣ 12 тыс. рубл., Самарская дума 21 Февраля 1867 г. изъ прибылей общественнаго банка за 1866 г. отчислила еще 2,000 р., изъ коихъ 1,500 р. на расходы по возведенію зданія, а 500 р. на содержаніе пріюта. Въ 1868 г. отчислено было еще 1,000 р. И кромѣ того поступали пожертвованія отъ разныхъ лицъ города и уѣздовъ. Постройка дома началась съ лѣта 1864 г., подъ наблюденіемъ именитаго Самарскаго купца Михаила Ивановича Гладкова, который на это дѣло давалъ изъ своихъ суммъ денегъ безъ счета, а въ 1866 г. была окончена, и 8 Сентября этого года Николаевскій сиротскій пріютъ былъ открытъ для пріема сиротъ. Благодаря усердію гражданъ города, и особенно попечителя пріюта того же купца Гладкова, въ какихъ-нибудь два года была устроена тамъ и церковь, со всею утварью, во имя Николая Мѵръ-Ликійскаго чудотворца, которая освѣщена преосвященнымъ Самарскимъ Герасимомъ 19 Января 1869 года.

Послѣ обѣда въ Струковскомъ саду, вечеромъ, Царевичъ посѣтилъ находящееся за городомъ кумысо-лѣчебное заведеніе доктора Постникова, заѣзжалъ на дачу купца Анаева, гдѣ также лѣчатся кумысомъ, а на обратномъ пути оттуда, на военномъ плацу, противъ Молоканскаго сада, производилъ смотръ 4-му баталіону Тульскаго полка, выведенному по его приказанію безъ ружей.

Передъ выѣздомъ Его Высочества за городъ сильная буря и страшный песчаный ураганъ пронесся надъ Самарой; но это не помѣшало сопровождающему Царевича доктору Шестову обозрѣть въ этотъ день городскую больницу и лазаретъ резервнаго баталіона.

На другой день, 17 Іюля, утромъ Его Высочество обозрѣвалъ учебныя заведенія и благотворительныя учрежденія г. Самары, а въ 4 часа дня у него въ дворянскомъ домѣ былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены, кромѣ лицъ свиты, преосвященный Ѳеофилъ, Самарскій губернаторъ, вице-губернаторъ, губернскій и уѣздный предводители дворянства, члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, губернскій жандармскій штабъ-офицеръ, командиры 4-го резервнаго и 11-го линейнаго баталіоновъ, городской голова, полицеймейстеръ и двое частныхъ лицъ: коллежскій совѣтникъ Чемодуровъ и купецъ Бурѣевъ *).

Въ 6 часовъ вечера Государь Наслѣдникъ удостоилъ благосклоннымъ вниманіемъ выставку мѣстныхъ произведеній, устроенную дворянствомъ и начальствомъ удѣльнаго и казеннаго вѣдомствъ, въ 10 верстахъ отъ г. Самары, по Черновской дорогѣ, гдѣ Царевичу были представлены образцы произведеній Самарской почвы и природы, а также обозрѣвалъ пріемы мѣстнаго

---

*) Впослѣдствіи въ 1870—1871 гг. Самарскій городской голова.

земледѣлія и опыты съ жатвенной машиной. Не смотря на отдаленность этой мѣстности отъ города, стеченіе народа было столь многочисленно, что препятствовало удобному обозрѣнію производившихся опытовъ. Куда бы ни направился Августѣйшій гость, толпы горожанъ всюду сопровождали его, и громкое „ура“ лилось и лилось, не смолкая.

Уже поздно вечеромъ Его Высочество возвратился въ городъ; путь слѣдованія освѣщали на всемъ десятиверстномъ пространствѣ зажженныя смоляныя бочки. По случаю отъѣзда въ этотъ день Царевича народу отъ города было предложено угощеніе.

Въ 10 час. вечера Наслѣдникъ Цесаревичъ, сопровождаемый начальникомъ губерніи, губернскимъ предводителемъ дворянства и прочими начальствующими лицами, посреди восторженныхъ кликовъ народныхъ, изволилъ пересѣсть на пароходъ и отбылъ изъ города.

Членъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи П. Л. Юдинъ.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА*).

1870-й годъ.

18 Февраля. Провелъ вечеръ съ Евг. Ив. Поповымъ [1]). Разговоръ объ Овербекѣ, противъ котораго возстаютъ большая часть Англиканскаго духовенства и всѣ тѣ, которые дорожатъ государственной церковью; но какъ только Англійская церковь выдетъ изъ подъ вліянія государства, тогда члены уже свободной церкви могутъ, не стѣсняясь внѣшнимъ насиліемъ, разсматривать церковный вопросъ во всей его полнотѣ. Теперь же многіе изъ Англиканскихъ священниковъ были преслѣдуемы Евангеликами за то, что вводили въ храмахъ нѣкоторые восточные символическіе обряды, какъ напр. куреніе ладономъ, зажиганіе свѣчей, иконы, надѣваніе эпитрахили и проч.

20 Февраля. Въ продолженіе Декабря и Января былъ я въ Петербургѣ, откуда вынесъ попрежнему впечатлѣніе пустоты, суеты и невѣжества (ignorance) въ высшихъ кругахъ общественныхъ. Мнѣ пріятно видать тамъ многихъ людей, моихъ пріятельницъ и пріятелей, и я всегда вздыхаю по Петербургу, когда оттуда уѣзжаю; но не желалъ бы я поселиться въ этомъ водоворотѣ и праздномъ движеніи, гдѣ даже высокопоставленные чиновники и министры не имѣютъ времени заняться дѣломъ, т. е. тѣмъ, чѣмъ бы имъ слѣдовало заниматься: такъ ихъ всѣхъ поглощаетъ свѣтская жизнь. Министръ внутреннихъ дѣлъ Тимашевъ не пропускаетъ почти ни одного Французскаго театра; кн. Урусовъ поминутно во дворцѣ, возвращается домой весьма часто послѣ этихъ свѣтскихъ и придворныхъ удовольствій въ 1-мъ часу ночи, и ночью долженъ приниматься за работу. Какія здравыя мысли могутъ вытекать изъ утомленной головы и изъ разсѣяннаго чувства? Общество ничѣмъ серьезнымъ не интересуется, не можетъ и неспособно

---

*) См. выше, стр. 139.

[1]) Настоятелемъ нашей посольской домовой церкви въ Лондонѣ. См. выше (стр. 5) его письмо къ графу А. П. Толстому. П. Б.

вдохновлять государственныхъ людей. Въ высшихъ сферахъ запрещено говорить о дѣлахъ, и весь разговоръ ограничивается переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее.

20 Мая 1870. Бесѣдовалъ у пр. Леонида съ Юріемъ Вас. Толстымъ[1]) о Гаѳерли, Овербекѣ и вообще объ иностранцахъ, принимающихъ Православіе. Толстой говорилъ о томъ, съ какой осторожностью нашъ Синодъ и наши іерархи должны обращаться съ таковыми обращающимися въ Православіе. При этомъ случаѣ онъ разсказывалъ, что одинъ Англичанинъ *James Cristle* обратился къ Сирскому митрополиту съ просьбою о присоединеніи его къ Православіе съ тѣмъ, чтобы потомъ немедленно его возвести въ санъ епископа, на что вселенскій патріархъ не согласился, а дозволилъ его возвести однакожъ до сана архимандрита; черезъ весьма короткое время этотъ архимандритъ *Cristle*, прибывъ въ Дрезденъ, послалъ оттуда къ Вселенскому патріарху протестъ противъ нѣкоторыхъ священныхъ обрядовъ и вѣрованій Православія; напр., онъ отрекается отъ чествованія иконъ, отъ признанія правилъ св. отцевъ. Этотъ Cristle еще до послѣдняго своего обращенія уже разъ переходилъ въ Православіе и сталъ себя называть the Priest of the free Russian Church. Толстой, нимало не сомнѣваясь въ искренности Гаѳерли, изъявилъ только опасеніе за послѣдствія, т. е. за достаточность средствъ какъ денежныхъ, такъ и нравственныхъ, для приведенія храма въ надлежащій видъ, для поддержанія онаго, и за совершеніе въ ономъ служенія. Неблаговидно, что Св. Сѵнодъ не могъ достаточно обезпечить Гаѳерли [2]).

---

[1]) Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой обыкновенно по цѣлымъ полугодіямъ исправлялъ должность графа Д. А. Толстаго. П. Б.

[2]) Гаѳерли, кажется, до нынѣ здравствуетъ въ Англіи и состоитъ тамъ православнымъ священникомъ. Онъ нѣсколько разъ бывалъ въ Москвѣ и пользовался у насъ всякаго рода гостепріимствомъ. Приводимъ сохранившійся въ бумагахъ С. М. Сухотина списокъ съ прошенія Гаѳерли тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода.

„Его сіятельству графу Дмитрію Андреевичу Толстому. Православнаго Англичанина Стефана Гаѳерли. Передъ отъѣздомъ моимъ въ Россію, заключено было мною съ общиною Методистовъ условіе, представленное мною при прошеніи въ Святѣйшій Синодъ. Въ этомъ условіи сказано, что сумма 700 фун. стерл., слѣдующая за продажу молитвеннаго дома въ *Вульвергамптонѣ*, должна быть внесена не позже Ноября нынѣшняго года. Посему, такъ какъ на поданное мною въ Іюнѣ прошеніе ожидается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, то мнѣ необходимо имѣть разрѣшеніе прежде Ноября, чтобы предпріятіе устройства Православнаго храма могло осуществиться. Въ настоящее время ожидается

22 Августа. Пребываніе Государя въ Москвѣ. Сегодня, находясь въ Петровскомъ дворцѣ, я былъ свидѣтелемъ чтенія самимъ Государемъ двухъ телеграммъ, полученныхъ имъ съ театра войны, гдѣ сообщалось это громадное, неслыханное извѣстіе о сдачѣ Наполеона и капитуляціи арміи Макъ-Магона. Государь читалъ эту телеграмму такимъ громкимъ голосомъ, что глухіе могли даже слышать. На лицѣ его и всей почти свиты была написана радость....

14 Октября. Война да война, вотъ что у всѣхъ на умѣ и на языкѣ. По этому поводу въ Россіи образовались двѣ партіи: одна за Французовъ, другая за Нѣмцевъ; но первая составляетъ большинство, такъ какъ успѣхъ Прусаковъ ужъ слишкомъ громаденъ и доводитъ до тошноты. Увидимъ, что́ будетъ! По обыкновенію я былъ въ Сентябрѣ въ деревнѣ, у себя въ Козловкѣ, потомъ охотился, какъ водится, въ Ломцахъ, Кирикахъ, Тепломъ и Гладкомъ, много встрѣтилъ помѣщиковъ, болѣе мелкопомѣстныхъ, и много слышалъ разныхъ уѣздныхъ сплетень, изъ чего можно придти къ грустному заключенію, что наше современное дворянское общество весьма туго развивается и крайне мало интересуется своими земскими дѣлами. Судебная реформа даже проходитъ для этого общества довольно незамѣтно. Къ несчастью, на должность мировыхъ судей смотрятъ, какъ на статью дохода, и священный огонь, загорѣвшійся въ началѣ крестьянской реформы, тлѣетъ теперь въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ, представителяхъ дворянскаго сословія. Мнѣ кажется, что всѣ впали въ летаргическій сонъ, и никому почти до общественнаго блага никакого нѣтъ дѣла. Не дай Богъ намъ теперь вести войну! Полководцевъ у насъ нѣтъ, дисциплина въ арміи ослабла, офицеры крехтятъ на свою бѣдность; и какъ требовать отъ нихъ героизма, когда точно у нихъ шишъ въ карманѣ? Всякое живое, особенно патріотическое слово, преслѣдуется въ Петербургѣ даже и тамошней журналистикой. Министры тоже заснули; прокуроръ Св. Синода графъ Толстой тормозитъ всякое доброе начинаніе. Напр. преосвященному Іоанну, назначенному въ Америку, сократили жалованье на 3000 р., и онъ бѣдный, какъ носится слухъ,

---

мною разрѣшеніе только на покупку означеннаго молитвеннаго дома; что же касается до вопросовъ относительно приспособленія его къ православному богослуженію и устройству при немъ причта, то для ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ устроеніи этихъ предметовъ я готовъ снова пріѣхать въ Россію съ болѣе спокойнымъ духомъ, когда первый шагъ къ созиданію православнаго храма будетъ уже сдѣланъ. Стефанъ Г. Гаѳерли. Москва, 12 Сентября 1869 г.“

принужденъ былъ, за недостаткомъ средствъ, оставить въ Лондонѣ походную церковь и отправился въ путь на пароходѣ во 2-мъ классѣ. Что̀ за срамъ, и почему это дѣлается—непонятно!

16 Октября. Провелъ вечеръ у сосѣда С. М. Соловьева[1]). Тамъ было много профессоровъ. Герье мнѣ очень понравился. Конечно, разговоръ шелъ о сдачѣ Базена. Вообще общественное мнѣніе раздражено противъ звѣрства Прусаковъ, этихъ новыхъ Гунновъ. Слухъ объ адресѣ 200 Лифляндскихъ бароновъ къ королю Вильгельму начинаетъ подтверждаться; говорятъ, что король препроводилъ оный къ нашему Государю, который будто сильно разгнѣвался. Дай Богъ, чтобъ этотъ гнѣвъ былъ продолжительнѣе.

18 Октября. Былъ въ концертѣ въ пользу студентовъ, гдѣ пѣла Александрова съ хоромъ прелестную Славянскую пѣсню—*Тѐче вода.* Вечеромъ читалъ Милютинымъ «Степнаго Короля Лира» [2]), гдѣ вообще много прекрасныхъ мѣстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ много и растянутости, и потомъ Тургеневъ подобралъ слишкомъ много похожихъ подробностей на Короля Лира (Шекспира). Вообще эта повѣсть грубовата. Передъ обѣдней я слушалъ съ великимъ удовольствіемъ бесѣду нашего приходскаго священника, гдѣ между прочимъ онъ очень правильно объяснялъ слова Христа: Я пришелъ не разорить, но исполнить законъ.

Октября 20. Обѣдалъ у князя Н. И. Трубецкаго съ принцемъ Ольденбургскимъ. Начинаютъ поговаривать объ убійствѣ Базена и о протестѣ арміи противъ капитуляціи. Желательно бы это было!

21 Октября. Вечеромъ былъ на засѣданіи Общества Политехнической выставки, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, объявившаго, что Государь Императоръ согласенъ и сочувствуетъ учрежденію въ Москвѣ Политехническаго Музея. Вотъ что значитъ вести дѣло умно и отъ всего сердца! Главными двигателями въ этомъ дѣлѣ были конечно Анатолій Петровичъ Богдановъ и князь Черкаскій. Великій Князь Алексѣй очень симпатиченъ.

22 Октября. Обѣдалъ сегодня у Великаго Князя Алексѣя Александровича, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами Политехнической выставки.

---

[1]) С. М. Соловьевъ и С. М. Сухотинъ жили рядомъ въ Денежномъ переулкѣ, въ домѣ дворцоваго вѣдомства. Изъ нихъ первый служилъ директоромъ Оружейной Палаты, а второй совѣтникомъ Московской Дворцовой Конторы. П. Б.

[2]) С. М. Сухотинъ владѣлъ даромъ читать въ слухъ, и превосходное его чтеніе произведеній Тургенева и графа Л. Н. Толстаго многимъ доселѣ памятно. П. Б.

Вечеромъ былъ у Аксаковыхъ. Конечно, разговоръ шелъ о политикѣ, о несчастномъ Прусскомъ настроеніи. Изъ подобострастія къ Государю, всѣ почти министры и придворные сочувствуютъ Прусскимъ успѣхамъ и говорятъ тономъ Нѣмецкихъ газетъ, порицая Парижское временное правленіе за упорство въ защитѣ. Но общественное мнѣніе и наша армія, напротивъ, все болѣе и болѣе озлобляются противъ Нѣмцевъ, противъ ихъ жестокостей и варварской безпощадности относительно Франціи. Всѣ почти въ Россіи предвидятъ въ скоромъ времени грозныя для насъ событія и безпокоятся о томъ, что наше правительство ничего, кажется, не извлечетъ изъ громадныхъ современныхъ событій, не воспользуется этимъ ослабленіемъ двухъ державъ для того, чтобъ уничтожить Парижскій трактатъ и ввести нужныя реформы въ Остзейскихъ губерніяхъ, т. е. судебную и надѣленіе крестьянъ землею; объ этомъ трубятъ «Московскія Вѣдомости», «Голосъ» и даже «Вѣстникъ Европы», всегда подтрунивающій надъ Московскимъ патріотизмомъ. Видно, намъ нужно ожидать грома, чтобъ перекреститься; но тогда не поздно ли будетъ?

23 Октября. Сегодня въ концертѣ Музыкальнаго Общества превосходно игралъ Антонъ Рубинштейнъ прелестный концертъ A-moll, Шумана. Во 2-й симфоніи Бетховена мнѣ особенно понравились адажіо и финалъ. Зала была биткомъ набита.

31 Октября. Вечеръ провелъ у Милютиныхъ, съ самыми для меня пріятными людьми: Ю. Самаринымъ, княземъ Черкаскимъ и Аксаковымъ. По слухамъ изъ Петербурга, настроеніе молодежи вообще, а военной въ особенности, самое анти-Прусское. При открытіи безобразнаго Orpheum, т. е. café chantant en grand, тамъ произошелъ слѣдующій скандалъ. Какія-то Нѣмки вышли на сцену танцовать; при ихъ появленіи публика заорала: Подавай намъ Русскихъ!... Тогда полиція, уже обруганная, удалила этихъ танцовщицъ, и на сцену появились какія-то Русскія плясуньи, успокоившія разсвирѣпѣвшую публику. Вообще жестокости Нѣмецкой арміи производятъ на Русскую публику самое раздражительное впечатлѣніе; а воззваніе къ Русской благотворительности о высылкѣ полушубковъ Нѣмецкимъ солдатамъ тоже неблагопріятно дѣйствуетъ на нашъ простой народъ.

2 Ноября. Вчерашняя телеграмма съ заявленіемъ нашихъ посланниковъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Константинополѣ о прекращеніи Парижскаго трактата 1856 года*), хотя и не оффиціальная, произвела нынче

*) По желанію покойнаго Государя Александра Николаевича, бумага съ этимъ заявленіемъ была означена числомъ *19 Октября*: черта трогательная, свидѣтельствующая о той

тревогу на Московской биржѣ и въ здѣшнихъ банкахъ: всѣ бумаги еще больше упали. Начинаютъ поговаривать о войнѣ, только съ кѣмъ? Если Россія разрываетъ Парижскій трактатъ, то надо ей заводить флотъ въ Черномъ морѣ и опять воскрешать Севастополь, дабы это уничтоженіе трактата не звучало пустой фразой; теперь же въ Николаевѣ строятся только два военныхъ корабля, которые могутъ быть готовы не ранѣе 1872 года. Если же противъ Россіи составится коализація изъ Турціи, Австріи, Англіи и Швеціи, то мы должны опасаться какъ-бы не компрометировать себя въ отношеніи къ Славянамъ, которымъ, пожалуй, посовѣтуемъ держать себя покойно, и не воспользуемся ихъ стремленіемъ къ Россіи, все изъ опасенія революціоннаго движенія. Наша судьба все мѣшкать и дѣйствовать полумѣрами.

4 Ноября. Сегодня получена оффиціальная телеграмма о рѣшеніи Государя заводить флотъ въ Черномъ морѣ. Что-то изъ этого выдетъ? Вчера Н. А. Милютинъ разсказывалъ мнѣ, что, являясь къ Государю прошлой весной по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, онъ сообщилъ Его Величеству о томъ непріятномъ впечатлѣніи, которое производили на всѣхъ Русскихъ за границей успѣхи Нѣмецкой арміи, и что, наконецъ, большая частъ Русскихъ боятся, какъ-бы Нѣмцы, опъяненные успѣхомъ, не пришли бы впослѣдствіи и въ Россію.

8 Ноября. Вездѣ конечно толкуютъ о Русской нотѣ. Большинство людей умныхъ ей недовольны. Катковъ мнѣ говорилъ сегодня, что Россія вдругъ, безъ всякаго повода, выскочила съ своимъ заявленіемъ, надѣлала много шуму изъ ничего, а предпринять что нибудь рѣшительное не можетъ. Слѣдовало бы давно начать строить флотъ *); и еслибъ насъ кто о томъ спросилъ, то Русское правительство могло отвѣчать, что оно дѣйствуетъ по примѣру другихъ великихъ державъ, уже неоднократно нарушавшихъ Парижскій трактатъ; тогда бы только оно могло весьма основательно сдѣлать предложеніе о пересмотрѣ этого пресловутаго трактата.

9 Ноября. Изъ Петербурга пишутъ, что Государь и высшій міръ недовольны настроеніемъ Москвы, а въ особенности тономъ «Москов-

---

памяти сердца, которою въ высокой степени одаренъ былъ Государь. Это день основанія Царскосельскаго лицея, первымъ воспитанникомъ котораго былъ тогдашній государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. П. Б.

*) Объ этомъ энергически писалъ Погодинъ еще въ 1856 году; но печатно выразить эту мысль не было ему дозволено. П. Б.

скихъ Вѣдомостей». Даже присланъ былъ сюда на-дняхъ членъ Петербургскаго цензурнаго комитета Веселаго, для усовѣщиванья и приглашенія Каткова и Гилярова перемѣнить ихъ политическій тонъ и настроить ихъ лиру на радостную музыку по поводу Русской декларации, и вмѣстѣ съ тѣмъ не возбуждать національнаго чувства.

10 Ноября. Сегодня другіе слухи изъ Петербурга, гдѣ, какъ сказывалъ мнѣ очевидецъ А. В., въ обществѣ всѣ ропщутъ на боязливую и туманную выходку нашего кабинета. Иниціатива деклараціи принадлежитъ рѣшительно самому Государю. Говорятъ, что Бисмаркъ остался недоволенъ нашей деклараціей, удивляясь нашей смѣлости, и что будто Государь написалъ королю Прусскому письмо, гдѣ онъ изъявляетъ свое неудовольствіе по поводу выходки Прусскаго министра.

16 Ноября. Сейчасъ возвратился съ предварительнаго собранія у князя Черкаскаго, гдѣ обсуждался проектъ адреса по поводу Русской деклараціи. Засѣданіе это произвело на меня самое отрадное впечатлѣніе и возбудило тотъ священный огонь, который возгорается, когда слушаешь откровенную, честную и разумную бесѣду. Всѣ согласны были въ необходимости для Думы подать адресъ, въ виду политическихъ событій, особенно для Москвы, на которую, въ важныхъ политическихъ событіяхъ, привыкла обращать вниманіе даже Европа, теперь особенно чуткая ко всему серьозному что́ совершается въ Россіи. Самаринъ говорилъ прекрасно. Заявивъ, что онъ одинъ не сочувствуетъ поданію адреса, онъ кончилъ рѣчь тѣмъ, что подчиняется все таки большинству и готовъ всѣми силами содѣйствовать успѣху этого адреса. Причинами его несочувствія извѣстной деклараціи были: 1) несвоевременность, т. е. что Россія могла бы прежде приступить къ постройкѣ флота въ Черномъ морѣ, не вызывая теперешняго Европейскаго гама. 2) Неприготовленность наша къ войнѣ и, наконецъ, наши внутреннія неустройства. Когда зашла о нихъ рѣчь, то тутъ, особенно по поводу стѣсненія нашей Православной Церкви и совѣсти, онъ разразился благороднымъ негодованіемъ и великолѣпнымъ словомъ противъ учрежденія Синода, противъ преслѣдованія раскола полицейскими мѣрами и противъ всѣхъ тѣхъ язвъ и безобразій, отъ которыхъ страждетъ всякое благородное Русское сердце.

Адресъ великолѣпный: онъ звучитъ правдой, честью и настоящей, не лакейской, преданностью Государю, исполненному чистыхъ и благородныхъ влеченій... [1])

---

[1]) Приводимъ этотъ пресловутый адресъ Московской Городской Думы, написанный И. С. Аксаковымъ и тогда же намъ сообщенный. Онъ нынѣ сдѣлался вполнѣ достояніемъ исторіи.

17 Ноября. Сегодня въ общемъ собраніи Думы адресъ принятъ съ полнымъ единодушіемъ, но не съ восторгомъ; полагаю, что причиной тому самая неопредѣленность мотивовъ, подавшихъ поводъ къ представленію адреса. Въ купечествѣ замѣтно несочувствіе къ новой общей воинской повинности, которое и было выражено на предварительномъ собраніи у князя Черкаскаго купцомъ Найденовымъ, хотя въ пользу оной выражались одобрительные, симпатичные голоса А. К. Крестовникова и С. М. Третьякова. Послѣ засѣданія Думы, мы, т. е. Самаринъ, князь Щербатовъ и Аксаковъ собрались у Милютиныхъ, куда послѣ

Всемилостивѣйшій Государь!

15 лѣтъ терпѣливо сносила Россія униженіе небывалое, въ твердомъ уповаіи, что, возрастая непрерывно подъ верховнымъ Вашимъ радѣніемъ, она возвратитъ себѣ во время благопотребно и свободу, и силу, и достодолжный почетъ въ сношеніяхъ внѣшнихъ. По внушенію Вашей царственной совѣсти Вы рѣшили, Государь, что эта пора нынѣ настала, что приспѣлъ часъ для Россіи, и именно теперь, стряхнуть незаконныя узы, положенныя на нее врагами. Вы не потаенно, а въявь отвергли нѣкоторыя статьи Парижскаго трактата, уже давно всецѣло разодраннаго и попраннаго тѣми самыми, кто создалъ этотъ трактатъ во вредъ Россіи. Ваше слово, торжественно сказанное во имя Русской земли и народа, не останется однимъ лишь словомъ; оно обратится въ дѣло несокрушимое. Какія бы испытанія ни грозили намъ нынѣ, они, мы увѣрены, не застанутъ Россію неприготовленною; они несомнѣнно всегда найдутъ Россію тѣсно сомкнутою вокругъ Вашего Престола. Но съ большею вѣрою, чѣмъ въ прежнее время, глядитъ нынѣ Россія на свое будущее, слыша въ себѣ непрестанно духовное обновленіе. Каждое изъ Вашихъ великихъ преобразованій, совершенныхъ, совершаемыхъ и чаемыхъ, служитъ для нея, а вмѣстѣ съ нею и для Вашего Величества, источникомъ новой крѣпости. Никто не стяжалъ такихъ правъ на благодарность народа какъ Вы, Государь, и никому не платитъ народъ такою горячею признательностію. Отъ Васъ принялъ онъ даръ, и въ Васъ же Самихъ продолжаетъ онъ видѣть надежнѣйшаго Стража усвоенныхъ ему вольностей, ставшихъ для него отнынѣ хлѣбомъ насущнымъ. Отъ Васъ однихъ ожидаетъ онъ довершенія Вашихъ благихъ начинаній и первѣе всего простора мнѣнію и печатному слову, безъ котораго никнетъ духъ народный и нѣтъ мѣста искренности и правдѣ въ его отношеніяхъ къ власти, свободѣ церковной, безъ которой недѣйствительна и сама проповѣдь, наконецъ, свободѣ вѣрующей совѣсти, этого драгоцѣннѣйшаго изъ сокровищъ для души человѣческой.

Государь! Дѣла внѣшнія и внутреннія связуются неразрывно. Залогъ успѣха въ области внѣшней лежитъ въ той силѣ народнаго самосознанія и самоуваженія, которую вноситъ государство во всѣ отправленія своей жизни. Только неуклоннымъ служеніемъ началу народности, укрѣпляется государственный организмъ, стягиваются съ нимъ его окраины и созидается то единство, которое было неизмѣннымъ историческимъ завѣтомъ Вашихъ и нашихъ предковъ и постояннымъ знаменемъ Москвы отъ начала ея существованія. Подъ этимъ знаменемъ, Государь, по первому Вашему зову всѣ сословія народныя соберутся, и нынѣ же безъ различія званій, дружною ратью, въ неколебимой надеждѣ на милость Божію, на правоту дѣла и на Васъ. Довѣріе со стороны Царя къ своему народу, разумное самообладаніе въ свободѣ и честность въ покорности со стороны народа, взаимная неразрывная связь Царя и народа, основанныя на общеніи народнаго духа, на согласіи стремленій и вѣрованій—вотъ наша сила; вотъ что поможетъ Россіи совершить ея великое историческое призваніе. Да, Государь! «Вашей волѣ», скажемъ мы въ заключеніе словами нашихъ предковъ въ отвѣтѣ ихъ первовѣнчанному предку Вашему въ 1642 году, «Вашей волѣ готовы мы служить и достояніемъ нашимъ, и кровью»; а наша мысль такова. (110 подписей гласныхъ Московской Общей Думы. 17 Ноября 1870 года. Москва).

пріѣхалъ и князь Черкаскій отъ генералъ-губернатора, который былъ въ восторгѣ отъ нашего адреса. Что-то будетъ дальше?

21 Ноября. Многіе изъ чиновныхъ лицъ въ Москвѣ недовольны думскимъ адресомъ въ особенности князь Н. И. Трубецкой, что̀ и весьма понятно. Нѣкоторые купцы, подписавшіе адресъ, тоже струхнули. Однимъ словомъ, тревожное ожиданіе!

26 Ноября Горькая участь постигла адресъ думы. На дняхъ была получена генералъ-губернаторомъ депеша отъ министра внутреннихъ дѣлъ съ строгимъ внушеніемъ всѣмъ редакторамъ Московскихъ газетъ, дабы они не смѣли печатать этого адреса. А потомъ князь Долгоруковъ получилъ частное письмо отъ министра, въ которомъ послѣдній пишетъ, что онъ не нашелъ возможнымъ представить этого адреса Государю. Въ Петербургѣ всѣ, и князь Горчаковъ, бранятъ нашу думу, и въ особености князя Черкаскаго за составленіе подобнаго адреса. Здѣсь тоже въ Москвѣ очень немногіе ему сочувствуютъ [1]). Полагаютъ даже, что Государь отложилъ свою поѣздку въ Москву, по причинѣ этого адреса; это выразилъ мнѣ сегодня и князь Трубецкой, сказавъ весьма энергически: que le daible emporte l'adresse que vous avez signée, et celui qui l'a écrite[2]). Однимъ словомъ, поднялся гамъ и шумъ. Князь Черкаскій имѣетъ смущенный видъ, quoiqu'il fasse bonne mine au mauvais jeu! [3]).

27 Ноября. Сегодня вечеромъ прибыла въ Москву Императрица, проѣздомъ изъ Крыма въ Петербургъ. Она всегда такъ любезна, привѣтлива и держитъ себя съ такимъ граціознымъ достоинствомъ. Со всѣхъ сторонъ опять слышно, что нашъ адресъ остановилъ Государя; а иначе онъ бы пріѣхалъ въ Москву.

28. Шталмейстеръ Озеровъ меня тоже увѣрялъ, что нашъ адресъ причиной тому, что Государь въ Москву не поѣдетъ. Но дѣло объяснилось: Императрица объявила княгинѣ Луизѣ Трофимовнѣ Голицыной, что причиной неприбытія Государя въ Москву совсѣмъ не пресловутый адресъ, а болѣзнь князя Горчакова; это она повторила и А. Ѳ. Аксаковой.

1 Декабря. Вечеромъ у Мещерскихъ я защищалъ адресъ; но защита эта очень трудна, такъ какъ нападающіе глядятъ совершенно

---

[1]) Одинъ изъ значительныхъ представителей купечества тогда же восклицалъ: это не адресъ, а передовая статья запрещенной газеты. П. Б.

[2]) Чортъ побери адресъ, вами подписанный, и того, кто его написалъ.

[3]) Придаетъ благовидность неудачѣ.

съ другой точки зрѣнія. Княгиня Е. С. Мещерская *), разумная женщина; съ ней можно спорить безъ раздраженія.

Въ публикѣ начинаютъ быть недовольны уклончивымъ тономъ депешъ нашего канцлера князя Горчакова и опасаются, какъ бы на будущей конференціи мы не были слишкомъ уступчивы.

4 Декабря. Судьба нашего адреса рѣшена. Генералъ-губернаторъ препроводилъ оный при бумагѣ къ городскому головѣ, объясняя, что министръ не счелъ возможнымъ представить оный Государю. Однимъ словомъ, этотъ адресъ канулъ въ лету. Вчера я видѣлъ П. Н. Батюшкова, только что возвратившагося изъ Петербурга; онъ разсказывалъ, что тамъ, кромѣ Ѳ. И. Тютчева, всѣ бранятъ насъ за адресъ и въ особенности удивляются, что князь Черкаскій его допустилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ никто не хочетъ понять, что въ адресѣ выражена новая программа, и что заявленныя въ немъ пожеланія, черезъ нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, покажутся очень естественными. Такого рода первыя заявленія должны звучать рѣзко передъ правительствомъ, которое на первыхъ порахъ, хотя и сдѣлаетъ, вѣроятно, нѣсколько шаговъ назадъ, но потомъ начнетъ мало по малу привыкать къ непріятнымъ рѣчамъ; и, наконецъ, освоившись съ этими мыслями, приступитъ къ желаннымъ реформамъ.

11 Декабря. Сегодня вечеромъ, на частномъ собраніи, у губернскаго предводителя князя Александра Васильевича Мещерскаго, рѣшилась судьба того адреса, объ которомъ онъ такъ хлопоталъ въ продолженіе этихъ послѣднихъ десяти дней. Всѣ гласные и даже все общество говорили только объ этомъ зарождающемся адресѣ. Я рѣшился заранѣе его не подписывать, согласно съ прочими гласными изъ Думы, такъ какъ я подписалъ думскій адресъ и не былъ доволенъ вмѣстѣ съ многими дѣйствіями князя Мещерскаго въ этомъ случаѣ. Сегодня вечеромъ князь Мещерскій съ самаго начала утопилъ этотъ адресъ, успѣхъ котораго такъ близко касался его сердца. При первой постановкѣ вопроса: сочувствуютъ ли гласные вообще подачѣ адреса, онъ поднялъ, Богъ знаетъ почему, вопросъ о думскомъ адресѣ, объявивъ, что въ публичномъ собраніи никому не слѣдуетъ объ ономъ упоминать. Тогда Ю. Ѳ. Самаринъ спросилъ его, можетъ ли онъ, при публичномъ обсужденіи адреса, такимъ образомъ формулировать свой отказъ отъ подписанія онаго: такъ какъ ему извѣстно, что думскій

*) Урожденная графиня Строганова, недавно скончавшаяся супруга тогдашняго губернскаго предводителя Московскаго дворянства князя А. В. Мещерскаго. П. Б.

адресъ, имъ подписанный, не дошелъ до своего назначенія и возвращенъ посредствующимъ лицомъ, т. е. министромъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему неизвѣстенъ взглядъ этого посредствующаго лица на подачу и характеръ адресовъ вообще, то по этой самой причинѣ онъ и воздерживается отъ подписанія предлагаемаго ему адреса. Въ этомъ же родѣ говорилъ и князь Щербатовъ. Въ отвѣтъ на это председатель отвѣчалъ, что онъ допустить такого заявленія не можетъ. Потомъ эти господа, послѣ различныхъ заявленій, неоднократно спрашивали князя Мещерскаго о томъ же; и когда сей послѣдній имъ сказалъ, что они своимъ отвѣтомъ будутъ насиловать большинство, то поднялся въ залѣ шумъ, и нѣкоторые съ угрожающими жестами закричали: нѣтъ, это вы, князь, насилуете гласныхъ! Потомъ Самаринъ, взявъ шляпу, сказалъ, что ему слѣдуетъ уѣхать: больше тутъ дѣлать нечего. Тутъ явился нѣсколько примирительнымъ элементомъ Д. Д. Голохвастовъ, который стоялъ за подачу адреса, только другаго содержанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что готовъ отказаться отъ всякаго адреса, не желая жертвовать не только меньшинствомъ, но даже хотя однимъ гласнымъ. Наконецъ, собраніе, начинавшее превращаться въ Вавилонское столпотвореніе, видя, что настаивать на подачѣ адреса было невозможно, объявило вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, что мысль объ адресѣ надо оставить. Мы всѣ разъѣхались подъ весьма тяжелымъ впечатлѣніемъ. Тутъ я особенно почувствовалъ разницу между веденіемъ дѣла кн. Черкаскимъ о думскомъ адресѣ, и тѣмъ, чему я былъ свидѣтелемъ. На предварительномъ засѣданіи у князя Черкаскаго мы всѣ были одушевлены искреннимъ гражданскимъ чувствомъ, любовью къ отечеству и къ Государю; всѣ были единодушны, потому что у всѣхъ звучала правда на душѣ; и хотя многіе изъ насъ понимали, что адресъ нашъ будетъ принятъ неблагосклонно, но мы были убѣждены, что пожеланія наши со временемъ не пропадутъ даромъ. Имѣя этотъ адресъ за собой, Русскій представитель на Лондонскихъ конференціяхъ могъ бы смѣло заявить о томъ негодованіи, которое раздѣляетъ Русское общество по поводу унизительнаго Парижскаго трактата. Къ несчастію, наше Петербургское и Московское общество оказалось весьма еще незрѣлымъ, извергая свое негодованіе противъ думскаго адреса. А большая часть опонентовъ говорятъ, что дума поступила безтактно, заявивъ преждевременно и не кстати о своихъ желаніяхъ. У нихъ надо спросить: да когда-же такого рода заявленія будутъ своевременны? Жертвой адреса является конечно одинъ князь Черкаскій, и всѣ Русскіе люди должны сожалѣть о томъ, что ему теперь надолго закрыта министерская карьера.

12 Декабря. Сегодня, послѣ всенощной, преосв. Леонидъ разсказывалъ, что онъ получилъ письмо отъ Флоридскаго епископа Юнга, который жалуется на молчаніе и упорное безучастіе нашего Синода въ дѣлѣ сближенія Американской Англиканской церкви съ нашею. Онъ также вмѣстѣ съ своими единомышленниками смущенъ пребываніемъ нашего Аляскинскаго и Ситхинскаго епископа въ С. Франциско, такъ какъ они полагаютъ, что Русскій Синодъ сомнѣвается въ дѣйствительности рукоположенія Англиканскихъ епископовъ. Слѣдовало бы Синоду отправить въ С. Франциско епископа, обезпеченнаго хорошимъ содержаніемъ, съ большимъ приличнымъ штатомъ, съ хоромъ пѣвчихъ, дабы онъ могъ совершать служеніе съ подобающимъ велелѣпіемъ; а то отправили туда несчастнаго Іоанна, почти силой, человѣка, какъ говорятъ, весьма обыкновеннаго, безъ призванія, съ бѣднымъ содержаніемъ и безъ всякаго почти штата. У насъ всегда такъ, Синодъ нашъ, а тѣмъ болѣе оберъ-прокуроръ, рѣшительно не интересуются тѣмъ, чѣмъ бы имъ слѣдовало интересоваться.

14 Декабря. Провелъ вечеръ у Черкаскихъ съ весьма образованнымъ и любезнымъ Англичаниномъ Sir Charles Dilk, членомъ парламента, представителемъ части города Лондона Chelsea. Онъ говорилъ, что католичество сильно распространяется въ Лондонѣ, и что въ его округѣ устроено 14 монастырей. Этотъ Dilk путешествовалъ недавно по Франціи, былъ на полѣ битвы Вёрте, гдѣ Французы, за неимѣніемъ шпіоновъ, были застигнуты совершенно врасплохъ.

15 Декабря. Сегодня закрыто Земское Собраніе, и вопросъ объ адресѣ уже болѣе не возобновлялся. Князь Долгоруковъ возвратился изъ Петербурга и, послѣ головомойки, былъ приглашенъ обѣдать къ Государю, такъ что онъ утѣшился и остается здѣсь ген.-губернаторомъ. Но съ княземъ Черкаскимъ Государь еще, я полагаю, не скоро примирится. Разсказываютъ, что Государь будто сказалъ министру Зеленому, который, въ прошломъ году, просилъ себѣ въ товарищи князя Черкаскаго: «Я тебѣ говорилъ, что Черкаскій тебѣ въ товарищи не годится; вотъ что онъ надѣлалъ»; потомъ, прощаясь съ Зеленымъ, отъѣзжающимъ въ Москву, онъ шутя ему сказалъ: «Въ Москвѣ ты вѣроятно увидишь своихъ друзей Самарина и Черкаскаго». Вечеромъ заѣзжалъ къ Сушковымъ; они тихо грустятъ о Николаѣ Ивановичѣ Тютчевѣ*), умершемъ 9-го Декабря отъ удара въ Англійскомъ клубѣ.

---

*) Это старшій братъ поэта (см. трогательные стихи Ѳ. И. Тютчева на его кончину). Сестра ихъ, Дарья Ивановна, была супругою Н. В. Сушкова. У нихъ въ домѣ, украшенномъ пребываніемъ племянницы Е. Ѳ. Тютчевой, собиралось въ теченіи многихъ лѣтъ лучшее Московское общество. П. Б.

16 Декабря. Обѣдалъ у Черкаскихъ съ министромъ Зеленымъ, который весьма добрый и симпатичный человѣкъ. Тамъ обѣдалъ тоже Charles Dilk, съ которымъ мы толковали о церковномъ вопросѣ; онъ говорилъ конечно противъ зависимости Англиканской церкви отъ государства, вслѣдствіе чего являются такія странныя столкновенія и компромиссы. По его мнѣнію, тогда только Англиканская церковь можетъ сблизиться съ Греко-православной, когда опека государственная будетъ снята.

18 Декабря. Братья возвратились изъ Тулы съ выборовъ и разсказывали, какъ большинство тамошняго дворянства еще вѣруетъ въ какія-то сословныя привилегіи, чему доказательствомъ служитъ и единодушный выборъ Минина, этого добраго, но недалекаго старика, котораго считаютъ защитникомъ этихъ привилегій. Говорятъ, что и Лонгиновъ попрежнему протестуетъ противъ хорошей стороны дѣйствительности. Здѣсь всѣ толкуютъ о какомъ-то заговорѣ въ Петербургѣ, въ родѣ Каракозовскаго дѣла, объ арестованіи профессора изъ Лѣсной Академіи Энгельгардта, распекавшаго нѣкоторыхъ своихъ слушателей за то, что они бываютъ у исповѣди и причастія, и потомъ еще объ арестованіи одной г. Воейковой, отъявленной нигилистки. Во всякомъ случаѣ эти разсказы кажутся мнѣ преувеличенными.

24 Декабря. Эти всѣ дни не успѣлъ ничего записать, потому что былъ поглощенъ однимъ событіемъ для мень весьма непріятнымъ. Въ прошлую Субботу, 19-го, когда я уѣхалъ съ коммиссіей въ Коломну, присылалъ за мной князь Н. И. Трубецкой; но я къ нему могъ явиться только въ Воскресенье, въ 10 утра. Онъ вышелъ ко мнѣ весьма торжественный, мрачный и угрюмый, и прочелъ мнѣ слѣдующее конфиденціальное письмо отъ министра двора графа А. В. Адлерберга.

«М. г. князь Николай Ивановичъ! Государь Императоръ, извѣстясь частнымъ образомъ о содержаніи адреса Московскаго городскаго общества, составленнаго въ неумѣстной и неприличной формѣ, и что въ подписаніи онаго участвовали также совѣтники Московской Дворцовой Конторы, въ званіи камергера д. с. с. Сухотинъ и д. с. с. Агеевъ, изволилъ повелѣть мнѣ сдѣлать имъ за таковой поступокъ ихъ надлежащее внушеніе. О таковой высочайшей волѣ сообщая вашему сіятельству, я при этомъ не могу не выразить крайняго сожалѣнія своего о неизвинительной неосмотрительности въ объясненномъ случаѣ со стороны упомянутыхъ лицъ. 15 Декабря 1870 года. Графъ Александръ Адлербергъ». По прочтеніи этого письма, князь Трубецкой, конечно, отъ себя, дѣлалъ разныя замѣчанія и сказалъ мнѣ посовѣтоваться съ Агеевымъ, который былъ болѣнъ, на счетъ нашего образа дѣйствія. Съ Агеевымъ мы пришли къ тому заключенію, что напишемъ каждый

порознь къ князю Трубецкому письмо, гдѣ выразимъ нашу глубокую скорбь по поводу высочайшаго внушенія, и больше ничего говорить не будемъ. Я такъ и сдѣлалъ, а Агеевъ приписалъ тутъ разныя ненужныя оправданія и ложный стыдъ, и слишкомъ поспѣшное предложеніе городскимъ головой подписать адресъ. У Агеева, сколько я за нимъ примѣчалъ, никогда не выражается твердаго нравственнаго убѣжденія; онъ всегда виляетъ въ разныя стороны и, главное, хочетъ себя выказать съ выгодной стороны, что̀ ему не удается при этомъ восхваленіи самого себя. Но князь Трубецкой поставилъ насъ обоихъ въ весьма затруднительное положеніе, требуя настойчиво, чтобъ мы оставили Думу, и вышли изъ общества гласныхъ. Il est plus monarchique que le roi*). Не взирая на наши спокойные доводы, онъ больше горячился и говорилъ только одно: плевать мнѣ на мнѣніе Думы! Не знаю, чѣмъ еще кончится это дѣло, а придется мнѣ вѣроятно прекратить тамъ мои занятія. Все это очень глупо и досадно. Увидимъ! Изъ смысла сдѣланнаго намъ внушенія ясно видно, что приступъ и форма первой фразы адреса болѣе всего подѣйствовали неблагопріятно. Адресъ думскій сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ пугала, какимъ-то страшилищемъ, чумой; и жалко, что князь Черкаскій себѣ сломалъ шею въ отношеніи своей будущей карьеры. Въ этомъ смыслѣ я недавно читалъ одно весьма умное письмо изъ Петербурга.

27 Декабря. Провожу эти дни въ дѣланіи визитовъ, что́ весьма скучно. Сегодня нашъ священникъ въ своей бесѣдѣ касался весьма живыхъ вопросовъ: онъ возставалъ противъ злоупотребленій, которыя вывело наше общество изъ самыхъ прекрасныхъ первоначальныхъ христіанскихъ обычаевъ, какъ напр. поздравленія съ праздникомъ и рысканіе духовенства по городу съ славеньемъ или съ крестомъ, началомъ или источникомъ чего была радость пастырей и волхвовъ о рожденіи Спасителя, и вѣсть женъ Мνроносицъ о воскресеніи Христа, превратившись теперь въ корыстолюбивыя путешествія священниковъ по городу и въ мотанья съ визитами свѣтскихъ людей, въ ущербъ посѣщенію храма. Потомъ въ проповѣди своей онъ, олицетворяя въ Иродѣ грѣхъ, ложь и всякую мерзость, уподобилъ дѣтей, убіенныхъ имъ въ Виѳлеемѣ, тѣмъ чистымъ христіанскимъ мыслямъ, стремленіямъ и порывамъ, которыя посѣщаютъ всякую грѣшную душу, но которыхъ грѣхъ поражаетъ и избиваетъ, дабы онѣ не смущали его царства. Я замѣчаю только, что эти духовныя бесѣды не совсѣмъ понятны для большинства публики, и нужно ихъ принаровить къ разнообразной толпѣ слушателей.

*) Онъ болѣе монархистъ, чѣмъ самъ король.

28 Декабря. Обѣдъ въ Комиссаровской школѣ, гдѣ князь Черкаскій произнесъ прекрасный спичъ въ пользу заведеній, учреждающихся подъ шумокъ, т. е. безъ всякихъ громкихъ объявленій и пышныхъ фразъ. Вечеръ у Черкаскихъ, гдѣ происходилъ преинтересный диспутъ о податномъ вопросѣ между княземъ Черкаскимъ, Ю. Ѳ. Самаринымъ, княземъ Александромъ Иларіоновичемъ Васильчиковымъ и Борисомъ Чичеринымъ, который горячо стоялъ за право земствъ обсуждать государственный бюджетъ и ставилъ ни во что предоставленное теперь земству право раскладки; а Самаринъ и Васильчиковъ, напротивъ, приписывали этому праву большое значеніе. Черкаскій же, не приписывая тоже значенія раскладкамъ, полагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ несвоевременнымъ ходатайствовать въ эту минуту о предоставленіи права земству разсматривать окладной сборъ или государственный бюджетъ, доказывая это совершеннымъ равнодушіемъ массы народа и общества ко всякимъ конституціоннымъ заявленіямъ. Васильчиковъ полагалъ, что право раскладки по тому важно, что въ скоромъ времени, при измѣненіи податной системы и при господствующемъ демократическомъ направленіи, крупные собственники могутъ подвергнуться самому несправедливому обложенію, и тогда дѣло земства будетъ состоять въ правильной и необременительной раскладкѣ.

Послѣдніе дни Декабря прошли для большинства мущинъ въ посѣщеніяхъ различныхъ отдѣленій Общества Сельскаго Хозяйства. На тѣхъ, которыя я посѣщалъ, говорилось мало интереснаго, за исключеніемъ отдѣла грамотности, гдѣ происходили довольно оживленныя бесѣды, особенно по предмету придачи народной школѣ сельскохозяйственнаго развитія; между прочимъ г. Лоде настаивалъ на устройствѣ при школѣ нѣсколькихъ огородныхъ грядъ, чему я весьма сочувствую. Говоря вообще объ этихъ съѣздахъ, надо замѣтить, что оные блистали отсутствіемъ настоящихъ хозяевъ-помѣщиковъ, а въ оныхъ принимали больше участія ученые, профессора Петровской Академіи и прочихъ Петербургскихъ хозяйственныхъ учрежденій; однимъ словомъ, говорящіе ex officio. Но послѣднее засѣданіе Общества Сельскаго Хозяйства 3-го Января 1871 года было весьма интересно и оживлено, потому что въономъ главными ораторами были братья князья Васильчиковы. Князь Александръ весьма дѣльно и толково докладывалъ о необходимости и пользѣ ссудныхъ товариществъ и о нѣкоторыхъ желательныхъ измѣненіяхъ въ законахъ, по поводу ходатайствъ со стороны крестьянъ объ устройствѣ оныхъ. Въ преніяхъ принималъ участіе весьма умный и дѣльный господинъ Яковлевъ, служащій мировымъ судьей въ Петербургѣ. Такого рода

спеціальности еще такъ рѣдки у насъ съ Россіи, особенно по финансовой и экономической частямъ.

30-го Декабря. Князь Сергій Дмитріевичъ Горчаковъ [1]) давалъ намъ сегодня, т. е. всей Дворцовой Конторѣ, парадный обѣдъ, по случаю его 50-ти лѣтняго юбилея. На этомъ обѣдѣ присутствовали и многіе изъ нашихъ подрядчиковъ, пожертвовавшихъ капиталъ на учрежденіе стипендіи въ распоряженіе князя Горчакова. Князь Н. И. Трубецкой, кажется, успокоился на счетъ участія нашего въ подписаніи адреса; онъ отвѣчалъ министру двора въ самыхъ лестныхъ для насъ совѣтниковъ выраженіяхъ, присовокупивъ, что мы, по его желанію, изъявили готовность оставить Думу, что̀ по его мнѣнію обозначаетъ чистосердечность нашего раскаянія. Il faut avouer que c'est assez bête [2]). Кн. Николай Ивановичъ такой упрямый, вспыльчивый и ограниченный, что его никакими доводами нельзя уломать, особенно въ такихъ дѣлахъ, когда ему мерещатся кошмары въ видѣ думы, земства и всѣхъ современныхъ реформъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ много добраго: онъ готовъ всегда на услугу бѣдному человѣку. Еслибъ онъ не коснѣлъ въ своемъ невѣжествѣ и не пѣтушился бы своимъ мишурнымъ величіемъ, то̀ изъ него могъ бы выдти весьма симпатичный старичекъ.

---

[1]) Вице-президентъ Московской Дворцовой Конторы. Его поминаетъ добромъ всякій, кто хоть немного зналъ его. П. Б.

[2]) Надо согласиться, что это довольно глупо.

АНЕКДОТЪ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

(Изъ записокъ 1815 года).

Новгородскій губернаторъ К. изобличенъ былъ въ злоупотребленіяхъ, и комендантъ Татищевъ, описавъ его пожитки, отправилъ ихъ къ Государю.

Въ 1715 г. на мѣсто К., по увѣренности въ знаніи законовъ и безкорыстіи, Государь опредѣлилъ одного Московскаго стряпчаго съ подтвержденіемъ взятокъ не брать и прекратить въ Новгородѣ крючкотворство съ тяжбами. По нѣсколькихъ годахъ узналъ Петръ, что тотъ лихоимствуетъ, призвалъ его къ себѣ и пожелалъ узнать истину. Не смѣлъ презрѣнный начальникъ запираться; онъ признался, что невозможность жалованьемъ содержать себя съ семействомъ привела его къ тому преступленію. „А сколько тебѣ нужно денегъ, чтобы ты остался честнымъ?"—„По крайней мѣрѣ столько же, сколько нынѣ получаю", отвѣтствовалъ судья. „Хорошо, сказалъ Государь; я дамъ тебѣ и больше, но берегись: послѣ сего ты будешь повѣшенъ". Губернаторъ клялся, ручаясь за себя, и отъѣхалъ къ прежнему мѣсту, измѣнилъ однакожъ обѣщанію, предпочитавши злато чести губернатора. Постыдная склонность превозмогла страсть; вскорѣ принялся онъ за прежнее ремесло и былъ уличенъ. Петръ изрекъ ему такъ: „когда нарушилъ ты свое слово, то я свое сдержу", и приказалъ его повѣсить.

(*Сообщено покойнымъ архимандритомъ Леонидомъ*).

Эпиграмма (1840).

Семь душъ *) по списку послужному,
И ровно столько же дѣтей;
А по окладу годовому
Всего три тысячи рублей.

Игралъ онъ въ банкъ, но неудача.
Живетъ какъ всѣ. За тѣмъ во слѣдъ
Такая предстоитъ задача:
Беретъ онъ взятки или нѣтъ?

Д.

*) Т. е. имѣнье въ семь крѣпостныхъ душъ. П. Б.

ГРАФЪ ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ ВЪ КАРЛСБАДѢ.

Извлечено изъ книги: Almanach der privilegirten Schützen-Gesellschaff in Karlsbad. (Альманахъ привиллегированнаго Стрѣлковаго Общества въ Карлсбадѣ. 1-я часть, 1630—1845 г.;—2-я, 1846—1885).

1711.

20 Августа [1]) царь Петръ I-й, будучи въ Карлсбадѣ съ лѣчебною цѣлью, пожаловалъ для стрѣлковаго праздника, который происходилъ на лугу за аллеею, бочку ренвейна въ 12 ведеръ, присланную ему въ подарокъ отъ императора Карла VI (самъ Царь, по совѣту врачей, не могъ въ это время пить вина). Благодаря лучшему выстрѣлу, Царь самолично выигралъ бочку и соизволилъ снова предназначить ее для той же цѣли, послѣ чего она была выиграна Стрѣлковымъ Обществомъ въ лицѣ Карлсбадскаго горожанина Франца Брейтенфельдера. Стрѣлковое Общество продавало по высокой цѣнѣ это вино подъ названіемъ «Царскаго», а вырученныя деньги клало на проценты въ городскую сохранную кассу. Проценты (29 флориновъ 10 крейцеровъ) понынѣ служатъ для Стрѣлковаго Общества воспоминаніемъ о Его Величествѣ Петрѣ I-мъ.

Мишени (по полотну рисованныя масляными красками) изображаютъ: 1-я) комнату, въ которой жилъ Царь, съ кружкою для воды, бокаломъ для питья изъ минеральнаго источника и числомъ выпитыхъ бокаловъ, которое обозначено мѣломъ; 2) цѣлебный источникъ, 3) купанье. Мишени подъ № 2.

1748.

5 Августа имперскій *графъ Бестужевъ-Рюминъ* [2]) пожаловалъ на стрѣльбу 12 дукатовъ.

1751.

21 Сентября. Ея свѣтлость *Іоанна Елисавета*, вдовствующая княгиня Ангальтъ-Цербтская, герцогиня Саксонская и пр., пожаловала на стрѣльбу 12 дукатовъ.

---

[1]) Вслѣдъ за несчастнымъ дѣломъ подъ Прутомъ. П. Б.

[2]) Старшій братъ великаго канцлера. П. Б.

1768.

Въ первый разъ посѣтилъ Карлсбадъ графъ *Орловъ-Чесменскій*, полный генералъ (въ то время еще полковникъ) Русской службы. 29 Августа онъ пожаловалъ на стрѣльбу 12 дукатовъ и стрѣлялъ самъ. Уѣзжая въ Россію, онъ взялъ съ собою нѣсколько сдѣланныхъ здѣсь ружей. 5 Сентября онъ вторично пожаловалъ на стрѣльбу 6 дукатовъ.

1780.

Посѣтилъ во второй разъ Карлсбадъ графъ Орловъ-Чесменскій. 1770 года 7 Іюля *) онъ одержалъ надъ Турками у береговъ Натоліи, близъ крѣпости Чесмы, замѣчательную морскую побѣду, счастливый исходъ которой, по его собственному признанью, зависѣлъ въ значительной степени отъ слѣдующаго обстоятельства. Его сіятельство застрѣлилъ изъ пріобрѣтеннаго въ 1768 году въ Карлсбадѣ ружья одного изъ самыхъ главныхъ Турецкихъ штурмановъ. Этотъ разсказъ его сіятельство заключилъ словами: «Знайте, Карлсбадцы! У васъ я научился такъ хорошо стрѣлять». 15 Мая его сіятельство пожаловалъ на дворянскій стрѣлковый праздникъ, который происходилъ на лугу за аллеею, 12 дукатовъ; кромѣ того графъ пожаловалъ 6 флориновъ въ награду за стрѣльбу въ двѣ бѣгущія фигуры (представляющія людей), и самъ получилъ первую награду въ 3 флорина, господинъ Штангеръ 2 флорина, Фридрихъ Кнолль—1 флоринъ.

Во время стрѣльбы графъ приказалъ угощать всѣхъ стрѣлковъ, сколько кто хотѣлъ, виномъ и пивомъ.

По окончаніи стрѣльбы графъ передалъ Обществу на память медаль въ одну марку серебра, выбитую по приказанію Ея Императорскаго Величества Екатерины II-й въ честь одержанной графомъ морской побѣды. На одной сторонѣ медали изображена Императрица, на другой морское сраженіе. Вмѣстѣ съ медалью онъ передалъ три свои орденскія ленты и выразилъ желаніе, чтобы глава стрѣлковъ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ носилъ ее на груди на свѣтлоголубой или желтопомеранцевой или съ черными каемками орденской лентѣ. Затѣмъ графъ подарилъ здѣшнему горожанину, очень искусному стрѣлку, Іосифу Гебхарту, котораго онъ особенно полюбилъ, большой бѣлый тафтяной платокъ; на немъ изображено выигранное графомъ морское сра-

*) Новаго стиля. Графъ Алексѣй Григорьевичъ негодовалъ на то, что этотъ день не праздновали въ Россіи въ числѣ такъ называемыхъ „викторіальныхъ“ дней. П. Б.

женіе. Гебхартъ отдалъ этотъ платокъ на память Стрѣлковому Обществу. Оба подарка бережно сохраняются Обществомъ.

Употребляемыя при вышеописанной стрѣльбѣ мишени (бѣгущій олень и человѣческія фигуры) обозначены № 73-мъ.

30 Мая снова графъ Орловъ пожаловалъ на стрѣльбу 12 дукатовъ. При состязаніи три приза взялъ охотникъ генерала графа Орлова; при этомъ графъ далъ еще два дуката за двѣ бѣгущіи фигуры, изображающія Турокъ. Мишени эти сохраняются; онѣ обозначены подъ №№ 74 и 75-мъ.

1794.

25 Мая пожаловалъ Русскій графъ Мусинъ-Пушкинъ за стрѣльбу, которая происходила около Кирпичной хижины, 20 флориновъ, штуцеръ и 6 бутылокъ вина.

1796.

Послѣ того какъ стрѣлкамъ была дана обмундировка, въ 1796 прибылъ съ своей супругою лѣчиться въ Карлсбадъ герцогъ Курляндскій *Петръ Биронъ*. Стрѣлковое Общество устроило имъ торжественное шествіе. Его свѣтлость былъ крайне польщенъ такимъ вниманіемъ; онъ пожаловалъ Обществу Вѣнскій банковый билетъ въ 100 флориновъ на стрѣльбу или какое нибудь иное употребленіе. Президенту Гавріилу Зейдлю подарилъ онъ въ личное владѣніе золотую медаль въ 10 дукатовъ съ изображеніемъ бюста герцога; такую же медаль пожаловалъ онъ Обществу, чтобы ее носили на груди и слѣдующіе президенты; пятерымъ офицерамъ были даны въ собственность пять подобныхъ серебряныхъ монетъ. Одну изъ нихъ въ 1807 году вдова Адама Стадлера передала Обществу въ память своего умершаго мужа.

1797.

28 Мая 1797 года снова пріѣхалъ въ Карлсбадъ полный генералъ Русской службы *графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій*. Онъ поселился въ домѣ № 31-й на рынкѣ. 29-го вечеромъ Стрѣлковое Общество чествовало его торжественнымъ шествіемъ съ Турецкою музыкою и двумя залпами. Его сіятельство показалъ большое расположеніе къ Обществу, получившему свой мундиръ. Стоя у окна, онъ провозгласилъ за него громкій тостъ и приказалъ выдать каждому стрѣлку по бутылкѣ Мельникскаго вина; затѣмъ призвалъ, ни мало не медля, портнаго Франца Фидлера и приказалъ сдѣлать себѣ стрѣлковый мундиръ, и въ немъ, надѣвъ всѣ свои Русскіе ордена, стоялъ онъ у открытаго окна, когда

8 Іюня мимо его дома по площади проходила праздничная процессія Тѣла Христова.

11 Іюня, въ день Св. Троицы, графъ пожаловалъ на устройство дворянскаго состязанія въ стрѣльбѣ (которое происходило на лугу близъ пивоварни) 12 дукатовъ.

Графъ прибылъ на эту стрѣльбу въ сопровожденіи графини своей дочери и графа Александра Чесменскаго[1]). Введя графиню къ стрѣлкамъ, онъ сказалъ ей: «Вотъ они научили меня стрѣлять; тебѣ также надо поучиться»[2]). Стрѣлкамъ графъ приказалъ при этомъ дать для питья двѣ бочки пива и ведро вина.

14 Іюня Общество устроило возлѣ бесѣдки (тогда она называлась Пимперъ, теперь Панорама) иллюминацію. «Да здравствуетъ графиня Орлова» (Vive la comtesse d'Orloff) и Турецкую музыку возлѣ ея жилища. Графиня изъ своихъ рукъ дала музыкантамъ 10 дукатовъ, а его сіятельство приказалъ выставить слушателямъ, собравшимся на площади, нѣсколько ведеръ Мельникскаго вина.

24 Іюня графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій пожаловалъ на устройство дворянскаго состязанія въ стрѣльбѣ, возлѣ Кирпичнаго домика, 12 дукатовъ.

При стрѣльбѣ самъ графъ выигралъ первый призъ (мишень № 93). Онъ прибылъ на стрѣльбу съ своими приближенными, стрѣлялъ самъ и призналъ Александра Чесменскаго за хорошаго стрѣлка. Во время этой стрѣльбы все Общество пило, сколько кто хотѣлъ, на графскій счетъ.

26 Іюля графъ уѣхалъ изъ Карлсбада, давъ стрѣлкамъ 13 дукатовъ на устройство товарищескаго обѣда.

Въ этомъ-же году общество получило отъ его свѣтлости герцога Курляндскаго и Саганскаго Петра Бирона, за устроенную имъ парад-

---

[1]) Александръ Алексѣевичъ Чесменскій не былъ въ Россіи графомъ. П. Б.

[2]) Извѣстно, что единственная дочь Чесменскаго героя, памятная Русскому духовенству своими благотвореніями, въ молодости была отличною наѣздницей, правила лошадьми, знала въ нихъ толкъ и до кончины своей (1848) держала въ порядкѣ конскіе заводы, образцово устроенные ея родителемъ. Сама она была сложенія тоже богатырскаго. Покойный ея родственникъ Александръ Борисовичъ Казаковъ разсказывалъ намъ, въ доказательство ея силы, что однажды принесли ей какой-то ящикъ, отправляемый на почту, для провѣрки, такъ-ли на немъ сдѣлана надпись. Графинѣ показалось, что онъ нехорошо заколоченъ; безъ всякаго усилія, пальцами она вынула изъ него толстые гвозди и приказала передѣлать. Любопытно, что на щекѣ у нея тоже былъ шрамъ, уже какъ родимый знакъ. П. Б.

ную встрѣчу, 60 флориновъ на стрѣльбу или какое угодно употребленіе.

1798.

Въ 1798 году въ четвертый разъ пріѣхалъ въ Карлсбадъ графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій. Вечеромъ 11-го Іюля Стрѣлковое Общество устроило въ его честь торжественную процессію передъ его жилищемъ (гостинница «Бѣлый Левъ»), и при этомъ было дано два залпа. Тотчасъ у открытаго окна появились графъ въ стрѣлковой формѣ, за нимъ графиня дочь, графъ Александръ Чесменскій съ супругой и еще какая-то дама въ зеленой амазонкѣ, отдѣланной чернымъ бархатомъ, въ шляпѣ, украшенной черными и зелеными перьями. Послѣ втораго залпа всѣ шестеро стрѣлковыхъ офицеровъ были позваны къ его сіятельству, дружески приняты и угощены виномъ.

Между тѣмъ появилась иллюминація: «Да здравствуютъ графъ и графиня Орловы». Тотчасъ по приказу его сіятельства выкатили на площадь для стрѣлковъ четыре бочки Мельникскаго вина; прислуга графа наполняла и передавала стаканы. Весело раздавалась Турецкая музыка, и музыканты получили 10 дукатовъ.

17 и 18 Іюня графъ пожаловалъ 12 дукатовъ на устройство дворянскаго состязанія въ стрѣльбѣ; были напечатаны пригласительныя карточки и разосланы всѣмъ пользовавшимся водами. Состязаніе имѣло мѣсто близъ Кирпичной бесѣдки. Графъ со всей своей семьей принималъ въ немъ участіе. Мишень, употреблявшаяся здѣсь, означена № 95. По окончаніи стрѣльбы члены Общества проводили его сіятельство до дома и снова получили два ведра Мельникскаго вина.

9 и 10 Іюля (по Русскому календарю 29 и 30 Іюня) графъ праздновалъ день тезоименитства своего Государя Павла I-го. Онъ приказалъ устроить большое, доступное для всѣхъ состязаніе въ стрѣльбѣ, которое открыто было по утру 10 Іюля и имѣло мѣсто близъ бесѣдки около Лаврентіевой горы.

10-го Іюля по утру, около 11 часовъ, появился съ своей семьей графъ при большой свитѣ и въ сопровожденіи герцогини Доротеи Курляндской. Ихъ и другихъ знатныхъ посѣтителей водъ члены Общества встрѣтили стоя во фронтѣ на стрѣлковой площади. Черезъ тріумфальную арку провели ихъ въ залу бесѣдки, гдѣ 19 мальчиковъ и дѣвочекъ (все дѣти стрѣлковъ), одѣтые въ бѣлыя съ красною отдѣлкою платья, увѣнчанные вѣнками, ожидали гостей, держа въ рукахъ вѣнки и корзинки съ цвѣтами.

Іозефа Марія, дочь Каспара Гебхарта, обратилась къ графу съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

Сіятельный графъ!

Наши отцы съ глубочайшею благодарностью тронутыхъ сердецъ сознаютъ всѣ тѣ многочисленныя и великія милости, которыми вы ихъ осыпаете съ самаго своего перваго посѣщенія Карлсбада. Но и на насъ, дѣтей, эти милости производятъ такое сильное дѣйствіе, что мы чувствуемъ себя обязанными выразить вашему сіятельству благодарность, принести вамъ наше привѣтствіе и разсыпать цвѣты по пути къ этому мѣсту, гдѣ вы сегодня опять приготовили великодушно жителямъ Карлсбада новое удовольствіе. Если бы здѣсь не было нашихъ родителей, которые счастливы тѣмъ, что ваше сіятельство любите ихъ, то мы, дѣти, сохранимъ въ благодарной памяти имя Орлова, его великодушіе и любовь къ жителямъ Карлсбада. Это имя мы будемъ передавать нашимъ потомкамъ, чтобы оно было незабвенно».

Красивая дѣвочка прекрасно произнесла это привѣтствіе, а остальныя дѣти продали каждому изъ высокихъ посѣтителей по букету цвѣтовъ.

Въ гротѣ, устроенномъ въ залѣ, красовался портретъ генерала съ надписью: «Будь намъ незабвененъ!» а снизу Кліо на скалѣ пишетъ: «Достопримѣчательности Карлсбада. Орловъ».

Кромѣ того, у стѣнъ залы были устроены пирамиды съ надписями: «Слава тебѣ, герой! Радость тебѣ, отецъ! Благословенъ будь, другъ гражданъ! Величіе твоему роду». Графу Орловъ выказалъ большое удовольствіе по случаю такого пріема.

Затѣмъ его сіятельство далъ большой обѣдъ въ домѣ «Бѣлый Левъ», гдѣ сдѣлано 34 залпа и, при звукѣ литавръ и трубъ, былъ провозглашенъ тостъ за здравіе Русскаго Императора. Для стрѣлковъ устроенъ былъ обѣдъ въ бесѣдкѣ; послѣ обѣда открытъ балъ для ихъ дочерей и женъ.

Вечеромъ около 6 часовъ всѣ посѣтители водъ были приглашены его сіятельствомъ въ Богемскую залу на поистинѣ-блестящій, открытый для всѣхъ балъ и ужинъ.

Вся аллея была освѣщена 3000 лампъ и цвѣтныхъ фонарей; посреди нея красовалось имя Русскаго Императора, вверху Русская императорская корона, а внизу орелъ съ Георгіевскими гербами на груди. За рѣшеткой, украшенной лампами, сидѣли музыканты, и Турец-

кая музыка оживляла этотъ уголокъ. Къ концу былъ сожженъ прекрасный фейерверкъ. Для всѣхъ приходившихъ въ аллею было выставлено 3 бочки пива и 5 ведеръ Мельникскаго вина.

11 Іюля графъ далъ для Карлсбадцевъ театральное представленіе доступное всѣмъ.

Кромѣ 12 дукатовъ, предназначенныхъ для стрѣльбы, Общество получило еще 60 дукатовъ; каждое изъ вышеупомянутыхъ дѣтей по одному дукату, а Іозефа Анна Гебхартъ два дукату.

На блестящемъ балу въ Богемской залѣ графъ пробылъ около часа въ тамошнемъ обществѣ, а въ 8 часовъ посѣтилъ балъ, данный въ бесѣдкѣ.

Кромѣ посѣтителей водъ и жителей Карлсбада, изъ окрестностей стеклось на эти празднества множество народа.

При отъѣздѣ графа, 14 Іюля, офицеры-стрѣлки верхами провожали его до Бюшау.

1799.

11 Іюня прибыла съ лѣчебными цѣлями въ Карлсбадъ Русская великая княгиня Анна, урожденная герцогиня Кобургская, супруга великаго князя Константина; она прожила здѣсь 6 недѣль. Стрѣлковое Общество устроило парадъ и, встрѣтивъ ея у ея дома, привѣтствовало отъ имени города. За такое выраженіе вниманія великая княгиня пожаловала 50 дукатовъ.

16 Іюня прибылъ сюда въ 5-й разъ графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій. Какъ и прошлые раза, онъ былъ радостно встрѣченъ стрѣлками и пожаловалъ 12 дукатовъ на устройство стрѣльбы доступной всѣмъ, которая имѣла мѣсто за Пупповой алеей; тамъ для этого поставили много бесѣдокъ и скамеекъ. Графъ Орловъ и другіе дворяне принимали участіе въ стрѣльбѣ; особенно же изумили своими мѣткими выстрѣлами изъ пистолета Русскій посланникъ при Берлинскомъ дворѣ *графъ Панинъ* и *баронъ Гюнербейнъ*: безъ промаха попадали они въ самыя маленькія мишени, въ деревяшки, цвѣты, кораблики, колеблющіеся на водѣ.

До стрѣльбы и послѣ нея стрѣлки прошли параднымъ маршемъ передъ домомъ великой княгини. Во время стрѣльбы всѣхъ угощали пивомъ.

10 Іюля 1799 *графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій* опять праздновалъ день тезоименитства его величества Павла I-го. Онъ далъ на устрой-

ство праздничной стрѣльбы 15 дукатовъ и самъ сказалъ, чтобы пригласили великую княгиню. 9 Іюля поутру стрѣлки парадно маршировали передъ домомъ великой княгини, а ихъ глава Зейдль принесъ ей всепокорное приглашеніе и просилъ намѣтить на мишени цѣль. Затѣмъ они отправились на тиръ, устроенный за аллеей, гдѣ были разставлены ради этого случая нарядныя бесѣдки и шатры. Между тѣмъ графъ Орловъ далъ для пользующихся водами большой завтракъ въ Саксонской залѣ; на немъ присутствовала и великая княгиня. Послѣ завтрака она въ сопровожденіи большой свиты и графа Орлова почтила своимъ посѣщеніемъ стрѣльбу. Стрѣлки выстроились шпалерами, и 40 мальчиковъ и дѣвочекъ встрѣтили (какъ и въ прошломъ году) высокихъ гостей. Анна Гебхартъ обратилась съ привѣтствіемъ къ ея высочеству и подала ей букетъ.

Приближающаяся гроза принудила высокихъ гостей поскорѣе возвратиться въ Саксонскую залу, гдѣ около 5 часовъ вечера начались танцы. Для народа графъ Орловъ устроилъ цирковое представленіе, а вечеромъ концертъ, въ которомъ пѣла Мамзель Толіани, игралъ на скрипкѣ гофмейстеръ, а на рогѣ музыкантъ изъ капеллы его сіятельства.

Стрѣльбу продолжали и 10 Іюля поутру. Его сіятельство предложилъ для нѣкоторыхъ важныхъ особъ завтракъ въ домѣ «Бѣлый Левъ,» затѣмъ для всѣхъ посѣтителей водъ въ верхней залѣ Пуппа балъ съ свободнымъ входомъ для каждаго, а въ нижней—большой ужинъ. Аллея, ведущая къ Пупповой залѣ, была извнѣ и изнутри освѣщена 6000 лампъ, средняя аллея 300 разноцвѣтными фонарями, въ концѣ которой былъ воздвигнутъ разноцвѣтный, великолѣпный храмъ въ 12 локтей вышины и въ 10 ширины, для украшенія коего употребили 100 локтей холста и очень много атласа, который выглядывалъ кое-гдѣ изъ подъ холста. Въ серединѣ храма между колоннами красовались имена Русскаго Императора и Императрицы, а кругомъ коронкою всѣ остальныя имена царствующаго дома. Вверху сіяло солнце, которое вращалось; потолокъ многоцвѣтный былъ по истинѣ чудно сдѣланъ. Этотъ храмъ возбуждалъ восхищеніе во всѣхъ, приходившихъ посмотрѣть на праздникъ (Соорудили его столяръ Венцль Штöръ, Францъ Кнолль и Каспаръ Гебхартъ).

Стрѣльба затянулась на 11-е Іюля и была окончена лишь къ полудню. Господа графъ Панинъ, графъ Александръ и баронъ Гюнербейнъ взбудили и этотъ разъ всеобщее удивленіе своею необыкновенно вѣрною стрѣльбою изъ пистолета.

Въ 2 часа его сіятельство далъ стрѣлкамъ обѣдъ на 150 приборовъ, за тѣмъ представленіе и балъ въ залѣ «Веселаго Дома», а въ заключеніе праздника на Брауxаузскомъ лугу сжегъ фейерверкъ, нарочно приготовленный для этой цѣли въ Дрезденѣ.

2 Августа 1799, въ день рожденія Ея Величества Императрицы Россійской, графъ Орловъ пожаловалъ 15 дукатовъ на устройства третьяго стрѣльбища; оно и на этотъ разъ имѣло мѣсто сзади аллеи.

Лучшій выстрѣлъ по мишени выигралъ въ честь графини Орловой Іосифъ Петеръ (мишень № 101).

Вечеромъ графъ приказалъ сжечь фейерверкъ. Такъ какъ по Русскому календарю день св. Анны падаетъ на 6 Августа, то стрѣлки устроили внизу Трехкрестовой горы иллюминацію «Vive Anne d'Orloff». Передъ своимъ отъѣздомъ графъ пожаловалъ обществу еще 55 дукатовъ. Все общество при отъѣздѣ графа выстроилось невдалекѣ отъ Пражскихъ воротъ и провожало своего высокаго покровителя до Бюшау.

1800.

10 Іюня 1800 года прибылъ въ Карлсбадъ въ шестой разъ полный генералъ *графъ Орловъ-Чесменскій*; пробылъ онъ лишь до 29 Іюня. 12 Іюня онъ былъ встрѣченъ Обществомъ стрѣлковъ, какъ и прежде, съ всѣмъ почетомъ.

Въ этотъ день былъ канунъ тезоименитства принца Антона. Принцъ Антонъ, герцогъ Саксонскій (братъ курфюрста Августа Фридриха Саксонскаго). Графъ Орловъ приказалъ иллюминировать при громкой музыкѣ на Трехкрестовой горѣ надпись: «да здравствуютъ принцъ Антонъ и его супруга». Затѣмъ онъ пожаловалъ Стрѣлковому Обществу для устроенія дворянской стрѣльбы 15 дукатовъ. Она состоялась 23 и 24 Іюня на лугу за аллеею. Принцъ Антонъ и графъ Орловъ почтили стрѣльбище своимъ посѣщеніемъ. Графъ Александръ и этотъ разъ стрѣлялъ прекрасно. Отъѣзжая графъ пожаловалъ стрѣлкамъ 150 имперскихъ гульденовъ и былъ, какъ прежде, при многочисленныхъ благихъ пожеланіяхъ, провожаемъ стрѣлковыми офицерами простыми стрѣлками и горожанами до Бюшау.

1801.

Въ 1801 году графъ Орловъ Чесменскій собрался еще разъ посѣтить Карльсбадъ и заказалъ уже себѣ помѣщеніе въ гостинницѣ «Три Жаворонка» на площади; но въ это время взошелъ на престолъ

Александръ I-й. Графъ получилъ собственноручное приглашеніе вернуться въ Россію. Въ силу этого пріѣздъ въ Карлсбадъ не состоялся. Сіе почетное происшествіе побудило Стрѣлковое Общество отправить графу поздравительное посланіе; въ немъ выражалась глубокая благодарность и просьба, чтобы его сіятельство и въ далекой Россіи благосклонно вспоминалъ о Карлсбадѣ и Стрѣлковомъ Обществѣ. На это послѣдовалъ отъ графа нижеслѣдующій отвѣтъ: «Наиуважаемые господа! Приношу вамъ лучшую благодарность за ваши добропожеланія. Съ удовольствіемъ буду я вспоминать о томъ почетѣ, который вы всегда оказывали мнѣ во время моего пребыванія въ Карлсбадѣ. Очень жалѣю, что теперь не буду имѣть болѣе удовольствія принимать участіе въ вашихъ удовольствіяхъ; но я надѣюсь со временемъ, если по милости Божіей буду живъ и здоровъ, снова увеличить число компаніи почтенныхъ стрѣлковъ. Желаю вамъ благополучія, веселья и новой пріятной встрѣчи. Пребываю всегда въ полномъ благорасположеніи къ почтенному Стрѣлковому Обществу графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій».

«P. S. Вашу форму я буду старательно беречь для послѣдующаго могущаго быть употребленія».

Какъ послѣднюю память отъ графа Орлова, Общество получило новое знамя. Графъ, замѣтивъ, что, знамя всемилостивѣйше пожалованное Стрѣлковому Обществу въ 1732 году императоромъ Карломъ VI, отъ долгаго употребленія очень испортилось, заказалъ въ Дрезденѣ новое, вполнѣ похожее на старое, и прислалъ его 8 Іюня 1801 г. съ графинею Бахметевой *). Оно впервыя было носимо 4 Октября 1801 года въ торжественной церковной процессіи.

---

*) Марья Семеновна Бахметева, близкая пріятельница графа Алексѣя Григорьевича. Говорятъ, сохранились ея письма къ нему. Они должны быть любопытны, какъ все относящееся къ этому необыкновенному человѣку. П. Б.

СЕМЕЙНЫЯ БЕЗОБРАЗІЯ БЫЛАГО ВРЕМЕНИ.

Въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи (переименованной такъ 9 Іюля 1744 года изъ бывшей Духовной Дикастеріи), не смотря на утрату по многихъ дѣлъ, особенно по случаю непріятельскаго нашествія въ 1812 году, сохраняется довольно дѣлъ бракоразводныхъ, вообще брачныхъ, епитимійныхъ и другихъ. Изъ дѣлъ сего рода видно, какія въ прежнее время происходили между супругами несогласія и раздоры, любовныя ихъ связи съ посторонними лицами и разные семейные безпорядки, доходившіе иногда до крайнихъ предѣловъ. Излагаемъ содержаніе нѣкоторыхъ дѣлъ. Н. Р.

I. Расторженіе брака Мануфактуръ-Коллегіи прокурора С.

1743 г. Генваря 24 Мануфактуръ-Коллегіи прокуроръ Ефимъ Васильевичъ С.... подалъ въ Духовную Дикастерію прошеніе на жену свою Елену Михайлову, объясняя, что онъ женился на ней въ 1734 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и она была дѣвица, дочь стольника Михаила Васильева Трусова, и, живши съ ней по 1741 годъ, имѣлъ отъ нея дѣтей 4 человѣка, изъ которыхъ въ живыхъ осталась только малолѣтняя дочь Агрипина по другому году. Въ томъ 1741 году, онъ С. . . . поступилъ на службу въ Выборгъ, въ Невскій пѣхотный полкъ. Какъ въ Выборгѣ, такъ и въ походахъ въ Финляндіи пробылъ онъ по Августъ 1742 года; а въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же 1742 года опредѣленъ на службу прокуроромъ въ Московскую Мануфактуръ-Коллегію и въ томъ Августѣ прибылъ въ Москву. Между тѣмъ жена его жила въ приданой своей деревнѣ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ селѣ Богородскомъ. Онъ С. . . . два раза посылалъ къ ней съ своими людьми письма, чтобы прибыла въ Москву; на первое письмо она не отвѣчала, а на второе отвѣчала, что ей быть въ Москву, за нѣкоторыми препятствіями, невозможно. А въ семъ 1743 году, Генваря 14, она Елена прибыла къ нему въ домъ, и отъ людей онъ дозналъ, что она Елена, въ бытность его на службѣ, чинила прелюбодѣйство съ офицеромъ Иваномъ Ле-

онтьевымъ Озеровымъ, который пріѣзжалъ къ ней изъ Вологды, такъ и она бывала у него на квартирѣ въ Вологдѣ; и она Елена въ томъ прелюбодѣйствѣ съ Озеровымъ «безъ всякаго пристрастія, добровольно винилась». И потому С. . . . просилъ означенную жену его за прелюбодѣйство отъ законнаго супружества съ нимъ отлучить вовсе.

Представленная въ присутствіе Дикастеріи 26-го Генваря жена его Елена Михайлова въ приписанномъ прелюбодѣйствѣ съ офицеромъ Озеровымъ предъ присутствіемъ винилась, и въ допросѣ всѣ пункты просьбы мужа своего подтвердила своимъ рукоприкладствомъ; при чемъ показала, что она не знаетъ, какого Озеровъ полку офицеръ. С. . . ., въ доказательство своей просьбы, только представилъ, что въ Процессахъ 1-й части, гл. 6 и 2-й части гл. 2 напечатано: «собственное признаніе лучшее есть всего свѣта доказательство».

Дикастерія, сдѣлавъ сводъ пунктовъ просьбы С. . . . и допросовъ жены его, составила выписку изъ законовъ: 1) Изъ кормчей Василія Великаго пр. 21, новыхъ заповѣдей Іустиніана Царя грани 13, гл. 4, закона градск. 11 гр. пп. 6, 15; Василія Великаго п. 35 (о причинахъ развода); 2) изъ указовъ Петра I-го. 1723 г., Апрѣля 3, объ отсылкѣ отрѣшенныхъ женъ отъ мужей за вины въ Юстицъ-Коллегію къ наказанію, или ссылкѣ на прядильный дворъ. Причемъ наведено на справку, что изъ Сыскнаго Приказа женскій полъ за правильныя вины на прядильный дворъ не посылается, а посылается въ Сибирь, на казенномъ корму, и 1741 года Апрѣля 13 дня, полученнаго изъ бывшей Московской синодальнаго правленія Канцеляріи, что по опредѣленію Пр. Сената и по резолюціи Кабинета велѣно для содержанія въ работѣ винныхъ женскаго пола построить въ Москвѣ при казенной парусинной фабрикѣ прядильный домъ, «чтобы онѣ на ту казенную фабрику пряли пряжу, и за ту ихъ работу имъ зачитать, и для пропитанія ихъ казенный имъ хлѣбъ давать противъ каторжныхъ невольниковъ»; 3) изъ Процессовъ объ отвѣтѣ, о признаніи.

Выписка изъ законовъ объявлена истцу и отвѣтчицѣ съ подпискою ихъ, что они тою выпискою довольны и на присутствующихъ и секретаря подозрѣнія не имѣютъ.

Дикастерія, разсуждая, что по силѣ правилъ и указовъ, она С. . . . за прелюбодѣйство подлежитъ разлученію, токмо прелюбодѣй не сысканъ и не допрашиванъ, а не сыскавъ прелюбодѣя, на ея Елены повинкѣ утвердиться не можно, опредѣлила (4 Февраля): 1) въ г. Вологду послать промеморію съ требованіемъ извѣстія объ офицерѣ Озеровѣ: какого онъ рангу человѣкъ и которыхъ полковъ, и для чего и коликое время тамо онъ былъ и нынѣ гдѣ имѣется? и 2) Елену С. . .-

до окончательнаго по оному дѣлу рѣшенія, дабы она, живучи въ Москвѣ въ мірскихъ домѣхъ, паки не впала въ такое-же прелюбодѣйство, отослать Переславля Залѣскаго въ Ѳеодоровскій дѣвичь монастырь при указѣ, которой и быть тамъ на коштѣ мужа ея, подъ присмотромъ того монастыря настоятельницы съ сестрами.

Узнавъ объ этомъ рѣшеніи, С. . . . ва 8 Февраля просила Московскую Контору Святѣйшаго Синода отослать ее въ Вологодскій дѣвичій монастырь, гдѣ имѣются собственныя ея деревни, и она тамъ можетъ имѣть содержаніе кромѣ кошта ея мужа, и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть смотрѣніе надъ своими деревнями; но прошеніе ея только пріобщено къ дѣлу. Игуменія Ѳеодоровскаго монастыря донесла Дикастеріи 17 того Февраля, что она присланную 12 Февраля подъ карауломъ съ дикастерскимъ солдатомъ въ монастырь приняла.

Февраля 24 того же 1743 года прокуроръ С. . . . при прошеніи представилъ въ Дикастерію дворовую женку жены своей Марѳу Матвѣеву (60 лѣтъ), объясняя, что она привезена изъ Вологодской деревни и знаетъ, что прелюбодѣй Озеровъ Ревельскаго гарнизона прапорщикъ и находится въ г. Ревелѣ. 25 того Февраля Дикастерія «подъ страхомъ за ложное показаніе и утайку жестокаго въ свѣтскомъ судѣ наказанія», спрашивала женку Матвѣеву, которая подтвердила любовную связь С. . . . ой съ Озеровымъ, объясняя, что въ 1742 году С. . . ва въ осеннее время, прибывъ чрезъ Вологду въ село Богородское и поживъ малое время, возымѣла познаніе съ офицеромъ Озеровымъ, который присланъ былъ въ Вологду для взысканія доимокъ, пріѣзжалъ въ то село Богородское и сиживалъ съ нею С . . . вою ночи по три и по четыре одинъ на одинъ, и жилъ съ нею прелюбодѣйно съ полгода, и она Марѳа говаривала ей, чтобы перестала; но она Елена ея не слушала, а за то отъ себя отослала въ крестьянскую избу. И въ квартиру онаго Озерова она Елена ѣзжала не однократно и ночевала съ нимъ ночи по три и по четыре; и въ Шуйскій пригородъ вотчины Ростовскаго монастыря къ правителю Ивану Михайлову Сапожкину (который ей Еленѣ крестный братъ) съ нимъ Озеровымъ зимнимъ временемъ въ однѣхъ саняхъ въ гости ѣзжала. При семъ Матвѣева дополнила, что мать Озерова, вдова Анна Иванова, живетъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Поздеревой, которая смежна съ сельцомъ Григорцевымъ, принадлежащимъ ея г-жѣ С. . . вой, Дикастерія 15 Марта сообщила въ Ревельскую Губернскую Канцелярію о высылкѣ прапорщика Озерова въ Дикастерію для допроса; но оттуда отвѣта не было.

Мая 27, того 1743 года прокуроръ С . . въ, съ жалобою на медленное производство въ Дикастеріи и указывая на законы о расторженіи брака за прелюбодѣйство, подалъ просьбу въ Московскую Св. Синода

Контору о разрѣшеніи ему вступить въ законное супружество съ другою. Контора препроводила просьбу его въ Дикастерію для надлежащаго рѣшенія. Но Дикастерія дожидалась увѣдомленія отъ Ревельской Губернской Канцеляріи, которая на ея троекратныя отношенія отвѣчала 9 Августа, что промеморіи Консисторіи переданы генералъ-маіору и оберъ-коменданту Ревельскому Ганнибалу, въ вѣдомствѣ коего находится прапорщикъ Озеровъ. Ревельскій комендантъ также не отвѣчалъ Дикастаріи, а С . . въ настоятельно просилъ рѣшить дѣло его. Посему Дикастерія 14 Ноября положила представить въ Св. Синодъ экстрактъ изъ дѣла съ мнѣніемъ: жену прокурора коллегіи Ефима С. . . . Елену Михайлову, давъ ей по силѣ Кормчей книги, новыхъ заповѣдей Іустиніана царя 4-й главы, 13 грани и закона градскаго 11 грани, пп. 8 и 15, вѣно, т. е. приданое движимое и недвижимое, отъ супружества разлучить вовсе, и по разлученіи быть ей Вологодской епархіи (въ которой вотчины ея имѣются) въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ которомъ пристойно, по смерть ея неисходно, дабы она больше прелюбодѣйство впредъ чинить не могла. И хотя она Елена, за объявленное ею съ прапорщикомъ Озеровымъ прелюбодѣйство, по силѣ оныхъ же правилъ, подлежала и наказанію, однако то ей наказаніе отставить, а вмѣнить ей въ наказаніе содержаніе ея въ Θеодоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а именно 9 мѣсяцевъ безъисходно. А у означеннаго С . . . . ва объ отдачѣ того ея вѣна безъ удержанія взять подписку, и о женитьбѣ ему С . . . ву на другой женѣ дать позволеніе; а доколѣ оный С . . . въ о возвращеніи ей вѣна не обяжется, позволенія ему на другой женѣ о женитьбѣ не давать; а помянутой Еленѣ недвижимое приданое отдать токмо для пропитанія по смерть ея, а ей не только не продавать, но и закладывать запретить, и о томъ запрещеніи въ Юстицъ-Коллегію сообщить письменно; понеже имѣется у нея Елены, съ помянутымъ С . . . . мъ прижитая дочь, которую содержать и воспитывать желаетъ оный С . . . овъ, а ей Еленѣ, за непотребнымъ житіемъ ея, въ воспитаніе не отдать. А о допросѣ прелюбодѣйствовавшаго съ показанною С . . . ва женою Ревельскаго гарнизона прапорщика Ивана Озерова, котораго по тремъ промеморіямъ не прислали, о высылкѣ его для допросу сообщить еще, гдѣ онъ обрѣтается, въ команду письменно, дабы тотъ прелюбодѣй, чему онъ по указамъ достоинъ будетъ, за то прелюбодѣйство втунѣ остаться не могъ. О чемъ отъ Московскаго архіепископа Іосифа донесено Св. Синоду 15 Ноября 1743 года.

Въ Генварѣ 1744 года прокуроръ Алексѣй Ивановъ Львовъ, объясняя, что жена С . . . ва Елена Михайлова ему племянница и на содержаніе въ монастырѣ отъ мужа своего никакого кошта не полу-

чаетъ, а находится въ крайней нуждѣ безъ пищи и безъ одежды и въ холодномъ житіи; а мужъ ея С . . .овъ владѣетъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, просилъ преосвящ. Іосифа перевести С . . . ву для содержанія въ Московскій Новодѣвичій монастырь, или отдать ему на роспиську. Преосвященный 26 Генваря разрѣшилъ помѣстить ее въ семъ монастырѣ, и копіистъ Дикастеріи Михаилъ Трофимовъ, по инструкціи, привезъ Елену С . . . ову изъ Ѳеодоровскаго монастыря; 9 Февраля она помѣщена въ Новодѣвичій монастырь. Прокуроръ Львовъ 14 Февраля того 1744 года просилъ Св. Синодъ отдать ему С . . . . на роспиську. Синодъ 20 того жъ Февраля опредѣлилъ отдать ее ему Львову и прочимъ сродникамъ ея знатнымъ людямъ тремъ персонамъ на роспиську, чтобы она изъ Москвы до рѣшенія о ней дѣла никуда не съѣзжала, и когда спрошена будетъ, объявить ее въ Св. Синодъ. Въ принятіи ея Елены расписались прокуроръ означенный Львовъ, поручикъ Андрей Ивановъ Дашковъ, коллежскій ассессоръ Иванъ Андреновевъ Рохманинъ, подполковникъ Андрей Ходыревъ.

21 тогожъ Февраля, прокуроръ С...въ подалъ прошеніе въ Св. Синодъ съ жалобою на медленное рѣшеніе дѣла о разводѣ его съ женою и просилъ дозволенія вступить ему во второй бракъ, объясняя между прочимъ, что «по равномѣрнымъ такимъ же дѣламъ въ прошлыхъ годѣхъ, какъ Св. и Пр. Синоду небезъизвѣстно, есть за такими законными причинами, по силѣ правилъ св. отецъ, многимъ о женитьбѣ позволеніе». Синодъ по справкѣ съ дѣломъ опредѣлилъ: послать указъ въ Военную Коллегію о немедленномъ представленіи прапорщика Озерова въ Св. Синодъ. Указъ въ Коллегію посланъ 1 Марта того 1744 года. Генералъ-лейтенантъ и княжества Эстляндскаго губернаторъ принцъ Фонъ-Голъ-Штейнъ-Бекъ доношеніемъ отъ 26 Апрѣля представилъ Св. Синоду, что прапорщикъ Озеровъ при оказіи отправленъ въ конвоѣ за арестантами для отвозу въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, а по отдачѣ велѣно ему явиться для допросу въ Св. Синодъ. Маія 28 Озеровъ явился и 1 Іюня былъ допущенъ въ Св. Синодъ по дѣлу С...хъ. Въ прелюбодѣйствѣ съ С...ою онъ не сознался, объясняя, что онъ холостъ, знакомъ съ С...ою, потому, что въ 1741 году командированъ былъ вмѣстѣ съ поручикомъ Иваномъ Лукьяновымъ Кологривовымъ на Вологду для понужденія воеводы и другихъ къ сбору недоимки подушныхъ денегъ, и Кологривовъ объявилъ ему, что С...ва его двоюродная сестра, а потому къ ней они въ Вологдѣ ходили; а потомъ Сабурова просила, чтобъ онъ не оставилъ ея по дѣламъ о деревенскихъ нуждахъ; и потому онъ ѣзжалъ къ ней въ село Парашино, которое отъ Вологдѣ въ 25 верстахъ, и за позднимъ временемъ въ ея домѣ ночевалъ; спалъ съ нею

не въ одной свѣтлицѣ, и она на Вологду пріѣзжала и останавливалась по знакомству въ его квартирѣ въ особой свѣтлицѣ, и ночевала съ своими няньками и дѣвками, и въ 1752 году, зимнею порою, ѣздила Шуйскаго пригородка къ управителю Ивану не Сапожкову, а Зубову, съ людьми своими въ особыхъ, а не въ однѣхъ саняхъ. А тѣмъ прелюбодѣйствомъ она Елена, такожъ и дворовая ея женка Марѳа Матвѣева, поклепали его Озерова, знатно, по какой страсти или ссорѣ, истинно напрасно: понеже имѣется между его Озерова и прокурора Ефима С...ва деревнями въ Ростовскомъ уѣздѣ смежство, и въ земляхъ бываютъ ссоры. Синодъ положилъ: дать ему Озерову съ С... очную ставку.

Іюля 6 С...ва подала прошеніе въ Св. Синодъ, объясняя, что послѣ смерти отца своего, стольника Михаила Трусова, она съ братомъ своимъ Лавромъ осталась въ малыхъ лѣтахъ, и въ 1733 г. братъ родной отца ихъ Петръ Трусовъ разбоемъ убилъ мать ея и брата Лавра до смерти въ домѣ ихъ, Ростовскаго уѣзда, въ селѣ Григоровцѣ, и ее Елену искалъ убить, токмо ее ухоронили; а въ то время она была 12 лѣтъ. По указу Сената, дядя ея Петръ Трусовъ и другіе смертоубійцы взяты въ Москву, въ Сыскной Приказъ, гдѣ былъ прокуроромъ въ то время Василій Ивановъ С...въ, который, желая воспользоваться оставшимися ей большими пожитками и деревнями, женилъ сына своего Ефима на ней Еленѣ. И какъ только означенный сынъ его Ефимъ женился на ней, то отецъ его и оный мужъ удумали всѣ ея деревни укрѣпить за означеннаго мужа ея, и подъ страхомъ заставляли ее къ написаннымъ крѣпостямъ прикладывать руку, и онъ мужъ многія ея деревни, заводы и хлѣбъ продалъ. А за противорѣчіе ея мужъ съ свекромъ ея чинили ей великія тѣсноты, а свекровь и дочь ея Аграфену, которая одна изъ дѣтей осталась въ живыхъ, отняла у нея и видѣть не давала ей; а она Елена у мужа своего была въ заперти въ особой избѣ немалое время. Потомъ мужъ ея и свекоръ говорили ей, чтобъ она, когда приведена будетъ въ Дикастерію, сказала на себя прелюбодѣйство съ офицеромъ Озеровымъ, обѣщаясь за то отдать ей дочь и отослать ее въ приданыя деревни; а въ противномъ случаѣ угрожали пытать и бить ее, и когда она приведена была въ Дикастерію, то была въ изступленіи ума и показала то, что̀ они велѣли показать; а люди ея, на коихъ ссылается мужъ, причастны были къ убійству матери и брата ея. И просила учинить ее свободною отъ мужа. Св. Синодъ посему обратилъ дѣло въ Дикастерію для законнаго разсмотрѣнія. Консисторія Сентября, 18 того 1744 года, положила: производить дѣло «съ головы», то-есть съ начала, и затребовала обоихъ къ допросу судомъ по формѣ.

С...въ на распоряженіе Консисторіи принесъ жалобу въ Св. Синодъ, указывая на законы, что не слѣдовало оставлять прежняго опредѣленія Дикастеріи по его дѣлу. Синодъ потребовалъ по сему объясненія, и когда шла переписка Консисторіи съ Св. Синодомъ, прапорщикъ Озеровъ, по опредѣленію Консисторіи 31 Марта 1745 года, отпущенъ къ своей командѣ. С...ва требовалась къ допросу въ Консисторію, но не явилась, и посланные съ сыскною объявили, что прокуроръ Львовъ ее укрываетъ.

Іюня 24 того 1745 года, прапорщикъ Алексѣй Петровъ Трусовъ предъявилъ прошеніемъ въ Консисторіи, что двоюродная сестра его Елена Михайлова С...ва письменно просила взять ее съ порукъ изъ дома прокурора Львова и представить въ Консисторію, при чемъ представилъ и письмо. Въ письмѣ С...ва жаловалась на тяжкое житье у дяди, что онъ непрестанно бранитъ ее и проч. Консисторія 24 Іюля дала инструкцію своему канцеляристу Егору Алексѣеву съ солдатами, чтобъ онъ, взявъ на съѣзжемъ дворѣ потребное число сотскихъ и десятскихъ, и съ ними, истребовавъ изъ дома Львова С...ву, привелъ ее въ Консисторію. Канцеляристъ тогожъ числа представилъ С...ву въ Консисторію. С...ва 5 Августа подала въ Консисторію прошеніе, что, будучи на роспискѣ у прокурора Львова въ прошломъ году, писала челобитье въ Св. Синодъ, что она якобы по устращиванію свекора и мужа своего показала на себя прелюбодѣйство съ прапорщикомъ ложно и пр., «отъ всего сего отрекается, и то писала напрасно, а остается на прежнемъ въ Дикастеріи показаніи»; и просила отдать ее на росписку къ показанному двоюродному брату Трусову, при чемъ представила реэстръ разнаго недвижимаго ея имѣнія, которое оставлено въ домѣ прокурора Львова, и просила оное истребовать.

Консисторія 25 Сентября 1745 года мнѣніемъ положила: 1) Согласно прежнему опредѣленію Дикастеріи, прокурора Ефима С...ва съ женою Еленою Михайловою, за прелюбодѣйсто ея съ прапорщикомъ, отъ законнаго супружества, не слѣдуя болѣе, разлучить, и съ другою въ бракъ ему С...ву вступить—позволеніе дать. 2) Прелюбодѣйствовавшій съ нею поручикъ Озеровъ, хотя, прикрывая вину свою въ прелюбодѣйствѣ, и запирался, однако въ допросѣ оказалъ себя весьма подозрительнымъ; ибо «ежелибъ не для прелюбодѣйства, то-бъ какъ ему Озерову къ ней, такъ и ей Еленѣ къ нему не за чѣмъ ѣздить и на одной того Озерова квартирѣ стоять, и также въ дальное разстояніе за 70 верстъ съ чужою женою въ гости ѣздить не надлежало и нужды не было»; а Кормчею книгою (нов. зап. Іустиніана царя, гл. 44) положено: буде жена не только прелюбодѣйство учинитъ,

но хотя со внѣшними мужи піетъ въ корчемницѣ, или индѣ негдѣ безъ позволенія мужа своего внѣ дому прележитъ не у родителей, таковыхъ отгнати. 3) Показанная Елена сама въ прелюбодѣйствѣ призналась, за каковое прелюбодѣйство, по силѣ тѣхъ же заповѣдей Іустиніана царя 4 гл., гр. 13, должно послать ее къ неисходному до смерти ея пребыванію въ дѣвичь монастырь, или по указу Апрѣля 2 дня, 1741 года, въ вѣчную работу, которою посылкою С...въ долженъ лишиться оной Елены, якобы уже умершей, чего ради и оному С...ву позволеніе жениться на другой дать надлежитъ. 4) Хотя по вышеписаннымъ правамъ означенная Елена подлежитъ наказанію и посылкѣ въ работу вѣчно; но за самовольное ея въ томъ признаніе, оную посылкую въ вѣчную работу отставить, а вмѣсто того послать ее, какъ и прежде Дикастеріею утверждено, въ приданыя ея дальнія деревни, въ которыхъ быть ей до кончины ея, безъ выхода; а отцу ея духовному положить ей епитимію и имѣть крѣпкое смотрѣніе, дабы тоё епитимію исполняла и о отпущеніи грѣха Всемилостиваго Бога усердно просила; а дабы оное исполнилось непремѣнно, велѣть о томъ наблюдать и тамошнему духовныхъ дѣлъ управителю, а о несъѣздѣ ея изъ тѣхъ деревень воеводѣ. 5) Прижитой ими дочери, для лучшаго воспитанія и присмотра, быть при отцѣ; понеже быть ей при одной Еленѣ, по оказавшемуся за нею подозрѣнію, не должно и 6) На поручика Озерова, оказавшагося крайне подозрительнымъ въ прелюбодѣйствѣ, надлежитъ отцу его духовному возложить, по силѣ правилъ св. отецъ, епитимію. О чемъ экстрактъ изъ дѣла и представленъ Св. Синоду 20 Декабря 1745 года. Указомъ Св. Синода отъ 19 Сентября 1747 года, предписано Консисторіи: прислать въ скорости въ Св. Синодъ подлинное дѣло о разводѣ прокурора Ефима С...ва съ женою его Еленою Михайловою. Дѣло отослано Октября 5-го того года по Нѣмецкой почтѣ.

Въ 1748 году Августа 22, Св. Синодъ указомъ далъ знать, что Пр. Сенатъ вѣдѣніемъ отъ 5 Іюля того года сообщилъ Синоду, что по именному Ея Императорскаго Величества Государыни Елисаветы Петровны указу между прочимъ повелѣно: «Дочь прокурора С...ва, рожденную отъ жены его Елены, со всѣмъ ея движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, отъ него С...ва взять и отдать матери ея и со тѣмъ всѣмъ, ежели что́ С...въ взялъ на седьмую или четвертую части; о которомъ на седьмую или четвертую части взятьѣ какого движимаго или недвижимаго имѣнія, наипаче изслѣдовавъ, Ея Императорскому Величеству донести, и гдѣ оное учинено, въ противность указовъ, въ Вотчинной-ли Коллегіи, или въ Крѣпостной Конторѣ, тѣхъ, кто дѣлалъ, штрафовать по указамъ, и впредь такія противныя ука-

замъ дѣла дѣлать, что при живой женѣ, или при живомъ мужѣ часть брать, затретить. А тому движимому и недвижимому имѣнію всему быть въ одной власти Елены С...ой по смерть ея; а когда дочь ея приличныхъ къ замужеству лѣтъ достигнетъ, тогда оную выдать замужъ, съ тѣмъ, что́ мать ея опредѣлитъ ей, а по смерти матери дочери слѣдуетъ быть наслѣдницею всему; но чтобъ на оное имѣніе, какъ недвижимое, такъ и движимое, доколѣ она С...ва жива, утратъ не было, то все велѣть описать и на оное никакихъ крѣпостей и закладныхъ писать не велѣть».

II. Освидѣтельствованіе беременной чрезъ бѣлицъ женскаго монастыря.

1744 года Августа 31-го. Вотчинная Коллегія въ промеморіи объяснила, что Апрѣля 20 жена умершаго канцеляриста Никиты Звягина, Ѳекла Максимова объявила, что послѣ онаго мужа она осталась беременною и понесла съ Генваря мѣсяца сего 1744 г. (прежде смерти мужа), и срокъ къ рожденію будетъ Октября въ первыхъ числахъ сего же года; а братъ его лейбъ-гвардіи коннаго полка капралъ Иванъ Звягинъ предъявилъ, что она послѣ мужа своего не осталась беременною и просилъ ее освидѣтельствовать. Коллегія и сообщила Консисторіи Звягину освидѣтельствовать. Консисторія предписала игуменіи Зачатіевскаго монастыря «велѣть по самой истинѣ Звягину освидѣтельствовать изъ обрѣтающихся въ томъ монастырѣ двумъ искуснымъ вдовствующимъ бѣлицамъ-вкладчицамъ, и что̀ по свидѣтельству явится, о томъ подать игуменіи въ Д. Консисторію рапортъ». Двое солдатъ консисторскихъ ходили въ домъ за Звягиной и донесли Консисторіи, что изъ онаго ея дому незнаемо какой человѣкъ вышедъ говорилъ имъ солдатамъ, для чего они по оную вдову Звягину пришли воровски по сыскной (простая повѣстка), а не по инструкціи, и билъ ихъ солдатъ тростью, говоря при томъ, чтобъ и впредъ они солдаты по оную вдову не ходили. Отецъ Звягиной коллежскій ассесоръ Максимъ Ивановъ Прокофьевъ 11 Октября того 1744 г. объявилъ Консисторіи, что дочь его вдова Звягина 6-го того Октября выкинула и лежитъ больна, о чемъ изъ Консисторіи и сообщено въ Вотчинную Коллегію.

III. Расторженіе брака капитана Бутурлина.

1746 г. Декабря 17, перваго Московскаго полка капитана Ивана Петрова Бутурлина жена Анна Семенова объяснила, что въ 1734 г.

она выдана за означеннаго мужа дядею двоюроднымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Львовымъ Плещеевымъ и прижила дѣтей; но лѣтъ съ шесть оный мужъ находится въ безмѣрномъ пьянствѣ и другой годъ, оставя плотское съ нею сожительство, сталъ прелюбодѣйствовать и жить блудно со многими, и въ Октябрѣ того 1746 года одна изъ блудницъ, Ксенія Григорьева, взята у него съ постели и приведена въ полковую канцелярію, гдѣ и показала, что она жила съ нимъ прелюбодѣйно. Къ сему Бутурлина присовокупила, что кромѣ того онъ Бутурлинъ бьетъ ее смертно и увѣчитъ и похваляется, увезши ее въ деревню, убить ее до смерти; и потому она Бутурлина просила о разводѣ ея съ мужемъ.

Консисторія по просьбѣ положила произвести судъ по формѣ, не пріемля отъ истицы и отвѣтчика повѣренныхъ, а быть имъ, по указу Синода 1729 года Ноября 6-го, самимъ, и изъ полковой канцеляріи истребовать дѣло о прелюбодѣйствѣ Бутурлина. Бутурлинъ подалъ на жену прошеніе въ полицеймейстерскую канцелярію, якобы она отъ него бѣжала, куда Бутурлина и взята. Консисторія сообщила въ канцелярію о присылкѣ ея. Канцелярія, препровождая Бутурлину въ Консисторію, увѣдомляла, что Бутурлинъ подавалъ прошеніе въ канцелярію съ объясненіемъ, что жена его изъ дому (который находится въ приходѣ у Спаса въ Наливкахъ) съ малолѣтнимъ сыномъ Николаемъ, забравъ пожитки, безъ воли его и невѣдомо куда уѣхала. Консисторія отдала Бутурлину поручителямъ на росписку съ тѣмъ, чтобы она являлась въ Консисторію повседневно. Февраля 9-го 1747 г. Бутурлинъ подалъ въ Консисторію прошеніе, признавая себя виновнымъ въ томъ, что̀ прописала о немъ жена въ прошеніи и что они оба въ неизцѣльныхъ болѣзняхъ, и для того просилъ дозволить имъ жить порознь безъ вступленія обоимъ въ бракъ; а дѣтей малолѣтнихъ, Николая и Александра, онъ отдаетъ до возраста ей женѣ своей, а по возрасту ихъ объ опредѣленіи на службу обязуются они имѣть общее стараніе; и для пропитанія съ дѣтьми отдаетъ онъ все прежнее имѣніе ея какъ движимое, такъ и недвижимое. Подъ прошеніемъ подписалась и жена его. Консисторія продолжала требовать Бутурлина къ себѣ; но Бутурлинъ 20 Мая подалъ вторично прошеніе, объясняя, что онъ находится въ разныхъ неисцѣльныхъ болѣзняхъ, отъ которыхъ къ плотскому житію съ женою весьма неспособенъ, а она жена обстоитъ въ молодыхъ лѣтахъ, которую онъ увольняетъ отъ супружескаго сожитія съ нимъ и позволяетъ ей вступить во второй бракъ, а дѣтей поручаетъ въ вѣчное материнское наставленіе и содержаніе.

Консисторія, по выпискѣ изъ законовъ, опредѣлила: Жену Бутурлина Анну Семенову отъ него Бутурлина развести; а дабы капитанъ

Бутурлинъ за показанныя его прелюбодѣйства и за умышленіе къ смертному убійству жены своей, по правиламъ Св. Отецъ, безъ покаянія церковнаго и по воинскимъ и градскимъ правиламъ безъ подлежащаго оштрафованія оставленъ не былъ, также впредь въ такихъ же богомерзкихъ дѣлахъ не обращался, и надъ нимъ имѣлъ бы смотрѣніе отецъ его духовный; о томъ о всемъ въ Военную Коллегію сообщить промеморіею.

IV. Жестокое обращеніе Московскаго купца Турчанинова съ своею женою.

1747 года Іюля 17, дочь Московской Главной Аптеки купчины Василія Ильина Агентова, а жена Московскаго купца 1-й гильдіи Ивана Андреева Турчанинова въ прошеніи объяснила, что она въ замужествѣ за онымъ мужемъ въ первомъ бракѣ, а онъ во второмъ съ 1746 года, и съ начала самаго супружества онъ оказывалъ ей безчеловѣчныя озлобленія и побои, какъ-то: въ Августѣ того года билъ ее въ спальнѣ ночнымъ временемъ по вискамъ и въ грудь и, ухвативъ руками своими за гортань, давилъ ее смертельно; отъ сего и гортань болѣла и отъ сей болѣзни была пользована докторомъ Севастомъ. Въ Октябрѣ также, лежа на постели ночнымъ временемъ, душилъ ее, и она едва спасла животъ свой, и въ томъ же мѣсяцѣ также оный мужъ ее билъ безвинно въ спальнѣ и, не удовольствуясь тѣмъ, гонялся за нею съ обнаженною шпагою, чтобъ ее умертвить, но случившаяся въ то время крестная мать его Матрена Тихонова отняла у него шпагу. А въ семъ 1747 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ спальнѣ хотѣлъ ее рѣзать ножемъ; но она закричала, и на крикъ ея прибѣжали гостившая у нихъ сестра ея родная Евгенія и показанная мать его крестная и отняли у него ножъ. А оныя безвинныя мученія и умышленныя намѣренія отъ того, что онъ въ домѣ живетъ съ прелюбодѣйками, а именно: съ дѣвкою Анною Ивановою да съ женкою Степанидою Алексѣевою, и просила дозволить жить ей у своего отца. Консисторія сообщила въ Главный Магистратъ о высылкѣ Турчанинова къ допросу.

Сентября 11-го полицеймейстерская канцелярія прислала въ Консисторію служительницу означеннаго купца Турчанинова дѣвку Анну Иванову, объясняя, что на нее закричалъ караулъ человѣкъ купчины Агентова Димитрій Петровъ, объявляя, что о ней производится въ Консисторіи дѣло за блудодѣяніе ея съ Турчаниновымъ, и въ тоже время въ полиціи отецъ Турчаниновой Агентовъ заявилъ полиціи, что Турчаниновъ какъ женку Степаниду Алексѣеву, такъ и ее дѣвку

Иванову изъ дому своего вывезъ; потому человѣкъ его, увидя ее Иванову, закричалъ на нее караулъ. Дѣвка Иванова въ полиціи была допрошена и показала, что ей отъ роду 19 лѣтъ, отецъ ея былъ купецъ и лѣтъ съ пять умеръ, и по бѣдности, года четыре тому назадъ, поступила она въ услуженіе въ домъ къ Турчанинову, по свойству ея съ его первою женою; а въ 1746 году, когда уже Турчаниновъ былъ вдовъ, велѣлъ ей подать стаканъ квасу, и въ то время въ покояхъ никого не было, когда она подала ему квасу, то онъ... и о томъ она никому не сказывала, боясь его побой; а въ семъ мѣсяцѣ она отправилась къ матери своей, живущей въ Кожевникахъ. Также въ полицію взята была и женка Степанида Алексѣева, которая показала, что отъ роду ей 17 лѣтъ, отецъ ея крестьянинъ Троицкой Сергіевой лавры, Клементьевской слободы. Когда въ Сентябрѣ прошлаго 1746 г. купецъ Турчаниновъ ѣхалъ изъ города Ярославля, и сосваталъ ее за крѣпостнаго своего служителя Ивана Андреева и вѣнчаны въ Москвѣ у Николы Заяицкаго; блуда она съ онымъ Турчаниновымъ не имѣла. 21 Августа и дѣвка Анна Иванова, при чтеніи допроса ея въ присутствіи, въ растлѣніи дѣвства ея купцомъ Турчаниновымъ чинила запирательство, а при бою кошекъ *) спрашивана и показала, что-де оный Турчаниновъ растлилъ дѣвство ея и чинилъ съ нею блудъ какъ во вдовствѣ, такъ и по женитьбѣ, и по сходѣ изъ дому его Турчанинова къ матери ея, женка Степанида, по случаю ея беременности, отпущена домой, а дѣвка Иванова препровождена въ Консисторію.

Турчаниновъ, при промеморіи отъ 29 Сентября 1747 г., присланъ изъ главнаго Магистрата въ Консисторію. Консисторія, отпустивъ Турчанинова домой, 23 Октября того года опредѣлила, по силѣ указа о формѣ суда, собрать по Турчаниновѣ поручную запись, и для того данъ перечень консисторскому солдату Горямину. Солдатъ донесъ Консисторіи, что онъ являлся къ Турчанинову и понуждалъ его къ собранію записи; а 30-го Октября, когда звалъ его въ Консисторію, то и онъ велѣлъ запрячь двухъ лошадей и поѣхалъ со двора, а онъ Горяминъ стоялъ у него на запяткахъ, съ которыхъ онъ Турчаниновъ ссылалъ его многократно; и какъ доѣхали до Пятницкаго мосту, то онъ Турчаниновъ, не ѣхавъ настоящею дорогою чрезъ живой мостъ, поворотилъ на болото и, направя на ухабъ, его съ запятокъ сшибло, отъ чего онъ Горяминъ упалъ и едва праваго глаза не вышибъ, немало крови вышло; а самъ онъ Турчаниновъ, ударя по лошадямъ, уѣхалъ и невѣдомо куды. Горямину сдѣланъ осмотръ въ Консисторіи, и оказался у него правый глазъ расшибенъ съ запек-

*) Кошки—орудіе для наказанія, какъ и ременныя плети.

шеюся кровію. 20-го Ноября сообщено въ полиціймейстерскую канцелярію о сыскѣ и присылкѣ Турчанинова въ Консисторію. 14-го Декабря Турчаниновъ явился въ Консисторію и представилъ о себѣ поручную запись. 16-го того Декабря дѣвка Анна допрошена въ Консисторіи и показала, «что Турчаниновъ дѣвства ея не растлилъ, и она съ нимъ прелюбодѣйства никогда не чинила, а въ полиціи въ допросахъ показывала, не стерпя жестокихъ кошками побой; а онъ Турчаниновъ свойственникъ ей, потому что первая его Турчанинова жена ей сестра по отцѣ». Турчаниновъ опять не являлся къ допросу въ Консисторію, не смотря на многократныя за нимъ повѣстки. Въ Іюнѣ мужъ и жена Турчаниновы подали мировую съ тѣмъ, что онъ Турчаниновъ отпущаетъ жить ее къ отцу и возвращаетъ все ея приданое. Консисторія положила: доложить по сему съ выпискою изъ законовъ, и дѣло оставалось безъ производства.

Въ 1748 г. дѣвка Анна Иванова Августа 31 подала просьбу преосвященному Платону архіепископу Московскому, объясняя, что она содержится съ Сентября 1747 г. въ колоднической палатѣ Консисторіи за прелюбодѣйство съ купцомъ Турчаниновымъ, и онъ Турчаниновъ съ женою челобитьями объявили, что они, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя въ судъ, помирились, и за дѣломъ хожденія никто не имѣетъ, а «она содержится годъ безъ всякаго освобожденія, не имѣя дневной пищи, и помираетъ безвременно голодомъ», просила ее изъ подъ аресту освободить. Преосвященный велѣлъ немедленно представить къ нему все дѣло; а по дѣлу приказалъ Турчанинова сыскать и содержать неисходно въ Консисторіи, и ни на какія росписки не отпускать: «понеже мировыя ихъ начеѣшагося объ нихъ дѣла никакъ не опровергаютъ». Турчаниновъ по вытребованіи задержанъ въ Консисторіи, и 16 Сентября взятъ отъ него допросъ, въ которымъ онъ относительно блудодѣйства съ дѣвкою Анною и женкою Степанидою учинилъ запирательство; крѣпостныхъ людей своихъ отъ свидѣтельства отводилъ для того, что «онѣ крѣпостныя его Турчанинова женки, иногда въ домашнихъ обрядахъ являются неисправны, то онъ Турчаниновъ ихъ за тѣ неисправности неоднократно наказывалъ». Отца духовнаго имѣетъ церкви Михаила Архангела въ Овчинникахъ, священника, на исповѣди и у св. причастія ежегодно бывалъ, исключая 1747 г., когда онъ и прочіе Московскіе купцы откупали Смоленской губерніи кабаки, то ѣздилъ для осмотра тѣхъ кабаковъ, а въ семъ 1748 г. не былъ за содержаніемъ его по нѣкоторому дѣлу въ Конторѣ розыскныхъ дѣлъ. Изъ живущихъ въ домѣ Турчанинова допрошены: 1) Мать его крестная, Московская купчиха Матрена Тихонова показала (по общей ссылкѣ), что о любодѣйствѣ его Турчанинова съ

дѣвкою Анною она не знаетъ, да и знать не можно, ибо ей о томъ сказывать не будутъ; Анна дѣйствительно была двоюродная сестра первой его женѣ. 2) Наемный кучеръ Турчанинова крестьянинъ Димитрій Васильевъ, что ему, въ бытность въ домѣ Турчанинова, часто случалось видѣть въ тѣ времена, какъ оный Турчаниновъ пріѣзживалъ изъ гостей, то какъ изъ коляски, такъ и изъ саней по то время, пока та дѣвка вызовомъ не выдетъ, не выхаживалъ, и когда станетъ вызывать, то онъ Турчаниновъ тоё дѣвку цѣловалъ и... многократно, всходя съ нею Анною въ сѣни, долговременно стоя въ сѣняхъ, цѣловались; и когда онъ Турчаниновъ отослалъ ее Анну къ матери, то она, приходя въ людскую, жаловалась такими рѣчьми: «судья Богъ Ивану Андреевичу, что онъ меня такъ оставилъ».

Дѣло оставалось безъ рѣшенія, а Турчаниновъ содержался при Консисторіи. Въ 1749 году, Марта 6, поступило прошеніе въ Консисторію отъ ямщицкой дочери малолѣтной дѣвки Акулины Ѳеодоровой, съ объясненіемъ, что купецъ Иванъ Андреевъ Турчаниновъ, изъ содержанія въ Консисторіи, 27 минувшаго Февраля пришелъ въ домъ свой «и безъ всякой причины связалъ ей веревкою руки и ноги, билъ ее смертно и . . . . . . при томъ была тетка его Мавра Степанова, которая ему давала для вязанія веревку»; и освободившись она объявила о семъ людямъ, живущимъ въ услуженіи у брата его Михаила Турчанинова; а отъ вязанія на рукахъ доселѣ имѣетъ знаки.

Консисторія, на основаніи докладныхъ пп. 12 Апрѣля 1722 года, опредѣлила: дѣвку Анну Иванову съ подлиннымъ дѣломъ препроводить для изслѣдованія и рѣшенія въ Юстицъ-Коллегію. Неизвѣстно, чѣмъ это дѣло рѣшено; только 20 Іюля 1750 года Слѣдственная Коммиссія о ворѣ Каппѣ для чего-то потребовала свѣдѣнія, помирились-ли между собою Турчаниновы? Консисторія по справкѣ отвѣтствовала, что они подали просьбу о дозволеніи ей Турчаниновой жить у отца, «и по сему дѣлу велѣно предложить съ выпискою, но точію за нехожденіемъ ихъ на ту выписку гербовой бумаги взять было не отъ кого».

V. Разлученіе пономаря съ женою по случайному ихъ воспреемничеству двухъ близнецовъ.

1747 года Декабря 23, Троицкой, въ Серебренникахъ, церкви пономарь Аѳонасій Ивановъ въ томъ 1747 году, не за долго до Филиппова поста, женился и жилъ съ женою Авдотьею Ивановою въ своемъ домѣ. 30 Ноября тогожъ года жена діакона той-же церкви ночью родила при большихъ боляхъ дѣвочку, еле живую. Діаконъ

поспѣшилъ позвать викарнаго священника, жившаго въ его домѣ; взялъ у пономаря, ночевавшаго, по тогдашнему обыкновенію въ церкви, все нужное ко крещенію; а жена пономаря Иванова Авдотья, прибѣжавшая къ діяконицѣ на помощь, была вмѣстѣ съ викарнымъ попомъ воспріемницею родившейся дѣвочки Анны. Пономарева жена ушла домой; принадлежности церковныя ко крещенію отнесены обратно въ церковь. Но жена діакона чрезъ нѣсколько времени въ большихъ мукахъ родила еще дѣвочку, едва-же живую; діаконъ позвалъ викарнаго священника и послалъ въ церковь за церковными принадлежностями ко крещенію, которыя принесены пономаремъ Аѳонасіемъ Ивановымъ; пономарь, не зная, что жена его крестила первую родившуюся дѣвочку, сталъ при крещеніи вмѣстѣ со взрослою дочерью діакона воспріемникомъ другой новорожденной дочери діакона. Обѣ новорожденныя дѣвочки вскорѣ умерли. Но пономарь и жена его, воспринимавшіе дочерей діакона, стали между собою въ духовномъ родствѣ и на основаніи Кормчей книги подлежали разводу. О семъ донесено было преосвященному Платону, который велѣлъ, до крайней по сему случаю резолюціи, разлучить пономаря и его жену. Жена отослана, впредъ до рѣшенія дѣла, въ Новодѣвичій монастырь. Сдѣланы допросы. Викарный попъ объяснилъ, что онъ, по недавней женитьбѣ пономаря, не зналъ въ лицо жены его; діаконъ, что онъ, въ скорби о тяжкой болѣзни жены, въ которой она призывала духовника, почти не видалъ, какъ крестили вторую дочь его Варвару; а пономарь, что онъ совсѣмъ не зналъ, что жена его была въ домѣ діакона. О семъ 15 Марта 1748 года представлено Св. Синоду мнѣніе: что хотя съ пономаремъ и надлежитъ поступить по силѣ правилъ, но въ разсужденіе того, что оное воспріемничество послѣдовало по невѣдѣнію и въ крайней нуждѣ чтобы младенцы безъ крещенія при смерти не остались, а при томъ они въ брачное совокупленіе поступили недавно, и по разлученіи, отъ крайней прискорбности, чего-бъ надъ собою учинить не могли, отъ брачнаго союза ихъ не разлучать, а возложить на нихъ епитимію. Синодъ не разрѣшалъ этого мудренаго казуса. Жена пономаря оказалась чреватою и изъ монастыря отпущена къ роднымъ, но съ мужемъ была разлучена и не имѣла сожительства. Въ 1753 году Февраля 1, жена пономаря описывала свое бѣдственное состояніе отъ разлученія съ мужемъ и что ихъ ребенку пятый годъ, а онъ не имѣетъ съ нею пристанища. Преосвященный Платонъ, не дождавшись рѣшенія Синода, самъ разрѣшилъ: «понеже просительницы сія погрѣшность въ невѣдѣніи, того для позволить ей жить съ мужемъ своимъ по-прежнему».

VI. Жестокое обращеніе стряпчаго Витова съ своею женою.

1748 года Генваря 15 дворцовый стряпчій Андрей Мининъ Витовъ представилъ въ Полиціймейстерскую Канцелярію жену свою Прасковью Иванову, объявляя, что она, обокравъ его, бѣжала и предалась прелюбодѣйству. Полиціймейстерская Канцелярія препроводила ее Прасковью въ Консисторію. 27 Генваря Витовъ просилъ Консисторію, по случаю его болѣзни и ради дѣтей его, сына Сергѣя и дочери Мавры, отпустить жену его въ домъ. Отпущена.

6 Мая тогоже 1748 года солдатъ консисторскій объявилъ Консисторіи, что жена Витова пришла въ Консисторію, а за нею и самъ Витовъ и, увидя на крыльцѣ свою жену, схватилъ ее Прасковью, билъ смертельно тростью и топунками и тащилъ съ лѣстницы за волосы, а Прасковья велегласно кричала «караулъ», чтобы взята была въ Консисторію, и онъ солдатъ едва ее у него Витова отбилъ. Того же 6 Мая жена Витова въ допросѣ показала, что ей отъ роду 36 лѣтъ, отецъ ея былъ дворянинъ Иванъ Григорьевъ Хлудневъ; по смерти матери осталась 5 ти лѣтъ и отдана на воспитаніе женѣ стольника Дмитрія Москотиньева Акулинѣ Ивановой, и по возрастѣ, а именно, назадъ 22 года, съ движимымъ и недвижимымъ приданымъ отдали ее замужъ за показаннаго Витова; жила съ нимъ сперва въ своей приданой деревнѣ, потомъ въ Москвѣ, имѣя собственный домъ въ приходѣ Софійской на берегу церкви, и прижила съ нимъ дѣтей мужеска пола 6, женска 8. но въ живыхъ остались: Сергѣй 10 лѣтъ, Мавра 8. И живучи съ нею, оный мужъ многократно ее Прасковью неповинно билъ и увѣчилъ, а въ 1747 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, на канунѣ Рождества Христова, билъ ее «смертными побои дубиной и безмѣномъ и, раздѣвъ до нага, привязалъ ноги ея Прасковьи къ полу къ скобамъ, а руки, завязавъ назадъ, къ потолку въ кольцо, жегъ ее можжевельникомъ. А на другой день Рождества Христова она Иванова, убоясь, чтобъ онъ не убилъ ея до смерти, взяла свое платье (шлафоръ пукетовой, да юбку бѣлокосовую, да подшлафоръ гризетовой, шубку штофную на лисьемъ мѣху, епанечку штофную-жъ, шапку соболью, да 4 стакана серебряныхъ), изъ дома своего ушла въ домъ сестры мужа своего, Монетной Конторы канцеляриста Володимирова, Настасьи Мячиной, у которой и лежала отъ показанныхъ побой въ болѣзни. А 1 Генваря мужъ ея пришелъ къ оному зятю и, взявъ ее съ показаннымъ платьемъ къ себѣ въ домъ, по пріѣздѣ, посадя ее съ платьемъ на извощика, а самъ сѣвъ на свою лошадь, отвезъ ее въ Полиціймейстерскую Канцелярію и посадилъ въ тюрьму. А во время того со-

держапія онъ Витовъ приходилъ въ канцелярію послѣ выхода присутствующихъ и, взявъ ее Прасковью въ верхнія палаты и посадя въ перегороженный чуланъ, спустя съ нея рубашку до пояса, билъ ее кошками, и предъ подъячимъ научалъ ее говорить, яко-бы она отъ него Витова чинила прелюбодѣнія, а подъячій то записывалъ. А потомъ прислана она въ Консисторію и содержалась тамъ по 20 Февраля, а въ оное число Витовъ прислалъ за нею въ Консисторію, яко-бы онъ лежитъ при смерти; а по пріѣздѣ ея въ домъ мужъ ея явился не боленъ, но здоровъ и, удержавъ ее Прасковью въ домѣ, содержалъ ее въ желѣзахъ и въ цѣпи болѣе двухъ мѣсяцевъ и билъ ее и увѣчилъ смертно. А крѣпостная ея баба Степанида Никифорова, слыша отъ него мужа похвальныя слова, что мужъ ея грозится убить ее Прасковью до смерти, въ небытность его, отопря ключами желѣзы и цѣпь, ее Прасковью освободила. И ушедъ она Прасковья съ двора своего, жила гдѣ день, гдѣ нощь, и о мучительныхъ побояхъ и непостоянномъ житіи подала доношеніе Св. Синоду въ контору. А 6 Мая, когда она Прасковья пришла въ Консисторію, тогда мужъ ея, нашедъ ее на крыльцѣ, ухватя ее, билъ по головѣ смертельно тростью и топунками, и тащилъ невѣдомо куда съ лѣстницы за волосы, и отъ того она кричала караулъ, и караульные солдаты едва ее отъ того мужа отняли.

16-го тогоже Мая Витовъ подалъ прошеніе на жену свою, что она, сговорясь съ дворовою женкою Степанидою Никифоровою, въ небытность его въ домѣ, покравъ его, бѣжала; но 6 сего Мая онъ ее поймалъ было въ Кремлѣ и повезъ-было на одноколкѣ для допросу ее въ полицію, но консисторскіе солдаты ее у него отбили и взяли въ Консисторію, а его ругательски толкали въ спину; оные же солдаты, безъ всякаго резону и опредѣленія, брали его въ оную Дикастерію подъ караулъ, и при томъ взятьѣ, невѣдомо кто изъ нихъ солдатъ вынулъ у него изъ камзольнаго праваго кармана завязанныхъ въ Тальянской шелковой вишневой платокъ денегъ гривенною монетою 43 рубля 60 коп., и потомъ выслали вонъ, а жену его для бездѣльной своей корысти оставили въ Консисторіи; къ сему присовокупилъ, что видно оные солдаты означенной отбой у него жены его учинили, а его ругательски бранили по наученію консисторскихъ подъячихъ. Консисторія по этому прошенію объявила Витову, чтобы онъ подалъ челобитную, по силѣ указовъ и Генеральнаго Регламента, не затѣйную, какъ въ томъ прошеніи его значитъ, но съ яснымъ доказательствомъ.

18 Іюня того 1748 года Московская Св. Синода Контора, излагая въ указѣ челобитье жены дворцоваго стряпчаго Витова Пра-

сковьи Ивановой, поданное въ оную Контору «о чиненномъ имъ Витовымъ съ бабами и дѣвками прелюбодѣйствѣ и о безчеловѣчныхъ отъ него Витова ей Прасковьѣ мучительныхъ побояхъ и о жженіи можжевельникомъ и горячею кочергою въ проходъ и естество, такъ же о растлѣніи выданной имъ за крѣпостнаго своего малаго канцелярской дочери дѣвки Акулины, и о скованіи ей Прасковьѣ ногъ, и о приковaніи за шею въ чепи къ стѣнѣ, и о мореніи голодомъ, и о битіи распетля, ввернувъ въ потолокъ кольцы, привязавъ ремнями, плетьми и безмѣномъ, и о переломаніи рукъ и ногъ» и проч.,—предписала не медлить по сему дѣлопроизводствомъ и имѣть наблюденіе, чтобъ ей Прасковьѣ отъ онаго мужа ея Витова никакихъ оскорбленій, также и побой и притѣсненій до рѣшенія того дѣла происходить отнюдь не могло.

Витовъ самъ въ Конторѣ Св. Синода объявилъ, что дѣти его, сынъ Григорій и дочь Мавра, показали ему, что въ 1747 году, какъ онъ Витовъ былъ въ С.-Петербургѣ, жена его Прасковья для волшебства въ домъ его призывала нѣкоторыхъ людей, также и родившагося отъ нея младенца уморила. Контора и это прошеніе при указѣ отъ 22 Іюня прислала въ Консисторію. Консисторія опредѣлила вызвать Витова и допросить по содержанію присланнаго прошенія. Жена Витова, содержавшаяся въ Консисторіи, сдѣлалась больна и просила отослать ее для содержанія къ игуменіи въ Варсанофіевъ монантырь. Консисторія при указѣ отъ 8 Октября отослала ее въ оный монастырь. Витовъ по требованію Консисторіи не явился; а въ Декабрѣ того 1748 года игуменія Варсонофьева монастыря донесла Консисторіи, что жена стряпчаго Прасковья Иванова изъ монастыря пропала, а именно 8 Декабря она пошла къ свойственникамъ для взятія себѣ на пропитаніе хлѣба, а токмо обратно въ монастырь не возвращалась, и гдѣ находится неизвѣстно. Тѣмъ дѣло кончено.

23 Февраля 1749 года, Юстицъ-Коллегія сообщила въ Консисторію, что въ прошломъ 1748 году, 20 Генваря, прислана изъ Полиціймейстерской Канцеляріи съ доношеніемъ дочь бывшаго въ Монетной Канцеляріи канцеляриста Филиппова Акилина, которая показала, что въ 1747 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, предъ Сырною недѣлею дня за два, дворцовый стряпчій Андрей Мининъ Витовъ, подговоривъ ее съ фабрики, что̀ въ Китаѣ городѣ, на Ильинской улицѣ, въ которой была она для обученія шелковому мастерству, привезъ ее къ себѣ въ домъ и говорилъ ей, что онъ отдастъ ее за камерирскаго сына въ замужество, и въ то время объявилъ въ домѣ своемъ въ цвѣтномъ платьѣ молодца, и, напоя ее насильно виномъ, повелъ къ церкви Софіи Премудрости, что̀ въ набережныхъ Садовникахъ, и введя въ церковь

съ показаннымъ молодцомъ, велѣлъ тоя церкви священнику вѣнчать, который въ скорости и обвѣнчалъ; а потомъ привезъ въ домъ свой и объявилъ ей, что обвѣнчалъ ее съ крѣпостнымъ своимъ человѣкомъ Иваномъ Аѳанасьевымъ, и онаго человѣка сослалъ въ подклѣть и, выславъ жену свою и домашнихъ, а оставивъ ее одну въ свѣтлицѣ, ..., и потомъ насильно съ ней жилъ блудно. А въ 1748 году, Генваря 13, оный Витовъ съ дворовыми людьми своими, ввернувъ въ потолокъ кольцо и связавъ ей веревкою руки и ноги, не знаемо за что, билъ ее и увѣчилъ ругательски плетьми и безмѣномъ, перебилъ ей руки и ноги и, обобравъ съ нея платье, сбилъ со двора. Коллегія просила Консисторію допросить Софійскаго священника; допросъ былъ отосланъ въ Коллегію.

VII. Наказаніе писарской жены за непотребство.

1748 года Мая 18, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи прислана представленная въ полицію за кражу и за прелюбодѣяніе сенатской роты писаря Данилы Свѣчинскаго жена Дарья Ѳедорова, которая въ допросѣ показала, что ей отъ роду 19 лѣтъ, солдатская дочь. Въ 1748 году, на первой недѣлѣ Великаго поста, во Вторникъ, означенный мужъ ея, пришедъ пьяный, грозился ее убить, и она, убоясь отъ него побой, бѣжала и взяла изъ приданаго своего двѣ юбки коломенковыя, балахонъ тафтяный, епанчу зеленую тафтяную жъ, шапку кунью, верхъ бархатный алый, и ушла къ дядѣ своему родному Крутицкаго дома (архіерейскаго) конюху Ѳеодору Евдокимову, у котораго и ночевала. А на другой день мужъ взялъ ее домой и грозился за побѣгъ бить ее, и она опять бѣжала; но при томъ побѣгѣ сносу у мужа своего никакого не дѣлала, кромѣ имѣющагося на ней чепца тафтянаго алаго, шубейки китайчатой на зайчьемъ мѣху, да юбки бѣлой. И жила на квартирѣ у портнаго Василія Чуфаровскаго, съ которымъ жила блудно; но предъ Вербнымъ Воскресеньемъ онъ ее сослалъ, и когда она шла для обнощеванія за Москву рѣку къ состоящимъ у Москворѣцкихъ бань печамъ, тогда дозорные солдаты взяли ее и отвели на обвахту, съ которой отослана на Красное крыльцо, оттуда мужъ ее взялъ къ себѣ на квартиру; а на Ѳоминой недѣлѣ сбилъ ее Дарью со двора, и она пошла для обнощеванія подъ мостъ, который имѣется на Бальчугѣ, гдѣ и ночевала. А на другую ночь пришла къ Ильинскимъ воротамъ, гдѣ караульные солдаты пустили ее ночевать, и чинила она съ солдатами блудное грѣхопаденіе многократно, и она дозорными брата была и на Красное крыльцо и на обвахту; но от-

туда освобождали ее; а 10 Мая она пошла было для обнощеванія подъ мостъ, но дозорные десятскіе привели ее въ полицію, а изъ полиціи 18 Мая прислана въ Консисторію. Мужъ просилъ Консисторію, наказавъ жену его за непотребство, выдать ему для житья. Консисторія опредѣлила: оную женку Дарью, учиня ей за показанныя ею вины плетьми жестокое наказаніе, отдать вышеозначенному мужу съ роспискою.

VIII. Связь капитана Панцырева съ Полькою Осецкой.

1750 года, Мая 4, подала челобитье Польской націи Авдотья Григорьева, объясняя, что отецъ ея былъ Польскаго города Кракова шляхтичъ Григорій Осецкой, а мать Анна Осецкая. Во время бытности въ томъ городѣ Краковѣ Россійскаго войска, Владимирскаго драгунскаго полка капитанъ Семенъ Григорьевъ Панцыревъ, по выходѣ Россійскаго войска изъ г. Кракова, увезъ ее 12-ти лѣтъ изъ дома отца и, прибывъ въ Польское мѣстечко Сандомиръ, съ великимъ насиліемъ, ... и за крѣпкимъ содержаніемъ ея въ квартирѣ Панцырева она не была допущена принести на него жалобу; а прибывъ въ Малороссію въ мѣстечко Воронково, отдалъ ее непраздную въ замужство за двороваго своего человѣка Василія, причемъ тогда находился тогожъ полка подпрапорщикъ Калина Ивановъ Веревкинъ. Но капитанъ Панцыревъ до законнаго съ онымъ мужемъ сожитія ее не допускалъ и, не выпуская ея съ квартиры, ... и продолжалъ съ нею оное четыре года; отъ каковаго прелюбодѣянія она родила дѣтей: сына Димитрія, да дочерей Елисавету и Праскеву, а мужа ея Василія сослалъ въ Муромскую свою деревню, который, по приказу его, тамъ паки женился и со второю женою тамъ прижилъ дѣтей. Вѣдая, что онъ Панцыревъ женатъ, она Григорьева просила его отпустить съ дѣтьми въ ея отечество; но онъ ея не отпустилъ, и «сокровеннымъ внутрь ухищреніемъ, подъ видомъ яко медомъ услажденной добродѣтели, лукавственными своими ласкательствы увѣщавалъ ее всячески выдти замужъ и обѣщался наградить довольнымъ награжденіемъ и отдалъ ее вторымъ бракомъ того-жъ полка за вахмистра Петра Степанова Небольсина, обѣщаясь ему дать приданое на тысячу рублевъ, да деревню свою, а отдалъ только на 300 рублей». И оный вторый мужъ, видя, что капитанъ Панцыревъ не отдалъ достальнаго приданаго, и не могши, яко безсильный съ сильнымъ, унтеръ съ оберъ-офицеромъ одного полка собою противиться, чинилъ всегдашнее въ томъ отмщеніе надъ нею: билъ ее и му-

чилъ тирански, отъ которыхъ побой она имѣетъ знакъ на головѣ; и потомъ далъ ей увольнительное за своею рукою письмо, якобы она желаетъ воспріять иноческое житіе по обѣщанію въ Кіевѣ. И по высылкѣ изъ вотчины его Небольсина, Карачевскаго уѣзда изъ села Гавриловскаго, не имѣя дневнаго пропитанія, принуждена была идти въ Кіевъ для постриженія; токмо въ томъ городѣ Кіевѣ въ дѣвичьихъ монастыряхъ, за неимѣніемъ при ней денежнаго капитала, безъ вкладу, а паче за младостію, не принята. И нынѣ, скитаясь межъ дворъ, она ни вдова, ни мужняя жена, не имѣетъ дневнаго пропитанія:—просила учинить какъ правила св. отецъ и государственныя права и указы повелѣваютъ.

По распоряженіи Консисторіи, вытребованы были къ допросу и показали: 1) Вахмистръ Небольсинъ (17 Сентября), отъ роду ему 32 года; въ 1740 г., въ Октябрѣ, онъ находился Воронежской губерніи, Козловскаго уѣзда, въ селѣ Рождественскомъ съ капитаномъ Панцыревымъ, и въ то время онъ Панцыревъ имѣлъ при себѣ метресою показанную Польку Григорьеву, отъ коей были двѣ дочери: Елисавета 3 лѣтъ и Прасковья полугода, что̀ знали и жители того села. И 20 того Октября случилось ему Небольсину быть въ квартирѣ капитана Панцырева по-полудни въ 1-мъ часу, и оный Панцыревъ напоилъ его пьянымъ, отъ чего онъ Небольсинъ во весь тотъ день имѣлся въ безчувствіи, и на другой день по утру, проснувшись, увидалъ лежащую съ нимъ на квартирѣ его, обще на одной постели, оную Григорьеву и спрашивалъ ее: для чего и съ какого случая она съ нимъ имѣется? На что оная Полька объявила ему, что она вчерашняго числа вѣнчана съ нимъ того села Рождествена священникомъ въ церкви; и въ тоже время Панцыревъ прислалъ къ нему Небольсину человѣка своего Поляка Осипа Семенова, чтобъ онъ Небольсинъ съ показанною Полькою пришелъ въ квартиру Панцырева того числа обѣдать. Почему онъ Небольсинъ съ показанною Полькою пришелъ къ нему Панцыреву, гдѣ уже были тогожъ полка капитанъ Авдей Супоневъ, поручикъ Петръ Иванчинъ-Писаревъ, отставной гвардіи капралъ Степанъ Ремезовъ; и при нихъ онъ Небольсинъ говорилъ Панцыреву: для чего онъ такъ учинилъ, напоя его безъ чувствъ пьянаго и имѣющуюся у себя даму выдалъ за него безъ соизволенія его Небольсина въ замужство? Напротивъ того Панцыревъ ничего не сказалъ, ибо въ то время стали приходить къ нему еще гости; и какъ сѣли обѣдать, его Небольсина посадилъ съ оною Полькою вмѣстѣ, объявляя ихъ новобрачными; а онъ Небольсинъ, яко стоя подъ командою его, ничего не смѣлъ говорить. А отпустя гостей, когда онъ Небольсинъ говорилъ ему Панцыреву, что станетъ на него бить че-

ломъ, то онъ Панцыревъ просилъ не бить челомъ, обѣщаясь дать за то довольное награжденіе и новопостроенную въ томъ Козловскомъ уѣздѣ деревню Сысои, и просилъ взять на воспитаніе прижитыхъ съ нею Полькою двухъ дочерей; но онъ Небольсинъ отъ того отрекся, и тѣ дѣти остались у него Панцырева въ домѣ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени померли. А онъ Небольсинъ, въ ожиданіи обѣщанной Панцыревымъ награды, съ тою Полькою жительство имѣлъ, какъ съ законною женою, по правиламъ св. отецъ, и прижилъ съ нею дочь Александру, которая въ 1743 году полугода умерла и погребена въ вотчинѣ его, Карачевскаго уѣзда, въ селѣ Гавриловскомъ. А что оная Полька за него выдана Панцыревымъ дѣвкою-ли, или была въ замужствѣ за кѣмъ, того онъ Небольсинъ не зналъ, мучительныхъ побой ей не чинилъ. А въ 1745 году онъ отправился въ полкъ въ г. Царицынъ и ее Польку оставилъ дома; а она, въ отлучность его, самовольно съѣхала въ Кіевъ, а для чего, того не знаетъ; увольнительнаго вида для постриженія въ монашество ей не давалъ и съ того 1745 года ея не видалъ; только въ 1747 г., въ Маѣ мѣсяцѣ, отъ жены капитана Панцырева Авдотьи Акинфіевой изъ города Дубовки получилъ чрезъ капрала Алексѣя Теплова письмо, которымъ она просила его Небольсина, что ежели онъ когда тоё Польку возметъ къ себѣ, чтобы содержать ее крѣпче, объявляя при томъ, что оная Полька съ мужемъ ея Панцыревымъ жила прелюбодѣйно и выдана была замужъ за человѣка его Василія Петрова.—2) Капитанъ Панцыревъ, 50 лѣтъ, отецъ у него былъ маіоръ Григорій Ивановъ Панцыревъ, а мать Аѳимья Семенова. Женатъ онъ первымъ бракомъ въ 1731 г., Мая 18, на дворянской дочери дѣвицѣ Авдотьѣ Акинфіевой Сущевой-Языковой, дѣтей у нихъ не было. Польской націи Авдотью Григорьеву онъ знаетъ по тому случаю, что, въ бытность Россійскаго войска въ Польскомъ г. Краковѣ въ 1735 году, гдѣ и онъ находился, приходила она на квартиру его Панцырева къ человѣку его Польской націи Юзефу многократно, а по какому случаю, онъ не знаетъ; точію оная Полька на спросъ его Панцырева сказывала, что ее зовутъ Еввою, родомъ изъ за Прусской границы, католицкой вѣры, умѣетъ говорить по нѣмецки и по польски, отецъ ея иноземецъ питается нищенски, а она была въ г. Краковѣ въ работницахъ. Означенный Полякъ Юзефъ просилъ его Панцырева дозволить ему ее взять для женитьбы, онъ дозволилъ. И какъ онъ Панцыревъ съ полкомъ выбылъ изъ Кракова, тогда Полякъ Юзефъ, будучи при немъ, взялъ Евву съ собою, съ которымъ въ 1736 году прибыла въ Россійскіе придѣлы; но оный Полякъ не захотѣлъ ее взять за себя, и онъ ее отсылалъ въ Польшу; но она не поѣхала, а просила отдать ее за крѣпостнаго его Панцы-

рева человѣка, за котораго онъ, по взаимному ихъ согласію, и отдалъ. И въ 1736 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ мѣстечкѣ Воронковѣ, сперва присоединена къ православной вѣрѣ, названа Авдотьею, потомъ вѣнчана, и при томъ бракѣ подпрапорщикъ Калина Веревкинъ былъ порукою; блуднаго дѣла онъ Панцыревъ съ нею не чинилъ и въ заперти не держалъ, а ходила она куда хотѣла. Когда въ 1737 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ съ полкомъ изъ Кіева пошелъ подъ Очаковъ, тогда человѣкъ его оставилъ ее на время въ Кіевѣ для того, что она тогда имѣлась чреватою; а по переправленіи полка за рѣку Днѣпръ, подъ мѣстечкомъ Кременчугомъ, оный человѣкъ отъ него Панцырева отпущенъ въ г. Кіевъ для взятія оной жены и ѣхалъ бы съ нею въ вотчину его Панцырева, Муромскаго уѣзда, деревню Панцыреву. А въ 1738 г., когда онъ Панцыревъ возвратился изъ-подъ Очакова и былъ въ Воронковѣ, тогда она Авдотья прибыла къ нему изъ Кіева одна и объявила, что у нея въ Кіевѣ мужъ ея не бывалъ, а по отлучности родила сына Димитрія, который умеръ, и будучи въ томъ Воронковѣ находилась въ великомъ пьянствѣ и непотребствѣ, и, находясь безъ мужа четыре года, прижила блудно двухъ дѣвокъ Елисавету и Прасковью, съ бывыми тогда при немъ вольными людьми Полякомъ Юзефомъ и бандуристомъ Черкесомъ Петромъ. А въ 1740 г. оная женка въ г. Козловѣ поймана была людьми маіора Николая Кольічева, «сѣчена плетьми и шельмована, а именно, подрѣзана у ней юбка по поясъ, а рубаха по груди, и косы выдраны, и выгнана публично, яко настоящая курва, за городъ». Въ 1741 г. за вахмистра Небольсина она вышла по своей волѣ, а не по его Панцырева принужденію, и Небольсинъ всегда съ тою Авдотью знался и съ собою въ гости неоднократно ее биралъ, а приданаго онъ Панцыревъ дать ей не обѣщалъ. А первый ея мужъ, человѣкъ его Панцырева, явился къ нему Панцыреву уже когда она вышла замужъ за вахмистра Небольсина въ 1741 г. и объявилъ, что въ 1737 г., по отпускѣ его, онъ былъ въ Кіевѣ, точію оной жены своей въ томъ городѣ не сыскалъ, а услыхалъ, что она ушла въ Польшу; тогда и онъ изъ Кіева ходилъ на Волгу бурлакомъ, а потомъ пришелъ въ Муромскую его Панцырева деревню, гдѣ и женился на дворовой дѣвкѣ Натальѣ своею волею, за что онъ Панцыревъ наказалъ его ботажьемъ. А блудно прижитыя Авдотьею дочери, послѣ брака ея съ Небольсинымъ, остались у Черкешенки вдовы Екатерины, жившей у него Панцырева для работы, которой отдала оная Полька предъ вѣнчаніемъ, но дочери померли у ней Черкешенки въ селѣ Сысояхъ.—3) Человѣкъ Панцырева Василій Петровъ, 1751 г. Генваря 18, отъ роду ему 35 лѣтъ, что онъ Авдотью Григорьеву, Польской націи, знаетъ съ 1735 г., когда съ

своимъ господиномъ Панцыревымъ былъ въ Краковѣ, гдѣ къ его господину пришелъ въ услуженіе Полякъ Юза и привелъ съ собою оную Польку Авдотью, которая тогда была дѣвкою, и съ Юзою была въ Россіи. И когда стояли въ лагеряхъ въ мѣстечкѣ Воронковѣ, то господинъ, призвавъ показаннаго Поляка, говорилъ ему, чтобъ онъ тоё Польку взялъ за себя; точію онъ Полякъ объявилъ, что жениться на ней не хочетъ, а она Полька объявила ему господину, что она въ свое отечество ѣхать не желаетъ и просила отдать ее за него Василья, которую онъ Василій и согласился взять за себя въ замужество, и съ нею Полькою въ мѣстечкѣ Воронковѣ онъ обвѣнчанъ, и оная Полька вышла за него не чревата. Когда господинъ отпустилъ его изъ Кременчуга въ Кіевъ, то онъ здѣсь не нашелъ своей жены Авдотьи Григорьевой; а хозяйка, у которой она жила, объявила, что она Авдотья, по отъѣздѣ его съ господиномъ, чрезъ недѣлю родила сына, который вскорѣ умре, и она поѣхала за границу въ Польшу, а онъ поѣхалъ въ Муромскую деревню своего господина; но дорогой у него украли господскую лошадь и, убоясь наказанія, онъ ушелъ въ Астрахань и жилъ года четыре по разнымъ мѣстамъ безъ паспорта, а послѣ возвратился въ Муромскую деревню Панцырева и жилъ дня съ три. А въ сіе время привезена была изъ Пензенской вотчины крестьянская дѣвка Наталья Абрамова къ г-жѣ его, женѣ г. Панцырева; на оной дѣвкѣ онъ Василій вѣнчался и, услыхавъ, что г-нъ его Панцыревъ находится въ Козловскомъ уѣздѣ, пошелъ къ нему и объявилъ ему о себѣ, а господинъ объявилъ ему, что первая жена его Полька вышла замужъ за вахмистра Петра Степанова Небольсина; онъ же Василій жилъ съ своею женою Натальей, съ которой и прижилъ двоихъ дѣтей, сына и дочь.

Въ 1751 году въ Февралѣ, Полька Авдотья Григорьева подала просьбу въ Консисторію, объясняя, что она по дѣлу своему, за болѣзнію, ходить не можетъ, а повѣреннаго, за неимуществомъ, ей нанять нечѣмъ, и по сему дѣлу она на Панцырева не челобитчица. И Панцыревъ въ тоже время подалъ просьбу въ Консисторію съ объясненіемъ, что оная Полька, признавъ свою совѣсть, принесла въ Консисторію челобитную, что она по прежнему своему челобитью на него Панцырева не челобитчица, и просила-де его, чтобы онъ на ней, якобы иностранной, неимущей и больной, не взыскивалъ; то и онъ поданнымъ челобитьемъ заявляетъ, что по дѣлу сему на нее Григорьеву не челобитчикъ; въ чемъ же его Панцырева противъ прошенія Григорьевой есть погрѣшеніе, въ томъ онъ Панцыревъ предъ Богомъ приноситъ покаяніе. Консисторія по сему дѣлу 22 Марта постановила опредѣленіе: 1) Капитану Панцыреву, который хотя и при-

крывалъ свои вины, но очувствуясь, проситъ прощенія, наложить епитимію, удержавъ отъ св. причастія на два года, и велѣть ему исповѣдываться съ сокрушеніемъ сердечнымъ повсегодно. Сверхъ того, ему по смерть его, въ Среды и Пятки, кромѣ праздничныхъ дней, не токмо другой какой-либо пищи, но и сухаго хлѣба отнюдь не употреблять и въ тѣ дни класть по сту земныхъ поклоновъ неотмѣнно и давать нищимъ милостыню. 3) Вахмистру Небольсину за вступленіе въ бракъ съ Авдотьею Григорьевою, которая имѣла уже мужа, также наложить епитимію, чтобъ до кончины въ Среды и Пятки никакой пищи не употреблялъ и клалъ въ каждый день по 30 земныхъ поклоновъ. 3) Авдотьѣ Григорьевой быть въ законномъ супружествѣ съ первымъ, яко законнымъ ея мужемъ, Василіемъ Петровымъ, а беззаконный бракъ его Петрова съ дѣвкою Натальею расторгнуть, и 4) чтобъ оной Авдотьѣ, яко иностранной, будучи за онымъ Петровымъ въ замужествѣ, отъ того Панцырева, яко помѣщика, мужу ея какихъ-либо побой и отягощеній не было, то его Петрова отъ холопства того Панцырева выключить и, для написанія въ военную службу, препроводить въ военную Коллегію, съ тѣмъ, чтобы ему Панцыреву и наслѣдникамъ его до онаго Петрова и жены его и дѣтей, ежели которые будутъ, ничѣмъ не касаться и къ себѣ не присваивать; ибо всему злу виновнымъ оказался Панцыревъ.

22 Мая того 1751 года, Ростовскаго драгунскаго полку драгуна Валилія Петрова жена Авдотья Григорьева доносила Консисторіи, что показанный мужъ ея, по опредѣленіи въ драгуны, свезъ ее въ домъ Панцырева, гдѣ жена Панцырева Авдотья Акинфіева, согласясь съ тѣмъ мужемъ ея, били ее смертно плетьми, а потомъ показанный мужъ вымучилъ у нея денегъ 78 рубл. 50 коп. и велѣлъ ѣхать съ нимъ въ полкъ; она съ нимъ и поѣхала. Но онъ привезъ ее Козловскаго уѣзда въ вотчину Панцырева, въ село Сысои, и въ оной деревнѣ, обобравъ у нея платье и посуду и заковавъ въ желѣза, держалъ недѣлю безъ всякаго пропитанія, и расковалъ ее служитель Панцырева Полякъ Иванъ Мартыновъ; по раскованіи, она пришла къ священнику того села и объявила ему обо всемъ. Священникъ собралъ того села жителей и объявилъ имъ о томъ; а жители отвезли ее въ Козловскую Воеводскую Канцелярію, откуда и данъ ей паспортъ до Москвы.

Консисторія, разсуждая, что все то чинено приказомъ Панцырева (ибо безъ воли его ничего помянутому Петрову чинить было не можно), положила: сообщить въ Военную Контору, чтобъ она благоволила съ капитаномъ Панцыревымъ и съ драгуномъ Петровымъ, за учиненныя ими продерзости, учинить по указамъ безъ всякаго упущенія.

IX. Браки безъ согласія родителей.

1773 года, Іюня 12, князь Петръ княжъ Ѳедоровъ Тюфякинъ подалъ жалобу въ Консисторію, объясняя, что онъ имѣетъ домъ въ приходѣ Спиридонія Чудотворца, что̀ на Козьемъ болотѣ, изъ котораго Маія съ 24 на 25-е число по-полуночи въ первомъ часу лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка адъютантъ Петръ Ивановъ Свѣчинъ увезъ дочь его княжну Настасью и обвѣнчался въ Николаевской, на Пупышахъ, церкви. Священникъ оной церкви Василій Петровъ показалъ, что онъ Мая 24 прежде вечерняго пѣнія и прежде захожденія солнца подлинно вѣнчалъ означеннаго Свѣчина съ княжною Тюфякиною по просительному письму священника Замоскворѣцкаго сорока, церкви Іоанна Воинственника Иларіона Николаева, въ приходѣ коего жительство имѣетъ Свѣчинъ, при чемъ представилъ и обыскъ. По дѣлу князь Тюфакинъ показывалъ, что священникъ Петровъ не могъ вѣнчать его брака прежде захожденія солнца, потому что дочь его съ нимъ 24-го Маія въ 11-мъ часу по-полудни ужинала, а по ужинѣ пошла въ свой покой въ 12-мъ часу. Свѣчинъ увезъ ее, подкопавъ съ двора генералъ-поручика Якова Яковлева Протасова въ сдѣланномъ ко двору его Тюфякина заборѣ столбъ. Священникъ между прочимъ объяснялъ, что, имѣла-ль дочь его князя отъ родителей своихъ согласіе, онъ священникъ не знаетъ, да и знать непочему; ибо отцы и матери сами въ церквахъ при брачущихся своихъ дѣтяхъ не бываютъ; а что съ дозволенія родителей вступали въ бракъ, то самъ женихъ и невѣста и поѣзжане объявляли въ обыскѣ. Дѣло тянулось до вступленія на каѳедру Московской епархіи преосвященнаго Платона, который поручилъ приходскому священнику спросить князя Тюфякина, не простилъ-ли онъ зятя своего Свѣчина. Князь Тюфякинъ подалъ просьбу пр. Платону съ объясненіемъ, что онъ зятя своего Свѣчина простилъ и челобитье на священника и на прочихъ прекращаетъ. Тѣмъ дѣло и рѣшено.

1776 г., Февраля 20, подана жалоба отъ бригадирши вдовы Авдотьи Степановой Титовой, что состоящій подъ ея опекою лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка фурьеръ Алексѣй Петровъ Ижоринъ, безъ дозволенія ея, 31 Генваря вѣнчался въ Успенской, на Могильцахъ, церкви на дочери отставного капитана Алексѣя Алексѣева Колюбакина Александрѣ. Оказалось, что отъ роду Ижорину 18 лѣтъ, а Александрѣ 19; бракъ былъ совершенъ законно. Платонъ утвердилъ: «хотя этотъ бракъ надлежитъ оставить совершеннымъ, однакожъ съ тѣмъ, чтобъ онъ Ижоринъ о томъ его самовольномъ поступкѣ, безъ воли состоящей въ лицѣ отчемъ опекунши бабки своей учиненнымъ, испросилъ бы у нея прощеніе; а ежели не испроситъ, то подлежателенъ будетъ епитиміи. При чемъ причтъ вѣнчавшій подвергнутъ монастырскому подначалію».

1777 г., Мая 20, членъ Консисторіи, Саввинскій архимандритъ Ѳеофилактъ предложилъ присутствію, что въ присланномъ къ нему отъ пр. Платона (находившагося въ Петербургѣ) письмѣ повелѣно, по просьбѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Петровича Сумарокова*) о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ его служительницею, и, ежели нѣтъ препятствія, ему г. Сумарокову вступить съ оною дозволить. Того-же 30 Мая вызванъ былъ церкви Девяти Мучениковъ, что за Синодальнымъ житнымъ дворомъ, священникъ Петръ Васильевъ, который показалъ, что у живущаго въ его приходѣ тайнаго совѣтника и ордена св. Анны кавалера Александра Петровича Сумарокова послѣ первой жены двѣ дочери, одна въ замужствѣ, а другая дѣвица Прасковья, а отъ второй дѣвица Настасья и сынъ Павелъ. По справкѣ съ исповѣдными вѣдомостями въ Консисторіи оказалось, что г. Сумароковъ показанъ въ 1775 г. 55 лѣтъ, въ 1776 г. 56 лѣтъ. Пока Консисторія дѣлала выписку изъ законовъ, мать Сумарокова, жена дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Петра Панкратьева Сумарокова, вдова Прасковья Иванова подала прошеніе, въ коемъ просила: «Увѣдомилась я, что сумасшедшій и пьяный сынъ мой Александръ, овдовѣвшій, сего Маія 1-го дня вздумалъ паки жениться на рабѣ своей дѣвкѣ Катеринѣ. А какъ ему отъ роду 60-й годъ, къ тому-жъ имѣетъ отъ перваго брака двухъ дочерей, а отъ другаго до вѣнца рожденныхъ дочь и сына малолѣтнихъ; онъ-же по безпрестанному его пьянству довелъ себя до такого состоянія, что и ходить почти не можетъ и совсѣмъ въ безумствѣ; просила о запрещеніи сего брака, который въ пагубу оному сыну моему, въ посрамленіе и огорченіе мнѣ и всей нашей фамиліи, во всеконечное-же разореніе бѣднымъ его дочерямъ, отъ перваго брака рожденнымъ». Консисторія положила представить о семъ пр. Платону. Но при дѣлѣ значится записка секретаря Консисторіи Ильинскаго, что преосвященный сіе дѣло приказалъ послать въ Консисторію безъ резолюціи, поелику оной господинъ женился уже.

1779 г., Ноября 6, полковница вдова Настасья Алексѣева Другортова приносила жалобу, что дочь ея дѣвица Александра Леонтьева изъ дома ея на Прѣснѣ, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, бѣжала 1 Ноября и повѣнчалась съ отставнымъ премьеръ-майоромъ Константиномъ Ивановымъ Глѣбовымъ въ церкви Димитрія Селунскаго (которая числилась домовою генералъ-паручика Александра Артемьевича Загряжскаго). Мать 30-го Генваря 1780 г. подала просьбу, съ объясненіемъ, что простила дочь и зятя и признаетъ бракъ ихъ законнымъ. Дѣло прекращено; но священникъ, вѣнчавшій ихъ, посланъ на три года подъ началъ въ монастырь.

*) Это знаменитый писатель и соперникъ Ломоносова. П. Б.

X. Ненависть свекра и свекрови къ невѣсткѣ.

1776 г., Октября 12, купеческая дочь Анна Иванова, оставшаяся послѣ отца и матери въ малолѣтствѣ, воспитана, по сиротству ея, купеческою вдовою Мышенскою. Мышенская свою воспитанницу въ 1776 г., 9 Маія, съ приданнымъ 400 р., отдала замужъ за ученика Московской большой суконной фабрики Петра Герасимова. Послѣ брака Иванова съ мужемъ жила, какъ потомъ объясняла, «любомирно съ недѣлю, а послѣ стала отъ него претерпѣвать ругательства и побои... онъ возгнушался ею и удалилъ отъ своего ложа». Свекоръ и свекровь, съ которыми они жили вмѣстѣ, также не возлюбили ее, «и обнощеваніе она имѣла одна въ особомъ чуланѣ, гдѣ претерпѣвала отъ мышей безпокойство и страхъ». Для отравы мышей она Иванова взяла у воспитательницы своей мышьяку. Свекровь предъявила, что она Иванова хотѣла тѣмъ мышьякомъ отравить ихъ; при семъ представила еще найденную у невѣстки стклянoчку, налитую незнаемо чѣмъ. Свекоръ невѣстку Иванову съ мышьякомъ и стклянoчкою 28-го Сентября того 1776 г. представилъ въ часть, обвиняя ее въ намѣреніи отравить ихъ. Иванова показала, что мышьякъ взяла у нареченной своей матери для мышей, а въ стклянoчкѣ держала выжатый изъ своей рубахи потъ для леченія (по слуху) отъ боли въ зубахъ. Мышенская подтвердила показаніе своей воспитанницы, что дѣйствительно дала ей мышьякъ отъ мышей, а тотъ мышьякъ у нея Мышенской былъ съ давнихъ лѣтъ и взятъ ею, въ бытность еще въ дѣвицахъ, у жены садовника Гофъ-интендантской Конторы также для отравы мышей. «Въ полиціи реченныя женки (Иванова и Мышенская), по увѣщаніи, сѣчены кошками... но утверждались на допросахъ своихъ». Мышьякъ отосланъ къ лекарю при полиціи Рихтеру, а стклянoчка съ жидкостью въ Медицинскую Контору. Рихтеръ отвѣтствовалъ, что «присланный-де къ нему мышьякъ подлинно мышьякъ; и еслибъ кому его дано было, то вредъ причинить можетъ». Контора отвѣчала: «налитое-де въ стклянoчкѣ чрезъ химическіе эксперименты Московской главной аптеки аптекаремъ Юргенсономъ оказалось гнилою водою, а ядовитаго въ оной водѣ ничего нѣтъ; да и чтобъ дѣйствительно потъ былъ, онаго узнать не можно». 2 Ноября свекоръ и мужъ Ивановой, «спросясь въ присутствіи полиціи, объявили, что они ее Иванову за сумнительствомъ, чтобъ и дѣйствительно по злости своей не довела какъ ихъ, такъ и еще кого изъ домашнихъ до безвременной жизни, взять не желаютъ; а повелѣно-бъ было отослать ее куда слѣдуетъ по законамъ.». Полиція прислала Иванову 9-го Ноября въ Консисторію.

Въ Консисторіи Иванова подтвердила свои прежнія показанія, что она какъ отъ мужа, такъ отъ свекра и свекрови претерпѣвала обиды, ругательства и притѣсненія, въ чемъ ссылалась на жильцовъ, живущихъ въ домѣ свекора, и сосѣдей, коихъ «имена можетъ показать по выздоровленіи»; и какъ отъ мужа и свекрови претерпѣваетъ нападки и обиды, и по ихъ проискамъ безвинно наказана въ полиціи, то съ ними жить не желаетъ, а проситъ оставить ее безбрачною и дозволить ей жить у родственниковъ. Преосв. Платонъ предписалъ увѣщевать мужа и жену духовникамъ ихъ, чтобъ имѣли между собою, по закону супружества, согласное и любовное въ совокупности житіе. Духовники донесли (1777 г., Мая 2), что мужъ и жена несогласны къ совокупному сожитію. Преосвященный предписалъ Консисторіи учинить разсмотрѣніе въ силу законовъ. Консисторія вызвала Герасимова и Иванову въ присутствіе и сдѣлала имъ увѣщаніе. Герасимовъ соглашался взять Иванову по прежнему въ супружество, если дастъ съ поручительствомъ подписку, что она никакихъ противностей, а паче на животъ умысловъ, какъ на него, такъ на отца и мать его, чинить не станетъ. Иванова отозвалась, что она «съ тѣмъ мужемъ своимъ за таковымъ напраснымъ оскорбленіемъ и всегдашнимъ гоненіемъ и такъ безстудно открытымъ чрезъ тѣлесное наказаніе поступкомъ, уже быть въ сожитіи съ нимъ не желаетъ». Консисторія, по выпискѣ изъ Кормчей помѣстнаго Карѳагенскаго собора пр. 102, опредѣлила: сдѣлать имъ еще увѣщаніе, и затѣмъ ежели останутся непреклонными, то, по силѣ упомянутаго правила, остаться имъ навсегда безбрачными; и чтобъ они во второй бракъ впредъ не вступали, обязать ихъ подписками. Преосв. Платонъ на опредѣленіи Консисторіи написалъ: «Мужъ жену свою принять не отрицается, то и остается женку увѣщевать, дабы она съ Богомъ даннымъ ей мужемъ жительствовала неразлучно. А если останется въ упрямствѣ, то содержать ее въ монастырѣ въ работѣ, дондеже смирится». Иванова скрылась; долго отыскивали ее чрезъ полицію, но полиція отозвалась, что ея въ Москвѣ на жительствѣ не оказалось.

По дѣлу значится, что въ 1781 г., Ноября 9-го, чинено было въ присутствіи Консисторіи увѣщаніе женкѣ Аннѣ Ивановой, чтобъ она съ мужемъ своимъ Герасимовымъ жительствовала неразлучно, по коемъ увѣщаніи объявила, что она съ онымъ мужемъ своимъ жительство имѣть желаетъ, а потомъ, по впущеніи предъ собраніе присутствующихъ, и означенный Герасимовъ, что онъ ее Анну къ себѣ принять попрежнему согласенъ, съ чѣмъ и вышли изъ присутствія.

(*Сообщено покойнымъ Николаемъ Павловичемъ Розановымъ*).

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТІЯ БОРИСОВА[1]) КЪ М. А. МАКСИМОВИЧУ.

(Кіевъ) 1840 Августа 13.

Съ удовольствіемъ получилъ письмо ваше, самый объемъ котораго, и еще болѣе тонъ, послужили для меня доказательствомъ поправленія силъ вашихъ, не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ. Продолжайте идти по начатому пути и, главное, не забывайте моего совѣта на первомъ планѣ имѣть возстановленіе здоровья и воздерживаться отъ всѣхъ работъ и заботъ, требующихъ напряженія груди и рукъ. Жалкая участь крестьянъ въ Малой Россіи неудивительно, что возбуждаетъ въ васъ слезы и желчь; я очень хорошо знаю и бытъ крестьянъ, которые помѣщиками считаются за простую вещь, на сколько онъ тяжелъ, и пылкость и чувствительность вашего великодушнаго и филантропическаго характера. Зло это тяжелое и совершенно несогласное съ нашимъ временемъ, въ особенности въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ у насъ; и потому всѣ добрые и великодушные люди должны скорбѣть о немъ, тѣмъ болѣе, что не существуетъ надежды въ скорости уврачевать это зло. Однако въ этомъ отчаяваться не дозволяетъ событіе, которое вы остроумно привели и разсказали [2]). То, что̀ всѣми физиками признается за невозможное, можетъ когда нибудь быть приведено въ исполненіе, безъ особаго труда, какимъ либо ученикомъ.

Отъ вашихъ дѣлъ позвольте обратиться къ своимъ. Кіевъ на этихъ дняхъ удостоился присутствія державнѣйшаго Императора съ наслѣдникомъ его престола и доблестей. По обыкновенію всѣ мы, духовенство и свѣтскіе, встрѣтили ихъ во святыхъ вратахъ Лавры; прибыли они въ Субботу, въ пять часовъ пополудни, цѣлы, невредимы, довольны, веселя своимъ видомъ всѣхъ и все. Преосвященный нашъ митрополитъ, хотя начинали падать капли дождя, не усумнился встрѣтить столь высокихъ гостей краткою рѣчью, экземпляръ которой вы получили съ нашимъ еженедѣльнымъ листкомъ. На другой день, т. е. въ Воскресенье, была, по обыкновенію, отслужена литургія въ Св. Софіи; потомъ они прибыли къ намъ: тотъ же ясный видъ лица, таже

---

[1]) Позднѣе славнаго архіепископа Одесскаго и Херсонскаго. П. Б.

[2]) Не знаемъ, какое это событіе. М. А. Максимовичъ былъ ректоромъ Кіевскаго университета. П. Б.

привѣтливость, ничего новаго и необычнаго. Понедѣльникъ Императоръ употребилъ на смотръ и ревизію войскъ, и при началѣ вечера мы вторично имѣли утѣшеніе встрѣчать августѣйшихъ путешественниковъ во вратахъ Лавры, куда они прибыли для принятія благословенія на дальнѣйшій путь. Всѣ единогласно увѣряютъ, что Императоръ никогда не былъ такъ благодушенъ въ нашемъ городѣ, какъ теперь. Говорятъ, что онъ сдѣлалъ много назначеній, но какихъ, еще неизвѣстно; даже и участь тѣхъ, которые въ предшествующіе годы были сосланы въ Сибирь, значительно, какъ говорятъ, облегчена.

Теперь кое-что о себѣ. Можете ли вообразить, какимъ трудомъ я теперь занятъ? Вы ожидаете отъ меня исторіи церкви Россійской, а я употребляю всѣ силы на писаніе исторіи церкви Польской..... Откуда такая перемѣна? Изъ самаго существа дѣла: готовясь къ сочиненію исторіи нашей церкви, я счелъ за необходимое, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, пробѣжать судьбы исторіи церкви у другихъ Славянскихъ народовъ. Судьбы церкви Польской такъ изумили меня, что я, хоть и противъ воли, рѣшился посвятить свое перо повѣствованію о нихъ, полагая, что это принесетъ большую пользу нашей Православной Церкви. Почему-же? Изъ исторіи церкви Польской всякій, даже и слѣпой, увидитъ: 1) что въ продолженіи болѣе, чѣмъ 120 лѣтъ Польша была привержена къ Восточному обряду; 2) что введеніе обряда Римскаго съ 1000 г. сопровождалось многими общественными бѣдствіями, и что вслѣдствіе сего произошли внутренніе раздоры, продолжавшіеся до XV вѣка, когда появились въ Польшѣ реформаты, которые никогда съ такимъ успѣхомъ не водворили бы у Поляковъ своихъ новшествъ, еслибы не съумѣли приладить ихъ къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя, тамъ и сямъ, сохранялись изъ древняго прадѣдовскаго восточнаго обряда. Эти и другія соображенія побудили меня взять на себя роль историка церкви Польской, что отвлечетъ меня не долѣе, какъ на годъ отъ составленія исторіи отечественной*).

Икона Св. Михаила, предназначенная въ ваше помѣстье, уже приготовляется. Архангелъ изображенъ въ томъ видѣ, какъ на иконѣ, подаренной блаженной памяти императоромъ Александромъ. Всѣмъ, которыхъ вы упомянули, я поклонился отъ васъ, и всѣ васъ благодарятъ и желаютъ здравія. Развѣ не сдѣлаю того же и я? Да сохранитъ васъ Преблагій Господь и возвратитъ къ намъ невредимымъ!

(Подлинникъ писанъ собственноручно Иннокентіемъ по латыни. Переводъ сдѣланъ И. В. Помяловскимъ).

---

*) Этой исторіи Иннокентій не написалъ. П. Б.

О ДНЕВНИКѢ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ ТРУБЕЦКОЙ.

(письмо къ издателю).

Въ Мартовской книжкѣ „Русскаго Архива“, въ статьѣ моей „Къ сказаніямъ о Декабрьской смутѣ 1825 года“, я между прочимъ указывалъ на то, что мнѣ извѣстно о существованіи дневника страдалицы княгини Трубецкой и что хорошо было бы, если бы то лицо, у котораго находится тотъ дневникъ, отослало его въ „Русскій Архивъ“. Теперь наслѣдники княгини сдѣлали мнѣ запросъ по поводу этого моего сообщенія, требуя, чтобы я указалъ, у кого дневникъ, при чемъ они категорически утверждаютъ, что я безъ всякаго основанія коснулся существованія дневника.

Сердцу моему слишкомъ дороги интересы нашей исторіографіи, чтобы я вносилъ въ нее какую-бы то ни было сознательную ложь. О дневникѣ княгини Трубецкой я упомянулъ не безъ основанія. Покойная Т. А. Муковнина, со словъ которой написана мною означенная выше статья, передавая мнѣ эпизоды изъ событій 14 Декабря 1825 года, разсказала, что послѣ покойной Трубецкой остался дневникъ; *что дневникъ тотъ она сама видѣла у покойной графини Де-Мезонъ*, при которой она состояла болѣе 40 лѣтъ въ качествѣ компаньонки *); что дневникъ тотъ былъ данъ покойной графинѣ для прочтенія, подъ строгой тайной, Е. С. Давыдовою—родною дочерью страдалицы-княгини Трубецкой, и что онъ былъ возвращенъ ей обратно графинею.

Вотъ на этомъ-то основаніи я и коснулся существованія дневника. Не довѣрять Т. А. Муковниной было нельзя. Что это была за рѣдкая женщина по свѣжести своей памяти до самаго дня смерти, читатели „Русскаго Архива“ уже знаютъ *).

Я остаюсь при томъ убѣжденіи, что дневникъ существуетъ. Если я кому нибудь доставилъ огорченіе своимъ сообщеніемъ о дневникѣ, то настоящимъ письмомъ печатно извиняюсь передъ огорчившимися. Я имѣлъ въ виду лишь интересы нашей исторической литературы.

25 Апрѣля, 1894 г. Г. Симферополь.

Д. В. Коломійцевъ.

---

*) См. „Русскій Архивъ“, 1894 г., I, 194.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ИСКАЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА XVII ВѢКА ВЪ РОСТОВѢ.

Въ Ростовѣ-Великомъ, среди превосходныхъ памятниковъ до-Петровской Руси, находится, между прочимъ, церковь Всемилостивѣйшаго Спаса, что̀ на площади. Храмъ этотъ построенъ послѣ пожара, вмѣсто деревянной церкви, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ знаменитаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола Ростовскаго митрополита Іоны Сысоевича въ 1690 г. и представляетъ собой замѣчательную оригинальную архитектуру XVII вѣка.

Въ церкви каменный иконостасъ; всѣ стѣны расписаны живописью альфреско, прекрасно сохранившейся. Четырехгранная колокольня съ сѣверной стороны въ связи съ храмомъ, оригинальной архитектуры, тоже уцѣлѣла. Такихъ колоколенъ очень мало, и онѣ составляютъ въ настоящее время положительную рѣдкость. Храмъ былъ обнесенъ съ трехъ сторонъ папертью, съ входнымъ портикомъ и шатрообразнымъ на немъ покрытіемъ, что̀ вполнѣ гармонировало съ величіемъ храма. Въ 1825 г., по разрѣшенію Ярославскаго преосвященнаго Авраамія, погубившаго за время управленія своего Ярославской епархіей (1824—1836) много драгоцѣнныхъ историческихъ памятниковъ, западная сторона паперти была обращена въ жилое помѣщеніе для мѣстныхъ церковнослужителей *). Вмѣсто прежнихъ оконъ съ арками и полуколонками сдѣланы были въ новой стѣнѣ четырехугольныя окна, а входный портикъ уничтоженъ. Перестройка эта была произведена на церковныя средства.

Въ 1859 г. церковнымъ старостой, мѣстнымъ купцомъ, и другими жертвователями, къ входу храма, на мѣстѣ бывшаго портика съ большимъ выступомъ на улицу, была пристроена неприглядной формы трехъэтажная колокольня въ 18 саж. высоты. Постройка производилась такъ неумѣло, что колокольня вскорѣ стала угрожать паденіемъ и затѣмъ, по требованію гражданской власти, въ виду явной опасности, была сломана въ 1892 г. Къ счастію, старая, современная храму, звонница была оставлена во всей неприкосновенности по предписанію тогдашняго архіепископа Нила и можетъ вполнѣ замѣнить сломанную колокольню, съ небольшими сравнительно затратами на приведеніе ея въ прежній видъ и положеніе.

Однако, въ прошломъ году староста этой церкви, мѣстный трактирщикъ, купецъ Царьковъ, вмѣстѣ съ другими прихожанами, трактирщиками и лавочниками, сталъ домогаться, чтобы вмѣсто сломанной колокольни вы-

---

*) Преосвященный Авраамій конечно не зналъ, что это должно было огорчать его внука, славнаго впослѣдствіи историка С. М Соловьева (который, во время своего студенчества, обыкновенно проводилъ у него лѣтніе мѣсяцы) П. Б.

строить еще болѣе высокую и тѣмъ уже окончательно исказить архитектуру храма XVII вѣка. Зная, что ни Московское Археологическое Общество, ни мѣстная Археологическая Коммиссія не позволятъ имъ подобнаго рода постройки, староста и прихожане, какъ гласные Думы, обратились къ послѣдней съ патріотическимъ воззваніемъ, чтобы въ память событія 17 Октября 1888 г. *) Дума ассигновала 5000 рубл. на возведеніе новой колокольни и тѣмъ бы ознаменовала этотъ великій для отечества день.

Не смотря на протесты 3—4 гласныхъ, доказывавшихъ, что если ознаменовать этотъ день, то гораздо бы было лучше на эти 5000 рубл. привести въ порядокъ весь храмъ, нуждающійся въ серьезной раставраціи, и затѣмъ на излишнія деньги возобновить его въ томъ же видѣ, какъ онъ былъ въ XVII вѣкѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ рисунки и фасадъ храма XVII вѣка уцѣлѣли, Дума большинствомъ голосовъ постановила строить новую колокольню по новому фасаду, который сдѣлаетъ губернскій архитекторъ, какъ заявлялъ староста-гласный.

Конечно, со стороны Ростовской Археологической Коммиссіи, уже не мало сохранившей и реставрировавшей драгоцѣнныхъ историческихъ памятниковъ въ Ростовскомъ кремлѣ, было донесено Московскому Археологическому Обществу, и со стороны предсѣдателя Общества заявлено начальнику губерніи и епархіальному архіерею желаніе, чтобы церковь была охранена отъ окончательнаго искаженія; но и староста, и прихожане не унываютъ. Уже составлены и планъ, и фасадъ на постройку новой колокольни, и ожидается только отпускъ 5000 рубл. на это искаженіе. Начальство же, очевидно, прекратить это поползновеніе стѣсняется, въ виду жертвы по такимъ патріотическимъ побужденіямъ.

Оставивъ въ сторонѣ цѣль постройки колокольни въ угоду старосты-трактирщика, для котораго ни историческія воспоминанія, ни древне-Русское искусство не существуютъ, мы не можемъ не обратить вниманія на самое положеніе храма. Онъ далъ во многихъ мѣстахъ серьезныя трещины, и пристройка къ нему колокольни будетъ служить окончательнымъ его разрушеніемъ. Наконецъ, оставленіе безъ реставраціи уцѣлѣвшей четырехгранной колокольни и притомъ такой, какихъ сохранилось только три во всей епархіи, будетъ окончательно преступно.

Заявляя объ этомъ предстоящемъ загубленіи древняго архитектурнаго памятника, мы все-таки еще надѣемся, что, быть можетъ, со стороны властей и будутъ приняты мѣры, чтобы это новое разрушеніе стараго храма не было занесено въ *Археологическій Синодикъ*. Вѣдь годъ отъ году всё меньше и меньше остается древнихъ церквей, и если онѣ будутъ охраняться и благоукрашаться въ этомъ нежелательномъ видѣ то недалеко и то время, что намъ не по чему будетъ изучать наше древнее зодчество, и всѣ наши археологическія общества съ ихъ добрыми стремленіями будутъ только анахронизмомъ....

---

*) Это заявленіе было подано лишь въ Апрѣлѣ 1893 г.; ранѣе, очевидно, не было надобности проявлять патріотическія чувства.

Чтобы закончить нашу замѣтку, скажемъ еще два слова.

Спасская церковь находится среди городскихъ лавокъ и базара. Законъ, выраженный въ 208 статье Устава Строительнаго, XII тома, положительно воспрещаетъ устройство колоколень, а потому, не говоря уже о многихъ высочайшихъ повелѣніяхъ и синодскихъ указахъ, не позволяющихъ искажать древнія церкви, намъ думается, что было бы въ данномъ случаѣ достаточно соблюденіе и одного вышеприведеннаго закона. Къ сожалѣнію, въ провинціи Строительный Уставъ не существуетъ, и планъ города, утвержденный императрицей Екатериной II, сохранился теперь только въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи (изданіи малодоступномъ).

А. Титовъ.

ЗАМѢТКА КЪ „ИСТОРІИ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ."

Извѣстно, какую тяжелую и неблагодарную сторону печатанія для всякаго автора составляетъ корректурная борьба съ опечатками и всякаго рода недосмотрами. И главное, какъ ни старайся ихъ устранять, а потомъ все-таки что-нибудь да окажется. Въ предыдущей моей книгѣ, т. е. въ третьемъ томѣ *Исторіи Россіи*, рецензенты противнаго лагеря отыскали съ дюжину разныхъ корректурныхъ недосмотровъ (для книги въ 700 слишкомъ страницъ это еще не особенно много). Любопытно, что подобными недосмотрами мои противники, въ томъ числѣ и нѣкоторые университетскіе профессора, старались подкрѣпить свой походъ противъ моего труда.

Въ послѣднемъ выпускѣ этого труда, посвященномъ Смутному времени, не смотря на тщательную (какъ мнѣ казалось) корректуру, все-таки нашлось нѣсколько опечатокъ и недосмотровъ. Два недосмотра я успѣлъ вовремя замѣтить и оговорить въ примѣчаніяхъ: на стр. 283 (относительно Салтыкова) и на стр. 339 (*Май* поставленъ вмѣсто *Іюля*). Но третій недосмотръ былъ мною замѣченъ уже послѣ выхода книги изъ печати. А именно на стр. 65 сказано: „Самозванецъ велѣлъ его (Симеона Бекбулатовича) отвезти въ Соловецкій монастырь и тамъ постричь въ монахи". Тутъ вмѣсто *Соловецкій* слѣдуетъ поставить: *Кирило-Бѣлозерскій*. Въ тѣхъ экземплярахъ, которые тотчасъ по выходѣ книги мною сообщены разнымъ ученымъ, поправка эта была сдѣлана карандашомъ; а теперь пользуюсь первою возможностью, чтобы оговорить ее печатно.

Дѣло въ томъ, что существуетъ грамота князя Д. М. Пожарскаго въ Соловецкій монастырь, отъ 25 Іюля 1612 года, о переводѣ старца Стефана Бекбулатова по его челобитью въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь (Акты Эксп. II, № 209). Въ этой грамотѣ говорится слѣдующее: „Билъ намъ челомъ старецъ Стефанъ Бекбулатовъ, а сказалъ: велѣлъ-де его постричь въ Соло-

вецкомъ монастырѣ воръ, что̀ былъ на Москвѣ, растрига Гришка Отрепьевъ". (Эта грамота приведена у меня на стр. 229). Затѣмъ въ Никоновой Лѣтописи тоже прямо говорится, что „Растрига сослалъ его въ Соловецкой монастырь, тамъ его и постригоша" (VIII. 73). Карамзинъ и нѣкоторые другіе историки повторяли это извѣстіе. А между тѣмъ оно не точно. Въ томъ же II-мъ томѣ Актовъ Экспедиціи помѣщены двѣ другія грамоты: одна, подъ № 41, отъ 22 Марта 1606 года, заключаетъ извѣщеніе Лжедимитрія о посылкѣ Симеона Бекбулатовича въ Кирило-Бѣлозерской монастырь съ приказомъ постричь его тамъ въ монахи; а другая, подъ № 45, отъ 29 Мая 1606 года, отъ царя Василія Шуйскаго объ отсылкѣ того же Симеона (теперь Стефана) Бекбулатова изъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря. Хотя тутъ не сказано, куда онъ переводится; но мы знаемъ, что онъ былъ переведенъ именно въ Соловецкій монастырь, откуда потомъ по его же просьбѣ Пожарскій возвратилъ его опять въ Кирило-Бѣлозерскій. Такимъ образомъ хотя до грамоты Пожарскаго Симеонъ въ Соловецкомъ монастырѣ пробылъ болѣе шести лѣтъ, а въ Кириловомъ только два мѣсяца, однако постриженіе его совершилось въ семъ послѣднемъ, о чемъ даже имѣется мѣстная монастырская запись (см. А. Ѳ. Былкова, „Описаніе рукописныхъ сборниковъ Имп. Публич. Библіотеки, т I, стр. 38). Этотъ мой недосмотръ усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что о Симеонѣ Бекбулатовичѣ существуетъ обстоятельная брошюра, составленная г. Лилеевымъ, преподавателемъ Тверской семинаріи. (Тверь. 1891 г.).

Кромѣ указанныхъ недосмотровъ нашлось и нѣсколько опечатокъ, которыя впрочемъ открыты были не мной самимъ, а опытнымъ и дружественнымъ глазомъ П. И. Бартенева. На стр. 46 стоятъ 18 *Іюня* и 21 *Іюня* вмѣсто *Іюля*, а на стр. 69 напечатано 18 *Марта* вмѣсто *Мая*. Положимъ, если окажется всего какой нибудь десятокъ мелкихъ недосмотровъ и опечатокъ, это незначительно для книги, заключающей около 350 страницъ убористой печати; но прискорбенъ тотъ выводъ, что издать книгу совершенно свободную отъ всякихъ недосмотровъ почти невозможно или крайне трудно, въ особенности если приходится одновременно напрягать вниманіе на обработку всѣхъ трехъ сторонъ сочиненія: ученой, научной и литературной; да еще при этомъ добиваться посильнаго рѣшенія разныхъ головоломныхъ вопросовъ, въ родѣ Самозванческаго.

Д. Иловайскій.

Москва, 1894 года.
7 Мая.

ПОПРАВКИ.

Винимся передъ нашими читателями: память на седьмомъ десяткѣ лѣтъ начинаетъ измѣнять намъ, особливо въ томъ, что̀ относится ко времени сравнительно-недавнему. Строфа изъ VII-й пѣсни „Онѣгина“, напечатанная въ Х-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ 1893 г., оказывается помѣщенною уже въ 1-мъ выпускѣ 1887 (стр. 148). Да простятъ намъ эту забывчивость ради объясненій прекрасной строфы, появившихся въ XI-мъ выпускѣ 1893 г. (стр. 378). Мелкая разница въ обоихъ текстахъ произошла отъ того, что оба раза они записаны со словъ одного любителя поэзіи. Конечно, *воды Сороти* вѣрнѣе нежели *Нимфы Сороти*. Гдѣ подлинная рукопись, и ужели не отыщется предъидущая 8-я строфа? — Кстати о правописаніи имени героя. Мы сначала думали, что оно произведено отъ названія рѣки *Онеги*; такъ, можетъ быть, думалъ и Лермонтовъ, и въ подражаніе назвалъ своего героя Печоринымъ, отъ рѣки *Печоры*. Но вѣрнѣе, что корень тутъ *нѣга*, баловство, и конечно Онѣгинъ есть балованное дитя своего вѣка. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ сохранять правописаніе самаго Пушкина. П. Б.

*

Интересъ Записокъ Н. Н. Муравьева не ослабѣваетъ. Ихъ правдивость выступаетъ какъ то сама собою; тутъ сомнѣнія невозможны; но въ собственныхъ именахъ ошибки или опечатки такъ и пестрятъ.

Напечатано:	*Читай:*
Чаръ	Джары.
Загореджи	Сагареджо.
Кургановъ	Коргановъ.
Ацхверъ	Ацхуръ.
Гогіесциха	Гогіясъ-цихе, т. е. крѣпость Гогія (уменьшительное Георгій).
Визаревъ	кн. Визировъ.
Теодоръ Швали	Тевдорисъ Швили.
Казанской дистанціи	Казахской дистанціи, участокъ въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ (нынѣ губерніи). А. З.

*

На 156 стр. напечатано: станица *Малодѣльная*; слѣдуетъ читать: *Малодѣльская.*

На стр 5-й, строка 3-я снизу, вмѣсто *right plan* (что̀ по англійски не говорится) надо *right place*, и въ переводѣ поправить вмѣсто *по надлежащему направленію—въ надлежащемъ мѣстѣ.*

РУССКІЙ АРХИВЪ

1891 года.

12 выпусковъ въ трехъ книгахъ.

ГЛАВНЫЯ СТАТЬИ:

I. Императрица Марія Θеодоровна. Ея біографія. **Е. С. Шумигорскаго.**

Записки **Степана Петровича Жихарева** (1806 и 1807 годы).

Воспоминанія **Андрея Михайловича Фадѣева (дѣда нынѣшняго министра финансовъ Витте).**

Письма митрополита **Филарета** къ Θ. Я. Репнинскому. 1828 - 1842.

Изъ депешъ барона Баранта.

Зимній походъ В. А. Перовскаго въ Хиву 1839 года. По разсказамъ современниковъ. **И. Н. Захарьина.**

Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Воспоминаніе графа **С. Д. Шереметева.**

Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Его біографія. **А. Л. Зиссермана.**

Воспоминанія **Григорія Дмитріевича Щербачева.**

*

II. Автобіографическія показанія прадѣда Пушкина **А. П. Ганнибала.**

Правительственные пріемы Екатерины Великой. (Изъ письма **В. С. Попова** къ императору Александру Павловичу.)

Москва въ дни вступленія въ нее Французовъ. Современное письмо **Стендаля.**

Бородино. **Графа С. Д. Шереметева.**

Памятныя записки **Михаила Михаиловича Евреинова.**

„Благодѣтели мои и моего рода“. Воспоминанія священника-археолога **М. Я. Діева.**

Къ характеристикѣ О. И. Сенковскаго (Польскіе наѣзды на Русскій языкъ). Статья **И. Н. Корсунскаго.**

Изъ воспоминаній о моей жизни. Салтинскій походъ (1847). **Барона А. П. Николаи.**

Севастополь. Записки начальника штаба Севастопольскаго гарнизона **князя В. И. Васильчикова.**

Живописецъ Б. Л. Боровиковскій. Біографическій очеркъ. **В. П. Горленко.**

Письмо **И. С. Аксакова** по поводу открытія памятника Пушкину (1880).

*

III. Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій въ его хозяйствѣ (1799).

Что̀ происходило въ Донскомъ монастырѣ въ 1812 году.

Воспоминанія **Анны Григорьевны Хомутовой** о Москвѣ въ 1812 году.

Отроческое сочиненіе императора Александра II-го, **И. М Остроглазова.**

Записки **Н. Н. Муравьева-Карскаго.** Персидская война. Іюль—Октябрь 1827 года.

Россійское купечество на обѣдѣ у императора Николая Павловича (1833). „Событіе“. **И. Н. Рыбникова.**

Походныя замѣтки ополченца 1855—1856 годовъ. **Н. А. Обнинскаго,** съ предисловіемъ **П. Н. Обнинскаго.**

Въ приложеніи:

Геліогравюры, изображающія скопческое моленіе и портретъ **Ювеналія Воейкова.**

Цѣна съ пересылкою **восемь** рублей.

Каждая книга отдѣльно **три** рубля съ пересылкою.

Выписывающіе нѣсколько экземпляровъ пользуются уступкою 10%.